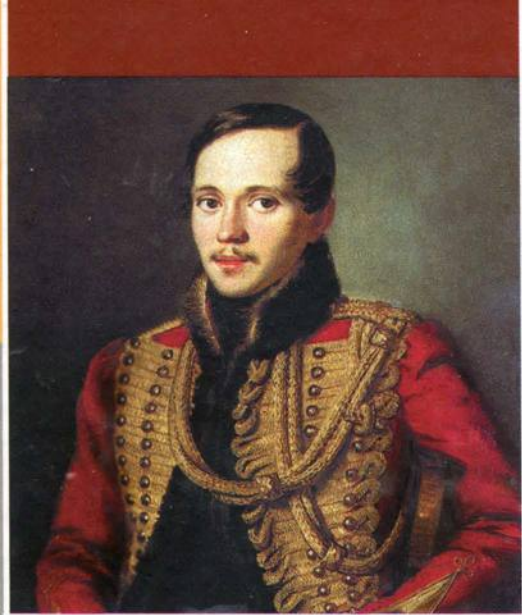

ЛИТЕРАТУРА

6

КЛАСС
часть

1

В. М. Васнецов
Богатыри

ЛИТЕРАТУРА

6

КЛАСС

УЧЕБНИК–ХРЕСТОМАТИЯ

для общеобразовательных
учреждений

В двух частях

часть

1

Под редакцией Г. И. БЕЛЕНЬКОГО

Рекомендовано

*Министерством образования и науки
Российской Федерации*

12-е издание, стереотипное

Москва 2011

УДК 373.167.1:82(100).09

ББК 83.3я721

Л64

На учебник получены положительные заключения
Российской академии наук (№ 10106–5215/377 от 11.12.2007)
и Российской академии образования (№ 01–673/5/7д от 29.10.2007)

Авторы-составители:

М. А. Снежневская, О. М. Хренова

На обложке: *Н. Е. Заболоцкий. Портрет М. Ю. Лермонтова*

И. К. Айвазовский. Караван в оазисе. Египет

Условные обозначения

Задание повышенной сложности

Выразительное чтение

Нарисуй

Информационный поиск:
для выполнения задания надо
обратиться к дополнительной
литературе

Содружество искусств

Задание выполняется
по выбору

Работа в паре: задание
выполняется вместе
с товарищем

Групповое задание

Тексты для дополнительного
чтения; дополнительные
задания

Литература. 6 класс : учебник-хрестоматия для общеобразова-
Л64 зоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 1 / [авт.-сост.: М. А. Снежнев-
ская, О. М. Хренова] ; под ред. Г. И. Беленького. — 12-е изд.,
стер. — М. : Мнемозина, 2011. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-346-01588-8

Представленные в учебнике-хрестоматии для 6-го класса более сложные (по сравнению с 5-м классом) художественные тексты разных жанров, учебные статьи, вопросы и задания преимущественно творческого характера способствуют дальнейшему расширению литературоведческих знаний школьников, формированию необходимых читательских качеств и умений, развитию читательской самостоятельности, интереса к художественной литературе, совершенствованию духовного мира подростков.

УДК 373.167.1:82(100).09

ББК 83.3я721

ISBN 978-5-346-01587-1 (общ.)

ISBN 978-5-346-01588-8 (ч. 1)

© «Мнемозина», 1997
© «Мнемозина», 2010, с изменениями
© «Мнемозина», 2011
© Оформление. «Мнемозина», 2011
Все права защищены

О главном в литературе

Книги написаны для людей и о них. Главное в произведении, его объединяющий центр, — человек, герой, персонаж, действующее лицо. На него, главным образом, направлено внимание автора и читателя. Ты можешь возразить, что героями сказки, басни, рассказа бывают не только люди, но и птицы, звери, фантастические существа и даже предметы. И это действительно так. Вспомним, к примеру, рассказ «Кусака» Л. Андреева. Писатель в основном повествует о собаке, передавая её «мысли» и чувства. Для чего он это делает? Для того, чтобы показать, каковы окружающие люди, чтобы выразить свои чувства, своё отношение к одинокому, брошенному существу и вызвать у читателя сострадание к нему. Рассказывая о Кусаке, автор на самом деле говорит о жестокости людей и призывает к милосердию. «Книги о животных, если они хороши, — утверждает писатель В. А. Каверин, — это книги о том, как человек относится к животным. Вымышленные персонажи, действующие в книгах фантастических, представляют собой в конечном счёте как бы силуэты¹, тени людей, их отражение». Действительно, сказочные, фантастические персонажи книг, фильмов, мультфильмов: Чебурашка, Чиполлино, Буратино (этот ряд ты можешь продолжить и сам) — отражают мир человека, человеческие характеры и взаимоотношения.

А стихотворения? Во многих из них, на первый взгляд, отсутствует человек, а нарисованы лишь картины природы.

¹ Силуэт — очертания чего-либо.

Вот стихотворение А. К. Толстого:

Осень! Обсыпается весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые по ветру летят;
Лишь вдали красуются, там, на дне долин,
Кисти ярко-красные вянущих рябин.

Человека здесь как будто нет. Но кто же тогда видит эту картину? Человек. С каким чувством он её рисует? С грустью, сожалением об умирающей красоте. Значит, и стихотворение — это рассказ о душевном переживании человека. Таким образом, «материалом художественной литературы», как пишет М. Горький, «служит человек». Человек и его духовный мир — центр изображения в художественном произведении.

Поразмышляй над прочитанным

1. Ты уже знаешь: о чём бы ни говорилось в книге, в центре внимания писателя всегда находится человек. Покажи это на примере известной тебе сказки о животных, какой-либо басни, стихотворения.

2. Назови автора следующих строк:

1. Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора...

2. Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит...

Прочитай наизусть одно из этих стихотворений. Как выражено в нём присутствие человека?

Попробуй сочинить сказку

Ты помнишь сказки Андерсена «Ель», «Штопальная игла», «Свинья-копилка»? Главные герои этих сказок думают и переживают, как люди. В сказке К. Чуковского «Федорино горе» предметы не только чувствуют, но и поступают, как люди. И у каждого предмета — свой характер. Попробуй и ты сочинить сказку о какой-то вещи, принадлежащей тебе (например, о портфеле, варежках, велосипеде...). Пусть твой главный герой не только размышляет, но и проявит свой характер добряка или злюки, гордеца, весельчака или ленивца.

ЦВЕТОК

Цветок засохший, безуханный¹,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвёл? когда? какой весною?
И долго ль цвёл? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положён сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

1828

ТУЧА

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;

¹ Безуханный — без запаха.

Переплёт и основную часть книги соединяет плотный лист бумаги. Его называют *форзац*, что в переводе с немецкого значит «перед текстом». На форзаце часто печатают важнейшие справочные сведения, таблицу, карту, иллюстрацию, декоративный рисунок, создающий у читателя соответствующее содержание настроению.

Первая страница книги — *титульный лист* — это её «паспорт». На ней напечатаны фамилия автора и название книги, её подзаголовок, указаны издательство, место и год издания. Древние римляне помещали свои «книги» — свитки папируса — в выдолбленные из дерева футляры. К ручке каждого такого футляра прикреплялся ярлычок с названием книги. Он назывался «*титулюс*», в переводе с латинского языка — «название».

Иногда рядом с титульным листом, слева от него, можно увидеть иллюстрацию — портрет автора книги, главного героя произведения, просто картинку. Это *фронтиспис*. Он всегда обращён «лицом» к титульному листу. Неслучайно это слово образовано от двух латинских: «лоб» и «глядеть».

Читая художественное произведение, ты представляешь себе лес и море, лица героев, внутренним взором видишь всё, что автор рисует словом. А если читает художник? Тогда рядом с миром слова рождается новый мир — штриха, линии, цветовых пятен, то есть *иллюстрация* — картина, увиденная художником. Иллюстрация — это наглядное изображение прочитанного. В. Фаворский, И. Билибин целиком посвятили своё творчество книге. И. Репин, Б. Кустодиев, М. Врубель создавали иллюстрации к художественным произведениям. А кто не знаком с книгами для детей, оформленными художниками В. Лебедевым, В. Конашевичем, Е. Чарушиным, Ю. Васнецовым, Е. Рачёвым?

Украшают книгу и маленькие картинки-заставки. Они открывают главы книги, создают у читателя определённое настроение. Это просто декоративный рисунок, красивый узор или сюжетная иллюстрация, связанная с содержанием текста.

После картинки-заставки текст чаще всего начинается с укрупнённой и замысловато разрисованной заглавной буквы — *буквицы*. Вот весёлый скоморох, изогнувшийся в каком-то

невероятном мостике, торчит шутовской колпак, рот до ушей — это буква «А» в сборнике русских народных сказок.

Закрывает дверь в произведении концовка — небольшой рисунок с изображением персонажа, орнамент или просто вишнетка — изящный росчерк пера. Рисунок-концовка как бы подводит итог, закрепляет впечатление от прочитанного.

Как всякое мастерство, искусство создания книги требует от читателя внимания, умения заметить и оценить большие и малые находки мастеров, сделавших это чудо — книгу.

(По книге *И. Я. Линковой «Ты и твоя книга»*)

ХУДОЖНИК КНИГИ О КНИГЕ

Когда мы держим раскрытую книгу в руках, нас не покидает ощущение книги как вещи, мы осязаем её переплёт, видим сложность её художественного оформления.

Переплёт делает книгу вещью нашего бытового пространства, она может лежать на столе, стоять на полке. Переплёт играет очень важную роль в восприятии художественного произведения, помогает нам сосредоточиться, подготовиться к восприятию чего-то важного и значительного.

Страницы составляют книгу, и то, что они проходят перед нами, сменяя друг друга, сходные по формату, и является механикой книги, необходимой для организации движения и остановок, чтобы читатель мог осмотреться, задержаться, припомнить то, что прочитано. Части книги: форзац, главный титул, заглавия крупных частей книги, заставки, концовки, иллюстрации — всё вместе организует движение (чтение), отмечает начало и конец этого движения, членит его и, устанавливая остановки, придаёт им разную значимость...

Книга, организуя движение, организует и память, связывает одни страницы с другими, напоминает о прочитанном.

(По книге *В. А. Фаворского «Об искусстве, о книге, о гравюре»*)

«ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ, ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...»

Художник В. Васнецов. *Баян*. 1910

Что шумит-звенит перед зарею?
Что колышет ветер в тёмном поле?..
Или это ратный стан белеет?
Или снова веет вольный ветер
Над глубоко спящими полками?
Не ковыль ли, старый и сонливый,
Он качает, клонит и качает,
Вежи¹ половецкие колышет
И бежит-звенит старинной былью?

И. А. Бунин

¹ *Вéжи* — кочевые шатры, кибитки.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

О БЫЛИНЕ И ЕЁ ГЕРОЯХ

 Рассмотрите картину В. М. Васнецова «Богатыри», помещённую на форзаце. Что значит слово *богатырь*?

Кто из богатырей изображён на картине? Что тебе известно о каждом из них? Как называются произведения о богатырях? Какие из них тебе знакомы?

Былины, или старины, — это песни-сказания о богатырях, об их подвигах во славу Родины.

Своё название былина получила от слова *быль*, указывающего на то, что былины повествуют о событиях далёкого прошлого, стародавней старине. Но былины — это не исторические документы. Они никаких дат не называют. Ни один исполнитель былин не мог бы ответить на вопрос, когда происходили события, о которых он пел. Сказал бы только, что всё это случилось при князе Владимире в стольном городе Киеве или в славном Новгороде. Герои киевских былин, когда власть была в руках князя и бояр, — богатыри, воины, защитники границ Русской земли, служители княжеского двора. Герои новгородских былин — богатые купцы, торгующие с заморскими странами, мореплаватели, рыбаки, ушкуйники (от старинного слова *ушкуй* — лодка, ладья) — речные разбойники, привозившие добычу как товар домой. В сознании творцов былин отложились некоторые воспоминания о князьях, правивших в Киеве: Владимире Святославиче¹, при котором произошло крещение Руси; Владимире Мономахе², жившем во второй половине XI — начале XII века. Но былинный Владимир Красно Солнышко — это персонаж, в котором выражены народные представления о том, каким был русский князь в былинные времена.

¹ Владимир Святославич — великий князь киевский с 978 г.; в 987—988 гг. крестились Владимир Святославич и его ближайшее окружение, затем приглашённые из Византии священники крестили основную массу населения. Владимир Святославич скончался в 1015 г.

² Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125) был князем черниговским, переяславским, а с 1113 г. — великим киевским князем. Прозвание «Мономах» получил по матери, которая была дочерью византийского императора Константина Мономаха.

Художник М. Авилов
*Поединок
на Куликовом поле*
Фрагмент

Былинная история — это вымышленный век богатырства, время жизни, деяний, подвигов богатырей. Подчёркивая их героизм, народные сказители наделяли защитников земли Русской сказочной силой и удалью: скачут богатыри на могучих конях «с горы на гору», перескакивают реки, поднимают тяжести, которые человеку поднять невозможно, в одиночку сражаются с несметными вражескими полчищами. Но чаще богатырь бьётся один на один с ужасным, фантастическим существом, чудовищем и, казалось бы, непобедимым врагом: это — Соловей-разбойник Одихмантьев сын, Тугарин Змеевич, Идолище поганое, Калин-царь. Говоря о врагах, народные сказители имели в виду захватчиков — половцев, а позже, в XIII—XIV веках, и монголо-татарских завоевателей.

Былины о победах богатырей пробуждали героический дух, веру в возможность одолеть любого врага.

Неслучайно на Куликовом поле, согласно сказаниям, в русском войске явился богатырь. Когда начали сходиться полки, от татар выехал «злой печенег», похожий на былинного Тугарина: «...пять сажень¹ высота его, а трёх сажень ширина его». Навстречу ему выехал Александр Пересвет, монах, во внешности которого не было ничего необыкновенного. Они «ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними. И упали оба с коней на землю и скончались». Их единоборство послужило сигналом к началу битвы.

¹ Сажень (или сáжень) — здесь: маховая сажень, равная размаху обеих рук.

На протяжении многих веков былины существовали только в устной традиции. Они были записаны лишь в XIX и XX столетиях на Севере, в Карелии, на Печоре, на побережье Белого моря, в Сибири — за тысячи километров от Киева, записаны со слов неграмотных крестьян, охотников и рыбаков. Севернорусские сказители сохранили тот былинный эпос, который давным-давно принесли с собой их предки. Сказительское искусство постепенно угасало под влиянием новой культуры, с появлением книг, радио, телевидения. С середины прошлого века исполнителей былин не осталось. Один из первых собирателей былин Александр Фёдорович Гильфердинг (1831—1872) оставил воспоминание о том, как в северной деревне Буракове исполнял былину сказитель Никифор Прохоров: «Он с улыбкой обвёл взглядом всех присутствующих и, заметив в них нетерпеливое ожидание, быстро откашлялся и начал петь. Лицо старика-певца мало-помалу изменялось, исчезло всё лукавое, детское и наивное. Что-то вдохновенное выступило на нём... Он жил со своими любимцами-богатырями, жалел до слёз немощного Илью Муромца, когда он сиднем сидел тридцать лет, торжествовал с ним победу его над Соловьём-разбойником... Жили с героями былины и все присутствующие. По временам возглас удивления невольно вырывался у кого-нибудь из них, по временам дружный смех гремел в комнате. Иного прошибала слеза... Все сидели не сводя глаз с певца, каждый звук этого монотонного, но чуждного, спокойного мотива ловили они».

А во времена Древней Руси былины пели под звон гуслей. Гуслиаров-сказителей изобразил В. М. Васнецов на картинах «Гуслиары» и «Баян». Исполнители былин славили свою землю и её защитников:

Высока высота поднебесная,
Глубока глубина окиян-моря,
Широко раздолье по всей земле.
Глубоки омуты Днепровские,

Художник В. Васнецов
Гуслиары. 1899

Художник
В. Васнецов
Один в поле воин
1914

Высоки горы Сорочинские,
Темны леса Брянские,
Черны грязи Смоленские,
Быстры-светлы реки русские.

А и сильные, могучие богатыри на славной Руси!

(По книге Б. Пutilова «Застава богатырская»)

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие произведения называются былинами? О каких особенностях былин тебе стало известно?

2. Рассмотрите картину «Богатыри» и покажите предметы воинского снаряжения богатырей: шлем, кольчугу, рукавицы, сапоги сафьяновые (из козьей кожи высокого качества), обоюдоострый меч в ножнах, щит, «палицу булатную», «тугой лук», «стрелочку калёную».

3. Рассмотрите картину В. М. Васнецова «Один в поле воин». Какую пословицу оспаривает автор картины? Как показывает художник, что этот богатырь и один в поле воин?

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

- 1 Из тогó ли-то из гóрода из Мýрома¹,
Из тогó селá да с Карачáрова,
Выезжáл удáленький дорóдный добрый мóлодец;
Он стоя́л за́утреню² во Мýроме,

¹ Ударения поставлены над словами, которые голосом надо выделить при чтении.

² За́утреня — утренняя церковная служба.

- 5 А й к обѣденке¹ поспеть хотѣл он в стóльный Кіев-град.
Да й подъѣхал он ко слáвному ко гóроду к Чернігову.
У того ли гóрода Чернігова
Нагнанó-то сїлушки черным-черно,
А й черным-черно́, как чѣрна вóрона;
10 Так пехóтою² никто́ тут не прохáживат,
На добрóm коне никто́ тут не проѣзживат,
Птіца черный вóрон не пролѣтыват,
Сѣрый звѣрь да не проры́скиват.
А подъѣхал как ко сїлушке вели́койей,
15 Он как стáл-то эту сїлушку вели́кую,
Стал конѣм топтáть да стал копѣм колотъ,
А й побил он эту сїлу всю вели́кую.
Он подъѣхал-то под слáвный под Чернігов-град,
Выходіли мужичкї да тут черніговски
20 И отворя́ли-то ворóта во Чернігов-град,
А й зову́т его в Чернігов воевóдою³.
Говоріт-то им Илья да таковы́ слова:
— Ай же мужичкї да вы черніговски!
Я не йду́ к вам во Чернігов воевóдою.
25 Укажіте мне дорóжку прямоѣзжую,
Прямоѣзжую да в стóльный Кіев-град.
Говоріли мужичкї ему черніговски:
— Ты, удаленький дорóдный добрый мóлодец,
Ай ты, слáвный богáтырь святору́сский!
30 Прямоѣзжая дорóжка заколóдела⁴,
Заколóдела дорóжка, замура́вела⁵,
А й по то́й ли по дорóжке прямоѣзжеей
Да й пехóтою никто́ да не прохáживал,
На добрóm коне никто́ да не проѣзживал:

¹ Обѣдня — дневная церковная служба.

² Пехóтою — здесь: пешком.

³ Воевóда — в Древней Руси правитель города или начальник войска.

⁴ Дорóжка заколóдела — дорога завалена стволами засохших деревьев (ко-
лодами).

⁵ Замура́вела — заросла муравой, то есть травой.

- 35 Как у той ли-то у Грязи-то у Чёрной,
Да у той ли у берёзы у покляпыя¹,
Да у той ли рёчки у Смородины,
У того креста у Леванёдова²
Сидит Соловей-разбойник на сырóm дубу,
40 Сидит Соловей-разбойник Одихмантьев сын.
А то свіщет Соловѣй да по-солóвьему,
Он кричѣт, злодей-разбойник, по-зверѣному.
И от егó ли-то от по́свиста солóвьего,
И от егó ли-то от по́крика зверѣного
45 Те все травушки-муравы уплетáются,
Все лазóревы цветóчки осыпáются,
Тёмны лѣсушки к землѣ все приклоняются, —
А что ёсть людѣй — то все мертвы́ лежат.
Прямоѣзжею доро́женькой — пятьсо́т есть вѣрст,
50 А ѣ окóльной доро́жкой — цела ты́сяча.
Он спусти́л добра коня́ да ѣ богаты́рского,
Он поѣхал-то доро́жкой прямоѣзжею,
Его до́брый ко́нь да богаты́рский
С горы на́ гору ста́л переска́кивать,
55 С холмы на́ холмы ста́л перема́хивать,
Мелки рѣченьки, озѣрка промеж но́г спущал.
Подъѣзжа́ет он ко рѣчке ко Сморо́дине,
Да ко то́ей он ко Грязи он ко Чѣрной,
Да ко той ли ко берѣзе ко покля́пыя,
60 К тому сла́вному кресту́ ко Леванёдову.
Засвиста́л-то Соловей да по-солóвьему,
Закрича́л злодей-разбойник по-зверѣному —
Так все травушки-муравы уплетáлись,
Да ѣ лазóревы цветóчки осыпáлись,
65 Темны лѣсушки к землѣ все приклонѣлись.
Его до́брый ко́нь да богаты́рский
А он на́ корни да спотыка́ется —

¹ Покля́пыя — пригнутая книзу, искривлённая.

² У того креста у Леванёдова — деревянные кресты в старину ставили над могилами погибших в дороге.

- А й как старьй-от казак да Илья Муромец
Берёт плёточку шелковую в белую руку,
70 А он бил коня да по крутым ребрам,
Говорил-то он, Илья, да таковы слова:
— Ах ты, волчья сыть¹ да й травяной мешок!
Али ты идти не хошь, али нести не можь?
Что ты на корни, собака, спотыкаешься?
- 75 Не слыхал ли посвиста соловьяго,
Не слыхал ли покрика звериного,
Не видал ли ты ударов богатырских?
А й тут старья казак да Илья Муромец
Да берёт-то он свой тугой лук разрывчатый²,
80 Во свой берёт во белы он во ручушки.
Он тетивочку шелковеньку натягивал,
А он стрелочку калёную накладывал,
То он стрелил в того Соловья-разбойника,
Ему выбил право око со косицею³.
- 85 Он спустил-то Соловья да на сырую землю,
Пристегнул его ко правому ко стремечку булатному,
Он повёз его по славну по чистой полю...
Он приехал-то во славный стольный Киев-град
А ко славному ко князю на широкий двор.
- 90 А й Владимир-князь, он вышел со божьей церкви,
Он пришёл в палату белокаменну,
Во столовую свою во горенку,
Они сели есть да пить да хлеба кушати,
Хлеба кушати да пообедати.
- 95 А й тут старья казак да Илья Муромец
Становил коня да посередь двора,
Сам идёт он во палаты белокаменны,
Проходил он во столовую во горенку,
На пятую⁴ он дверь-то поразмахивал,

¹ Сыть — здесь: еда, добыча.

² Разрывчатый — упругий, тугой лук. Когда тетива отпущена, хороший лук издаёт резкий звук, как бы разрывая воздух.

³ Косица — висок.

⁴ На пятую — широко, настежь.

- 100 Крѣст-от клáл он по-писáному,
Вѣл поклóны по-учёному,
На все нá три, на четы́ре на сторонки низко клáнялся,
Самомú князю Владíмиру в осóбину,
Ещё всём его князьям он подколённым¹.
- 105 Тут Владíмир-князь стал мо́лодца выспра́шивать:
— Ты скажи́-тко, ты откúлешной², дородный добрый
мо́лодец,
Тебя кáк-то молодца́, да именём зовут,
Велича́ют, удалóго, по отéчеству?
Говори́л-то ста́рыя каза́к да Илья Му́ромец:
- 110 — Есть я с сла́вного из го́рода из Му́рома,
Из того́ села́ да Карачáрова,
Есть я ста́рыя каза́к да Илья Му́ромец,
Илья Му́ромец да сын Ива́нович! —
Говори́т ему Владíмир таковы́ слова:
- 115 — Ай же ста́рыя каза́к да Илья Му́ромец!
Да й да́вно ли ты повы́ехал из Му́рома
И кото́рою дорóженькой ты ехал в стольный Кíев-град? —
Говори́л Илья́ он таковы́ слова:
— Ай ты сла́вныя Владíмир стольно-кíевский!
- 120 Я стоя́л заутреню христóсскую во Му́роме,
А й к обе́денке поспеть хоте́л я в стольный Кíев-град,
То моя́ дорóжка призамéшкалась,
А я э́хал-то дорóжкой прямо́еэжею,
Прямо́еэжею дорóженькой я ехал мимо-то Черни́гов-град,
- 125 Ехал ми́мо эту́ Гря́зь да мимо Чёрную,
Мимо сла́вну рече́нку Сморо́дину,
Мимо сла́вную бере́зу ту поклáпую,
Мимо сла́вный э́хал Левани́дов крест. —
Говори́л ему Владíмир таковы́ слова:
- 130 — Ай же мужичи́ще-дере́вénщина,
Во глаза́х, мужи́к, да подлыга́ешься³,
Во глаза́х, мужи́к, да насмеха́ешься!

¹ Подколённые князя — младшие князя, подчинённые князю Владимиру.

² Откúлешной — откуда пришедший.

³ Подлыга́ться — лгать.

- Как у сла́вного у го́рода Черни́гова
Нагна́но тут си́лы много-мно́жество,
135 То пехо́тою ни́кто да не проха́живал,
И на добро́м коне ни́кто да не прое́зживал,
Туда се́рый зве́рь да не проры́скивал,
Птица че́рный во́рон не проле́тывал.
А й у то́й ли-то у Гря́зи-то у Че́рнющей,
140 Да у сла́внющей у ре́чки у Сморо́дины,
А й у то́й ли у бере́зы у покля́пыя,
У того́ креста́ у Левани́дова,
Солове́й сидит разбо́йник Оди́хмантьев сын.
То как сви́щет Со́ловей да по-со́ловьему,
145 Как кричи́т злодей-разбо́йник по-зверёному,
То все тра́вушки-мура́вы уплетáются,
А лазо́ревы цветкí прочь осы́паются,
Тёмны лёсушки к землѣ все при́клоняются,
А что ёсть люде́й, то все мертвы́ лежат. —
150 Говори́л ему́ Ильѣ да таковы́ слова:
— Ты, Влади́мир-князь да стольно-кíевский!
Солове́й-разбо́йник на твоём дворе,
Ему́ вы́бито ве́дь право о́ко со коси́цею,
И он ко стрёмени була́тному при́кованный. —
155 То Влади́мир князь-от стольно-кíевский
Он скорёшенько вставáл да на резвы́ ножки,
Кунью шу́боньку накі́нул на одно́ плечко,
То он ша́почку собо́лью на одно́ ушко,
Он выхо́дит-то на сво́й-то на широ́кий двор
160 Посмотрѣть на Со́ловья-разбо́йника.
Говори́л-то ве́дь Влади́мир-князь да таковы́ слова:
— Засви́щи-тко, Солове́й, ты по-со́ловьему,
Закричи́-тко ты, соба́ка, по-зверёному. —
Говори́л-то ему́ Со́ловей-разбойник Оди́хмантьев сын:
165 — Не у вас-то я сего́дня, князь, обе́даю,
А не вас-то я хочú да и послúшати.
Я обе́дал-то у ста́рого каза́ка Ильи Му́ромца,
Да его́ хочú-то я послúшати. —
Говори́л-то как Влади́мир-князь да стольно-кíевский:

- 170 — Ай же старья казак ты, Илья Муромец!
 Прикажи-тко засвистать ты Соловью да й по-соловьему,
 Прикажи-тко закричать да по-звериному. —
 Говорил Илья да таковы слова:
 — Ай же Соловей-разбойник Одихмантьев сын!
- 175 Засвищи-тко ты во полсвиста соловьяго,
 Закричи-тко ты во полкрика звериного...
 Засвистал как Соловей тут по-соловьему,
 Закричал разбойник по-звериному —
 Маковки на теремах покривились,
- 180 А окóленки во теремах рассыпались
 От его от посвиста соловьяго,
 А что есть-то людшек — так все мертвы лежат.
 А Владимир князь-от стольно-кйевский
 Куней шубонькой он укрывается.
- 185 Ай тут старый-от казак да Илья Муромец,
 Он скорешенько сажился на добра коня,
 А й он вез-то Соловья да во чисто поле,
 И он срубил ему да буйну голову.
 Говорил Илья да таковы слова:
- 190 — Тебе полно-тко свистать да по-соловьему,
 Тебе полно-тко кричать да по-звериному,
 Тебе полно-тко слезить да отцов-матерей,
 Тебе полно-тко вдовить да жён молодых,
 Тебе полно-тко пущать-то сиротать да малых детушек.

Поразмышляй над прочитанным

1. Чем напомнила тебе эта былина сказки? Но почему это произведение всё-таки нельзя назвать сказкой?

 2. Перечитай былинку дома. Найди и научись читать вслух самый интересный для тебя эпизод (**эпизод** — это законченная часть произведения, изображающая отдельное событие, случай). Озаглавь его. Готовясь к чтению, обрати внимание на то, что каждая былинная строка имеет три или четыре ударения, отмеченные в тексте, заканчивается небольшой паузой. Былина читается медленно, нараспев.

3. Прочитай статью «О построении и языке былин». Подумай, какие из характерных особенностей былин есть в выбранном тобой эпизоде.

4. Какие подвиги совершил Илья Муромец?

5. Как и для чего изображается в былине сила врагов богатыря?

6. Для чего в былине говорится, что Илья «стоял заутреню в Муроме», «а й к обеденке поспеть хотел» в Киев?

7. Почему Илья Муромец отказался от воеводства в Чернигове?

8. С какими словами он казнит Соловья-разбойника?

Как эти слова характеризуют былинного героя-богатыря?

9. В каком тоне говорит князь Владимир с Ильёй? Когда и почему этот тон меняется? Передай смену тона при чтении.

10. Чем отличается Илья Муромец от остальных героев былины?

О ПОСТРОЕНИИ И ЯЗЫКЕ БЫЛИН

Каждый сказитель исполнял песни-сказания по-своему, поэтому почти все былины дошли до нас в нескольких вариантах.

Былинная строка состоит, как правило, из тринадцати слогов, и в ней бывает по три, иногда четыре интонационных ударения. Чаще всего первое приходится на третий слог от начала, а последнее — на третий от конца:

Засвиста́л как Соловѣ́й тут по-соловѣ́ему.

Это придаёт былине плавность, напевность, заставляет сказителя изменять слова, подчиняя их былинному ритму:

Не вида́л ли ты уда́ров богаты́рских?

Так пехо́тою никто́ тут не проха́живат.

Сказители владели особым **былинным словарём**. В нём много устаревших слов, которые связаны с исчезнувшими из быта предметами, понятиями: *шелом* (шлем), *полякова́ть* (разъезжать в поле в поисках врага, охранять родную землю); много пришедших издревле, непривычных для нас слов: *косу́ца* (висок), *та́ти-подорожники* (разбойники), *замура́вела* (про заросшую травой дорогу). В былинах свои географические названия, многие из которых не найдёшь на карте: *Пуча́й-река*, *Соро́чьи горы*, *море Вере́йское*.

Сказители былин знали особые **былинные формулы**, или **общие места**, — *описания, обороты речи, которые повторяются из былины в былинку* и могут относиться к любому богатырю. Вот, например, как в былинах говорится о богатырском бое:

Он пустил коня да богатырского
Да поехал ли по той силушке татарской,
Стал он силушку конём топтать,
Стал конём топтать, копьём колоть,
Стал он бить ту силушку великую,
А он силу бьёт, будто траву косит!

(Из былины «Илья Муромец и Калин-царь»)

Похожее, лишь немного изменённое описание боя ты встретишь в былине «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Многие былины начинаются сходными описаниями княжеского пира:

Как во том во городе во Киеве,
Что у ласкового князя Владимира,
Пированьице было — почестен пир...

(Из былины «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром»)

Во стольном городе во Киеве,
У ласкова государь-князя Владимира,
Было пирование — почестен пир...

(Из былины «Чурила Пленкович»)

Былины начинаются вступлением — **зачином**, где обозначаются время и место действия:

Как во славном городе во Киеве,
У ласкового князя у Владимира
Было пированьице — почестен пир...

(Из былины «Дунай Иванович»)

А завершаются **концовкой**: «Тут Илье и славу поют» или: «На том былинка и кончилась».

В основной части былины повествование о подвигах богатырей разворачивается плавно, размеренно, чему способствуют не только трёхударная былинная строка, но и **повторы** (повторение отдельных слов, строк, эпизодов).

Повторы помогали слушателям запоминать былинку, воспринимать её величавую красоту, обращать внимание на важные и значительные для развития событий эпизоды.

Найди в былине «Илья Муромец и Соловей-разбойник» повторения слов, строк, эпизодов.

Чтобы ярче подчеркнуть особенности героя или изображаемого предмета, в художественном произведении автор использует такой приём, как **гипэрбола** — *преувеличение*.

Как ты думаешь, какое значение имеет этот приём в былине? Приведи примеры.

Вспомни **постоянные эпитеты** — сочетания прилагательных с существительными, которые встречались в сказках: поле..., леса..., море..., девица..., молодец... .

Какие постоянные эпитеты ты заметил в былине? Приведи примеры.

Для народной речи и устного народного творчества характерны *уменьшительно-ласкательные суффиксы* в словах. Тебе, наверное, приходилось слышать, как обращаются друг к другу люди: доченька, бабушка, голубчик, касатик. Так же и в сказках: избушка, платочек, кóсынъка...

Из прочитанной былины приведи примеры слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Приглашаем в библиотеку

У каждого из былинных героев своя биография, своя история боевых подвигов, которую можно восстановить, прочитав несколько былин об одном и том же герое. Советуем обратиться к таким изданиям.

Русские богатыри. Былины в пересказе для детей *И. В. Карнауховой*.

Добрыня и змей. Десять былин. Составитель *В. П. Анкин*.

Былины. Составитель *Ю. Г. Круглов*.

Орлова Н. Г. Герои русских былин.

Прочитай эти былины и подготовь устный рассказ о жизни и подвигах одного из богатырей.

ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ПИСЬМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДРЕВНЕЙ РУСИ.

О ДРЕВНЕРУССКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Русской литературе уже около 1000 лет. Её появление связано с принятием христианства на Руси в 988 году. После крещения здесь стали распространяться тексты на старославянском языке — древнейшем литературно-письменном языке южных славян. Старославянский был близок древнерусскому и потому понятен нашим предкам. Вскоре такая литература стала пополняться и непереводаемыми сочинениями — **лѣтописями**.

Это слово тебе о чём-то говорит? Можешь ли ты по этому слову догадаться о содержании летописных произведений?

Летопись — *исторические произведения, в которых повествование велось последовательно, по годам.* Рассказ о событиях каждого года в летописи обычно начинался словами «в лето», отсюда и название «летопись». Летописец, рассказывавший об исторических событиях, либо был их очевидцем, либо писал по свидетельству тех, кто видел эти события или знал о них. Обычно в летописи излагалась история Руси от её начала. Она дополнялась преданиями, бытовавшими в устной народной поэзии. Окончание летописи всё время отодвигалось. Появлялись дополнительные записи о новых событиях. Летопись росла вместе с историей народа. Летописец мог включать в свой труд повести, жития святых, исторические документы из других летописей, стараясь собрать, свести вместе в одной книге рассказы обо всех известных ему исторических событиях. Благодаря летописям сохранились многие произведения древнерусской литературы: «Поучение Владимира Мономаха», «Сказание о Мамаевом побоище», «Хождение за три моря Афанасия Никитина» и многие другие. Новые летописи обычно включали в себя предшествующие. Так возникали большие летописные своды.

Писали и переписывали летописи в монастырях. Терпеливо, старательно, еле заметными линиями расчерчивал монах

лист пергамента¹. Потом гусиным пером начинал не просто писать, а тщательно вырисовывать букву за буквой. Летописание — кропотливое, долгое, очень нелёгкое — становилось делом всей его жизни. Наиболее известный из ранних летописных сводов, дошедший до нашего времени, — «Повесть временных лет». Её создателем считают Нестора — монаха Печерского монастыря в Киеве, написавшего свой труд около 1113 года. Рассмотрим на иллюстрации, как изобразил его художник В. М. Васнецов: перо застыло в руке летописца, он как будто вглядывается в ожившие картины героического прошлого, наше внимание привлекает мудрое, утомлённое лицо, в фигуре монаха — сосредоточенность, он весь отдан работе; на его столе — листы пергамента, часть которых собрана в книгу. Текст украшался узорчатыми заглавными буквами. Полное название «Повести временных лет»: «Се повести времяньных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть». Мы узнаем об основании Киева; о походах Олега; о княгине Ольге, отомстившей древлянам за смерть своего мужа Игоря; о великих киевских князьях Игоре, Святославе, Владимире, крестившем Русь; о его невинно убитых сыновьях — Борисе и Глебе; о сражениях, испытаниях и бедах, выпавших на долю Киевской Руси. Летопись ценна для нас тем, что она открывает перед нами завесу времени и даёт возможность окунуться в быт Древней Руси, узнать нра-

Художник В. Васнецов
Нестор-летописец. 1919

¹ Перга́мент — специально обработанная кожа, которую использовали для письма до изобретения бумаги.

вы и обычаи наших предков, приобщиться к духовному миру древнерусского человека, понять, что он ценил и что осуждал во взаимоотношениях людей, каково было его отношение к окружающему миру.

В основу многих летописных рассказов легли устные предания, легенды о событиях нашей далёкой истории, о случаях, связанных с тем или иным селением, курганом, городом; в них отразилось богатство устного народного творчества и речи русичей. Именно поэтому рассказы эти написаны столь ярко и живо. «Повесть временных лет» — это не только историческое, но и литературное, поэтическое произведение. Полистаем страницы летописных рассказов, переведённых на современный русский язык академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым.

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

(Фрагменты)

В Новгороде был обычай «призывать» князей со стороны для руководства обороной города. Призвали варягов-воинов княжить в Новгороде в 862 году. Рюрик стал родоначальником правящей династии Рюриковичей. Когда он умирал, сын его Игорь был ещё очень мал, поэтому правление Рюрик возложил на своего родственника Олега. Со временем Олег начал княжить не только в Новгороде, но и в Киеве, про который сказал: «Да будет матерью городам русским».

В год 907. Пошёл Олег на греков, оставив Игоря в Киеве... пошёл Олег на конях и на кораблях; и было кораблей числом две тысячи. И пришёл к Царьграду¹; греки же замкнули Суд², а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колёса и поставить на колёса корабли. И с попутным ветром подняли они паруса

¹ Царьград — Константинополь, столица Византии, современный Стамбул.

² Суд — залив Золотой Рог, вход в который из Мраморного моря перегородивался цепями.

и пошли по полю к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: «Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как оно было отравлено. И испугались греки и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас от Бога». И приказал Олег дать дани на две тысячи кораблей; по двенадцати гривен¹ на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей.

...И повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошли от Царьграда... И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки², и плоды, и вино, и всякое узорочье³. И прозвали Олега Вещим...

1. Что показалось тебе интересным в этом летописном рассказе?
2. Как оценил летописец деяния Олега в Царьграде?
3. За что прозвали Олега Вещим?

* * *

В год 912... И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого когда-то поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхвов и кудесников⁴: «От чего я умру?» И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня своего любимого, на котором ты ездешь, — от него тебе и умереть!» Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: «Никогда не сяду на него и не увижу его больше». И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока не пошёл на греков. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он своего коня, от которого когда-то волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: «Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?» Тот же ответил ему:

¹ *Гривна* — в Киевской Руси слиток серебра шестиугольной формы весом около 140—160 граммов.

² *Паволоки* — дорогие шёлковые ткани.

³ *Узорочье* — дорогие разукрашенные вещи.

⁴ *Волхвы и кудесники* — мудрецы, знахари, астрологи, чернокнижники, колдуны.

«Умер». Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: «Не право говорят волхвы, но всё это ложь: конь умер, а я жив». И приказал оседлать себе коня: «Да увижу кости его». И приехал на то место, где лежали его голые кости и череп голый, слез с коня, посмеялся и сказал: «От этого ли черепа смерть мне принять?» И ступил ногою на череп, и выползла из черепа змея, и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер он. Оплакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемой Щековица; есть же могила его и доныне, слывет могилой Олеговой.

А. С. Пушкин писал об этой легенде: «Товарищеская любовь старого князя к своему коню и заботливость о его судьбе есть черта трогательного простодушия, да и происшествие само по себе в своей простоте имеет много поэтического». На основе легенды он написал «Песнь о вещем Олеге».

1. В чём выразилась любовь князя к своему коню?
2. Как ты думаешь, почему эту легенду А. С. Пушкин считал поэтической?

В год 945. В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки¹ Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдём, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь — пошёл к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи² его. Взяв дань, пошёл он в свой город. Когда же шёл он назад, — поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю ещё». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идёт снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет всё стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьём его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идёшь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня³, убили Игоря и дружину его, так как её было мало. И погребён

¹ *Отрок* — младший дружинник.

² *Муж* — здесь: член старшей, то есть наиболее родовой и богатой, дружины.

³ *Искоростень* — ныне Кóростень, город в Житомирской области Украины.

был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени.

Ольга же была в Киеве с сыном своим, ребёнком Святославом, и кормилец его был Асмуд, а воевода Свенельд. Сказали же древляне: «Вот убили мы князя русского; возьмём жену его Ольгу за князя нашего Мала и Святослава возьмём и сделаем ему, что захотим». И послали древляне лучших мужей своих числом двадцать в ладье¹ к Ольге... И поведали Ольге, что пришли древляне, и призвала их Ольга к себе и сказала им: «Гости добрые пришли». И ответили древляне: «Пришли, княгиня». И сказала им Ольга: «Говорите, зачем пришли сюда?» Ответили же древляне: «Послала нас Деревская земля с такими словами: “Мужа твоего мы убили, так как муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок на Деревской земле, — пойди замуж за князя нашего за Мала”». Было ведь имя ему, князю древлянскому, — Мал. Сказала же им Ольга: «Любезна мне речь ваша, — мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в ладью, величаясь, а утром я пошлю за вами, а вы говорите: “Не едем ни на конях, ни пеши не пойдём, но понесите нас в ладье”, — и вознесут вас в ладье», и отпустила их к ладье. Ольга же приказала выкопать яму великую и глубокую на теремном дворе, вне града. На следующее утро, сидя в тереме, послала Ольга за гостями, и пришли к ним и сказали: «Зовёт вас Ольга для чести великой». Они же ответили: «Не едем ни на конях, ни на возах и пеши не идём, но понесите нас в ладье». И ответили киевляне: «Нам неволя; князь наш убит, а княгиня наша хочет за вашего князя», — и понесли их в ладье. Они же уселись, величаясь, избоченившись и в великих нагрудных бляхах. И принесли их на двор к Ольге и как несли, так и сбросили их вместе с ладьёй в яму. И, приникнув к яме, спросила их Ольга: «Хороша ли вам честь?» Они же ответили: «Пуще нам Игровой смерти». И повелела засыпать их живыми, и засыпали их. <...>

¹ Ладья — лодка, парусное судно.

И послала к древлянам со словами: «Вот уже иду к вам, приготовьте мёды¹ многие у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и сотворю тризну² по своём муже». Они же, услышав об этом, свезли множество мёдов и заварили их. Ольга же, взяв с собою малую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле мужа и оплакала его. И повелела людям своим насыпать великую могилу и, когда насыпали, приказала совершать тризну. После того сели древляне пить, и приказала Ольга отрокам своим прислуживать им. И сказали древляне Ольге: «Где дружина наша, которую послали за тобой?» Она же ответила: «Идут за мною с дружиною мужа моего». И когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их пять тысяч. А Ольга вернулась в Киев и собрала войско.

В год 946. Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против неё. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьё в древлян, и копьё пролетело между ушей коня и ударило коня в ногу, ибо был Святослав ещё ребёнок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян. Древляне же побежали и затворились в своих городах. Ольга же устремилась с сыном своим к городу Искоростеню, так как жители его убили её мужа, и стала с сыном своим около города, а древляне затворились в городе и крепко боролись из города, ибо знали, что, убив князя, не на что им надеяться после сдачи. И стояла Ольга всё лето и не могла взять города, и замыслила так: послала она к городу со словами: «До чего хотите досидеться? Ведь все ваши города уже сдались мне и обязались выплачивать дань и уже возделывают свои нивы и земли; а вы, отказываясь платить дань, собираетесь умереть с голоду». Древляне же ответили: «Мы бы рады платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа своего». Сказала же им Ольга, что-де «я уже

¹ Мёд — здесь: сладкий хмельной напиток из мёда.

² Тризна — поминовение усопших: обрядовые действия и пиршество в память умершего.

мстила за обиду своего мужа, когда приходили вы к Киеву в первый раз и во второй, а в третий раз — когда устроила тризну по своём муже. Больше уже не хочу мстить, — хочу только взять с вас небольшую дань и, заключив с вами мир, уйду прочь». Древляне же спросили: «Что ты хочешь от нас? Мы рады дать тебе мёд и меха». Она же сказала: «Нет у вас теперь ни мёду, ни мехов, поэтому прошу у вас немного: дайте мне от каждого двора по три голубя да по три воробья. Я ведь не хочу возложить на вас тяжкой дани, как муж мой, поэтому-то и прошу у вас мало. Вы же изнемогли в осаде, оттого и прошу у вас этой малости». Древляне же, обрадовавшись, собрали от двора по три голубя и по три воробья и послали к Ольге с поклоном. Ольга же сказала им: «Вот вы и покорились уже мне и моему дитяти, — идите в город, а я завтра отступлю от него и пойду в свой город». Древляне же с радостью вошли в город и поведали обо всём людям, и обрадовались люди в городе. Ольга же, раздав воинам — кому по голубю, кому по воробью, приказала привязывать каждому голубю и воробью трут¹, завёртывая его в небольшие платочки и прикрепляя нитками к каждой птице. И, когда стало смеркаться, приказала Ольга своим воинам пустить голубей и воробьёв. Голуби же и воробьи полетели в свои гнёзда: голуби в голубятни, а воробьи под стрехи, и так загорелись — где голубятни, где клетки², где сараи и сеновалы, и не было двора, где бы не горело, и нельзя было гасить, так как сразу загорелись все дворы. И побежали люди из города, и приказала Ольга своим воинам хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских старейшин забрала в плен, а других людей убила, треть их отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань.

1. Как характеризует Ольгу её расправа с древлянами³?

2. Учёные считают, что история с голубями и воробьями не соответствует действительности и взята летописцем из народных сказок. Как ты думаешь, почему эта сказочная история приписана именно Ольге?

¹ Трут — высушенный гриб-трутовик, загорающийся от искры; здесь: тлеющий трутовик.

² Клеть — холодная половина избы.

³ Ольга мстила древлянам, будучи ещё язычницей, до принятия ею христианства.

Когда Святослав, сын Ольги и Игоря, вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус¹, и много воевал. В походах же не возил с собою ни воез, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он и шатра, но спал, постилая потник² с седлом в головах, — такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти».

А вот как обращался Святослав к своим воинам перед битвой:

«Здесь нам и умереть; постоим же мужественно, братья и дружина!»

Или в другой раз:

«Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим — должны сражаться. Так не посраим земли Русской, но ляжем здесь костью, ибо мёртвые не принимают позора (мертвым бо срама не имамъ). Если же побежим — позор нам будет. Так не побежим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь».

И ответили воины:

«Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим». И исполнились русские, и жестокая была сеча, и одолел Святослав, а греки бежали.

Какие качества воина и военачальника Святослава раскрывает летопись?

Прошли годы. В Киеве уже правил сын Святослава князь Владимир (Красное Солнышко). Именно при нём и произошло знаменательное событие на Руси — Крещение, положившее начало письменности и книжности, приобщению к мировой культуре.

В год 992... Пришли печенеги по той стороне Днепра от Сулы; Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже³ у брода, где ныне Переяславль⁴. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти

¹ *Пардус* — гепард.

² *Потник* — войлок, подкладываемый под седло.

³ *Трубеж* — приток Днепра.

⁴ *Переяславль* — ныне Переяслав-Хмельницкий — расположен к югу от Киева.

на ту сторону, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: «Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года». И разошлись. Владимир же, вернувшись в стан свой, послал глашатая по лагерю со словами: «Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?» И не сыскался нигде. На следующее утро приехали печенеги и привезли своего мужа, а у наших не оказалось. И стал тужить Владимир, посылая по всему войску своему, и пришёл к князю один старый муж и сказал ему: «Князь! Есть у меня один сын меньшей дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил ещё оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился на меня и разодрал кожу руками». Услышав об этом, князь обрадовался, и послали за ним и привели его к князю, и поведал ему князь всё. Тот отвечал: «Князь! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, — испытай меня: нет ли большого и сильного быка?» И нашли быка, большого и сильного, и приказали разъярить его; возложили на него раскалённое железо и пустили быка. И побежал бык мимо него, и схватил быка рукою за бок и вырвал кожу с мясом, сколько захватила его рука. И сказал ему Владимир: «Можешь с ним бороться». На следующее утро пришли печенеги и стали вызывать: «Где же муж? Вот наш готов!» Владимир повелел в ту же ночь надеть вооружение, и сошлись обе стороны. Печенеги выпустили своего мужа: был же он очень велик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенег и посмеялся, ибо был он среднего роста. И измерили место между обоими войсками и пустили их друг против друга. И схватились, и начали крепко жать друг друга, и удавил муж печенежина руками до смерти. И бросил его оземь¹. Раздался крик, и побежали печенеги, и гнались за ними русские, избивая их, и прогнали. Владимир же обрадовался и заложил город у брода того и назвал его Переяславлем, ибо перенял славу отрок тот. И сделал

¹ Бросил оземь — на землю.

его Владимир великим мужем, и отца его тоже. И возвратился Владимир в Киев с победою и со славою великою.

1. Какие качества юноши-кожемяки раскрыл летописец в этом сказании?

2. Как показывает летописец необыкновенную силу кожемяки? Чем рассказ о кожемяке напоминает былины о русских богатырях?

В год 997. Пошёл Владимир к Новгороду за северными воинами против печенегов, так как была в то время непрерывная великая война. Узнали печенеги, что нет тут князя, пришли и стали под Белгородом. И не давали выйти из города, и был в городе голод сильный, и не мог Владимир помочь, так как не было у него воинов, а печенегов было много множество. И затянулась осада города, и был сильный голод. И собрали вече¹ в городе и сказали: «Вот уже скоро умрём от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? — Сдадимся печенегам — кого пусть оставят в живых, а кого умертвят; все равно помираем от голода». И так порешили на вече. Был же один старец, который не был на вече, и спросил он: «Зачем было вече?» И поведали ему люди, что завтра хотят сдаться печенегам. Услышав об этом, послал он за городскими старейшинами и сказал им: «Слышал, что хотите сдаться печенегам». Они же ответили: «Не стерпят люди голода». И сказал им: «Послушайте меня, не сдавайтесь ещё три дня и сделайте то, что я вам велю». Они же с радостью обещали послушаться. И сказал им: «Соберите хоть по горсти овса, пшеницы или отрубей». Они же радостно пошли и собрали. И повелел женщинам сделать болтушку, на чём кисель варят, и велел выкопать колодец и вставить в него кадь и налить болтушкой. И велел выкопать другой колодец и вставить в него кадь, и повелел поискать мёду. Они же пошли и взяли лукошко мёду, которое было спрятано в княжеской медуше². И приказал сделать из него пресладкую сыту³ и вылить в кадь в другом колодце. На следующий день повелел он послать за печенегами. И сказали горожане, придя к печенегам: «Возьми-

¹ Вече — народное собрание.

² Медúша — погреб, подвал для мёдов, вин.

³ Сыта — разварной мёд на воде.

те от нас заложников, а сами войдите человек с десять в город, чтобы посмотреть, что творится в городе нашем». Печенеги же обрадовались, подумав, что хотят им сдаться, взяли заложников, а сами выбрали лучших мужей в своих родах и послали в город, чтобы проведали, что делается в городе. И пришли они в город, и сказали им люди: «Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десять лет, что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами». И привели их к колодцу, где была болтушка для киселя, и почерпнули ведром и вылили в латки¹. И когда сварили кисель, взяли его и пришли с ними к другому колодцу, и почерпнули сыты из колодца, и стали есть сперва сами, а потом и печенеги. И удивились те, и сказали: «Не поверят нам князи наши, если не отведают сами». Люди же налили им корчагу² кисельного раствора и сыты из колодца и дали печенегам. Они же, вернувшись, поведали всё, что было. И, сварив, ели князья печенежские и подивились. И взяв своих заложников, а белгородских пустив, поднялись и пошли от города восвояси.

1. Расскажи о том, как удалось белгородцам спастись от голодной смерти.

2. Назови других героев летописных рассказов, которые одерживали победу с помощью хитрости.

Возвращаясь к прочитанному

1. Какое сказание и почему понравилось тебе больше всего?
2. Расскажи, о каких событиях из жизни Киевской Руси можно узнать из других летописных рассказов.
3. Какими были наши далёкие предки? Что они ценили в человеке?
4. Прочти отрывок из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», посвящённый летописцу:

П и м е н (пишет перед лампадой).

Ещё одно, последнее, сказанье —

И летопись окончена моя,

Исполнен долг, завещанный от Бога

¹ *Латки* — глиняные плоские, миски с прямыми, крутыми боками.

² *Корчага* — большой глиняный горшок.

Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдёт мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий¹ отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за тёмные деянья,
Спасителя смиренно умоляют.
На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо мною —
Давно ль оно неслось событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Немного лиц мне память сохранила,
Немного слов доходят до меня,
А прочее погребло невозвратно...
Но близок день, лампада догорает —
Ещё одно, последнее, сказанье (*пишет*).

Что нового к твоему представлению о летописце добавил монолог, вложенный Пушкиным в уста Пимена?

Как относится летописец к своему труду?

Какие слова, строки придают монологу возвышенное, торжественное звучание?

Какие эпитеты, сравнения делают речь Пимена поэтичной?

ПОВЕСТИ О МОНГОЛО-ТАТАРСКОМ НАШЕСТВИИ

В первой четверти XIII века на Русь вторглись орды кочевников. Монголо-татарские племена грабили и разрушали города, убивали или угоняли в плен их жителей. Археологи-

¹ *Хартия* — старинная рукопись.

ческие раскопки позволяют до деталей воссоздать страшные картины трагедии. О ней рассказывают и рукописные древнерусские исторические повести. Одна из них — «Слово о погибели Русской земли».

«Слово о погибели Русской земли» представляет собой отрывок из не дошедшего до нас произведения. Время написания «Слова...» датируется периодом с 1238 по 1246 год. Описание в «Слове...» величия и могущества Русской земли предшествовало не сохранившемуся рассказу о нашествии Батыя. Такое вступление к тексту, который должен повествовать о горестях и бедах, обрушившихся на Русь, не случайно.

Слово — жанр древнерусской литературы, историческая повесть или поэма, сочетающая в себе прославление князей («славу») с оплакиванием печальных событий («плач»). «Слово о погибели Русской земли» объединяет «плач» о гибнущей Русской земле и её бедах в настоящем «славу» могущественному прошлому, похвалу былому величию Русской земли. И в других произведениях Древней Руси мы можем заметить то же соединение «слав» в честь князей и «плача» по погибшим.

Эти произведения отличает патриотизм, обострённое чувство национального самосознания, гиперболизация силы и воинской доблести князя-воина, лирическое восприятие природы, ритмический строй текста.

Прочитай, с какой сокровенной любовью и гордостью из глубины веков неизвестный автор говорит о дорогой и нам, и ему Родине.

СЛОВО О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ¹

(Фрагмент)

«О, светло-светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озёрами многими славись, реками и источниками местнотчтыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными

¹ Перевод Л. А. Дмитриева.

городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о православная вера христианская!»

Такой он описывает Русь накануне монголо-татарского нашествия и горестно заключает:

«И в те дни... обрушилась беда на христиан...»

С XIII до середины XIV века — в наиболее тяжёлый период татаро-монгольского ига — преимущественно создаются произведения в жанре исторической повести, позволяющей выразить эмоциональное отношение народа к трагическим событиям. Одно из таких произведений — «Повесть о разорении Рязани Батыем». Это — литературный памятник, рассказывающий о взятии ратью Батыя Рязани в декабре 1237 года. Предполагают, что повесть написана в 70-е годы XIII века. Это одно из самых совершенных произведений литературы Древней Руси. В нём, как и в «Слове...», сочетается плач о погибшей Родине с похвалой небывалой храбрости русских воинов. Самый сильный и мужественный среди них — Евпатий Коловрат.

ЕВПАТИЙ КОЛОВРАТ

(Из «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ»¹)

<...> И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю, и пошёл ко граду Рязани. И осадил град, и бились пять дней неотступно. Батиево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые² на город — одни с огнями, другие с пороками³, а третьи с бесчисленными лестницами — и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. <...> И в городе многих людей, и жён, и детей мечами посекали. А других в реке потопили <...> и весь град пожгли, и всю

¹ Перевод Д. С. Лихачёва.

² Пога́ные — так автор называет захватчиков, иноверцев.

³ По́роки — орудия для пробивания крепостных стен и метания камней.

красоту прославленную, и богатство рязанское¹, и сродников их — князей киевских и черниговских — захватили. А храмы Божии разорили и во святых алтарях² много крови пролили. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые. <...>

И увидел безбожный царь Батый страшное пролитие крови христианской, и ещё больше разъярился и ожесточился, и пошёл на город Суздаль и на Владимир, собираясь Русскую землю пленить, и веру христианскую искоренить, и церкви Божии до основания разорить.

И некий из вельмож³ рязанских по имени Евпатий Коловрат был в то время в Чернигове с князем Ингварем Ингваревичем⁴, и услышал о нашествии зловерного царя Батыя, и выступил из Чернигова с малою дружиною, и помчался быстро. И приехал в землю Рязанскую, и увидел её опустевшую, города разорены, церкви пожжены, люди убиты. И помчался в город Рязань, и увидел город разорённый, государей⁵ убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, а иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаляясь в сердце своём.

И собрал небольшую дружину — тысячу семьсот человек, которых Бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы⁶ Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи

¹ Имеется в виду истребление знатных людей и разрушение красивых строений в Рязани.

² *Алтарь* — главная, восточная часть церкви, отделённая иконостасом.

³ *Вельмóжа* — родовитый, знатный человек.

⁴ *Ингварь Ингваревич* — князь Рязанский, брат великого князя Рязанского.

⁵ *Госудáри* — здесь: вельможи, князья.

⁶ *Стан* — военный лагерь, здесь: войска.

притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мёртвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь устроился.

И едва поймали татары из полка Евпатьева пять человек воинских, изнемогших от великих ран. И привели их к царю Батыю. Царь Батый стал их спрашивать: «Какой вы веры, и какой земли, и зачем мне много зла

творите?» Они же отвечали: «Веры мы христианской, рабы¹ великого князя Юрия Ингваревича Рязанского, а от полка мы Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингваревича Рязанского тебя, сильного царя, почествовать, и с честью проводить, и честь тебе воздать². Да не дивись, царь, что не успеваем наливать чаш на великую силу — рать татарскую».

Царь же подивился ответу их мудрому. И послал шурича³ своего Хостоврула на Евпатия, а с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царём, обещал привести к царю Евпатия живого. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассёк Хостоврула на-полю⁴ до седла. И стал сечь силу татарскую... <...>

И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами,

¹ Рабы — здесь: воины, витязи.

² Почествовать, и с честью проводить, и честь тебе воздать — здесь на-смеш.: оказать тебе почтение.

³ Шурич (шурин) — брат жены.

⁴ На-полю — надвое, пополам.

и князьями, и санчакбеями¹, — и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: «Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удальцов и резвецов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно на конях разъезжая, бьются — один с тысячею, а два — с десятью тысячами». <...> И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатьево: «О Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, — держал бы его у самого сердца своего». И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых похватали на побоище. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им. <...>

Поразмышляй над прочитанным

1. Какой из эпизодов произвёл на тебя наибольшее впечатление? Почему? Озаглавь этот эпизод.
- 2. Какие строки из него ты считаешь наиболее выразительными? Приготовься пересказывать выбранный эпизод близко к тексту.
- 3. Чем похож Евпатий на былинных богатырей?
4. Исследователи предполагают, что автор повести — Евстафий, сын Евстафия Корсунского (то есть из Корсуни), современник описываемых событий. Можно ли доказать, что о событиях рассказывает не ордынец, а русский человек?
Какие слова помогают нам понять чувства автора, рассказывающего об этих страшных событиях?
5. Что придавало силы Евпатию Коловрату и его малой дружине в борьбе с ордынцами?
- 6. Найди строки, в которых битва сравнивается с пиром. В чём выразительность этого скрытого сравнения? В каком эпизоде из былины об Илье Муромце мы встречаем подобное скрытое сравнение?
- 7. Перескажи весь отрывок о Евпатии Коловрате, включая в рассказ запомнившиеся тебе выразительные слова, рисующие картины разорения Рязани, битвы и передающие чувства автора.

¹ За мурзами, и князьями, и санчакбеями — за татарскими вельможами.

БАЛЛАДЫ

Василий Андреевич Жуковский

(1783—1852)

Поэзии чудесный гений,
Певец таинственных видений,
Любви, мечтаний и чертей,
Могил и рая верный житель
И музы ветреной моей
Наперсник¹, пестун² и хранитель!

А. С. Пушкин

Художник О. Кипренский
Портрет В. А. Жуковского
1816

Слышал ли ты истории о чудесных событиях и превращениях; о пагубной любви, о трагических и героических судьбах бесстрашных рыцарей; о таинственном мире духов и оборотней? Трогают ли тебя рыцарские чувства, верность людей друг другу?

Если да, то тебе понравятся необычные стихотворные произведения с острым драматичным сюжетом, повествующие о неотвратимой судьбе героя или о событии, в корне изменившем его жизнь. Стихи такого содержания называются балладами.

Баллада — это сюжетное стихотворение, в основе которого лежит необычайный, часто трагический случай, историческое или фантастическое событие. В балладе, как правило, имеется диалог, придающий произведению напряжённый, драматичный характер.

¹ Наперсник (устар.) — любимец, пользующийся особым доверием.

² Пестун — тот, кто пестует, то есть воспитывает, заботливо, любовно выращивает.

В балладах нередко изображается действие сверхъестественной силы, ужасный, леденящий кровь случай, удивительное происшествие. Главное в балладе — поведение человека в сложном мире, где предначертание свыше играет значительную роль. Но при этом человек всё же может делать выбор между добром и злом, честью и бесчестьем.

В русской литературе балладами прославился старший современник А. С. Пушкина Василий Андреевич Жуковский.

Вглядимся в его портрет. Мечтательная поза, задумчивый, вдохновенный взгляд, романтическая небрежность причёски — всё выдаёт автора сказочных, таинственных баллад. Впечатление усиливает необычный фон портрета: высятся башни средневекового замка, по сумрачному небу ветер гонит клубящиеся облака. Портрет написан Орестом Кипренским в 1816 году, когда поэт стал известен и читающая публика с нетерпением ожидала его новых стихов и баллад. Именно этот портрет вдохновил А. С. Пушкина на создание стихотворения «К портрету Жуковского».

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль.
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

Около сорока баллад создал В. А. Жуковский. Большинство из них — вольные переводы сочинений немецких и английских поэтов. Переводы называют вольными, потому что из баллады-источника переводчик брал только сюжет и на его основе творил своё оригинальное произведение. В письме к Н. В. Гоголю В. А. Жуковский признавался, что наиболее светлые мысли появляются тогда, «когда надобно импровизировать¹ в выражение или в дополнение чужих мыслей. Мой ум, — как огниво, которым надобно ударить об камень, чтобы из него выскочила искра. Это вообще характер моего ав-

¹ *Импровизировать* — здесь: сочинять что-то новое, отступать в переводе от оригинала.

торского творчества: у меня почти всё или чужое или по поводу чужого — и всё, однако, моё».

В XVIII веке немецкий поэт Г. А. Бюргер создал балладу «Ленора», которая заканчивалась трагически: и жених, и невеста погибали. В. А. Жуковский сделал вольный перевод этого произведения и назвал его «Светлана». Эта баллада, вся пронизанная мотивами русского фольклора, завершается светло и радостно.

Посвящается А. А. Воейковой¹

СВЕТЛАНА

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали²:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали;
Снег пололи; под окном
Слушали; кормили
Счётным курицу зерном;
Ярый воск топили;
В чашу с чистою водою
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;

¹ Баллада преподнесена в качестве свадебного подарка ученице и племяннице поэта — Александре Андреевне Протасовой (1795—1829), в замужестве Воейковой.

² Если брошенный за ворота башмак девушки станет носком от дома — выйти ей в наступившем году замуж. Девушки рыхлили, разравнивали снег на улице, приговаривая: «Суженый богатый, ступи сапогом; суженый бедный — лаптем!» На другой день смотрели следы на снегу и узнавали, каким будет жених. Пололи снег, то есть отыскивали спрятанное в снегу кольцо. Прислушивались: в какой стороне собаки залают, туда и замуж идти. В избе на полу ставили плошку с водой, насыпали зёрен, раскладывали угольки. Приносили курицу. Подойдёт курица к утлю — быть замужем за бедным, станет пить воду — за пьяницей, начнёт клевать зёрна — попадётся зажиточный человек. Свечу наклоняли над водой и давали воску стечь. По застывшим замысловатым фигурам угадывали будущее. В чашу или блюдо (отсюда название: подблюдные лесни) девушки складывали свои вещицы: кольцо, гребень, серёжку, ленту. Накрывали блюдо. Под песню-предсказание, не глядя, вынимали то, что попадало под руку. На какие слова доставали вещицу, такова и судьба девушки.

Расстилали белый плат
И над чашей пели в лад
Песенки подблюдны.

Тускло светится луна
В сумраке тумана —
Молчалива и грустна
Милая Светлана.

«Что, подруженька, с тобой?
Вымолви словечко;
Слушай песни круговой;
Вынь себе колечко.
Пой, красавица: «Кузнец,
Скуй мне злат и нов венец,
Скуй кольцо золотое;
Мне венчаться тем венцом,
Обручаться тем кольцом
При святом наложье¹».

«Как могу, подружки, петь?
Милый друг далеко;
Мне судьбина умереть
В грусти одинокой.
Год промчался — вести нет;
Он ко мне не пишет;
Ах! а им лишь красен свет,
Им лишь сердце дышит...
Иль не вспомнишь обо мне?
Где, в какой ты стороне?
Где твоя обитель?
Я молюсь и слёзы лью!
Утоли печаль мою,
Ангел-утешитель».

Вот в светлице стол накрыт
Белой пеленою;

¹ *Налой* — (аналой — церк.-слав.) — высокий столик с покатым верхом для икон и богослужебных книг.

И на том столе стоит
Зеркало с свечою¹;
Два прибора на столе.
«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой:
Стукнет в двери милый твой
Лёгкою рукою;
Упадёт с дверей замок;
Сядет он за свой прибор
Ужинать с тобою».

Вот красавица одна;
К зеркалу садится;
С тайной робостью она
В зеркало глядится;
Тёмно в зеркале; кругом
Мёртвое молчанье;
Свечка трепетным огнём
Чуть лиёт сиянье...
Робость в ней волнует грудь,
Страшно ей назад взглянуть,
Страх туманит очи...
С треском пыхнул огонёк,
Крикнул жалобно сверчок,
Вестник полуночи.

Подпершись локотком,
Чуть Светлана дышит...
Вот... легохонько замком
Кто-то стукнул, слышит;
Робко в зеркало глядит:
За её плечами
Кто-то, чудилось, блестит
Яркими глазами...

¹ Ночное гадание на зеркалах, освещаемых свечами, в полной тишине и одиночестве было самым страшным, но считалось наиболее достоверным.

Занялся от страха дух...
Вдруг в её влетает слух
Тихий, лёгкий шёпот:
«Я с тобой, моя краса;
Укротились небеса;
Твой услышан ропот!»

Оглянулась... милый к ней
Простирает руки.
«Радость, свет моих очей,
Нет для нас разлуки.
Едем! Поп уж в церкви ждёт
С дьяконом, дьячками;
Хор венчальну песнь поёт;
Храм блестит свечами».

Был в ответ умильный взор;
Идут на широкий двор,
В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпеньем кони рвут
Повода шелковы.

Сели... кони с места враз;
Пышут дым ноздрями;
От копыт их поднялась
Вьюга над санями.

Скачут... пусто всё вокруг,
Степь в очах Светланы:
На луне туманный круг;
Чуть блестят поляны.

Сердце вещее дрожит;
Робко дева говорит:
«Что ты смолкнул, милый?»

Ни полслова ей в ответ:
Он глядит на лунный свет,
Бледен и унылый.

Кони мчатся по буграм;
Топчут снег глубокий...

Вот в сторонке божий храм
Виден одинокий;
Двери вихорь отворил;
Тьма людей во храме;
Яркий свет паникадил¹
Тускнет в фимиаме²;
На середине чёрный гроб;
И гласит протяжно поп:
«Буди взят могилой!»
Пуще девица дрожит;
Кони мимо; друг молчит,
Бледен и унылый.
Вдруг метелица кругом;
Снег валит клоками;
Чёрный вран³, свистя крылом,
Вьётся над санями;
Ворон каркает: *печаль!*
Кони торопливы
Чутко смотрят в тёмну даль,
Подымая гривы;
Брежит в поле огонёк;
Виден мирный уголок,
Хижинка под снегом.
Кони борзые быстрее,
Снег взрывая, прямо к ней
Мчатся дружным бегом.
Вот примчались... и вмиг
Из очей пропали:
Кони, сани и жених
Будто не бывали.
Одинокая, впотьмах,
Брошена от друга,

¹ *Паникади́ло* (церк.-слав.) — подвесной церковный светильник со множеством свечей.

² *Фими́ам* — дымящееся благовонное вещество для обкуривания в церкви.

³ *Вран* (слав.) — ворон.

В страшных девица местах;
Вкрут метель и вьюга.
Возвратиться — следу нет...
Виден ей в избушке свет:
Вот перекрестилась;
В дверь с молитвою стучит...
Дверь шатнулася... скрипит...
Тихо растворилась.

Что ж?.. В избушке гроб, накрыт
Белою запоной¹;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель.
Входит с трепетом, в слезах;
Пред иконой пала в прах,
Спасу помолилась;
И с крестом своим в руке,
Под святыми в уголке
Робко притаилась.

Все утихло... вьюги нет...
Слабо свечка тлится,
То прольёт дрожащий свет,
То опять затмится...
Все в глубоком, мёртвом сне,
Страшное молчанье...
Чу, Светлана!.. в тишине
Лёгкое журчанье...
Вот глядит: к ней в уголок
Белоснежный голубок²
С светлыми глазами,
Тихо вея, прилетел,

¹ *Запóна* — покрывало.

² *Белый голубь* — воплощение Святого Духа.

К ней на перси¹ тихо сел,
Обнял их крылами.

Смолкло всё опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном
Мёртвый шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворёны очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладелы...
Что же девица?... Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Лёгкие он крылы;
К мертвецу на грудь вспорхнул...
Всей лишённый силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами,
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о творец!
Милый друг её — мертвец!
Ах!.. и пробудилась.

Где ж?... У зеркала, одна
Посреди светлицы;
В тонкий занавес окна

¹ Перси — грудь.

Светит луч денницы¹;
Шумным бьёт крылом петух,
День встречая пеньем;
Всё блестит... Светланин дух
Смутен сновиденьем.
«Ах! ужасный, грозный сон!
Не добро вещает он —
Горькую судьбину;
Тайный мрак грядущих дней,
Что сулишь душе моей,
Радость иль кручину?»

Села (тяжко ноет грудь)
Под окном Светлана;
Из окна широкий путь
Виден сквозь тумана;
Снег на солнышке блестит,
Пар алеет тонкий...
Чу!.. в дали пустой гремит
Колокольчик звонкий;
На дороге снежный прах;
Мчат, как будто на крылах,
Санки кони рьяны;
Ближе; вот уж у ворот;
Статный гость к крыльцу идёт...
Кто?.. Жених Светланы.

Что же твой, Светлана, сон,
Прорицатель муки?
Друг с тобой; всё тот же он
В опыте разлуки;
Та ж любовь в его очах,
Те ж приятны взоры;
Те ж на сладостных устах
Милы разговоры.

¹ Денница — утренняя заря.

Художник К. Брюллов
Гадающая Светлана. 1836

Отворяйся ж, Божий храм;
Вы летите к небесам,
Верные обеты;
Соберитесь, стар и млад;
Сдвинув звонки чаши, в лад
Пойте: многи леты!

Улыбнись, моя краса,
На мою балладу;
В ней большие чудеса,
Очень мало складу.
Взором счастливый твоим,
Не хочу и славы;
Слава — нас учили — дым;
Свет — судья лукавый.

Вот баллады толк моей:

«Лучший друг нам в жизни сей
Вера в провиденье¹.

Благ зиждителя² закон:

Здесь несчастье — лживый сон;
Счастье — пробужденье».

О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...

Будь, создатель, ей покров!

Ни печали рана,

Ни минутной грусти тень

К ней да не коснётся;

В ней душа как ясный день;

Ах! да пронесётся

Мимо — Бедствия рука;

Как приятный ручейка

Блеск на лоне луга,

¹ Провиденье — божество.

² Зиждитель — созидатель, творец, Бог.

Будь вся жизнь её светла,
Будь, весёлость, как была,
Дней её подруга.

1808—1812

Поразмышляй над прочитанным

1. Почему сюжет «Светланы» можно назвать балладным?
2. Что сближает балладу «Светлана» с произведениями народного творчества? В чём выражается её национальный колорит?
3. В чём контраст ночных и дневных картин в балладе? Для чего автор создаёт контрастные картины? Расскажи или нарисуй, какими ты видишь две иллюстрации к балладе. Условно можно их назвать «Ужас ночи» и «Силы света и добра». Что надо изобразить на одной и на другой? Каков колорит картин?
4. В чём выражено в балладе противопоставление сил добра и зла? Какие из них и почему одерживают победу? Что общего в концовке баллады с концовками народных сказок?
5. Выучи наизусть и научись выразительно читать две-три понравившиеся строфы, передавая их музыкальность.
6. Рассмотрим иллюстрацию художника К. П. Брюллова «Гадающая Светлана». Как отразил в ней художник народный характер баллады и напряжённость переживаний главной героини?

Иоганн Вольфганг Гёте (1749—1832) — великий немецкий поэт и мыслитель. Многие из его баллад, например «Лесной царь», написаны на основе народных преданий. Познакомься с переводом этой баллады В. А. Жуковского.

ЛЕСНОЙ ЦАРЬ

Кто скачет, кто мчится над хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?»
«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в тёмной короне, с густой бородой».
«О нет, то белеет туман над водой».

«Дитя, оглянися! младенец, ко мне!
Весёлого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;
Из золота слиты чертоги мои».

«Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы¹ и радость сулит».
«О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы».

«Ко мне, мой младенец; в дуброве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять».

«Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу, кивают из тёмных ветвей».
«О нет, всё спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне».

«Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволей иль волей, а будешь ты мой».
«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать».

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мёртвый младенец лежал.

1818

¹ Перл — жемчуг, жемчужина.

Поразмышляй над прочитанным

1. Каким настроением пронизана баллада? Какие строки заставляют читателя неожиданно понять весь её трагический смысл?
2. Какие элементы драматического произведения можно заметить в балладе?
3. Что сближает балладу «Лесной царь» с устным народным творчеством?
4. Прослушай музыкальное произведение австрийского композитора Франца Шуберта, современника Гёте, на слова баллады «Лесной царь». Объясни, усиливает или смягчает чувство тревоги музыка Шуберта.

О БАЛЛАДЕ «ЛЕСНОЙ ЦАРЬ»

Уже первые строки «Лесного царя» вызывают у нас ожидание опасности, чего-то необычного, а может быть, и ужасного. В них как будто слышится топот коня, уносящего ездока с сыном от беды. Тревога сменяется гнетущим страхом за судьбу ребёнка, которого невозможно спасти от гибели. Таков неумолимый рок¹. Трагическое напряжение баллады Гёте Жуковский передал очень ярко.

«Лесной царь» в переводе В. А. Жуковского читатели восприняли как русское стихотворение, потому что в нём отчетливо проявилась личность самого поэта-переводчика. Баллада Жуковского лиричнее оригинала. Русский поэт нашёл свои точные художественные замены непереводимым словам и понятиям. Он многое изменил в балладе И. Гёте: безжалостное лесное чудовище в короне и с хвостом, хватающее и убивающее малютку, превратил в могучего и злого лесного царя, с густой бородой, как у Лешего из русских сказок и мифов. Лесной царь в балладе Жуковского предстаёт как видение уста-

Художник А. Кошкин

¹ Рок — судьба, предопределение.

лого, больного ребёнка, а не как коварное злое сверхестественное существо у Гёте.

Русская поэтесса Марина Цветаева написала статью «Два Лесных Царя» (1934), где высоко оценила поэтический перевод Жуковского: «Страшная сказка на ночь. Страшная, но сказка. <...> Лучше перевести “Лесного Царя”, чем это сделал Жуковский, — нельзя. И не должно пытаться. За столетие давности это уже не перевод, а подлинник. Это просто другой “Лесной Царь”. Русский “Лесной Царь” — из хрестоматии и страшных детских снов».

Фридрих Шиллер (1759—1805) — выдающийся немецкий поэт и драматург. В дружеском творческом сотрудничестве с Гёте ярким эпизодом был их «балладный поединок» (так же состязались в сочинении сказок А. С. Пушкин и В. А. Жуковский). Состязание началось в 1797 году, который получил название «года баллады». За этот год Ф. Шиллер написал шесть баллад, включая «Перчатку».

Баллада переведена В. А. Жуковским в марте 1831 года и в этом же году опубликована.

ПЕРЧАТКА

Перед своим зверинцем,
С баронами, с наследным принцем,
Король Франциск сидел;
С высокого балкона он глядел
На поприще¹, сраженья ожидая;
За королём, обворожая
Цветущей прелестию взгляд,
Придворных дам являлся пышный ряд.

Король дал знак рукою —
Со стуком растворилась дверь:
И грозный зверь
С огромной головою,

¹ Поприще — здесь: место рыцарских поединков.

Косматый лев
Выходит;
Кругом глаза угрюмо водит;
И вот, всё оглядев,
Наморщил лоб с осанкой горделивой,
Пошевелил густою гривой,
И потянулся, и зевнул,
И лёг. Король опять рукой махнул —
Затвор железной клетки грянул,
И смелый тигр из-за решётки прынул;
Но видит льва — робеет и ревёт,
Себя хвостом по ребрам бьёт,
И крадётся, косяся взглядом,
И лижет морду языком,
И, обошедши льва кругом,
Рычит и с ним ложится рядом.
И в третий раз король махнул рукой —
Два барса дружною четой
В один прыжок над тигром очутились;
Но он удар им тяжкой лапой дал,
А лев с рыканьем встал...
Они смирились,
Оскалив зубы, отошли,
И зарычали, и легли.

И гости ждут, чтоб битва началась.
Вдруг женская с балкона сорвалась
Перчатка... все глядят за ней...
Она упала меж зверей.
Тогда на рыцаря Делоржа с лицемерной¹
И колкою улыбкою глядит
Его красавица и говорит:
«Когда меня, мой рыцарь верной,
Ты любишь так, как говоришь,
Ты мне перчатку возвратишь».

¹ *Лицeмéрие* — неискренность, злонамеренность, прикрытая притворным чистосердечием.

Делорж, не отвечав ни слова,
К зверям идёт.
Перчатку смело он берёт
И возвращается к собранью снова.

У рыцарей и дам при дерзости такой
От страха сердце помутилось;
А витязь молодой,
Как будто ничего с ним не случилось,
Спокойно всходит на балкон;
Рукоплесканьем встречен он;
Его приветствуют красавицыны взгляды...
Но, холодно приняв привет её очей,
В лицо перчатку ей
Он бросил и сказал: «Не требую награды».

1831

Поразмышляй над прочитанным

1. Зачем в балладе, которая называется «Перчатка», так подробно описываются звери? Какое из этих описаний ты считаешь наиболее точным и выразительным? Прочитай его вслух.
2. «Вдруг женская с балкона сорвалась перчатка...» Судя по тексту, случайно или преднамеренно это произошло? И если не случайно, то по какой причине?
3. Как история с перчаткой раскрыла характеры персонажей и их взаимоотношения?

Аполлон Николаевич Майков

(1821—1897)

Поэт Аполлон Николаевич Майков, со стихами которого ты познакомился в пятом классе, на основе сказания из русской летописи написал балладу «Емшан», сделав такое примечание: «Рассказ этот взят из Волынской летописи. Емшан — название душистой травы, растущей в наших степях, вероятно, полынок».

В сказании говорится о половецких ханах Отроче и его брате Сырчане. «Когда Владимир Мономах пил золотым шле-

мом Дон, захватил всю землю их...¹ Он изгнал Отрока к обезам², а Сырчан, питаясь рыбой, остался у Дона. По смерти Владимира остался у Сырчана один певец Орь. Послал его Сырчан к обезам сказать: “Владимир умер, воротись, брат, ступай в свою землю”:

— Расскажи ему мои слова, спой ему песни половецкие; если не захочет, дай ему понюхать траву по имени емшан.

Когда тот не захотел ни вернуться, ни слушать, подал ему траву. Он понюхал, заплакал и сказал: “Лучше на своей земле костями лечь, чем на чужой земле славу получить”. Пришёл он в свою землю».

ЕМШАН

Степной травы пучок сухой,
Он и сухой благоухает!
И разом степи надо мной
Все обаянье воскрешает...

Когда в степях, за станом стан,
Бродили орды кочевые,
Был хан Отрок и хан Сырчан,
Два брата, батыри³ лихие.

И раз у них шёл пир горой —
Велик полон был взят на Руси!
Певец им славу пел, рекой
Лился кумыс⁴ во всём улусе⁵.

¹ Пóловцев.

² К *обéзам* — в Абхазию.

³ Баты́рь — богатырь.

⁴ Кумы́с — напиток из кислого кобыльего молока.

⁵ Улу́с — временный посёлок из юрт у кочевников.

Вдруг шум, и крик, и стук мечей,
И кровь, и смерть, и нет пощады! —
Всё врозь бежит, что лебедей
Ловцами спугнутое стадо.

То с русской силой Мономах
Всесокрушающий явился —
Сырчан в донских залёг мелях,
Отрок в горах кавказских скрылся!

И шли года... Гулял в степях
Лишь буйный ветер на просторе...
Но вот скончался Мономах,
И по Руси — туга¹ и горе.

Зовёт к себе певца Сырчан
И к брату шлёт его с наказом:
«Он там богат, он царь тех стран,
Владыка надо всем Кавказом —

Скажи ему, чтоб бросил всё,
Что умер враг, что спали цепи.
Чтоб шёл в наследие своё,
В благоухающие степи!

Ему ты песен наших спой, —
Когда ж на песнь не отзовётся,
Свяжи в пучок емшан степной
И дай ему — и он вернётся».

Отрок сидит в златом шатре,
Вкруг — рой абхазянок прекрасных;
На золоте и серебре
Князей он чествует подвластных.

Введён певец. Он говорит,
Чтоб в степи шёл Отрок без страха,

¹ Туга — печаль, скорбь, тоска.

Что путь на Русь кругом открыт,
Что нет уж больше Мономаха!

Отрок молчит, на братнин зов
Одной усмешкой отвечает, —
И пир идёт, и хор рабов
Его что солнце величает.

Встаёт певец, и песни он
Поёт о былях половецких,
Про славу дедовских времён
И их набегов молодецких, —

Отрок угрюмый принял вид
И, на певца не глядя, знаком,
Чтоб увели его, велит
Своим послушливым кунакам¹.

И взял пучок травы степной
Тогда певец и подал хану,
И смотрит хан — и, сам не свой,
Как бы почуя в сердце рану,

За грудь схватился... Все глядят —
Он, грозный хан, что ж это значит?
Он, пред которым все дрожат, —
Пучок травы целуя, плачет!

И вдруг, взмахнувши кулаком:
«Не царь я больше вам отныне! —
Воскликнул. — Смерть в краю родном
Милей, чем слава на чужбине!»

Наутро, чуть осел туман
И озлатились гор вершины,
В горах идёт уж караван —
Отрок с немногую дружиной.

¹ *Куна́к* — друг, приятель.

Минуя гору за горой,
Все ждёт он — скоро ль степь родная,
И вдаль глядит, травы степной
Пучок из рук не выпуская.

1874

Поразмышляй над прочитанным

1. Почему Отрок оказался вне родных пределов и не стремился на Родину?
2. Как показывает поэт постепенное пробуждение в душе Отрока чувства Родины? Как ты думаешь, почему именно емшан взволновал Отрока?
3. Выразительно прочитай строки, рисующие силу емшана. В чём секрет этой силы?

Алексей Константинович Толстой

(1817—1875)

Граф А. К. Толстой — один из замечательных русских писателей... Рос и воспитывался он у дяди по матери, у Перовского¹ в Черниговщине, но уже восьми лет, через поэта Жуковского, был представлен своему ровеснику, будущему императору Александру II, с которым и остался в дружбе на всю жизнь.

Отрочество А. К. Толстой провёл в зарубежных путешествиях. Судьба осчастливила его ещё и тем, что он был с дядей у Гёте, в его веймарском доме, и сидел у Гёте на коленях. В молодости, получив прекрасное домашнее воспитание и выдержав при университете экзамен по словесности, он был причислен к русской миссии в Германии, затем служил в Петербурге

¹ А. А. Перовский — известный писатель, печатавшийся под псевдонимом Антоний Погорельский. Для своего десятилетнего племянника Алёши Толстого он написал волшебную повесть «Чёрная курица, или Подземные жители».

и вёл жизнь то деревенскую, дикую, охотничью, то столичную, очень светскую и шумную, выделяясь в толпе своими связями, родственными и придворными, и в то же время независимостью от них, блеском остроумия, дружбой с художниками и писателями и даже дружбой с наследником престола, а кроме того, своей простонародной наружностью и силой, истинно богатырской: он, например, легко ломал конские подковы.

(По статье И. А. Бунина «Инония и Китеж»)

А. К. Толстой писал драмы, стихотворения (с которыми ты скоро познакомишься) и «русские были»: то величавые, как голос веков, то полные того русского удалства, которое «по всем жилушкам переливается». Первоисточником баллады А. К. Толстого «Канут» являются датские предания о гибели Кнуда Лаварда, убитого своим двоюродным братом Магнусом, сыном датского короля, видевшим в Кнуде соперника, претендента на датский престол. Кнуд был женат на русской княжне, внучке Владимира Мономаха.

КАНУТ

1

Две вести ко князю Кануту пришли.

Одну, при богатом помине¹,
Шлёт сват² его Магнус; из Русской земли
Другая пришла от княгини.

2

С певцом своим Магнус словесную весть
Без грамоты шлёт харатейной³.

Он просит Канута, в услугу и в честь,
Приехать на съезд на семейный;

¹ Помин — здесь: дар, подарок.

² Сват — здесь: дальний родственник (свойственник).

³ Харатейный — написанный на пергаменте (хартии).

3

Княгиня ж ко грамоте тайной печать
 Под многим привесила страхом,
 И вслух её строки Канут прочитать
 Велит двум досужим¹ монахам.

4

Читают монахи: «Супруг мой и князь!
 Привиделось мне сновиденье:
 Поехал в Роскильду², в багрец³ нарядясь,
 На Магнуса ты приглашенье;

5

Багрец твой стал кровью в его терему, —
 Супруг мой, молю тебя слезно,
 Не верь его дружбе, не езди к нему,
 Любимый, желанный, болезный!»

6

Монахи с испугу речей не найдут:
 «Святые угодники с нами!»
 Взглянул на их бледные лица Канут,
 Пожал, усмехаясь, плечами:

7

«Я Магнуса знаю, правдив он и прям,
 Дружил с ним по нынешний день я —
 Ужель ему веры теперь я не дам
 Княгинина ради виденья!»

8

И берегом в путь выезжает морским
 Канут, без щита и без брони,

¹ *Досужий* — свободный от дел.

² *Роскильда* — здесь: датский город, с X века резиденция королей и епископов.

³ *Багрéц* — дорогая шёлковая красная ткань.

Три отрока едут поодаль за ним,
Их весело топают кони.

9

Певец, что послан его пригласить,
С ним едет по берегу рядом;
Тяжёлую тайну клялся он хранить,
С опущенным едет он взглядом.

10

Дыханием тёплым у моря весна
Чуть гривы коней их шевелит,
На мокрый песок набегают волна
И пену им под ноги стелет.

11

Но вот догоняет их отрок один,
С Канутом, сняв шлык¹, поравнялся:
«Уж нам не вернуться ли, князь-господин?
Твой конь на ходу расковался!»

12

«Пускай расковался! — смеётся Канут, —
Мягка нам сегодня дорога,
В Роскильде коня кузнецы подкуют,
У свата, я чаю², их много!»

13

К болоту тропа, загибаясь, ведёт,
Над ним, куда око ни глянет,
Вечерний туман свои нити прядёт
И сизые полосы тянет.

14

От отроков вновь отделился один,
Равняет коня с господином:

¹ Шлык — шапка.

² Чаю — здесь: думаю.

«За этим туманищем, князь-господин,
Не видно твоей головы нам!»

15

«Пускай вам не видно моей головы —
Я, благо, живу без изъяна!
Опять меня целым увидите вы,
Как выедем мы из тумана!»

16

Въезжают они во трепещущий бор,
Весь полный весеннего крика;
Гремит соловьиный в шиповнике хор,
Звездится в траве земляника;

17

Черемухи ветви душистые гнут,
Все дикие яблони в цвете;
Их запах вдыхаячи, мыслит Канут:
«Жить любо на Божием свете!»

18

Украдкой певец на него посмотрел,
И жалость его охватила:
Так весел Канут, так доверчив и смел,
Кипит в нём так молодо сила;

19

Ужели сегодня во гроб ему лечь,
Погибнуть в подводе¹ жестоком?
И хочется князя ему остеречь,
Спасти околичным² намёком.

20

Былину старинную он затянул;
В зелёном, пустынном просторе

¹ Подвóд — предательство, обман.

² Око́личный — косвенный.

С припевом дубравным сливается гул:
«Ой море, ой синее море!

21

К царевичу славному тёща и тесть¹
Коварной исполнены злости;
Изменой² хотят они зятя³ известь,
Зовут его ласково в гости.

22

Но морю, что, мир обтекая, шумит,
Известно о их заговоре;
Не ездят, царевич, оно говорит —
Ой море, ой синее море!

23

На верную смерть ты пускаешься в путь,
Твой тесть погубить тебя хочет,
Тот меч, что он завтра вонзит тебе в грудь,
Сегодня уж он его точит!

24

Страшению моря царевич не внял,
Не внял на великое горе,
Спускает ладью он на пенистый вал —
Ой море, ой синее море!

25

Плывёт он на верную гибель свою,
Беды над собою не чаёт,
И скорбно его расписную ладью
И нехотя море качает...»

¹ Тёща и тесть — родители жены.

² Измена — здесь: предательство, обман.

³ Зять — муж дочери.

Певец в ожидании песню прервал,
 Украдкой глядит на Канута;
 Беспечно тот едет себе вперевал,
 Рвёт ветки с черёмухи гнутой;

Значение песни ему невдомёк,
 Он весел, как был и с почину¹,
 И, видя, как он от догадки далёк,
 Певец продолжает былину:

«В ладье не вернулся царевич домой,
 Наследную вотчину² вскоре
 Сватья разделили его меж собой —
 Ой море, ой синее море!

У берега холм погребальный стоит,
 Никем не почтён, не сторожен,
 В холме том убитый царевич лежит,
 В ладью расписную положен;

Лежит с погружённым он в сердце мечом,
 Не в бармах³, не в царском уборе,
 И тризну свершает лишь море по нём —
 Ой море, ой синее море!»

Вновь очи певец на Канута поднял:
 Тот свежими клёна листьями

¹ Почѣн — начало.

² Вѣтчина — в Древней Руси родовая, наследственная земля.

³ Бѣрмы (бѣрма) — род наплечников в торжественной одежде, одна из частей наряда русских князей.

Гремучую сбрую коня разубрал,
Утыкал очёлок¹ цветами;

32

Глядит он на мошек толкущийся рой
В лучах золотого захода
И мыслит, воздушной их тешась игрой:
«Нам ясная завтра погода!»

33

Былины значенье ему невдогад,
Он едет с весельем во взоре
И сам напевает товарищу в лад:
«Ой море, ой синее море!»

34

Его не спасти! Ему смерть суждена!
Влечёт его тёмная сила!
Дыханьем своим молодая весна,
Знать, разум его опьянила!

35

Певец замолчал. Что свершится, о том
Ясней намекнуть он не смеет.
Поют соловьи, заливаясь, кругом,
Шиповник пахучий алеет;

36

Не чует гибели близкой Канут,
Он едет к беде неминучей,
Кругом соловьи, заливаясь, поют,
Шиповник алеет пахучий...

1872

¹ Очёлок — налобная часть уздечки.

Поразмышляй над прочитанным

1. Какое настроение передано в балладе: радостное, грустное или какое-либо иное?

Перечитай балладу, обращая внимание на сноски, объясняющие слова. Изменилось ли твоё первое впечатление о балладе? Почему? Что ещё осталось непонятным? Сформулируй вопросы, чтобы задать их учителю.

2. Что заставило Канута отправиться в путь «без щита и без брони» и без дружины?

3. Кто и как пытался отговорить Канута от этой поездки? Чьё предостережение тебе кажется самым значительным? Почему?

4. Почему Канут не внял предупреждениям?

5. Найди в балладе строки о монахах и певце. Как показана их тревога за судьбу князя?

6. Сопоставь настроение Канута с переживаниями остальных персонажей баллады. В чём причина различий в настроении героев?

7. Прочитай, как описывает А. К. Толстой весеннюю природу. Какую роль играют эти описания в балладе?

8. Какие строки помогают нам ощутить неизбежную гибель Канута?

9. Прочитайте с товарищами балладу в лицах, передавая чувства героев и автора.

О РИФМЕ И СТРОФЕ

Рифма

Вспомним, что **рифма** — *созвучие окончаний стихотворных строк, отмечающее их границы и связывающее стихи между собой*. Вспомним, что различают рифмы **кольцевые (охватные, опоясывающие), парные (смежные) и перекрёстные**.

Прочитай конец баллады А. К. Толстого «Канут»:

Не чует гибели близкой Канут,
Он едет к беде неминучей,
Кругом соловьи, заливаясь, поют,
Шиповник алеет пахучий...

В этом четверостишии последнее слово первой строки — *Канут* — созвучно последнему слову третьей строки — *поют* (обозначим созвучия буквой «а»). А конец второй строки — *неминучей* — созвучен концу четвёртой — *пахучий* (эти созвучия обозначим буквой «б»):

Канут (а)
неминуей (б)
поют (а)
пахучий (б)

Такая рифма называется **перекрёстной**. Условно она изображается так: а б а б.

Другой пример — из баллады Гёте «Лесной царь»:

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

Последнее слово первой строки созвучно последнему слову второй строки (можно также обозначить эти созвучия буквой «а»), а последнее слово третьей строки созвучно последнему слову четвёртой (эти созвучия обозначим буквой «б»). Такая рифма называется **парной**. Вот её схема: а а б б.

А вот пример **кольцевой, или опоясывающей, рифмы**:

Месяц плывет
И тих и спокоен,
А юноша-воин
На битву идет.

Это отрывок из горской легенды М. Ю. Лермонтова «Беглец». Если так же, как и прежде, одну рифму обозначить буквой «а», а другую — буквой «б», то кольцевая рифма изображается так: а б б а.

Рифма усиливает плавность и музыкальность стиха, его звучность. Помогает читателю обратить внимание на слова, важные для понимания чувств и мыслей поэта.

Строфа

Стихотворные произведения обычно делятся на части — строфы. Строфы отделяются друг от друга интервалами, цифрами или другими знаками.

Строфа — это группа стихотворных строк, объединённых содержанием и связанных между собою определённой рифмой, ритмом, интонацией.

Чаще всего встречаются строфы из четырёх строк. Однако бывают строфы, имеющие пять, шесть, семь и больше стихотворных строк. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино» написано, например, семистишиями: каждая строфа состоит из семи строк.

В балладе Ф. Шиллера «Перчатка» пять строф, которые имеют неодинаковое количество строк, расположенных в определённом порядке. В первой строфе баллады восемь строк. Если разные по звучанию рифмы обозначить буквами алфавита, то графический рисунок её рифмовки будет таким: а а б б в в г г. Это — парная рифмовка. Третья строфа имеет десять строк. Её графический рисунок такой: а а б б в в г г в д д. Рифмовка сложная: парная и кольцевая.

В основе баллады «Перчатка» — сюжетный рассказ. Каждая её строфа — часть рассказа. Пять строф — пять небольших частей, или пять картин, разных по содержанию.

Поразмышляй над прочитанным

1. Что нового о стихе тебе стало известно из статьи «О рифме и строфе»?
2. Прочитай одну из строф в балладе «Емшан». Определи тип рифмовки в ней.
3. Перечитай четвёртую строфу в балладе «Перчатка» и определи тип

рифмовки.

В какой строфе кульминация события? Как подчёркивается значение этой строфы её строением, ритмом, рифмовкой¹? Обоснуй своё мнение.

4. Прочитай одно из знакомых тебе стихотворений. Выдели его рифмы. Обозначь их буквами. Определи тип рифмовки. Что, по-твоему, придают рифмы стихотворению?

5. Прочитай отрывок из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Найди в нём парные и кольцевые рифмы. Объясни, сложная или простая рифмовка в этом отрывке:

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,

¹ Рифмовка — порядок, система чередования рифм в строфе.

Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора...

Возвращаясь к прочитанному

1. Рассмотрю иллюстрации к балладам, помещённые в хрестоматии. Найди в библиотеке иллюстрированное издание известных тебе баллад. Какую из иллюстраций ты считаешь лучшей? Почему?

2. Нарисуй или устно опиши свою иллюстрацию к понравившейся балладе.

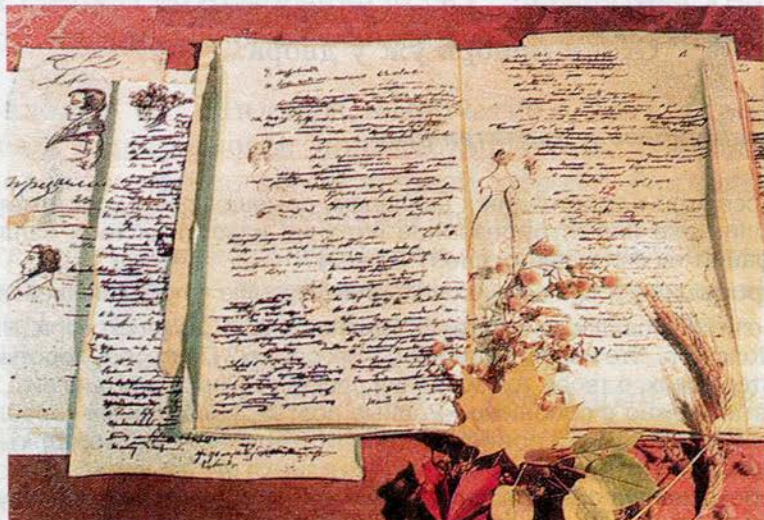

3. Прочитаны баллады И. Гёте, Ф. Шиллера, В. А. Жуковского, А. Н. Майкова, А. К. Толстого. Что известно тебе об этих поэтах? Подготовь короткий рассказ о самых интересных, с твоей точки зрения, фактах жизни одного из них. Прочитать об этих поэтах можно в сборниках «Родные поэты», «Воздушный корабль», в предисловиях к изданиям их произведений. Интересный материал ты найдёшь и в Интернете.

4. Посоветуй одноклассникам для чтения интересную балладу. На какие жанровые признаки баллады ты обратишь внимание, чтобы не ошибиться в выборе произведения?

ЧЕЛОВЕК В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ. ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека.

В. Г. Белинский¹

¹ Виссарион Григорьевич Белинский (1811—1848) — выдающийся литературный критик, общественный деятель.

Александр Сергеевич Пушкин

(1799—1837)

Наша память хранит с малолетства весёлое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни.

А. Блок

Пушкин — самый любимый писатель в нашей стране. Его портреты всем знакомы. Взглянув на лицо с живыми, ясными глазами, на вьющиеся волосы и курчавые бакенбарды, каждый скажет: это Пушкин.

Перед нами портрет А. С. Пушкина. Автор его — художник Василий Андреевич Тропинин. В отличие от известного тебе портрета работы О. А. Кипренского, на портрете Тропинина Пушкин изображён таким, каким обыкновенно бывал дома. Живописец словно заглянул в окно и увидел поэта в домашнем халате, в привычной для него обстановке.

Художник В. Тропинин
Портрет А. С. Пушкина
1827

Всмотримся в этот портрет и постараемся понять, каким был Пушкин. Нас привлекает спокойное, задумчивое, вдохновенное лицо поэта. В сосредоточенном взгляде угадывается не просто раздумье, а мысль поэтическая. Голова слегка повернута, и этот поворот величествен и горд. Правая рука поэта лежит на столике. Тут же открытая книга. Может быть, поэт обдумывает прочитанное, а может — это начало творчества.

Художник рисует Пушкина раскованным и свободным, наедине с самим собою. Об этом говорят и слегка встрёпанные завитки волос, отложной воротник белой рубашки, небрежно повязанный шарф, широкие, свободные, плавные складки халата.

Примерно через полгода после окончания портрета А. С. Пушкин напишет стихотворение «Поэт», в котором пер-

вые строки второй строфы наиболее точно передают внутреннюю готовность к творчеству, которую так верно подметил В. А. Тропинин:

Но лишь Божественный глагол¹
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта вострепнётся,
Как пробудившийся орёл.

Что же сделал Пушкин, чтобы заслужить всемирную славу и горячую любовь читателей? За что поставлены ему памятники?

Он писал стихи и прозу; сказки и поэмы, баллады, повести, пьесы. Всё, о чём бы ни рассказывал Александр Сергеевич Пушкин в своих сочинениях, так интересно, так увлекательно! Когда мы испытываем какое-нибудь сильное чувство: радости или горя, страха или гордости, — нам нужно выразить это. Нам хочется найти самые подходящие для выражения этого переживания слова. Как трудно найти их! И вот тогда нам помогает поэзия Пушкина. Он так же, как и мы, радовался, страдал, любил и ненавидел. И сумел передать свои переживания в прекрасных стихах. Мы повторяем его слова, как свои собственные. Под влиянием его поэзии в нас пробуждаются самые светлые, добрые, самые благородные чувства. Пушкин и сам хорошо понимал и знал, что именно за это его будут любить потомки. Он писал в стихотворении «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой² пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим³ призывал.

(По статье С. Бонди «Александр Сергеевич Пушкин»)

¹ *Глаго́л* — здесь: слово

² *Ли́ра* — здесь: поэзия.

³ *Па́дший* — побеждённый, потерявший прежнее положение.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПИСАТЕЛЯ Н. Д. ТЕЛЕШОВА «ПАМЯТНИК ПУШКИНУ»

Когда я был ещё подростком, мне посчастливилось быть свидетелем небывалого до того времени события и торжества. В центре Москвы, на Тверском бульваре, перед широкой Страстной, ныне Пушкинской, площадью в 1880 году 6 июня открывался памятник Пушкину — первый памятник писателю. Обычно памятники воздвигались на улицах Москвы только царям...

Хорошо помню красивую голову маститого писателя Тургенева с пышными седыми волосами, стоявшего у подножия монумента, с которого торжественно только что сдёрнули серое покрывало. Помню восторг всей громадной толпы народа, в гуще которого находился и я, тринадцатилетний юнец, восторженный поклонник поэта... Помню и сухощавую, ссутулившуюся фигуру Достоевского¹ и необычайное впечатление от произнесённой им речи, о которой на другой день говорила вся Москва.

Речь эта была сказана не здесь, на площади, у памятника, а в Колонном зале... Возглашая тост за русскую литературу, он говорил:

— Пушкин раскрыл нам русское сердце и показал нам, что оно неудержимо стремится к всемирности и всечеловечности... Он первый дал нам прозреть наше значение в семье европейских народов...

Тургенев на этом торжестве говорил:

— Будем надеяться, что всякий наш потомок, с любовью остановив-

Скульптор А. Опекушин
Памятник А. С. Пушкину

¹ Достоевский Фёдор Михайлович — русский писатель.

шийся перед изваянием Пушкина и понимающий значение этой любви, тем самым докажет, что он, подобно Пушкину, стал более русским и более образованным, более свободным человеком.

Поразмышляй над прочитанным

1. Назови известные тебе сказки и поэмы А. С. Пушкина. Какие из них тебе особенно нравятся? Чем они тебе интересны?
2. Какие стихи поэта ты помнишь, какие из них знаешь наизусть? Прочитай одно из стихотворений и объясни, чем оно привлекает тебя и что более всего ты в нём ценишь.
3. Какие портреты, памятники А. С. Пушкину тебе известны? Расскажи об этом.

ПУШКИН НА ЮГЕ

В 1820 году А. С. Пушкин завершил работу над поэмой «Руслан и Людмила», которая имела огромный успех. В. А. Жуковский восхищённо приветствовал молодого поэта надписью на своём портрете, подаренном Пушкину в самый день завершения его труда: «Победителю-ученику — от побеждённого учителя. В тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму “Руслан и Людмила”».

Однако правительство было недовольно вольнолюбивыми стихами поэта. Ему грозила ссылка в Сибирь. Благодаря хлопотам друзей царь утвердил в начале мая 1820 года предложение о переводе Пушкина в южные губернии России. Так начались странствия поэта. Он побывал на Кавказе, в Крыму, в Бессарабии, в Киеве. Кавказские и крымские впечатления сыграли огромную роль в творчестве поэта и на всю жизнь остались его самым дорогим воспоминанием. В Киеве его заинтересовали реликвии¹ старой Киевской Руси: могилы на горе Щековица, старинные памятники. Всё это отвечало давнишнему интересу поэта к родной старине и вдохновило на создание баллады «Песнь² о вещем Олеге».

¹ Рели́квия — вещь, хранимая как память о прошлом. Является предметом поклонения, почтительного отношения.

² Песнь — старинное название поэтического произведения.

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам¹:
Их села и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам²;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Из тёмного леса навстречу ему
Идёт вдохновенный кудесник³,
Покорный Перуну⁴ старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня».

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий⁵ на светлом челе⁶.

Запомни же ныне ты слово моё:
Воителю слава — отрада;

¹ *Хазáры* — народ, живший в VII—XI веках в низовьях Волги и на Северном Кавказе.

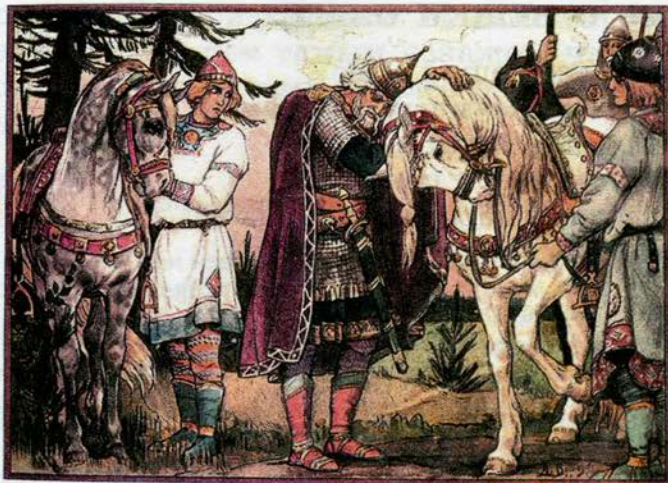
² *Обрѣк он мечам и пожарам* — решил разрушить и сжечь.

³ *Кудѣсник* — волхв, колдун, предсказатель, прорицатель.

⁴ *Перу́н* — главное божество у древних славян, бог грома и молнии.

⁵ *Жре́бий* — здесь: будущее, судьба.

⁶ *Чело́* (устар.) — лоб.

Победой прославлено имя твоё:
Твой щит на воротах Цареграда;
И волны и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе.
И синего моря обманчивый вал
В часы роковой непогоды,
И пращ¹, и стрела, и лукавый кинжал
Щадят победителя годы...
Под грозной бронёй ты не ведаешь ран;
Незримый хранитель могуществу дан.
Твой конь не боится опасных трудов;
Он, чуя господскую волю,
То смирный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю,
И холод и сеча² ему ничего.
Но примешь ты смерть от коня своего».
Олег усмехнулся — однако чело
И взор омрачилися думой.

¹ Пращ, или пращ^а, — сложенный петлёю ремень или верёвка для метания камней.

² Сеча — здесь: бой, битва.

В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

«Прощай, мой товарищ, мой верный слуга,
Расстаться настало нам время:
Теперь отдыхай! уж не ступит нога
В твоё позлащённое стремя.
Прощай, утешайся — да помни меня.
Вы, отроки-друзи, возьмите коня!

Покройте попоной, мохнатым ковром;
В мой луг под уздцы отведите;
Купайте, кормите отборным зерном;
Водой ключевую поите».

И отроки тотчас с конём отошли,
А князю другого коня подвели.

Пирует с дружиною вещий Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...

Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они...

«А где мой товарищ? — промолвил Олег, —
Скажите, где конь мой ретивый¹?
Здоров ли? всё так же лёгок его бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доньше носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят: на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь²!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертью кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;

¹ Ретивый — здесь: быстрый, лёгкий.

² Знатного воина хоронили в полном вооружении; во время похорон убивали его любимых коней и закапывали вместе с ним; над могилой насыпали высокий холм (курган).

Как чёрная лента, вокруг ног обвилась:
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

1822

Поразмышляй над прочитанным

1. «Песнь о вещем Олеге» называют балладой. Объясни, можно ли согласиться с этим утверждением.

2. Рассмотрите иллюстрации к «Песни о вещем Олеге», помещенные в учебнике-хрестоматии. Какие строки под ними можно подписать? Какая из иллюстраций тебе особенно нравится? Почему?

Какие другие картины представляются тебе, когда слушаешь или читаешь это произведение? Одну из них нарисуй устно.

3. Чем, по-твоему, могло увлечь поэта летописное сказание о смерти князя Олега? Перечитай это сказание. Чем отличается «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина от летописного сказания?

4. Каким изображает Пушкин кудесника? Какие эпитеты выражают авторское отношение к нему? Чем, по-твоему, близок кудесник поэту?

5. Прочитай в лицах диалог Олега и кудесника. Подумай, как передать при чтении уверенность Олега в своей силе и власти и гордость, достоинство, звучащие в ответе кудесника.

6. Перечитай «Песнь...» с восьмой строфы и до конца. Проследи, как раскрывается заботливое отношение Олега к другу—коню. Какие слова, какие изобразительно-выразительные средства языка находит поэт для выражения чувств Олега? Расскажи об этом.

7. Найди строфу, с которой начинается рассказ о событиях, происшедших через много лет после встречи Олега с кудесником. Каким образом читатель может догадаться об этом?

8. Какие описания, герои, отдельные слова баллады помогают читателю проникнуться духом далёкой старины, «увидеть» наших предков?

9. Приготовься читать «Песнь...» А. С. Пушкина по книге. Реши, с какой интонацией следует читать прощание князя-воина с конём и обращение князя к останкам коня.

Одиннадцатая и семнадцатая строфы близки по лексике, но различны по содержанию и настроению. Подумай, как передать это различие при чтении.

10. Выучи наизусть всю балладу или один из предложенных отрывков: «Встреча Олега с кудесником», «Прощание князя с конём», «Смерть Олега».

Предварительно прочитай статью о том, как учить стихи наизусть.

КАК УЧИТЬ СТИХИ НАИЗУСТЬ

Есть произведения, созданные для того, чтобы читать их вслух. Это стихи. Рифмы, ритм, музыка, весь их строй требуют чтения вслух. Недаром Пушкин говорил: «Мы пишем не для глаза, а для слуха!»

Лучше стихи воспринимаются, когда читаешь их наизусть. Для этого их надо выучить. Не для ответа на уроке, не для отметки. Для себя. Для друзей, для собственной радости. Усилие, затраченное на заучивание стихов, приносит наслаждение долгие годы.

Есть счастливые люди, запоминающие стихи без труда. Им достаточно три-четыре раза прочитать стихотворение, и они могут повторить его, не заглядывая в книгу. Но и те, у кого память обыкновенная, могут выучивать стихи куда легче, чем кажется.

Читая стихи на уроке, ученики часто запинаются в конце строфы или при переходе от одной части стихотворения к другой. В чём тут дело? Многие учат стихи неправильно.

Обычно тот, кто их заучивает, повторяет много раз подряд первое четверостишие, потом, когда ему кажется, что он запомнил его, переходит ко второму. Выучил второе, присоединяет его к первому и повторяет теперь наизусть первые два четверостишия. И так далее. При этом стихотворение разрушается, распадается на части. Перескочить через порог между первым и вторым четверостишиями трудно. Начало стихотворения запоминается гораздо лучше, чем середина, а конец почти не отпечатывается в памяти.

Как же заучивать стихи? Стихотворение, даже большое, легче запоминать не по частям, а целиком. Да-да, целиком! Но как?

Прочитай стихотворение вслух. Всё подряд от начала до конца. Два-три раза. При этом старайся, чтобы не только звучали слова, но перед глазами вставали картины того, о чём говорит поэт. Теперь начинай читать снова. Тут ты почувствуешь, что некоторые строки уже звучат в твоём сознании. Иногда — начальные, иногда — из середины, иногда — конец стихотворения. Запомнившиеся строки произнеси, оторвав глаза

от книги, но так, чтобы тут же посмотреть в неё, едва кончатся запомнившиеся слова. Не напрягайся, чтобы вспомнить, а тут же смотри в книгу, чтобы без запинок прочитать всё стихотворение, в котором несколько слов или строк ты уже запомнил наизусть.

При следующем чтении таких островков запомнившегося текста станет больше и каждый из них увеличится. Теперь можно попробовать прочитать всё стихотворение по памяти. Тут ты увидишь, что можешь прочитать наизусть бóльшую часть стихотворения, незапомнившихся строк или даже слов осталось немного, но всё-таки они есть. Не беда!

Натолкнувшись на провал, не нужно пытаться вспомнить, какие тут должны быть слова. Напряжение не помогает, а мешает заучивать стихи. Не старайся вспомнить, а сразу погляди в текст. Эти забытые слова произноси тем же голосом, так же громко или так же тихо, подхватив то выражение, с каким ты читал и собираешься читать слова следующие. «Стык» того, что уже твёрдо выучено, и того, что ты ещё помнишь недостаточно хорошо, должен быть как можно менее ощутимым.

Перечитывая по памяти стихотворение ещё раз, ты и не заметишь, как естественно произнесёшь и ту строку, которую не удалось вспомнить при предыдущем чтении. Может показаться, что этот способ труден и долог. На самом деле, попробовав, ты убедишься, что так стихи заучиваются гораздо быстрее, запоминаются легче и помнятся дольше. Читая и повторяя стихотворение, всё время старайся вызвать в своём воображении картины того, о чём в нём говорится. Всё, что ты хочешь выучить наизусть, лучше всего учить вечером, перед сном. Сон закрепляет в памяти заученное. В этом убеждаешься утром, проверяя себя на свежую голову. Тому, у кого особенно сильна зрительная память, стихотворение, которое он хочет заучить, стоит вначале переписать, а переписывая, одновременно читать его вслух. Тогда стихотворение запомнится особенно прочно.

Заучивая стихи, лучше узнаёшь язык, обогащаешь свою речь. Тот, у кого в памяти много стихов, кто постепенно по-

полняет свою «звучащую поэтическую антологию»¹, легче, свободнее, смелее выражает свою мысль и когда говорит, и когда пишет. Он может подкрепить свою мысль стихотворной цитатой: прекрасный обычай старинных авторов. Но всё это практическая польза. Главное не в ней. Стихи, выученные наизусть, — источник постоянной радости.

(По «Книге о книге» С. Львова)

Поразмышляй над прочитанным

1. Зачем и как учить стихи наизусть?
2. Какое новое стихотворение тебе захотелось выучить наизусть? Почему? Если такого стихотворения пока нет, полистай сборник стихов поэта, который тебе нравится больше других. Выучи наизусть понравившееся стихотворение.

ВТОРАЯ ССЫЛКА ПОЭТА. МИХАЙЛОВСКОЕ

В 1824 году царь изменил место ссылки поэта. Он был отправлен в Псковскую губернию, село Михайловское, принадлежавшее его отцу. Началась северная ссылка поэта.

В Михайловском Пушкин оказался без друзей и родных. Соседи его мало интересовали, за исключением собеседницы, владелицы имения Тригорское, Прасковьи Александровны Осиповой. В дом образованной помещицы влекло поэта и общество весёлой молодёжи: дочерей, сына Прасковьи Александровны, их гостей из Петербурга. Но с наступлением холодов Тригорское пустело. Одиночество поэта скрашивала только Арина Родионовна. Он наслаждался её удивительными рассказами о старине: няня была замечательной сказительницей, что так восхищало Пушкина.

Оторванный от друзей, поэт, однако, не сдавался. Он отличался огромной силой духа.

Вспоминая это время, Пушкин позднее писал:

Поэзия, как ангел-утешитель,
Меня спасла, и я воскрес душой.

¹ *Антология* — сборник избранных произведений разных авторов. *Звучащая поэтическая антология* — здесь: выученные наизусть стихотворения разных авторов.

Новые впечатления от уединённой жизни в Михайловском стали благодатным материалом для творчества, обогатив его новыми темами.

В 1826 году Пушкин был возвращён из ссылки. Но навсегда он запомнил долгие вечера, проведённые в Михайловском с няней. И Арина Родионовна, расставшаяся со своим питомцем, все время ждала хотя бы кратковременного его приезда в имение.

Вот отрывок из её письма к Александру Сергеевичу: «...Вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только когда засну, забуду Вас. Приезжай, мой ангел, к нам в Михайловское — всех лошадей на дорогу выставлю...»

Тёплые чувства к Арине Родионовне поэт выразил в стихотворении 1826 года:

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота¹
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь <...>
1826

Поразмышляй над прочитанным

1. Что сближает стихотворение «Няне» с письмом Арины Родионовны к А. С. Пушкину? Как обращается поэт к Арине Родионовне в стихотворении? Почему он так её называет?
2. Какими художественными деталями (подробностями) поэт передаёт настроение няни?

¹ Ворóты — старая форма слова «ворота».

3. Почему А. С. Пушкин называет ворота (вороты) *забытыми*, а путь — *чёрным, отдалённым*, то есть далёким, длинным?

4. Подумай, как прочитать стихотворение, чтобы выразить чувство любви и нежности поэта к няне и передать её переживания.

Выучи стихотворение наизусть.

ЗИМНИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты,
Глушь и снег... Навстречу мне

Художник Г. Никольский

Только вёрсты полосаты¹
Попадаются одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных² удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

1826

Поразмышляй над прочитанным

1. Каким настроением проникнуто стихотворение?
2. С помощью каких художественных средств поэт выражает охватившее его чувство?
3. Какие иллюстрации можно придумать к стихотворению «Зимняя дорога»? Можно ли ограничиться одной иллюстрацией? Обоснуй своё мнение.

ЗИМНЕЕ УТРО

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры³,
Звездою севера явись!

¹ Вёрсты полосаты — дорожные столбы, отмечающие границы версты, были покрашены в чёрный и белый цвета (полосатые).

² Докучный — навоящий скуку.

³ Аврора — здесь: заря (по имени древнеримской богини зари).

Вечор¹, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запретить?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

1829

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие картины зимнего утра привлекли внимание поэта?
Известный критик В. Г. Белинский назвал картины природы в стихах А. С. Пушкина «живописью в поэзии». Как ты понимаешь это выражение?
2. Как связаны между собою 1, 3 и 5-я строфы стихотворения? Почему поэт не ограничивается созерцанием зимнего пейзажа из окна своего дома? Что влечёт его на лоно природы?

¹ Вечор — вчера вечером.

3. Какие изобразительно-выразительные средства языка помогают поэту передать радость зимнего утра и тревогу выюжной ночи? Почему противопоставлены эти картины?

4. Как следует прочитать стихотворение «Зимнее утро», чтобы передать чувства поэта? Выучи стихотворение наизусть.

Возвращаясь к прочитанному

1. Что объединяет прочитанные тобой пушкинские пейзажные стихи? Чем они отличаются друг от друга?

2. Не только А. С. Пушкин, но и другие поэты обращались к теме русской дороги. Познакомься, например, со стихотворениями «Ещё тройка» П. А. Вяземского, «Попутная песня» Н. В. Кукольника, «Дорога» Н. Н. Огарёва, «В степи» И. З. Сурикова, «Зимний путь» Я. П. Полонского.

Прочитай проникновенные слова Н. В. Гоголя: «Какое странное, и манящее, и несущее, и чудесное в слове: дорога! — и как чужда она сама, эта дорога... Боже! Как ты хороша подчас, далёкая, далёкая дорога!

Сколько раз, как погибающий и тонущий, я хватался за тебя, и ты всякий раз меня великодушно выносила и спасала! А сколько родилось в тебе чудесных замыслов, поэтических грёз...»

Почему дорога так привлекала внимание русских поэтов и писателей?

В каких произведениях устного народного творчества упоминается и изображается дорога?

ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ ПУШКИНСКОЙ ПОЭЗИИ

УЗНИК

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном,

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

1822

ЦВЕТОК

Цветок засохший, безуханный¹,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:

Где цвёл? когда? какой весною?
И долго ль цвёл? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положён сюда зачем?

На память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?

И жив ли тот, и та жива ли?
И нынче где их уголок?
Или уже они увяли,
Как сей неведомый цветок?

1828

ТУЧА

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несёшься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день.

Ты небо недавно кругом облежала,
И молния грозно тебя обвивала;

¹ Безуханный — без запаха.

И ты издавала таинственный гром
И алчную землю поила дождём.

Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освежилась, и буря промчалась,
И ветер, лаская листочки деревьев,
Тебя с успокоенных гонит небес.

1835

Поразмышляй над прочитанным

1. В стихотворении «Узник» не упоминается слово «свобода». Каким образом поэт выражает мечту о ней?
2. Почему в стихотворении «Цветок» так много вопросов и нет ответа ни на один из них?
3. Какое настроение выражает поэт в стихотворении «Туча»?
4. Выбери для выразительного чтения в классе (по книге или наизусть) одно из стихотворений, приведённых или упомянутых в теме «А. С. Пушкин».

О РОМАНЕ

В начале 1833 года А. С. Пушкин закончил первые два тома романа «Дубровский». Однако роман остался незавершённым. Несмотря на это, он не менее интересен, чем другие произведения Пушкина.

Роман, как сказка и рассказ, относится к прозаическим произведениям. В отличие от рассказа, роман гораздо больше по объёму. Он охватывает многие события. В нём переплетаются повествование с описаниями и авторскими характеристиками различных персонажей. Как правило, он имеет экспозицию, знакомящую читателей с тем, что было с героями до начала повествования, то есть до завязки действия. В большинстве случаев роман имеет несколько сюжетных линий. Поэтому построение его бывает сложным: он делится на части и главы. Роман — это произведение, которое охватывает обширный круг жизненных явлений и в котором раскрываются судьбы его героев.

Прочитай самостоятельно роман А. С. Пушкина «Дубровский».

ДУБРОВСКИЙ

Том первый

ГЛАВА I

Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подобострастия как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все пороки человека необразованного. Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе. В одном из флигелей¹ его дома жили 16 горничных, занимаясь рукоделиями, свойственными их полу. Окна во флигеле были загорожены деревянною решёткою; двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирила Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух. От времени до времени Кирила Петрович выдавал некоторых из них замуж, и новые поступали на их место. С крестьянами и дворовыми² обходился он строго и своенравно; но они тщеславились богатством и славою своего господина и в свою очередь позволяли себе многое в отношении к их соседям, надеясь на его сильное покровительство.

¹ Флигель — боковая пристройка жилого дома. Дом или постройка во дворе большого здания.

² Дворовые — крепостные слуги, живущие в помещичьей усадьбе.

Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах, ежедневно притом изобретаемых и жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их избегали, за исключением одного Андрея Гавриловича Дубровского. Сей Дубровский, отставной поручик¹ гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семидесятью душами². Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, несмотря на его смиренное состояние. Некогда были они товарищами по службе, и Троекуров знал по опыту нетерпеливость и решительность его характера. Дубровский, с расстроенным состоянием, принуждён был выйти в отставку и поселиться в остальной³ своей деревне. Кирила Петрович, узнав о том, предлагал ему своё покровительство, но Дубровский благодарил его и остался беден и независим. Спустя несколько лет Троекуров, отставной генерал-аншеф⁴, приехал в своё поместье, они свиделись и обрадовались друг другу. С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирила Петрович, отроду не удостоивавший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища. Будучи ровесниками, рождённые в одном сословии, воспитанные одинаково, они сходились отчасти и в характерах и в наклонностях. В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребёнку. Сын Дубровского воспитывался в Петербурге, дочь Кирила Петровича росла в глазах родителя, и Троекуров часто говаривал Дубровскому: «Слушай, брат Андрей Гаврилович: коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол». Андрей Гаврилович качал головою и отвечал обыкновенно: «Нет, Кирила Петрович: мой Володька не жених Марии

¹ Поручик — один из младших офицерских чинов.

² То есть семьюдесятью крепостными мужского пола (женщины и дети в счёт душ не шли).

³ Остальной — ещё оставшейся.

⁴ Генерал-аншеф — один из высших генеральских чинов (отменён в конце XVIII века).

Кириловне. Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабёнки».

Все завидовали согласию, царствующему между надменным Троекуровым и бедным его соседом, и удивлялись смелости сего последнего, когда он за столом у Кирила Петровича прямо высказывал своё мнение, не заботясь о том, противоречило ли оно мнениям хозяина. Некоторые пытались было ему подражать и выйти из пределов должного повиновения, но Кирила Петрович так их пугнул, что навсегда отбил у них охоту к таковым покушениям, и Дубровский один остался вне общего закона. Нечаянный случай всё расстроил и переменял.

Раз в начале осени Кирила Петрович собирался в отъезд — в поле¹. Накануне был отдан приказ псарям и стремянным² быть готовыми к пяти часам утра. Палатка и кухня отправлены были вперёд на место, где Кирила Петрович должен был обедать. Хозяин и гости пошли на псарный двор, где более пяти сот гончих и борзых³ жили в довольстве и тепле, прославляя щедрость Кирила Петровича на своём собачьем языке. Тут же находился и лазарет для больных собак под присмотром штаб-лекаря Тимошки, и отделение, где благородные суки ощенялись и кормили своих щенят. Кирила Петрович гордился сим прекрасным заведением и никогда не упускал случая похвастаться оным перед своими гостями, из коих каждый осматривал его по крайней мере уже в двадцатый раз. Он рассказывал по псарне, окружённый своими гостями и сопровождаемый Тимошкой и главными псарями; останавливался пред некоторыми конурами, то расспрашивая о здоровье больных, то делая замечания более или менее строгие и справедливые, то подзывая к себе знакомых собак и ласково с ними разговаривая. Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Один Дубровский молчал и хмурился. Он

¹ *Отъѣзжее поле* — дальнее поле, куда выезжали на охоту.

² *Стремянный* — слуга, ухаживавший за лошадьёю барина.

³ *Гончая* — охотничья собака, приученная гнать зверя; *борзая* — охотничья собака, длинномордая, на тонких ногах.

был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору¹ борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения. «Что же ты хмуришься, брат, — спросил его Кирила Петрович, — или псарня моя тебе не нравится?» — «Нет, — отвечал он сурово, — псарня чудная, вряд людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам». Один из псарей обиделся. — «Мы на своё житьё, — сказал он, — благодаря Бога и барина не жалуемся, а что правда, то правда, иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конурку. Ему было б и сытнее и теплее». Кирила Петрович громко засмеялся при дерзком замечании своего холопа, а гости вослед за ним захохотали, хотя и чувствовали, что шутка псаря могла отнестися и к ним. Дубровский побледнел и не сказал ни слова. В сие время поднесли в лукошке Кирилу Петровичу новорождённых щенят; он занялся ими, выбрал себе двух, прочих велел утопить. Между тем Андрей Гаврилович скрылся, и никто того не заметил.

Возвратясь с гостями со псарного двора, Кирила Петрович сел ужинать и тогда только, не видя Дубровского, хватился о нём. Люди отвечали, что Андрей Гаврилович уехал домой. Троекуров велел тотчас его догнать и воротить непременно. Отроду не выезжал он на охоту без Дубровского, опытного и тонкого ценителя псовых достоинств и безошибочного решителя всевозможных охотничьих споров. Слуга, поскакавший за ним, воротился, как ещё сидели за столом, и доложил своему господину, что дескать Андрей Гаврилович не послушался и не хотел воротиться. Кирила Петрович, по обыкновению своему разгорячённый наливками, осердился и вторично послал

Художник Д. Шмаринов

¹ *Свора* — здесь: пара борзых на одном ремне (две собаки).

того же слугу сказать Андрею Гавриловичу, что если он тотчас же не приедет ночевать в Покровское, то он, Троекуров, с ним навеки рассорится. Слуга снова поскакал. Кирила Петрович, встав из-за стола, отпустил гостей и отправился спать.

На другой день первый вопрос его был: здесь ли Андрей Гаврилович? Вместо ответа ему подали письмо, сложенное треугольником; Кирила Петрович приказал своему писарю читать его вслух и услышал следующее:

«Государь мой премилостивый,

Я до тех пор не намерен ехать в Покровское, пока не выплете Вы мне псаря Парамошку с повинною; а будет моя воля наказать его или помиловать, а я терпеть шутки от Ваших холопов не намерен, да и от Вас их не стерплю — потому что я не шут, а старинный дворянин. За сим остаюсь покорным ко услугам.

Андрей Дубровский».

По нынешним понятиям об этикете¹ письмо сие было бы весьма неприличным, но оно рассердило Кирила Петровича не странным слогом и расположением, но только своей сущностью: «Как, — загремел Троекуров, вскочив с постели босой, — высылать к ему моих людей с повинной, он волен их миловать, наказывать! Да что он в самом деле задумал; да знает ли он, с кем связывается? Вот я ж его... Наплачется он у меня, узнает, каково идти на Троекурова!»

Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью, но охота не удалась. Во весь день видели одного только зайца, и того протравили². Обед в поле под палаткою также не удался, или по крайней мере был не по вкусу Кирила Петровича, который прибил повара, разбранил гостей и на возвратном пути со всею своею охотою нарочно поехал полями Дубровского.

Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась. Андрей Гаврилович не возвращался в Покров-

¹ *Этикёт* — правила поведения.

² *...Зайца, и того протравили* — то есть не поймали, упустили (травить зверя — охотиться на него с собакой).

ское, Кирила Петрович без него скучал, и досада его громко изливалась в самых оскорбительных выражениях, которые, благодаря усердию тамошних дворян, доходили до Дубровского исправленные и дополненные. Новое обстоятельство уничтожило и последнюю надежду на примирение.

Дубровский объезжал однажды малое своё владение; приближаясь к берёзовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Увидя его, они бросились было бежать. Дубровский со своим кучером поймал из них двоих и привёл их связанных к себе на двор. Три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю. Дубровский был отменно сердит: прежде сего никогда люди Троекурова, известные разбойники, не осмеливались шалить в пределах его владений, зная приятельскую связь его с их господином. Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом, и решился, вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, коими запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу, приписав к барскому скоту.

Слух о сём происшествии в тот же день дошёл до Кирила Петровича. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистенёвку¹ (так называлась деревня его соседа), разорить её дотла и осадить самого помещика в его усадьбе. Таковые подвиги были ему не в диковину. Но мысли его вскоре приняли другое направление.

Расхаживая тяжёлыми шагами взад и вперёд по зале, он взглянул нечаянно в окно и увидел у ворот остановившуюся тройку; маленький человек в кожаном картузе и фризовой² шинели вышел из телеги и пошёл во флигель к приказчику; Троекуров узнал заседателя³ Шабашкина и велел его позвать. Через минуту Шабашкин уже стоял перед Кирилом Петрови-

¹ *Кистенёвка* — так называлась одна из деревень, принадлежавших А. С. Пушкину, недалеко от Болдина.

² *Фриз* — из грубого сукна с длинным ворсом.

³ *Заседа́тель* — помощник судьи.

чем, отвешивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний.

— Здорово, как бишь тебя зовут, — сказал ему Троекуров, — зачем пожаловал?

— Я ехал в город, ваше превосходительство, — отвечал Шабашкин, — и зашёл к Ивану Демьянову узнать, не будет ли какого приказания от вашего превосходительства.

— Очень кстати заехал, как бишь тебя зовут; мне до тебя нужда. Выпей водки да выслушай.

Таковой ласковый приём приятно изумил заседателя. Он отказался от водки и стал слушать Кирила Петровича со всевозможным вниманием.

— У меня сосед есть, — сказал Троекуров, — мелкопоместный грубиян; я хочу взять у него имение. Как ты про то думаешь?

— Ваше превосходительство, коли есть какие-нибудь документы или...

— Врёшь, братец, какие тебе документы. На то указы. В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение. Поймай, однако ж. Это имение принадлежало некогда нам, было куплено у какого-то Спицына и продано потом отцу Дубровского. Нельзя ли к этому придраться?

— Мудрено, ваше превосходительство; вероятно, сия продажа совершена законным порядком.

— Подумай, братец, поищи хорошенько.

— Если бы, например, ваше превосходительство могли каким ни есть образом достать от вашего соседа запись или купчую¹, в силу которой владеет он своим имением, то конечно...

— Понимаю, да вот беда — у него все бумаги сгорели во время пожара.

— Как, ваше превосходительство, бумаги его сгорели! Чего ж вам лучше? — в таком случае извольте действовать по законам, и без всякого сомнения получите ваше совершенное удовольствие.

¹ Купчая, купчая крепость — документ, удостоверяющий приобретение имущества.

— Ты думаешь? Ну, смотри же. Я полагаюсь на твоё усердие, а в благодарности моей можешь быть уверен.

Шабашкин поклонился почти до земли, вышел вон, с того же дни стал хлопотать по замышленному делу, и, благодаря его проворству, ровно через две недели Дубровский получил из города приглашение доставить немедленно надлежащие объяснения насчёт его владения сельцом Кистенёвкой.

Андрей Гаврилович, изумлённый неожиданным запросом, в тот же день написал в ответ довольно грубое отношение, в коем объявлял он, что сельцо Кистенёвка досталось ему по смерти покойного его родителя, что он владеет им по праву наследства, что Троекурову до него дела никакого нет и что всякое постороннее притязание на сию его собственность есть ябеда и мошенничество.

Письмо сие произвело весьма приятное впечатление в душе заседателя Шабашкина. Он увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека столь горячего и неосмотрительного нетрудно будет поставить в самое невыгодное положение.

Андрей Гаврилович, рассмотрев хладнокровно запросы заседателя, увидел необходимость отвечать обстоятельнее. Он написал довольно дельную бумагу, но впоследствии времени оказавшуюся недостаточной.

Дело стало тянуться. Уверенный в своей правоте Андрей Гаврилович мало о нём беспокоился, не имел ни охоты, ни возможности сыпать около себя деньги, и хоть он, бывало, всегда первый трунил над продажной совестью чернильного племени, но мысль соделаться жертвой ябеды не приходила ему в голову. С своей стороны Троекуров столь же мало заботился о выигрыше им затеянного дела — Шабашкин за него хлопотал, действуя от его имени, страдая и подкупая судей и толкуя вкривь и впрямь всевозможные указы. Как бы то ни было, 18... года, февраля 9 дня, Дубровский получил через городовую полицию приглашение явиться к ** земскому судье¹ для выслушивания решения одного по делу спорного имения между им,

¹ *Зёмский судья* — выборный судья, ведавший судебными делами в уезде.

поручиком Дубровским, и генерал-аншефом Троекуровым, и для подписки своего удовольствия или неудовольствия. В тот же день Дубровский отправился в город; на дороге обогнал его Троекуров. Они гордо взглянули друг на друга, и Дубровский заметил злобную улыбку на лице своего противника.

ГЛАВА II

Приехав в город, Андрей Гаврилович остановился у знакомого купца, ночевал у него и на другой день утром явился в присутствие¹ уездного суда. Никто не обратил на него внимания. Вслед за ним приехал и Кирила Петрович. Писаря встали и заложили перья за ухо. Члены встретили его с изъявлениями глубокого подобострастия, придвинули ему кресла из уважения к его чину, летам и дородности; он сел при открытых дверях. Андрей Гаврилович стоя прислонился к стенке. Настала глубокая тишина, и секретарь звонким голосом стал читать определение суда...

«...Суд и полагает: означенное имение, ** душ, с землёю и угодьями... утвердить по представленной на оное купчей за генерал-аншефа Троекурова...

Какое решение подписали все присутствующие того суда».

Секретарь умолкнул, заседатель встал и с низким поклоном обратился к Троекурову, приглашая его подписать предлагаемую бумагу, и торжествующий Троекуров, взяв от него перо, подписал под решением суда совершенное своё удовольствие.

Очередь была за Дубровским. Секретарь поднёс ему бумагу. Но Дубровский стал неподвижен, потупя голову.

Секретарь повторил ему своё приглашение подписать своё полное и совершенное удовольствие или явное неудовольствие, если паче чаяния чувствует по совести, что дело его есть правое, и намерен в положенное законами время просить по апелляции² куда следует. Дубровский молчал... Вдруг он поднял

¹ Присутствие — здесь: помещение уездного суда.

² Апелляция — обжалование приговора суда.

голову, глаза его засверкали, он топнул ногою, оттолкнул секретаря с такою силою, что тот упал, и схватив чернильницу, пустил ею в заседателя. Все пришли в ужас. «Как! не почитать церковь Божию! прочь, хамово племя!» Потом, обратясь к Кирилу Петровичу: «Слыхано дело, ваше превосходительство, — продолжал он, — псари вводят собак в Божию церковь! Собаки бегают по церкви. Я вас уже проучу...» Сторожа сбежались на шум и насилиу им овладели. Его вывели и усадили в сани. Троекуров вышел вслед за ним, сопровождаемый всем судом. Внезапное сумасшествие Дубровского сильно подействовало на его воображение и отравило его торжество.

Судии, надеявшиеся на его благодарность, не удостоились получить от него ни единого приветливого слова. Он в тот же день отправился в Покровское. Дубровский между тем лежал в постеле; уездный лекарь, по счастью не совершенный невежда, успел пустить ему кровь, приставить пиявки и шпанские мухи. К вечеру ему стало легче, больной пришёл в память. На другой день повезли его в Кистенёвку, почти уже ему не принадлежащую.

ГЛАВА III

Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского всё ещё было плохо. Правда, припадки сумасшествия уже не возобновлялись, но силы его приметно ослабевали. Он забывал свои прежние занятия, редко выходил из своей комнаты и задумывался по целым суткам. Егоровна, добрая старуха, некогда ходившая за его сыном, теперь сделалась и его нянькою. Она смотрела за ним, как за ребёнком, напоминала ему о времени пищи и сна, кормила его, укладывала спать. Андрей Гаврилович тихо повиновался ей и кроме её не имел ни с кем сношения. Он был не в состоянии думать о своих делах, хозяйственных распоряжениях, и Егоровна увидела необходимость уведомить обо всём молодого Дубровского, служившего в одном из гвардейских пехотных полков и находящегося в то время в Петербурге. Итак, отодрав лист от расходной книги, она продиктовала повару Харитону, единственному кистенёвскому грамотею, письмо, которое в тот же день и отослала в город на почту.

Но пора читателя познакомить с настоящим героем нашей повести.

Владимир Дубровский воспитывался в Кадетском корпусе¹ и выпущен был корнетом в гвардию; отец не щадил ничего для приличного его содержания, и молодой человек получал из дому более, нежели должен был ожидать. Будучи расточителен и честолюбив, он позволял себе роскошные прихоти; играл в карты и входил в долги, не заботясь о будущем и предвидя себе рано или поздно богатую невесту, мечту бедной молодости.

Однажды вечером, когда несколько офицеров сидели у него, развалившись по диванам и куря из его янтарей², Гриша, его камердинер, подал ему письмо, коего надпись и печать тотчас поразили молодого человека. Он поспешно его распечатал и прочёл следующее:

«Государь ты наш, Владимир Андреевич, — я, твоя старая нянька, решилась тебе доложить о здоровье папенькином! Он очень плох, иногда заговаривается, и весь день сидит как дитя глупое, а в животе и смерти Бог волен. Приезжай ты к нам, соколик мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное. Слышно, земский суд к нам едет отдать нас под начал Кирилу Петровичу Троекурову, потому что мы дескать, ихние, а мы искони ваши, и отроду того не слыхивали. Ты бы мог, живя в Петербурге, доложить о том царю-батюшке, а он бы не дал нас в обиду. Остаюсь твоя верная раба, нянька

Орина Егоровна Бузырева.

Посылаю моё материнское благословение Грише, хорошо ли он тебе служит? У нас дожди идут вот уже друга неделя и пастух Родя помер около Миколина дня».

Владимир Дубровский несколько раз сряду перечитал сии довольно бестолковые строки с необыкновенным волнением. Он лишился матери с малолетства и, почти не зная отца своего, был привезён в Петербург на восьмом году своего возраста;

¹ Кадётский корпус — закрытое военное училище.

² Куря из янтарей — курили из дорогих трубок с янтарными мундштуками.

со всем тем он романически¹ был к нему привязан и тем более любил семейственную жизнь, чем менее успел насладиться её тихими радостями.

Мысль потерять отца своего тягостно терзала его сердце, а положение бедного больного, которое угадывал он из письма своей няни, ужасало его. Он воображал отца, оставленного в глухой деревне, на руках глупой старухи и дворни, угрожаемого каким-то бедствием и угасающего без помощи в мучениях телесных и душевных. Владимир упрекал себя в преступном небрежении. Долго не получал он от отца писем и не подумал о нём осведомиться, полагая его в разъездах или хозяйственных заботах.

Он решился к нему ехать и даже выйти в отставку, если болезненное состояние отца потребует его присутствия. Товарищи, заметя его беспокойство, ушли. Владимир, оставшись один, написал просьбу об отпуске, — закурил трубку и погрузился в глубокие размышления.

Тот же день стал он хлопотать об отпуске и через три дня был уже на большой дороге.

Владимир Андреевич приближался к той станции, с которой должен он был своротить на Кистенёвку. Сердце его исполнено было печальных предчувствий, он боялся уже не застать отца в живых, он воображал грустный образ жизни, ожидающий его в деревне, глушь, безлюдие, бедность и хлопоты по делам, в коих он не знал никакого толку. Приехав на станцию, он вошёл к смотрителю² и спросил вольных лошадей. Смотритель осведомился, куда надобно было ему ехать, и объявил, что лошади, присланные из Кистенёвки, ожидали его уже четвёртые сутки. Вскоре явился к Владимиру Андреевичу старый кучер Антон, некогда водивший его по конюшне и смотревший за его маленькою лошадкою. Антон прослезился, увидя его, поклонился ему до земли, сказал ему, что старый его барин ещё жив, и побежал запрягать лошадей. Владимир Андреевич отказался от предлагаемого завтрака и спешил от-

¹ Романически — здесь: необыкновенно сильно и нежно.

² Смотритель — здесь: начальник почтовой станции.

правиться. Антон повёз его просёлочными дорогами, и между ими завязался разговор.

— Скажи, пожалуйста, Антон, какое дело у отца моего с Троекуровым?

— А Бог их ведает, батюшка Владимир Андреевич... Барин, слышь, не поладил с Кирилом Петровичем, а тот и подал в суд, хотя почасть он сам себе судия. Не наше холопье дело разбирать барские воли, а ей-богу, напрасно батюшка ваш пошёл на Кирила Петровича, плетью обуха не перешибёшь.

— Так, видно, этот Кирила Петрович у вас делает что хочет?

— И вестимо, барин: заседателя, слышь, он и в грош не ставит, исправник¹ у него на посылках. Господа съезжаются к нему на поклон, и то сказать, было бы корыто, а свиньи-то будут.

— Правда ли, что отымают он у нас имение?

— Ох, барин, слышали так и мы. На днях покровский пономарь сказал на крестинах у нашего старосты: полно вам гулять; вот ужо приберёт вас к рукам Кирила Петрович. Микита кузнец и сказал ему: и, полно, Савельич, не печаль кума, не мути гостей. Кирила Петрович сам по себе, а Андрей Гаврилович сам по себе, а все мы Божии да государевы; да ведь на чужой рот пуговицы не нашъёшь.

— Стало быть, вы не желаете перейти во владение Троекурову?

— Во владение Кирилу Петровичу! Господь упаси и избави: у него там и своим плохо приходится, а достанутся чужие, так он с них не только шкурку, да и мясо-то отдерёт. Нет, дай Бог долго здравствовать Андрею Гавриловичу, а коли уж Бог его приберёт, так не надо нам никого, кроме тебя, наш кормилец. Не выдавай ты нас, а мы уж за тебя станем. — При сих словах Антон размахнул кнутом, потрянул вожжами, и лошади его побежали крупной рысью.

Тронутый преданностью старого кучера, Дубровский замолчал и предался своим размышлениям. Прошло более часа,

¹ *Исправник* — начальник полиции в уезде.

вдруг Гриша пробудил его восклицанием: «Вот Покровское!» Дубровский поднял голову. Он ехал берегом широкого озера, из которого вытекала речка и вдали извивалась между холмами; на одном из них над густою зеленью рощи возвышалась зелёная кровля и бельведер¹ огромного каменного дома, на другом пятиглавая церковь и старинная колокольня; около разбросаны были деревенские избы с их огородами и колодезьями. Дубровский узнал сии места; он вспомнил, что на сём самом холму играл он с маленькой Машей Троекуровой, которая была двумя годами его моложе и тогда уже обещала быть красавицей. Он хотел об ней осведомиться у Антона, но какая-то застенчивость удержала его.

Подъехав к господскому дому, он увидел белое платье, мелькающее между деревьями сада. В это время Антон ударил по лошадям и, повинуясь честолюбию, общему и деревенским кучерам, как и извозчикам, пустился во весь дух через мост и мимо села. Выехав из деревни, поднялись они на гору, и Владимир увидел берёзовую рощу и влево на открытом месте серенький домик с красной кровлею; сердце в нём забилося. Перед собою видел он Кистенёвку и бедный дом своего отца.

Через десять минут въехал он на барский двор. Он смотрел вокруг себя с волнением неописанным. Двенадцать лет не видал он своей родины. Берёзки, которые при нём только что были посажены около забора, выросли и стали теперь высокими ветвистыми деревьями. Двор, некогда украшенный тремя правильными цветниками, меж коими шла широкая дорога, тщательно выметаемая, обращён был в некошенный луг, на котором паслась опутанная лошадь. Собаки было залаяли, но, узнав Антона, умолкли и замахали косматыми хвостами. Дворня высыпала из людских изб и окружила молодого барина с шумными изъявлениями радости. Насилу мог он продраться сквозь их усердную толпу и взбежал на ветхое крыльцо; в сенях встретила его Егоровна и с плачем обняла своего воспитанника. «Здорово, здорово, няня, — повторял он, при-

¹ *Бельведёр* (итал.) — буквально — прекрасный вид. Постройка с открывающимся видом вдаль, терраса, башенка на углу здания.

жимая к сердцу добрую старуху, — что батюшка, где он? каков он?»

В эту минуту в залу вошёл, насилу передвигая ноги, старик высокого роста, бледный и худой, в халате и колпаке.

— Здравствуй, Володька! — сказал он слабым голосом, и Владимир с жаром обнял отца своего. Радость произвела в больном слишком сильное потрясение, он ослабел, ноги под ним подкосились, и он бы упал, если бы сын не поддержал его.

— Зачем ты встал с постели, — говорила ему Егоровна, — на ногах не стоишь, а туда же норовишь, куда и люди.

Старика отнесли в спальню. Он силился с ним разговаривать, но мысли мешались в его голове, и слова не имели никакой связи. Он замолчал и впал в усыпление. Владимир поражён был его состоянием. Он расположился в его спальне и просил оставить его наедине с отцом. Домашние повиновались, и тогда все обратились к Грише и повели в людскую, где и угостили его по-деревенскому, со всевозможным радушием, измучив его вопросами и приветствиями.

ГЛАВА IV

Где стол был яств, там гроб стоит¹.

Несколько дней спустя после своего приезда молодой Дубровский хотел заняться делами, но отец его был не в состоянии дать ему нужные объяснения; у Андрея Гавриловича не было поверенного². Разбирая его бумаги, нашёл он только первое письмо заседателя и черновой ответ на оное; из того не мог он получить ясное понятие о тяжбе и решился ожидать последствий, надеясь на правоту самого дела.

Между тем здоровье Андрея Гавриловича час от часу становилось хуже. Владимир предвидел его скорое разрушение и не отходил от старика, впадшего в совершенное детство.

Между тем положенный срок прошёл, и апелляция не была подана. Кистенёвка принадлежала Троекурову. Шабаш-

¹ Строка из стихотворения Г. Р. Державина «На смерть князя Мещерского» (1797).

² *Повёранный* — то есть адвокат, ведущий дело своего подзащитного.

кин явился к нему с поклонами и поздравлениями и просьбою назначить, когда угодно будет его высокопревосходительству вступить во владение новоприобретённым имением — самому или кому изволит он дать на то доверенность. Кирила Петрович смутился. От природы не был он корыстолюбив, желание мести завлекло его слишком далеко, совесть его роптала. Он знал, в каком состоянии находился его противник, старый товарищ его молодости, и победа не радовала его сердце. Он грозно взглянул на Шабашкина, ища к чему привязаться, чтоб его выбрать, но не нашёл достаточного к тому предлога, сказал ему сердито: «Пошёл вон, не до тебя».

Шабашкин, видя, что он не в духе, поклонился и спешил удалиться. А Кирила Петрович, оставшись наедине, стал расхаживать взад и вперёд, насвистывая: «Гром победы раздавайся»¹, что всегда означало в нём необыкновенное волнение мыслей.

Наконец он велел запрячь себе беговые дрожки, оделся потеплее (это было уже в конце сентября) и, сам правя, выехал со двора.

Вскоре завидел он домик Андрея Гавриловича, и противоположные чувства наполнили душу его. Удовлетворённое мщенье и властолюбие заглушали до некоторой степени чувства более благородные, но последние наконец восторжествовали. Он решился помириться с старым своим соседом, уничтожить и следы ссоры, возвратив ему его достояние. Облегчив душу сим благим намерением, Кирила Петрович пустился рысью к усадьбе своего соседа и въехал прямо на двор.

В это время больной сидел в спальней у окна. Он узнал Кирила Петровича, и ужасное смятение изобразилось на лице его: багровый румянец заступил место обыкновенной бледности, глаза засверкали, он произносил невнятные звуки. Сын его, сидевший тут же за хозяйственными книгами, поднял голову и поражён был его состоянием. Больной указывал пальцем на двор с видом ужаса и гнева. Он торопливо подбирал

¹ Начальная строка из стихотворения Г. Р. Державина, положенного на музыку О. А. Козловским. Песня исполнялась на празднике по случаю взятия Измаила в 1791 году во время русско-турецкой войны.

полы своего халата, собираясь встать с кресел, приподнялся... и вдруг упал. Сын бросился к нему, старик лежал без чувств и без дыхания, паралич его ударил. «Скорей, скорей в город за лекарем!» — кричал Владимир. «Кирила Петрович спрашивает вас», — сказал вошедший слуга. Владимир бросил на него ужасный взгляд.

— Скажи Кирилу Петровичу, чтоб он скорее убирался, пока я не велел его выгнать со двора... пошёл! — Слуга радостно побежал исполнить приказание своего барина; Егоровна всплеснула руками. «Батюшка ты наш, — сказала она пискливым голосом, — погубишь ты свою головушку! Кирила Петрович съест нас». — «Молчи, няня, — сказал с сердцем Владимир, — сейчас пошли Антона в город за лекарем». — Егоровна вышла.

В передней никого не было, все люди сбежались на двор смотреть на Кирила Петровича. Она вышла на крыльцо и услышала ответ слуги, доносящего от имени молодого барина. Кирила Петрович выслушал его, сидя на дрожках. Лицо его стало мрачнее ночи, он с презрением улыбнулся, грозно взглянул на дворню и поехал шагом около двора. Он взглянул и в окошко, где за минуту перед сим сидел Андрей Гаврилович, но где уж его не было. Няня стояла на крыльце, забыв о приказании барина. Дворня с шумом толковала о сём происшествии. Вдруг Владимир явился между людьми и отрывисто сказал: «Не надобно лекаря, батюшка скончался».

Художник Д. Шмаринов

Сделалось смятение. Люди бросились в комнату старого барина. Он лежал в креслах, на которые перенёс его Владимир; правая рука его висела до полу, голова опущена была на грудь, не было уж и признака жизни в сём теле, ещё не охладелом, но уже обезображенном кончиною. Егоровна

взвыла, слуги окружили труп, оставленный на их попечение, вымыли его, одели в мундир, сшитый ещё в 1797 году, и положили на тот самый стол, за которым столько лет они служили своему господину.

ГЛАВА V

Похороны совершились на третий день. Тело бедного старика лежало на столе, покрытое саваном и окружённое свечами. Столовая полна была дворовых. Готовились к выносу. Владимир и трое слуг подняли гроб. Священник пошёл вперёд, дьячок сопровождал его, воспевая погребальные молитвы. Хозяин Кистенёвки в последний раз перешёл за порог своего дома. Гроб понесли рощею. Церковь находилась за нею. День был ясный и холодный. Осенние листья падали с дерев.

При выходе из рощи увидели кистенёвскую деревянную церковь и кладбище, осенённое старыми липами. Там покоилось тело Владимировой матери; там подле могилы её накануне вырыта была свежая яма.

Церковь полна была кистенёвскими крестьянами, пришедшими отдать последнее поклонение господину своему. Молодой Дубровский стал у клироса¹; он не плакал и не молился, но лицо его было страшно. Печальный обряд кончился. Владимир первый пошёл прощаться с телом, а за ним и все дворовые. Принесли крышку и заколотили гроб. Бабы громко выли; мужики изредка утирали слёзы кулаком. Владимир и тех же трое слуг понесли его на кладбище в сопровождении всей деревни. Гроб опустили в могилу, все присутствующие бросили в неё по горсти песку, яму засыпали, поклонились ей и разошлись. Владимир поспешно удалился, всех опередил и скрылся в Кистенёвскую рощу.

Егоровна от имени его пригласила попа и весь причет церковный² на похоронный обед, объявив, что молодой барин не намерен на оном присутствовать, и таким образом отец Антон, попадья Федотовна и дьячок пешком отправились на барский

¹ *Кли́рос* — возвышение в церкви для певчих во время богослужения.

² *При́чет (причт) церковный* — служители какой-либо церкви.

двор, рассуждая с Егоровной о добродетелях покойника и о том, что, по-видимому, ожидало его наследника. (Приезд Трокурова и приём, ему оказанный, были уже известны всему околотку¹, и тамошние политики предвещали важные оному последствия.)

— Что будет, то будет, — сказала попадья, — а жаль, если не Владимир Андреевич будет нашим господином. Молодец, нечего сказать.

— А кому же, как не ему, и быть у нас господином, — прервала Егоровна. — Напрасно Кирила Петрович и горячится. Не на робкого напал: мой соколик и сам за себя постоит, да и, Бог даст, благодетели его не оставят. Больно спесив Кирила Петрович! а небось поджал хвост, когда Гришка мой закричал ему: «Вон, старый пёс! долой со двора!»

— Ахти, Егоровна, — сказал дьячок, — да как у Григорья-то язык повернулся; я скорее соглашусь, кажется, лаять на владыку, чем косо взглянуть на Кирила Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и клонят ниц, а спина-то сама так и гнётся, так и гнётся...

— Суета сует, — сказал священник, — и Кирилу Петровичу отпоют вечную память, всё как ныне и Андрею Гавриловичу, разве похороны будут побогаче, да гостей созовут побольше, а Богу не всё ли равно!

— Ах, батька! и мы хотели зазвать весь околоток, да Владимир Андреевич не захотел. Небось у нас всего довольно, есть чем угостить, да что прикажешь делать. По крайней мере, коли нет людей, так уж хоть вас употчую, дорогие гости наши.

Сие ласковое обещание и надежда найти лакомый пирог ускорили шаги собеседников, и они благополучно прибыли в барский дом, где стол был уже накрыт и водка подана.

Между тем Владимир углублялся в чащу деревьев, движением и усталостию стараясь заглушать душевную скорбь. Он шёл не разбирая дороги; сучья поминутно задевали и царапали его, ноги его поминутно вязли в болоте, он ничего не заме-

¹ *Всему околотку* — здесь: жителям соседних поместий.

чал. Наконец достигнул он маленькой лощины, со всех сторон окружённой лесом; ручёек извивался молча около деревьев, полуобнажённых осенью. Владимир остановился, сел на холодный дёрн, и мысли одна другой мрачнее стеснились в душе его... Сильно чувствовал он своё одиночество. Будущее для него являлось покрытым грозными тучами. Вражда с Троекуровым предвещала новые несчастья. Бедное его достояние могло отойти от него в чужие руки; в таком случае нищета ожидала его. Долго сидел он неподвижно на том же месте, взирая на тихое течение ручья, уносящего несколько поблёклых листьев и живо представлявшего ему верное подобие жизни — подобие столь обыкновенное. Наконец заметил он, что начало смеркаться; он встал и пошёл искать дороги домой, но ещё долго блуждал по незнакомому лесу, пока не попал на тропинку, которая и привела его прямо к воротам его дома.

Навстречу Дубровскому попался поп со всем причетом. Мысль о несчастливом предзнаменовании пришла ему в голову. Он невольно пошёл стороною и скрылся за деревом. Они его не заметили и с жаром говорили между собою, проходя мимо его.

— Удались от зла и сотвори благо, — говорил поп попадье, — нечего нам здесь оставаться. Не твоя беда, чем бы дело ни кончилось. — Попадья что-то отвечала, но Владимир не мог её расслышать.

Приближаясь, увидел он множество народа; крестьяне и дворовые люди толпились на барском дворе. Издали услышал Владимир необыкновенный шум и говор. У сарая стояли две тройки. На крыльце несколько незнакомых людей в мундирных сертуках, казалось, о чём-то толковали.

— Что это значит? — спросил он сердито у Антона, который бежал ему навстречу. — Это кто такие, и что им надобно?

— Ах, батюшка Владимир Андреевич, — отвечал старик задыхаясь. — Суд приехал. Отдают нас Троекурову, отымают нас от твоей милости!..

Владимир потупил голову, люди его окружили несчастного своего господина. «Отец ты наш, — кричали они, целуя ему руки, — не хотим другого барина, кроме тебя, прикажи,

осударь, с судом мы управимся. Умрём, а не выдадим». Владимир смотрел на них, и странные чувства волновали его. «Стойте смирно, — сказал он им, — а я с приказными¹ переговорю». — «Переговори, батюшка, — закричали ему из толпы, — да усовестить окаянных».

Владимир подошёл к чиновникам. Шабашкин, с картузом на голове, стоял подбочась и гордо взирал около себя. Исправник, высокий и толстый мужчина лет пятидесяти с красным лицом и в усах, увидя приближающегося Дубровского, крикнул и произнёс охриплым голосом: «Итак, я вам повторяю то, что уже сказал: по решению уездного суда отныне принадлежите вы Кирилу Петровичу Троекурову, коего лицо представляет здесь г-н Шабашкин. Слушайте его во всём, что ни прикажет, а вы, бабы, любите и почитайте его, а он до вас большой охотник». При сей острой шутке исправник захохотал, а Шабашкин и прочие члены ему последовали. Владимир кипел от негодования. «Позвольте узнать, что это значит», — спросил он с притворным холонокровием у весёлого исправника. — «А это то значит, — отвечал замысловатый чиновник, — что мы приехали вводить во владение сего Кирила Петровича Троекурова и просить иных прочих убираться подобру-поздорову». — «Но вы могли бы, кажется, отнестися ко мне, прежде чем к моим крестьянам, и объявить помещику отрешение от власти...» — «А ты кто такой? — сказал Шабашкин с дерзким взором. — Бывший помещик Андрей Гаврилов сын Дубровский волею Божиею помре, мы вас не знаем, да и знать не хотим».

— Владимир Андреевич наш молодой барин, — сказал голос из толпы.

— Кто там смел рот разинуть, — сказал грозно исправник, — какой барин, какой Владимир Андреевич? барин ваш Кирила Петрович Троекуров, слышите ли, олухи.

— Как не так, — сказал тот же голос.

— Да это бунт! — закричал исправник. — Гей, староста, сюда!

¹ Приказный — мелкий чиновник, канцелярский служащий.

Староста выступил вперёд.

— Отыщи сей же час, кто смел со мною разговаривать, я его!

Староста обратился к толпе, спрашивая, кто говорил, но все молчали; вскоре в задних рядах поднялся ропот, стал усиливаться и в одну минуту превратился в ужаснейшие вопли. Исправник понизил голос и хотел было их уговаривать. «Да что на него смотреть, — закричали дворовые, — ребята! долой их!» И вся толпа двинулась. Шабашкин и другие члены поспешно бросились в сени и заперли за собою дверь.

«Ребята, вязать», — закричал тот же голос, — и толпа стала напирать... «Стойте, — крикнул Дубровский. — Дураки! что вы это? вы губите и себя и меня. Ступайте по дворам и оставьте меня в покое. Не бойтесь, государь милостив, я буду просить его. Он нас не обидит. Мы все его дети. А как ему за вас будет заступиться, если вы станете бунтовать и разбойничать».

Речь молодого Дубровского, его звучный голос и величественный вид произвели желаемое действие. Народ утих, разошёлся, двор опустел. Члены сидели в сенях. Наконец Шабашкин тихонько отпер двери, вышел на крыльцо и с униженными поклонами стал благодарить Дубровского за его милостивое заступление. Владимир слушал его с презрением и ничего не отвечал. «Мы решили, — продолжал заседатель, — с вашего дозволения остаться здесь ночевать; а то уж темно и ваши мужики могут напасть на нас на дороге. Сделайте такую милость: прикажите постлать нам хоть сена в гостиной; чем свет, мы отправимся восвояси».

— Делайте, что хотите, — отвечал им сухо Дубровский, — я здесь уже не хозяин. — С этим словом он удалился в комнату отца своего и запер за собою дверь.

ГЛАВА VI

«Итак, всё кончено, — сказал он сам себе, — ещё утром имел я угол и кусок хлеба. Завтра должен я буду оставить дом, где я родился и где умер мой отец, виновнику его смерти и моей нищеты». И глаза его неподвижно остановились на

Художник Д. Шмаринов

портрете его матери. Живописец представил её облокоченною на перила, в белом утреннем платье с алой розою в волосах. «И портрет этот достанется врагу моего семейства, — подумал Владимир, — он заброшен будет в кладовую вместе с изломанными стульями или повешен в передней, предметом насмешек и замечаний его псарей, а в её спальню, в комнате, где умер отец, поселится его приказчик или поместится его гарем. Нет! нет! пускай же и ему не достанется печальный дом, из которого он выгоняет меня». Владимир стиснул зубы, страшные мысли рождались в уме его. Голоса подьячих¹ доходили до него, они хозяйничали, требовали то того, то другого и не-

приятно развлекали его среди печальных его размышлений. Наконец всё утихло.

Владимир отпер комоды и ящики, занялся разбором бумаг покойного. Они большею частию состояли из хозяйственных счетов и переписки по разным делам. Владимир разорвал их, не читая. Между ими попался ему пакет с надписью: «письма моей жены». С сильным движением чувства Владимир принялся за них: они писаны были во время турецкого похода² и были адресованы в армию из Кистенёвки. Она описывала ему свою пустынную жизнь, хозяйственные занятия, с нежностью сетовала на разлуку и призывала его домой, в объятия доброй подруги, в одном из них она изъясляла ему своё беспокойство насчёт здоровья маленького Владимира; в другом она радовалась его ранним способностям и предвидела для него счастливую и блестящую будущность. Владимир зачитался и позабыл

¹ Подьячий — мелкий чиновник, писец в суде.

² ...Во время турецкого похода... — то есть во время русско-турецкой войны (1787—1791).

всё на свете, погрузясь душою в мир семейственного счастья, и не заметил, как прошло время. Стенные часы пробили одиннадцать. Владимир положил письма в карман, взял свечу и вышел из кабинета. В зале приказные спали на полу. На столе стояли стаканы, ими опорожнённые, и сильный дух рома слышался по всей комнате. Владимир с отвращением прошёл мимо их в переднюю. Двери были заперты. Не найдя ключа, Владимир возвратился в залу, — ключ лежал на столе, Владимир отворил дверь и наткнулся на человека, прижавшегося в угол; топор блестел у него, и, обратясь к нему со свечою, Владимир узнал Архипа-кузнеца. «Зачем ты здесь?» — спросил он. «Ах, Владимир Андреевич, это вы, — отвечал Архип пошепту, — Господь помилуй и спаси! хорошо, что вы шли со свечою!» Владимир глядел на него с изумлением. «Что ты здесь притаился?» — спросил он кузнеца.

— Я хотел... я пришёл... было проведать, всё ли дома тихо, — отвечал Архип запинаясь.

— А зачем с тобою топор?

— Топор-то зачем? Да как же без топора нонече и ходить. Эти приказные такие, вишь, озорники — того и гляди...

— Ты пьян, брось топор, поди выпипись.

— Я пьян? Батюшка Владимир Андреевич, Бог свидетель, ни единой капли во рту не было... да и пойдёт ли вино на ум, слыхано ли дело, подьячие задумали нами владеть, подьячие гонят наших господ с барского двора... Эх они храпят, окаянные; всех бы разом, так и концы в воду.

Дубровский нахмурился. «Послушай, Архип, — сказал он, немного помолчав, — не дело ты затеял. Не приказные виноваты. Засвети-ка фонарь ты, ступай за мною».

Архип взял свечку из рук барина, отыскал за печкою фонарь, засветил его, и оба тихо сошли с крыльца и пошли около двора. Сторож начал бить в чугунную доску, собаки залаяли.

«Кто сторож?» — спросил Дубровский.

«Мы, батюшка, — отвечал тонкий голос, — Василиса да Лукерья».

«Подите по дворам, — сказал им Дубровский, — вас не нужно».

«Шабаш», — промолвил Архип.

«Спасибо, кормилец», — отвечали бабы и тотчас отправились домой.

Дубровский пошёл далее. Два человека приблизились к нему; они его окликали. Дубровский узнал голос Антона и Гриши. «Зачем вы не спите?» — спросил он их. «До сна ли нам, — отвечал Антон. — До чего мы дожили, кто бы подумал...»

— Тише! — прервал Дубровский, — где Егоровна?

— В барском доме, в своей светёлке¹, — отвечал Гриша.

— Поди, приведи её сюда да выведи из дому всех наших людей, чтоб ни одной души в нём не оставалось, кроме приказных, а ты, Антон, запряги телегу.

Гриша ушёл и через минуту явился с своею матерью. Старуха не раздевалась в эту ночь; кроме приказных, никто в доме не смыкал глаза.

— Все ли здесь? — спросил Дубровский, — не осталось ли никого в доме?

— Никого, кроме подъячих, — отвечал Гриша.

— Давайте сюда сена или соломы, — сказал Дубровский.

Люди побежали в конюшню и возвратились, неся в охапках сено.

— Подложите под крыльцо. Вот так. Ну, ребята, огню!

Архип открыл фонарь, Дубровский зажёл лучину.

— Постой, — сказал он Архипу, — кажется, второпях я запер двери в переднюю, поди скорей отопри их.

Архип побежал в сени — двери были отперты. Архип запер их на ключ, примолвля вполголоса: «Как не так, отопри!» — и возвратился к Дубровскому.

Дубровский приблизил лучину, сено вспыхнуло, пламя взвилось и осветило весь двор.

— Ахти, — жалобно закричала Егоровна, — Владимир Андреевич, что ты делаешь!

— Молчи, — сказал Дубровский. — Ну, дети, прощайте, иду куда Бог поведёт; будьте счастливы с новым вашим господином.

¹ Светёлка — небольшая комната, обычно в верхней части дома.

— Отец наш, кормилец, — отвечали люди, — умрём, не оставим тебя, идём с тобою.

Лошади были поданы. Дубровский сел с Гришею в телегу и назначил им местом свидания Кистенёвскую рощу. Антон ударил по лошадям, и они выехали со двора.

Поднялся ветер. В одну минуту пламя охватило весь дом. Красный дым вился над кровлею. Стёкла трещали, сыпались, пылающие брёвна стали падать, раздался жалобный вопль и крики: «Горим, помогите, помогите». — «Как не так», — сказал Архип, с злобной улыбкой взирающий на пожар. «Архи-пушка, — говорила ему Егоровна, — спаси их, окаянных, Бог тебя наградит».

— Как не так, — отвечал кузнец.

В сию минуту приказные показались в окно, стараясь выломать двойные рамы. Но тут кровля с треском рухнула, и вопли утихли.

Вскоре вся дворня высыпала на двор. Бабы с криком спешили спасти свою рухлядь, ребятишки прыгали, любуясь на пожар. Искры полетели огненной метелью, избы загорелись.

— Теперь всё ладно, — сказал Архип, — каково горит, а? чай, из Покровского славно смотреть.

Художник
Б. Кустодиев

В сию минуту новое явление привлекло его внимание; кошка бегала по кровле пылающего сарая, недоумевая, куда прыгнуть; со всех сторон окружало её пламя. Бедное животное жалким мяуканьем призывало на помощь. Мальчишки помирали со смеху, смотря на её отчаяние. «Чему смеетесь, бесенята, — сказал им сердито кузнец. — Бога вы не боитесь: Божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь», — и, поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полез за кошкою. Она поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав. Полуобгорелый кузнец с своей добычей полез вниз. «Ну, ребята, прощайте, — сказал он смущённой дворне, — мне здесь делать нечего. Счастливо, не поминайте меня лихом».

Кузнец ушёл; пожар свирепствовал ещё несколько времени. Наконец унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, и около них бродили погорелые жители Кистенёвки.

ГЛАВА VII

На другой день весть о пожаре разнеслась по всему околотку. Все толковали о нём с различными догадками и предположениями. Иные уверяли, что люди Дубровского, напившись пьяны на похоронах, зажгли дом из неосторожности, другие обвиняли приказных, подгулявших на новоселии, многие уверяли, что он сам сгорел с земским судом и со всеми дворовыми. Некоторые догадывались об истине и утверждали, что виновником сего ужасного бедствия был сам Дубровский, движимый злобой и отчаянием. Троекуров приезжал на другой же день на место пожара и сам производил следствие. Оказалось, что исправник, заседатель земского суда, стряпчий¹ и писарь, так же как Владимир Дубровский, няня Егоровна, дворовый человек Григорий, кучер Антон и кузнец Архип пропали неизвестно куда. Все дворовые показали, что приказные сгорели в то время, как повалилась кровля; обгорелые кости их были отрыты. Бабы Василиса и Лукерья сказали, что Дубровского и Архипа-кузнеца видели они за несколько минут перед пожа-

¹ *Стряпчий* — судебный чиновник.

ром. Кузнец Архип, по всеобщему показанию, был жив и вероятно главный, если не единственный, виновник пожара. На Дубровском лежали сильные подозрения. Кирила Петрович послал губернатору подробное описание всему происшествию, и новое дело завязалось.

Вскоре другие вести дали другую пищу любопытству и толкам. В ** появились разбойники и распространили ужас по всем окрестностям. Меры, принятые против них правительством, оказались недостаточными. Грабительства, одно другого замечательнее, следовали одно за другим. Не было безопасности ни по дорогам, ни по деревням. Несколько троек, наполненных разбойниками, разъезжали днём по всей губернии, останавливали путешественников и почту, приезжали в сёла, грабили помещичьи дома и предавали их огню. Начальник шайки славился умом, отважностью и каким-то великодушием. Рассказывали о нём чудеса; имя Дубровского было во всех устах, все были уверены, что он, а не кто другой, предводительствовал отважными злодеями. Удивлялись одному: поместья Троекурова были пощажены; разбойники не ограбили у него ни единого сарая, не остановили ни одного воза. С обыкновенной своей надменностью Троекуров приписывал себе исключение страху, который умел он внушить всей губернии, также и отменно хорошей полиции, им заведённой в его деревнях. Сначала соседи смеялись между собою над высокомерием Троекурова и каждый день ожидали, чтоб незваные гости посетили Покровское, где было им чем поживиться, но наконец принуждены были с ним согласиться и сознаться, что и разбойники оказывали ему непонятное уважение... Троекуров торжествовал и при каждой вести о новом грабительстве Дубровского рассыпался в насмешках насчёт губернатора, исправников и ротных командиров, от коих Дубровский уходил всегда невредимо.

Между тем наступило 1-е октября — день храмового праздника в селе Троекурова. Но прежде чем приступим к описанию сего торжества и дальнейших происшествий, мы должны познакомить читателя с лицами для него новыми, или о коих мы слегка только упомянули в начале нашей повести.

Читатель, вероятно, уже догадался, что дочь Кирила Петровича, о которой сказали мы ещё только несколько слов, есть героиня нашей повести. В эпоху, нами описываемую, ей было 17 лет, и красота её была в полном цвете. Отец любил её до безумия, но обходился с нею со свойственным ему своенравием, то стараясь угождать малейшим её прихотям, то пугая её суровым, а иногда и жестоким обращением. Уверенный в её привязанности, никогда не мог он добиться её доверенности. Она привыкла скрывать от него свои чувства и мысли, ибо никогда не могла знать наверно, каким образом будут они приняты. Она не имела подруг и выросла в уединении. Жёны и дочери соседей редко езжали к Кирилу Петровичу, коего обыкновенные разговоры и увеселения требовали товарищества мужчин, а не присутствия дам. Редко наша красавица являлась посреди гостей, пирующих у Кирила Петровича. Огромная библиотека, составленная большею частию из сочинений французских писателей XVIII века, была отдана в её распоряжение. Отец её, никогда не читавший ничего, кроме «Совершенной поварихи»¹, не мог руководствовать её в выборе книг, и Маша, естественным образом, перерыв сочинения всякого рода, остановилась на романах. Таким образом совершила она своё воспитание, начатое некогда под руководством мамзель Мими, которой Кирила Петрович оказывал большую доверенность и благосклонность и которую принуждён он был наконец выслать тихонько в другое поместье, когда следствия сего дружества оказались слишком явными. Мамзель Мими оставила по себе память довольно приятную. Она была добрая девушка и никогда во зло не употребляла влияния, которое видимо имела над Кирилом Петровичем, в чём отличалась она от других наперсниц², поминутно им сменяемых. Сам Кирила Петрович, казалось, любил её более прочих, и черноглазый мальчик, шалун лет девяти, напоминающий полуденные³ чер-

¹ «Совершенная повариха» — имеется в виду роман М. Д. Чулкова «Пригожая повариха» (1770).

² Наперсница — любимица.

³ Полуденные — южные.

ты m-lle Мими, воспитывался при нём и признан был его сыном, несмотря на то, что множество босых ребятишек, как две капли воды похожих на Кирила Петровича, бегали перед его окнами и считались дворовыми. Кирила Петрович выписал из Москвы для своего маленького Саши француза-учителя, который и прибыл в Покровское во время происшествий, нами теперь описываемых.

Сей учитель понравился Кирилу Петровичу своей приятной наружностью и простым обращением. Он представил Кирилу Петровичу свои аттестаты и письмо от одного из родственников Троекурова, у которого четыре года жил он гувернёром. Кирила Петрович всё это пересмотрел и был недоволен одною молодостью своего француза — не потому, что полагал бы сей любезный недостаток несовместным с терпением и опытностью, столь нужными в несчастном звании учителя, но у него были свои сомнения, которые тотчас и решился ему объяснить. Для сего велел он позвать к себе Машу (Кирила Петрович по-французски не говорил, и она служила ему переводчиком).

— Подойди сюда, Маша; скажи ты этому мусье, что так и быть, принимаю его; только с тем, чтоб он у меня за моими девушками не осмелился волочиться, не то я его, собачьего сына... переведи это ему, Маша.

Маша покраснела и, обратясь к учителю, сказала ему по-французски, что отец её надеется на его скромность и порядочное поведение.

Француз ей поклонился и отвечал, что он надеется заслужить уважение, даже если откажут ему в благосклонности.

Маша слово в слово перевела его ответ.

— Хорошо, хорошо, — сказал Кирила Петрович, — не нужно для него ни благосклонности, ни уважения. Дело его ходить за Сашей и учить грамматике да географии, переведи это ему.

Марья Кириловна смягчила в своём переводе грубые выражения отца, и Кирила Петрович отпустил своего француза во флигель, где назначена была ему комната.

Маша не обратила никакого внимания на молодого француза, воспитанная в аристократических предрассудках, учитель

был для неё род слуги или мастерового, а слуга или мастеровой не казался ей мужчиною. Она не заметила и впечатления, ею произведённого на m-г Дефоржа, ни его смущения, ни его трепета, ни изменившегося голоса. Несколько дней сряду потом она встречала его довольно часто, не удостоивая большей внимательности. Неожиданным образом получила она о нём совершенно новое понятие.

На дворе у Кирила Петровича воспитывались обыкновенно несколько медвежат и составляли одну из главных забав покровского помещика. В первой своей молодости медвежата приводимы были ежедневно в гостиную, где Кирила Петрович по целым часам возился с ними, стравливая их с кошками и щенятами. Возмужав, они бывали посажены на цепь, в ожидании настоящей травли. Изредка выводили пред окна барского дома и подкатывали им порожнюю винную бочку, утыканную гвоздями; медведь обнюхивал её, потом тихонько до неё дотрагивался, колот себе лапы, осердясь толкал её сильнее, и сильнее становилась боль. Он входил в совершенное бешенство, с рёвом бросался на бочку, покамест не отымали у бедного зверя предмета тщетной его ярости. Случалось, что в телегу впрягали пару медведей, волею и неволею сажали в неё гостей и пускали их скакать на волю Божию. Но лучшею шуткою почиталась у Кирила Петровича следующая.

Проголодавшегося медведя запрут, бывало, в пустой комнате, привязав его верёвкою за кольцо, ввинченное в стену. Верёвка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя. Приводили обыкновенно новичка к дверям этой комнаты, нечаянно вталкивали его к медведю, двери запирались, и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынноиком. Бедный гость, с оборванной полою и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принуждён был иногда целых три часа стоять, прижавшись к стене, и видеть, как разъярённый зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. Таковы были благородные увеселения русского барина! Несколько дней спустя после приезда учителя Трое-

куров вспомнил о нём и вознамерился угостить его в медвежьей комнате: для сего, призвав его однажды утром, повёл он его с собою тёмными коридорами; вдруг боковая дверь открылась, двое слуг вталкивают в неё француза и запирают её на ключ. Опомнившись, учитель увидел привязанного медведя, зверь начал фыркать, издали обнюхивая своего гостя, и вдруг, поднявшись на задние лапы, пошёл на него... Француз не смутился, не побежал и ждал нападения. Медведь приблизился, Дефорж вынул из кармана маленький пистолет, вложил его в ухо голодному зверю и выстрелил. Медведь повалился. Всё убежалось, двери отворились, Кирила Петрович вошёл, изумлённый развязкою своей шутки. Кирила Петрович хотел непременно объяснения всему делу: кто предварил Дефоржа о шутке, для него предуготовленной, или зачем у него в кармане был заряженный пистолет. Он послал за Машей, Маша прибежала и перевела французу вопросы отца.

— Я не слыхивал о медведе, — отвечал Дефорж, — но я всегда ношу при себе пистолеты, потому что не намерен терпеть обиду, за которую, по моему званию, не могу требовать удовлетворения.

Маша смотрела на него с изумлением и перевела слова его Кирилу Петровичу. Кирила Петрович ничего не отвечал, велел вытащить медведя и снять с него шкуру; потом, обратясь к своим людям, сказал: «Каков молодец! не струсил, ей-богу, не струсил». С той минуты он Дефоржа любил и не думал уже его пробовать.

Но случай сей произвёл ещё большее впечатление на Марью Кириловну. Воображение её было поражено: она видела мёртвого медведя и Дефоржа, спокойно стоящего над ним и спокойно с нею разговаривающего. Она увидела, что храбрость и гордое

Художник Р. Штейн

самолюбие не исключительно принадлежат одному сословию, и с тех пор стала оказывать молодому учителю уважение, которое час от часу становилось внимательнее. Между ими основались некоторые сношения. Маша имела прекрасный голос и большие музыкальные способности; Дефорж вызвался давать ей уроки. После того читателю уже нетрудно догадаться, что Маша в него влюбилась, сама ещё в том себе не признаваясь.

Том второй

ГЛАВА IX

Накануне праздника гости начали съезжаться, иные оставались в господском доме и во флигелях, другие у приказчиков, третьи у священника, четвёртые у зажиточных крестьян. Конюшни полны были дорожных лошадей, дворы и сараи загромождены разными экипажами. В девять часов утра заблаговестили к обедне, и всё потянулось к новой каменной церкви, построенной Кирилом Петровичем и ежегодно украшаемой его приношениями. Собралось такое множество почётных богомольцев, что простые крестьяне не могли поместиться в церкви и стояли на паперти и в ограде. Обедня не начиналась, ждали Кирила Петровича. Он приехал в коляске шестернёю и торжественно пошёл на своё место, сопровождаемый Мариєю Кириловной. Взоры мужчин и женщин обратились на неё; первые удивлялись её красоте, вторые со вниманием осмотрели её наряд. Началась обедня, домашние певчие пели на клиросе, Кирила Петрович сам подтягивал, молился, не смотря ни направо, ни налево, и с гордым смирением поклонился в землю, когда дьякон громогласно упомянул и о зиждителе храма сего¹. Обедня кончилась. Кирила Петрович первый подошёл ко кресту. Все двинулись за ним, потом соседи подошли к нему с почтением. Дамы окружили Машу. Кирила Петрович, выходя из церкви, пригласил всех к себе обедать, сел в коляску и отправился домой. Все поехали вслед

¹ ...О зиждителе храма сего — то есть об основателе, строителе этой церкви.

за ним. Комнаты наполнились гостями. Поминутно входили новые лица и насилу могли пробраться до хозяина. Барыни сели чинным полукругом, одетые по запоздалой моде, в поношенных и дорогих нарядах, все в жемчугах и бриллиантах, мужчины толпились около икры и водки, с шумным разногласием разговаривая между собою. В зале накрывали стол на 80 приборов. Слуги суетились, расставляя бутылки и графины и прилаживая скатерти. Наконец дворецкий¹ провозгласил: «Кушание поставлено», — и Кирила Петрович первый пошёл садиться за стол, за ним двинулись дамы и важно заняли свои места, наблюдая некоторое старшинство, барышни стеснились между собою, как робкое стадо козочек, и выбрали себе места одна подле другой. Против них поместились мужчины. На конце стола сел учитель подле маленького Саши.

Слуги стали разносить тарелки по чинам, в случае недоумения руководствуясь лафатерскими² догадками, и почти всегда безошибочно. Звон тарелок и ложек слился с шумным говором гостей, Кирила Петрович весело обозревал свою трапезу и вполне наслаждался счастьем хлебосола. В это время въехала на двор коляска, запряжённая шестью лошадьми. «Это кто?» — спросил хозяин. «Антон Пафнутьич», — отвечали несколько голосов. Двери отворились, и Антон Пафнутьич Спицын, толстый мужчина лет 50 с круглым и рябым лицом, украшенным тройным подбородком, ввалился в столовую, кланяясь, улыбаясь и уже собираясь извиниться... «Прибор сюда, — закричал Кирила Петрович. — Милости просим, Антон Пафнутьич, садись, да скажи нам, что это значит: не был у моей обедни и к обеду опоздал. Это на тебя не похоже: ты и богомолен и покушать любишь». — «Виноват, — отвечал Антон Пафнутьич, привязывая салфетку в петлицу горохового

¹ Дворецкий — старший лакей, заведовавший домашним хозяйством и домашней прислугой.

² ...Руководствуясь лафатерскими догадками... — Й. К. Лафатер (1741—1801) — швейцарский писатель. В своей книге «Физиономика» он пытался доказать, что характер человека можно определить по особенностям его лица. Здесь о лафатерских догадках говорится иронически, в том смысле, что слуги обносили гостей в зависимости от их внешнего вида.

кафтана, — виноват, батюшка Кирила Петрович, я было рано пустился в дорогу, да не успел отъехать и десяти вёрст, вдругшина у переднего колеса пополам — что прикажешь? К счастью, недалеко было от деревни; пока до неё дотащились, да отыскиали кузнеца, да всё кое-как уладили, прошли ровно три часа, делать было нечего. Ехать ближним путём через Кистенёвский лес я не осмелился, а пустился в объезд...»

— Эге! — прервал Кирила Петрович, — да ты, знать, не из храброго десятка; чего ты боишься?

— Как чего боюсь, батюшка Кирила Петрович, а Дубровского-то; того и гляди попадёшься ему в лапы. Он малый не промах, никому не спустит, а с меня, пожалуй, и две шкуры сдерёт.

— За что же, братец, такое отличие?

— Как за что, батюшка Кирила Петрович? А за тяжбу-то покойника Андрея Гавриловича. Не я ли в удовольствие ваше, то есть по совести и по справедливости, показал, что Дубровские владеют Кистенёвкою безо всякого на то права, а единственно по снисхождению вашему. И покойник (царство ему небесное) обещал со мною по-свойски переведаться, а сынок, пожалуй, сдержит слово батюшкино. Доселе Бог миловал. Всего-навсе разграбили у меня один анбар, да того и гляди до усадьбы доберутся.

— А в усадьбе-то будет им раздолье, — заметил Кирила Петрович, — я чай, красная шкатулочка полным-полна...

— Куда, батюшка Кирила Петрович. Была полна, а нынче совсем опустела!

— Полно врать, Антон Пафнutyич. Знаем мы вас; куда тебе деньги тратить, дома живёшь свинья свиньёй, никого не принимаешь, своих мужиков обдираешь, знай копишь да и только.

— Вы всё изволите шутить, батюшка Кирила Петрович, — пробормотал с улыбкою Антон Пафнutyич, — а мы, ей-богу, разорились, — и Антон Пафнutyич стал заедать барскую шутку хозяина жирным куском кулебяки. Кирила Петрович оставил его и обратился к новому исправнику, в первый раз к нему в гости приехавшему и сидящему на другом конце стола подле учителя.

— А что, господин исправник, поймаете хоть вы Дубровского?

Исправник струсил, поклонился, улыбнулся, заикнулся и произнёс наконец:

— Постараемся, ваше превосходительство.

— Гм, постараемся. Давно, давно стараются, а проку всё-таки нет. Да правда, зачем и ловить его. Разбой Дубровского благодать для исправников: разъезды, следствия, подводы, а деньга в карман. Как такого благодетеля извести? Не правда ли, господин исправник?

— Сущая правда, ваше превосходительство, — отвечал совершенно смутившийся исправник.

Гости захохотали.

— Люблю молодца за искренность, — сказал Кирила Петрович, — а жаль покойного нашего исправника Тараса Алексеевича; кабы не сожгли его, так в околотке было бы тише. А что слышно про Дубровского? где его видели в последний раз?

— У меня, Кирила Петрович, — пропищал толстый дамский голос, — в прошлый вторник обедал он у меня...

Все взоры обратились на Анну Савишну Глобову, довольно простую вдову, всеми любимую за добрый и весёлый нрав. Все с любопытством приготовились услышать её рассказ.

— Надобно знать, что тому три недели послала я приказчика на почту с деньгами для моего Ванюши. Сына я не балую, да и не в состоянии баловать, хоть бы и хотела; однако сами извольте знать: офицеру гвардии нужно содержать себя приличным образом, и я с Ванюшей делюсь, как могу, своими доходишками. Вот и послала ему 2000 рублей, хоть Дубровский не раз приходил мне в голову, да думаю: город близко, всего семь вёрст, авось Бог пронесёт. Смотрю: вечером мой приказчик возвращается бледен, оборван и пеш — я так и ахнула. — «Что такое? что с тобою сделалось?» Он мне: «Матушка Анна Савишна, разбойники ограбили; самого чуть не убили, сам Дубровский был тут, хотел повесить меня, да сжалился и отпустил, зато обобрал, отнял и лошадь и телегу». Я обмерла; царь мой небесный, что будет с моим Ванюшею?

Делать нечего: написала я сыну письмо, рассказала всё и послала ему своё благословение без гроша денег.

Прошла неделя, другая — вдруг въезжает ко мне на двор коляска. Какой-то генерал просит со мною увидаться: милости просим; входит ко мне человек лет 35-ти, смуглый, черноволосый, в усах, в бороде, суший портрет Кульнева¹, рекомендуется мне как друг и сослуживец покойного мужа Ивана Андреевича; он-де ехал мимо и не мог не заехать к его вдове, зная, что я тут живу. Я угостила его чем Бог послал, разговорились о том, о сём, наконец и о Дубровском. Я рассказала ему своё горе.

Генерал мой нахмурился. «Это странно, — сказал он, — я слышал, что Дубровский нападает не на всякого, а на известных богачей, но и тут делится с ними, а не грабит дочиста, а в убийствах никто его не обвиняет; нет ли тут плутни, прикажите-ка позвать вашего приказчика». Пошли за приказчиком, он явился; только увидел генерала, он так и остолбенел. «Расскажи-ка мне, братец, каким образом Дубровский тебя ограбил и как он хотел тебя повесить». Приказчик мой задрожал и повалился генералу в ноги. «Батюшка, виноват — грех попутал — солгал». — «Коли так, — отвечал генерал, — так изволь же рассказать барыне, как всё дело случилось, а я послушаю». Приказчик не мог опомниться. «Ну что же, — продолжал генерал, — рассказывай: где ты встретился с Дубровским?» — «У двух сосен, батюшка, у двух сосен». — «Что же сказал он тебе?» — «Он спросил у меня, чей ты, куда едешь и зачем?» — «Ну, а после?» — «А после потребовал он письмо и деньги». — «Ну». — «Я отдал ему письмо и деньги». — «А он?.. Ну — а он?» — «Батюшка, виноват». — «Ну, что ж он сделал?» — «Он возвратил мне деньги и письмо да сказал: ступай себе с Богом, отдай это на почту». — «Ну, а ты?» — «Батюшка, виноват». — «Я с тобою, голубчик, управлюсь, — сказал грозно генерал, — а вы, сударыня, прикажите обыскать сундук этого мошенника и отдайте его мне на руки, а я его про-

¹ ...Суший портрет Кульнева... — Ку́льнев Яков Петрович — русский генерал, одержавший ряд побед во время русско-шведской войны (1808—1809).

учу. Знайте, что Дубровский сам был гвардейским офицером, он не захочет обидеть товарища». Я догадывалась, кто был его превосходительство, нечего мне было с ним толковать. Кучерá привязали приказчика к козлам коляски; деньги нашли; генерал у меня отобедал, потом тотчас уехал и увёз с собою приказчика. Приказчика моего нашли на другой день в лесу, привязанного к дубу и ободранного как липку.

Все слушали молча рассказ Анны Савишны, особенно барышни. Многие из них втайне ему доброжелательствовали, видя в нём героя романического, особенно Марья Кириловна, пылкая мечтательница, напитанная таинственными ужасами Радклиф¹.

— И ты, Анна Савишна, полагаешь, что у тебя был сам Дубровский? — спросил Кирила Петрович. — Очень же ты ошиблась. Не знаю, кто был у тебя в гостях, а только не Дубровский.

— Как, батюшка, не Дубровский, да кто же, как не он, выедет на дорогу и станет останавливать прохожих да их осматривать?

— Не знаю, а уж верно не Дубровский. Я помню его ребёнком; не знаю, почернели ль у него волосы, а тогда он был кудрявый белокуренький мальчик, но знаю наверное, что Дубровский пятью годами старше моей Маши и что, следственно, ему не тридцать пять лет, а около 23.

— Точно так, ваше превосходительство, — провозгласил исправник, — у меня в кармане и приметы Владимира Дубровского. В них точно сказано, что ему от роду 23-й год.

— А! — сказал Кирила Петрович, — кстати: прочти-ка, а мы послушаем, не худо нам знать его приметы; авось в глаза попадётся, так не вывернется.

Исправник вынул из кармана довольно замаранный лист бумаги, развернул его с важностью и стал читать нараспев.

«Приметы Владимира Дубровского, составленные по сказкам бывших его дворовых людей.

¹ Анна Рáдклиф (1764—1823) — английская писательница, автор романов «ужасов».

«От роду 23 года, роста середнего, лицом чист, бороду брет, глаза имеет карие, волосы русые, нос прямой. Приметы особые: таковых не оказалось».

— И только, — сказал Кирила Петрович.

— Только, — отвечал исправник, складывая бумагу.

— Поздравляю, исправник. Ай да бумага! по этим приметам немудрено будет вам отыскать Дубровского. Да кто же не середнего роста, у кого не русые волосы, не прямой нос, да не карие глаза! Бьюсь об заклад, три часа сряду будешь говорить с самим Дубровским, а не догадаешься, с кем Бог тебя свёл. Нечего сказать, умные головушки приказные!

Исправник смиренно положил в карман свою бумагу и молча принялся за гуся с капустой. Между тем слуги успели уж несколько раз обойти гостей, наливая каждому его рюмку. Несколько бутылок горского¹ и цимлянского² громко были уже откупорены и приняты благосклонно под именем шампанского, лица начинали рдеть, разговоры становились звонче, несвязнее и веселее.

— Нет, — продолжал Кирила Петрович, — уже не видать нам такого исправника, каков был покойник Тарас Алексеевич! Этот был не промах, не разиня. Жаль, что сожгли молодца, а то бы от него не ушёл ни один человек изо всей шайки. Он бы всех до единого переловил, да и сам Дубровский не вывернулся б и не откупился. Тарас Алексеевич деньги с него взять-то бы взял, да и самого не выпустил. Таков был обычай у покойника. Делать нечего, видно, мне вступить в это дело да пойти на разбойников с моими домашними. На первый случай отряжу человек двадцать, так они очистят воровскую рощу; народ не трусливый, каждый в одиночку на медведя ходит — от разбойников не попятятся.

— Здоров ли ваш медведь, батюшка Кирила Петрович, — сказал Антон Пафнутьич, вспомня при сих словах о своём косматом знакомце и о некоторых шутках, коих и он был когда-то жертвою.

¹ *Горское* — кавказское вино.

² *Цимлянское* — сорт виноградного вина (по названию станицы Цимлянской, находящейся на реке Дон).

— Миша приказал долго жить, — отвечал Кирила Петрович, — умер славною смертью, от руки неприятеля. Вон его победитель, — Кирила Петрович указывал на Дефоржа, — выменяй образ моего француза¹. Он отомстил за твою... с позволения сказать... Помнишь?

— Как не помнить, — сказал Антон Пафнутьич почёсываясь, — очень помню. Так Миша умер. Жаль Миши, ей-богу жаль! какой был забавник! какой умница! эдакого медведя другого не сыщешь. Да зачем мусье убил его?

Кирила Петрович с великим удовольствием стал рассказывать подвиг своего француза, ибо имел счастливую способность тщеславиться всем, что только ни окружало его. Гости со вниманием слушали повесть о Мишиной смерти и с изумлением посматривали на Дефоржа, который, не подозревая, что разговор шёл о его храбрости, спокойно сидел на своём месте и делал нравственные замечания резвому своему воспитаннику.

Обед, продолжавшийся около трёх часов, кончился; хозяин положил салфетку на стол, все встали и пошли в гостиную, где ожидал их кофей², карты и продолжение попойки, столь славно начатой в столовой.

ГЛАВА X

Около семи часов вечера некоторые гости хотели ехать, но хозяин, развеселённый пуншем, приказал запереть ворота и объявил, что до следующего утра никого со двора не выпустит. Скоро загремела музыка, двери в залу отворились, и бал завязался. Хозяин и его приближённые сидели в углу, выпивая стакан за стаканом и любуясь весёлостью молодёжи. Старушки играли в карты. Кавалеров, как и везде, где не квартирует какой-нибудь уланской бригады³, было менее, нежели дам, все мужчины, годные на то, были завербованы. Учитель между всеми отличался, он танцевал более всех, все барышни выбирали его и находили, что с ним очень ловко вальсировать.

¹ *Выменяй образ моего француза* — то есть икону его святого (по обычаям иконы не покупают, а выменивают, символически меняют на деньги).

² *Кóфей* (или *кóфий*) — старая форма слова «кофе».

³ *Уланы* — род лёгкой кавалерии.

Несколько раз кружился он с Марьей Кириловною, и барышни насмешливо за ними примечали. Наконец около полуночи усталый хозяин прекратил танцы, приказал давать ужин, а сам отправился спать.

Отсутствие Кирила Петровича придало обществу более свободы и живости. Кавалеры осмелились занять место подле дам. Девушки смеялись и перешёптывались со своими соседями; дамы громко разговаривали через стол. Мужчины пили, спорили и хохотали, — словом, ужин был чрезвычайно весел и оставил по себе много приятных воспоминаний.

Один только человек не участвовал в общей радости: Антон Пафнutyич сидел пасмурен и молчалив на своём месте, ел рассеянно и казался чрезвычайно беспокоен. Разговоры о разбойниках взволновали его воображение. Мы скоро увидим, что он имел достаточную причину их опасаться.

Антон Пафнutyич, призывая Господа в свидетели в том, что красная шкатулка его была пуста, не лгал и не согрешал: красная шкатулка точно была пуста, деньги, некогда в ней хранимые, перешли в кожаную суму, которую носил он на груди под рубашкой. Сею только предосторожностью успокаивал он свою недоверчивость ко всем и вечную боязнь. Будучи принуждён остаться ночевать в чужом доме, он боялся, чтоб не отвели ему ночлега где-нибудь в уединённой комнате, куда легко могли забраться воры, он искал глазами надёжного товарища и выбрал наконец Дефоржа. Его наружность, обличающая силу, а пуще храбрость, им показанная при встрече с медведем, о коем бедный Антон Пафнutyич не мог вспомнить без содрогания, решили его выбор. Когда встали из-за стола, Антон Пафнutyич стал вертеться около молодого француза, побрякивая и откашливаясь, и наконец обратился к нему с изъяснением.

— Гм, гм, нельзя ли, мусье, переночевать мне в вашей куртке, потому что извольте видеть...

— *Que désire, monsieur?*¹ — спросил Дефорж, учтиво ему поклонившись.

¹ Что вам угодно, сударь? (франц.)

— Эк беда, ты, мусье, по-русски ещё не выучился. Же ве, муа, ше ву куше¹, понимаешь ли?

— Monsieur, tr`es volontiers, — отвечал Дефорж, — veuillez donner des ordres en conséquence².

Антон Пафнutyич, очень довольный своими сведениями во французском языке, пошёл тотчас распоряжаться.

Гости стали прощаться между собою и каждый отправился в комнату, ему назначенную. А Антон Пафнutyич пошёл с учителем во флигель. Ночь была тёмная. Дефорж освещал дорогу фонарём, Антон Пафнutyич шёл за ним довольно бодро, прижимая изредка к груди потаённую суму, дабы удостовериться, что деньги его при нём.

Пришед во флигель, учитель засветил свечу, и оба стали раздеваться; между тем Антон Пафнutyич похаживал по комнате, осматривая замки и окна и качая головою при сём неутешительном смотре. Двери запирались одною задвижкой, окна не имели ещё двойных рам. Он попытался было жаловаться на то Дефоржу, но знания его во французском языке были слишком ограничены для столь сложного объяснения; француз его не понял, и Антон Пафнutyич принуждён был оставить свои жалобы. Постели их стояли одна против другой, оба легли, и учитель потушил свечу.

— Пуркуа ву туше, пуркуа ву туше³, — закричал Антон Пафнutyич, спрягая с грехом пополам русский глагол тушу на французский лад. — Я не могу dormire⁴ в потёмках. — Дефорж не понял его восклицания и пожелал ему доброй ночи.

— Проклятый басурман, — проворчал Спицын, закутываясь в одеяло. Нужно ему было свечку тушить. Ему же хуже. Я спать не могу без огня. — Мусье, мусье, — продолжал он, — же ве авек ву парле⁵. — Но француз не отвечал и вскоре захрапел.

¹ Я хочу спать у вас (франц.).

² Сделайте одолжение, сударь, извольте соответственно распорядиться (франц.).

³ Зачем вы тушите, зачем вы тушите... (искажённая французская фраза: по-французски «toucher» значит «трогать»).

⁴ Спать (франц.).

⁵ Я хочу с вами говорить (франц.).

«Храпит бестия француз, — подумал Антон Пафнutyич, — а мне так сон и в ум нейдёт. Того и гляди, воры войдут в открытые двери или влезут в окно, а его, бестию, и пушками не добудишься».

— Мусье! а мусье! — дьявол тебя побери.

Антон Пафнutyич замолчал, усталость и винные пары мало-помалу превозмогли его боязливость, он стал дремать, и вскоре глубокий сон овладел им совершенно.

Странное готовилось ему пробуждение. Он чувствовал сквозь сон, что кто-то тихонько дёргал его за ворот рубашки. Антон Пафнutyич открыл глаза и при бледном свете осеннего утра увидел перед собою Дефоржа; француз в одной руке держал карманный пистолет, а другою отстёгивал заветную суму. Антон Пафнutyич обмер.

— Кесь ке се, мусье, кесь ке се¹, — произнёс он трепещущим голосом.

— Тише, молчать, — отвечал учитель чистым русским языком, — молчать или вы пропали. Я Дубровский.

ГЛАВА XI

Теперь попросим у читателя позволения объяснить последние происшествия повести нашей предыдущими обстоятельствами, кои не успели мы ещё рассказать.

На станции в доме смотрителя, о коем мы уже упомянули, сидел в углу проезжий с видом смиренным и терпеливым, обличающим разночинца² или иностранца, то есть человека, не имеющего голоса на почтовом тракте. Бричка его стояла на дворе, ожидая подмазки. В ней лежал маленький чемодан, точнее доказательство не весьма достаточного состояния. Проезжий не спрашивал себе ни чаю, ни кофию, поглядывал в окно и посвистывал к великому неудовольствию смотрительши, сидевшей за перегородкою.

¹ Что это значит, сударь, что это значит? (франц.)

² *Разночинец* — в XIX веке в России интеллигент, не принадлежавший к дворянству, выходец из духовенства, купечества, чиновничества, мещанства или крестьянства.

— Вот Бог послал свистуна, — говорила она вполголоса. — Эх посвистывает, чтоб он лопнул, окаянный басурман.

— А что? — сказал смотритель, — что за беда, пускай себе свищет.

— Что за беда? — возразила сердитая супруга. — А разве не знаешь приметы?

— Какой приметы? что свист деньгу выживает. И! Пахомовна, у нас что свисти, что нет: а денег всё нет как нет.

— Да отпусти ты его, Сидорыч. Охота тебе его держать. Дай ему лошадей, да провались он к чёрту.

— Подождёт, Пахомовна; на конюшне всего три тройки, четвёртая отдыхает. Того и гляди, подоспеют хорошие проезжие; не хочу своею шеей отвечать за француза. Чу, так и есть! вон скачут. Э-ге-ге, да как шибко; уж не генерал ли?

Коляска остановилась у крыльца. Слуга соскочил с козел, отпер дверцы, и через минуту молодой человек в военной шинели и в белой фуражке вошёл к смотрителю; вслед за ним слуга внёс шкатулку и поставил её на окошко.

— Лошадей, — сказал офицер повелительным голосом.

— Сейчас, — ответил смотритель. — Пожалуйте подорожную¹.

— Нет у меня подорожной. Я еду в сторону... Разве ты меня не узнаёшь?

Смотритель засуетился и кинулся торопить ямщиков. Молодой человек стал расхаживать взад и вперёд по комнате, зашёл за перегородку и спросил тихо у смотрительши: кто такой проезжий.

— Бог его ведаёт, — отвечала смотрительша, — какой-то француз. Вот уж пять часов, как дожидается лошадей да свищет. Надоел, проклятый.

Молодой человек заговорил с проезжим по-французски.

— Куда изволите вы ехать? — спросил он его.

— В ближний город, — отвечал француз, — оттуда отправляюсь к одному помещику, который нанял меня за глаза в учителя. Я думал сегодня быть уже на месте, но г-н смот-

¹ Подоро́жная — документ, дававший право на получение почтовых лошадей.

ритель, кажется, судил иначе. В этой земле трудно достать лошадей, г-н офицер.

— А к кому из здешних помещиков определились вы? — спросил офицер.

— К г-ну Троекурову, — отвечал француз.

— К Троекурову? Кто такой этот Троекуров?

— *Ma foi, mon officier...*¹ я слыхал о нём мало доброго. Сказывают, что он барин гордый и своенравный, жестокий в обращении со своими домашними, что никто не может с ним ужиться, что все трепещут при его имени, что с учителями (*avec les outchitels*) он не церемонится и уже двух засёк до смерти.

— Помилуйте! и вы решились определиться к такому чудовищу.

— Что же делать, г-н офицер. Он предлагает мне хорошее жалование, 3000 р. в год, и всё готовое. Быть может, я буду счастливее других. У меня старушка мать, половину жалования буду отсылать ей на пропитание, из остальных денег в пять лет могу скопить маленький капитал, достаточный для будущей моей независимости, и тогда *bonsoir*², еду в Париж и пускаюсь в коммерческие обороты.

— Знает ли вас кто-нибудь в доме Троекурова? — спросил он.

— Никто, — отвечал учитель. — Меня он выписал из Москвы чрез одного из своих приятелей, коего повар, мой соотечественник, меня рекомендовал. Надобно вам знать, что я готовился было не в учителя, а в кондиторы³, но мне сказали, что в вашей земле звание учительское не в пример выгоднее...

Офицер задумался.

— Послушайте, — прервал офицер, — что если бы вместо этой будущности предложили вам 10 000 чистыми деньгами с тем, чтоб сей же час отправились обратно в Париж.

¹ Право, господин офицер... (франц.).

² Здесь: прощайте (франц.).

³ Кондитор — то есть кондитер-повар, приготовляющий сладкое тесто и другие сладкие блюда.

Француз посмотрел на офицера с изумлением, улыбнулся и покачал головою.

— Лошади готовы, — сказал вошедший смотритель. Слуга подтвердил то же самое.

— Сейчас, — отвечал офицер, — выдьте вон на минуту. — Смотритель и слуга вышли. — Я не шучу, — продолжал он по-французски, — 10 000 могу я вам дать, мне нужно только ваше отсутствие и ваши бумаги. — При сих словах он отпер шкатулку и вынул несколько кип ассигнаций¹.

Француз вытаращил глаза. Он не знал, что и думать.

— Моё отсутствие... мои бумаги, — повторил он с изумлением. — Вот мои бумаги... Но вы шутите: зачем вам мои бумаги?

— Вам дела нет до того. Спрашиваю, согласны вы или нет?

Француз, всё ещё не веря своим ушам, протянул бумаги свои молодому офицеру, который быстро их пересмотрел.

— Ваш паспорт... хорошо. Письмо рекомендательное, посмотрим. Свидетельство о рождении, прекрасно. Ну вот же вам ваши деньги, отправляйтесь назад. Прощайте.

Француз стоял как вкопанный.

Офицер воротился.

— Я было забыл самое важное. Дайте мне честное слово, что всё это останется между нами, честное ваше слово.

— Честное моё слово, — отвечал француз. — Но мои бумаги, что мне делать без них?

— В первом городе объявите, что вы были ограблены Дубровским. Вам поверят и дадут нужные свидетельства. Прощайте, дай Бог вам скорее доехать до Парижа и найти матушку в добром здоровье.

Дубровский вышел из комнаты, сел в коляску и поскакал.

Смотритель смотрел в окошко, и когда коляска уехала, обратился к жене с восклицанием: «Пахомовна, знаешь ли ты что? ведь это был Дубровский».

Смотрительша опрометью кинулась к окошку, но было уже поздно: Дубровский был уж далеко. Она принялась бранить мужа:

¹ Ассигнации — бумажные деньги.

— Бога ты не боишься, Сидорыч. Зачем ты не сказал мне того прежде, я бы хоть взглянула на Дубровского, а теперь жди, чтоб он опять завернул. Бессовестный ты, право, бессовестный!

Француз стоял как вкопанный. Договор с офицером, деньги, всё казалось ему сновидением. Но кипы ассигнаций были тут, у него в кармане, и красноречиво твердили ему о существовании удивительного происшествия.

Он решился нанять лошадей до города. Ямщик повёз его шагом, и ночью дотащился он до города.

Не доезжая до заставы, у которой вместо часового стояла развалившаяся будка, француз велел остановиться, вылез из брички и пошёл пешком, объяснив знаками ямщику, что бричку и чемодан дарит ему на водку. Ямщик был в таком же изумлении от его щедрости, как и сам француз от предложения Дубровского. Но, заключив из того, что немец¹ сошёл с ума, ямщик поблагодарил его усердным поклоном и, не рассудив за благо въехать в город, отправился в известное ему увеселительное заведение, коего хозяин был весьма ему знаком. Там провёл он целую ночь, а на другой день утром на порожней тройке отправился восвояси без брички и без чемодана, с пухлым лицом и красными глазами.

Дубровский, овладев бумагами француза, смело явился, как мы уже видели, к Троекурову и поселился в его доме. Каковы ни были его тайные намерения (мы их узнаем после), но в его поведении не оказалось ничего предосудительного. Правда, он мало занимался воспитанием маленького Саши, давал ему полную свободу повесничать и не строго взыскивал за уроки, задаваемые только для формы, зато с большим прилежанием следил за музыкальными успехами своей ученицы и часто по целым часам сиживал с нею за фортепьяно. Все любили молодого учителя, Кирила Петрович — за его смелое проворство на охоте, Марья Кириловна — за неограниченное усердие и робкую внимательность, Саша — за снисходительность к его шалостям, домашние — за доброту и за щедрость,

¹ Немец — здесь: не говорящий по-русски иностранец.

по-видимому несовместную с его состоянием. Сам он, казалось, привязан был ко всему семейству и почитал уже себя членом оно́го.

Прошло около месяца от его вступления в звание учительское до достопамятного празднества, и никто не подозревал, что в скромном молодом французе таился грозный разбойник, коего имя наводило ужас на всех окрестных владельцев. Во всё это время Дубровский не отлучался из Покровского, но слух о разбоях его не утихал благодаря изобретательному воображению сельских жителей, но могло стать и то, что шайка его продолжала свои действия и в отсутствие начальника.

Ночуя в одной комнате с человеком, коего мог он почесть личным своим врагом и одним из главных виновников его бедствия, Дубровский не мог удержаться от искушения. Он знал о существовании сумки и решился ею завладеть. Мы видели, как изумил он бедного Антона Пафнutyича неожиданным своим превращением из учителей в разбойники.

В девять часов утра гости, ночевавшие в Покровском, собрались один за другим в гостиную, где кипел уже самовар, перед которым в утреннем платье сидела Марья Кириловна, а Кирила Петрович в байковом сюртуке и в туфлях выпивал свою широкую чашку, похожую на полоскательную. Последним появился Антон Пафнutyич; он был так бледен и казался так расстроен, что вид его всех поразил, и что Кирила Петрович осведомился о его здоровье. Спицын отвечал безо всякого смысла и с ужасом поглядывал на учителя, который тут же сидел как ни в чём не бывало. Через несколько минут слуга вошёл и объявил Спицыну, что коляска его готова; Антон Пафнutyич спешил откланяться и несмотря на увещания хозяина вышел поспешно из комнаты и тотчас уехал. Не понимали, что с ним сделалось, и Кирила Петрович решил, что он объелся. После чаю и прощального завтрака прочие гости начали разъезжаться, вскоре Покровское опустело, и всё вошло в обыкновенный порядок.

Прошло несколько дней, и не случилось ничего достопримечательного. Жизнь обитателей Покровского была однообразна. Кирила Петрович ежедневно выезжал на охоту; чтение, прогулки и музыкальные уроки занимали Марью Кириловну, особенно музыкальные уроки. Она начинала понимать собственное сердце и признавалась, с невольной досадою, что оно не было равнодушно к достоинствам молодого француза. Он с своей стороны не выходил из пределов почтения и строгой пристойности и тем успокаивал её гордость и боязливые сомнения. Она с большей и большей доверчивостию предавалась увлекательной привычке. Она скучала без Дефоржа, в его присутствии поминутно занималась им, обо всём хотела знать его мнение и всегда с ним соглашалась. Может быть, она не была ещё влюблена, но при первом случайном препятствии или внезапном гонении судьбы пламя страсти должно было вспыхнуть в её сердце.

Однажды, пришед в залу, где ожидал её учитель, Марья Кириловна с изумлением заметила смущение на бледном его лице. Она открыла фортепьяно, пропела несколько нот, но Дубровский под предлогом головной боли извинился, прервал урок и, закрывая ноты, подал ей украдкою записку. Марья Кириловна, не успев одуматься, приняла её и раскаялась в ту же минуту, но Дубровского не было уже в зале. Марья Кириловна пошла в свою комнату, развернула записку и прочла следующее:

«Будьте сегодня в 7 часов в беседке у ручья. Мне необходимо с вами говорить».

Любопытство её было сильно возбуждено. Она давно ожидала признания, желая и опасаясь его. Ей приятно было бы услышать подтверждение того, о чём она догадывалась, но она чувствовала, что ей было бы неприлично слышать такое объяснение от человека, который по состоянию своему не мог надеяться когда-нибудь получить её руку. Она решилась идти на свидание, но колебалась в одном: каким образом примет она признание учителя, с аристократическим ли негодованием, с увещаниями ли дружбы, с весёлыми шутками или с

безмолвным участием. Между тем она поминутно поглядывала на часы. Смеркалось, подали свечи, Кирила Петрович сел играть в бостон¹ с приезжими соседями. Столовые часы пробили третью четверть седьмого, и Марья Кириловна тихонько вышла на крыльцо, огляделась во все стороны и побежала в сад.

Ночь была темна, небо покрыто тучами, в двух шагах от себя нельзя было ничего видеть, но Марья Кириловна шла в темноте по знакомым дорожкам и через минуту очутилась у беседки; тут остановилась она, дабы перевести дух и явиться перед Дефоржем с видом равнодушным и неторопливым. Но Дефорж стоял уже перед нею.

— Благодарю вас, — сказал он ей тихим и печальным голосом, — что вы не отказали мне в моей просьбе. Я был бы в отчаянии, если бы вы на то не согласились.

Марья Кириловна отвечала заготовленной фразой:

— Надеюсь, что вы не заставите меня раскаяться в моей снисходительности.

Он молчал и, казалось, собирался с духом.

— Обстоятельства требуют... я должен вас оставить, — сказал он наконец... — Вы скоро, может быть, услышите... Но перед разлукой я должен с вами сам объясниться...

Марья Кириловна не отвечала ничего. В этих словах видела она предисловие к ожидаемому признанию.

— Я не то, что вы предполагаете, — продолжал он, потупя голову, — я не француз Дефорж, я Дубровский.

Марья Кириловна вскрикнула.

— Не бойтесь, ради Бога, вы не должны бояться моего имени. Да, я тот несчастный, которого ваш отец лишил куска хлеба, выгнал из отеческого дома и послал грабить на больших дорогах. Но вам не надобно меня бояться — ни за себя, ни за него. Всё кончено. Я ему простил. Послушайте, вы спасли его. Первый мой кровавый подвиг должен был свершиться над ним. Я ходил около его дома, назначая, где вспыхнуть пожару, откуда войти в его спальню, как пересечь ему все пути к

¹ Бостон — карточная игра.

Художник Д. Шмаринов

бегству, в ту минуту вы прошли мимо меня, как небесное видение, и сердце моё смирилось. Я понял, что дом, где обитаете вы, священ, что ни единое существо, связанное с вами узами крови, не подлежит моему проклятию. Я отказался от мщения, как от безумства. Целые дни я бродил около садов Покровского в надежде видеть издали ваше белое платье. В ваших неосторожных прогулках я следовал за вами, прокрадываясь от куста к кусту, счастливый мыслию, что вас охраняю, что для вас нет опасности там, где я присутствую тайно. Наконец случай представился. Я поселился в вашем доме. Эти три недели были для меня днями счастья. Их воспоминание будет отрадою печальной моей жизни... Сегодня я получил известие, после которого мне невозможно долее здесь оставаться. Я расстаюсь с вами сегодня... сей же час... Но прежде я должен был вам открыться, чтоб вы не проклинали меня, не презирали. Думайте иногда о Дубровском, знайте, что он рождён был для иного назначения, что душа его умела вас любить, что никогда...

Тут раздался лёгкий свист, и Дубровский умолк. Он схватил её руку и прижал к пылающим устам. Свист повторился.

— Простите, — сказал Дубровский, — меня зовут, минута может погубить меня. — Он отошёл, Марья Кириловна стояла неподвижно, Дубровский воротился и снова взял её руку. — Если когда-нибудь, — сказал он ей нежным и трогательным голосом, — если когда-нибудь несчастье вас постигнет и вы ни от кого не будете ждать ни помощи, ни покровительства, в таком случае обещаетесь ли вы прибегнуть ко мне, требовать от меня всего — для вашего спасения? Обещаетесь ли вы не отвергнуть моей преданности?

Марья Кириловна плакала молча. Свист раздался в третий раз.

— Вы меня губите! — закричал Дубровский. — Я не оставлю вас, пока не дадите мне ответа. Обещаетесь ли вы или нет?

— Обещаюсь, — прошептала бедная красавица.

Взволнованная свиданием с Дубровским, Марья Кириловна возвращалась из сада. Ей показалось, что все люди разбежались, дом был в движении, на дворе было много народа, у крыльца стояла тройка, издали услышала она голос Кирила Петровича и спешила войти в комнаты, опасаясь, чтоб отсутствие её не было замечено. В зале встретил её Кирила Петрович, гости окружали исправника, нашего знакомого, и осыпали его вопросами. Исправник в дорожном платье, вооружённый с ног до головы, отвечал им с видом таинственным и суебливым.

— Где ты была, Маша, — спросил Кирила Петрович, — не встретила ли ты там m-r Дефоржа? — Маша насилу могла ответить отрицательно.

— Вообрази, — продолжал Кирила Петрович, — исправник приехал его схватить и уверяет меня, что это сам Дубровский.

— Все приметы, ваше превосходительство, — сказал почтительно исправник.

— Эх, братец, — прервал Кирила Петрович, — убирайся, знаешь куда, со своими приметами. Я тебе моего француза не выдам, покамест сам не разберу дела. Как можно верить на слово Антону Пафнутьичу, трусу и лгуну: ему пригрезилось, что учитель хотел ограбить его. Зачем он в то же утро не сказал мне о том ни слова?

— Француз застрашал его, ваше превосходительство, — отвечал исправник, — и взял с него клятву молчать...

— Враньё, — решил Кирила Петрович, — сейчас я всё выведу на чистую воду. Где же учитель? — спросил он у вошедшего слуги.

— Нигде не найдут-с, — отвечал слуга.

— Так сыскать его, — закричал Троекуров, начинающий сомневаться. — Покажи мне твои хвалёные приметы, — сказал он исправнику, который тотчас и подал ему бумагу. — Гм,

гм, 23 года... Оно так, да это ещё ничего не доказывает. Что же учитель?

— Не найдут-с, — был опять ответ. Кирила Петрович начинал беспокоиться. Марья Кириловна была ни жива, ни мертва.

— Ты бледна, Маша, — заметил ей отец, — тебя перепугали.

— Нет, папенька, — отвечала Маша, — у меня голова болит.

— Поди, Маша, в свою комнату и не беспокойся. — Маша поцеловала у него руку и ушла скорее в свою комнату, там она бросилась на постель и зарыдала в истерическом припадке. Служанки сбежались, раздели её, насилу-насилу успели её успокоить холодной водой и всевозможными спиртами, её уложили, и она впала в усыпление.

Между тем француза не находили. Кирила Петрович ходил взад и вперёд по зале, грозно насвистывая «Гром победы раздавайся». Гости шептались между собою, исправник казался в дураках, француза не нашли. Вероятно, он успел скрыться, быв предупреждён. Но кем и как? это оставалось тайною.

Било 11, и никто не думал о сне. Наконец Кирила Петрович сказал сердито исправнику:

— Ну что? Ведь не до свету же тебе здесь оставаться, дом мой не харчевня, не с твоим проворством, братец, поймать Дубровского, если уж это Дубровский. Отправляйся-ка восвояси да вперёд будь расторопнее. Да и вам пора домой, — продолжал он, обратясь к гостям. — Велите закладывать, а я хочу спать.

Так немилостиво расстался Троекуров со своими гостями!

ГЛАВА XIII

Прошло несколько времени без всякого замечательного случая. Но в начале следующего лета произошло много перемен в семейном быту Кирила Петровича.

В 30-ти верстах от него находилось богатое поместье князя Верейского. Князь долгое время находился в чужих краях, всем имением его управлял отставной майор, и никакого сношения не существовало между Покровским и Арбатовым. Но в

конце мая месяца князь возвратился из-за границы и приехал в свою деревню, которой отроду ещё не видал. Привыкнув к рассеянности, он не мог вынести уединения и на третий день по своём приезде отправился обедать к Троекурову, с которым был некогда знаком.

Князю было около 50-ти лет, но он казался гораздо старше. Излишества всякого рода изнурили его здоровье и положили на нём свою неизгладимую печать. Несмотря на то, наружность его была приятна, замечательна, а привычка быть всегда в обществе придавала ему некоторую любезность, особенно с женщинами. Он имел непрестанную нужду в рассеянии и непрестанно скучал. Кирила Петрович был чрезвычайно доволен его посещением, приняв оное знаком уважения от человека, знающего свет; он по обыкновению своему стал угощать его смотром своих заведений и повёл на псарный двор. Но князь чуть не задохся в собачьей атмосфере и спешил выйти вон, зажимая нос платком, опрысканным духами. Старинный сад с его стриженными липами, четверугольным прудом и правильными аллеями ему не понравился; он любил английские сады¹ и так называемую природу, но хвалил и восхищался; слуга пришёл доложить, что кушание поставлено. Они пошли обедать. Князь прихрамывал, устав от своей прогулки и уже раскаиваясь в своём посещении.

Но в зале встретила их Марья Кириловна, и старый волонти был поражён её красотой. Троекуров посадил гостя подле её. Князь был оживлён её присутствием, был весел и успел несколько раз привлечь её внимание любопытными своими рассказами. После обеда Кирила Петрович предложил ехать верхом, но князь извинился, указывая на свои бархатные сапоги и шутя над своею подагрой; он предпочёл прогулку в линейке², с тем чтоб не разлучаться с милою своею соседкою. Линейку заложили. Старики и красавица сели втроём и поехали.

¹ *Английские сады* — английские, или пейзажные, сады, в отличие от классических французских, или регулярных (правильных), — сады в романтическом духе, с озёрами, прудами, искусственными развалинами, скалами.

² *Линейка* — многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком к направлению движения, друг напротив друга.

Разговор не прерывался. Марья Кириловна с удовольствием слушала льстивые и весёлые приветствия светского человека, как вдруг Верейский, обратясь к Кирилу Петровичу, спросил у него, что значит это погорелое строение и ему ли оно принадлежит?.. Кирила Петрович нахмурился; воспоминания, возбуждаемые в нём погорелой усадьбою, были ему неприятны. Он отвечал, что земля теперь его и что прежде принадлежала она Дубровскому.

— Дубровскому, — повторил Верейский, — как, этому славному разбойнику?..

— Отцу его, — отвечал Троекуров, — да и отец-то был порядочный разбойник.

— Куда же девался наш Ринальдо¹? жив ли, схвачен ли он?

— И жив и на воле, и покамест у нас будут исправники заодно с ворами, до тех пор не будет он пойман; кстати, князь, Дубровский побывал ведь у тебя в Арбатове?

— Да, прошлого году он, кажется, что-то сжёг или разграбил... Не правда ли, Марья Кириловна, что было бы любопытно познакомиться покороче с этим романтическим героем?

— Чего любопытно! — сказал Троекуров, — она знакома с ним: он целые три недели учил её музыке, да слава Богу не взял ничего за уроки. — Тут Кирила Петрович начал рассказывать повесть о своём французе-учителе. Марья Кириловна сидела как на иголках. Верейский выслушал с глубоким вниманием, нашёл всё это очень странным и переменял разговор. Возвратясь, он велел подавать свою карету и, несмотря на усиленные просьбы Кирила Петровича остаться ночевать, уехал тотчас после чаю. Но прежде просил Кирила Петровича приехать к нему в гости с Марьей Кириловной, и гордый Троекуров обещался, ибо, взяв в уважение княжеское достоинство, две звезды² и 3000 душ родового имения, он до некоторой степени почитал князя Верейского себе равным.

¹ *Ринальдо* — благородный разбойник, герой романа К. А. Вульпиуса «Ринальдо Ринальдини» (1797).

² *Звёзды* — орденские знаки, которыми награждались высокопоставленные сановники.

Два дня спустя после сего посещения Кирила Петрович отправился с дочерью в гости к князю Верейскому. Подъезжая к Арбатову, он не мог не любоваться чистыми и весёлыми избами крестьян и каменным господским домом, выстроенным во вкусе английских замков. Перед домом расстился густозелёный луг, на коем паслись швейцарские коровы, звеня своими колокольчиками. Просторный парк окружал дом со всех сторон. Хозяин встретил гостей у крыльца и подал руку молодой красавице. Они вошли в великолепную залу, где стол был накрыт на три прибора. Князь подвёл гостей к окну, и им открылся прелестный вид. Волга протекала перед окнами, по ней шли нагруженные барки под натянутыми парусами и мелькали рыбацьи лодки, столь выразительно прозванные душегубками. За рекою тянулись холмы и поля, несколько деревень оживляли окрестность. Потом они занялись рассмотрением галереи картин, купленных князем в чужих краях. Князь объяснял Марье Кириловне их различное содержание, историю живописцев, указывал на достоинства и недостатки. Он говорил о картинах не на условленном языке педантического знатока, но с чувством и воображением. Марья Кириловна слушала его с удовольствием. Пошли за стол. Троекуров отдал полную справедливость винам своего Амфитриона¹ и искусству его повара, а Марья Кириловна не чувствовала ни малейшего замешательства или принуждения в беседе с человеком, которого видела она только во второй раз отроду. После обеда хозяин предложил гостям пойти в сад. Они пили кофей в беседке на берегу широкого озера, усеянного островами. Вдруг раздалась духовая музыка, и шестивесёлая лодка причалила к самой беседке. Они поехали по озеру, около островов, посещали некоторые из них, на одном находили мраморную статую, на другом уединённую пещеру, на третьем памятник с таинственной надписью, возбуждавшей в Марье Кириловне девическое любопытство, не вполне удовлетворенное учтивыми недомолвками князя; время прошло незаметно, начало

¹ Амфитрион — герой греческой мифологии, славившийся своим гостеприимством и хлебосольством.

смеркаться. Князь под предлогом свежести и росы поспешил возвратиться домой; самовар их ожидал. Князь просил Марью Кириловну хозяйничать в доме старого холостяка. Она разливала чай, слушая неистощимые рассказы любезного говоруна; вдруг раздался выстрел, и ракетка осветила небо. Князь подал Марье Кириловне шаль и позвал её и Троекурова на балкон. Перед домом в темноте разноцветные огни вспыхнули, завертелись, поднялись вверх колосьями, пальмами, фонтанами, посыпались дождём, звёздами, угасали и снова вспыхивали. Марья Кириловна веселилась как дитя. Князь Вере́йский радовался её восхищению, а Троекуров был чрезвычайно им доволен, ибо принимал *tous les frais*¹ князя как знаки уважения и желания ему угодить.

Ужин в своём достоинстве ничем не уступал обеду. Гости отправились в комнаты, для них отведённые, и на другой день поутру расстались с любезным хозяином, дав друг другу обещание вскоре снова увидеться.

ГЛАВА XIV

Марья Кириловна сидела в своей комнате, вышивая в пяльцах, перед открытым окошком. Она не путалась шелками, подобно любовнице Конрада², которая в любовной рассеянности вышила розу зелёным шёлком. Под её иглой канва повторяла безошибочно узоры подлинника, несмотря на то её мысли не следовали за работой, они были далеко.

Вдруг в окошко тихонько протянулась рука, кто-то положил на пальцы письмо и скрылся, прежде чем Марья Кириловна успела образумиться. В это самое время слуга к ней вошёл и позвал её к Кирилу Петровичу. Она с трепетом спрятала письмо за косынку и поспешила к отцу в кабинет.

Кирила Петрович был не один. Князь Вере́йский сидел у него. При появлении Марьи Кириловны князь встал и молча поклонился ей с замешательством, для него необыкновенным.

¹ Все расходы (франц.).

² Возлюбленная Конрада, героя поэмы великого польского поэта Адама Мицкевича «Конрад Валленрод», тоскуя в разлуке с ним, в волнении вышила цветок розы зелёным шёлком, а листья — красным.

— Подойди сюда, Маша, — сказал Кирила Петрович, — скажу тебе новость, которая, надеюсь, тебя обрадует. Вот тебе жених, князь тебя сватает.

Маша остолбенела, смертная бледность покрыла её лицо. Она молчала. Князь к ней подошёл, взял её руку и с видом тронутым спросил: согласна ли она сделать его счастье. Маша молчала.

— Согласна, конечно, согласна, — сказал Кирила Петрович, — но знаешь, князь: девушке трудно выговорить это слово. Ну, дети, поцелуйтесь и будьте счастливы.

Маша стояла неподвижно, старый князь поцеловал её руку, вдруг слёзы побежали по её бледному лицу. Князь слегка нахмурился.

— Пошла, пошла, пошла, — сказал Кирила Петрович, — осуши свои слёзы и воротись к нам веселёшенька. Они все плачут при помолвке, — продолжал он, обратясь к Верейскому, — это у них уж так заведено... Теперь, князь, поговорим о деле, то есть о приданом.

Марья Кириловна жадно воспользовалась позволением удалиться. Она побежала в свою комнату, заперлась и дала волю своим слезам, воображая себя женою старого князя; он вдруг показался ей отвратительным и ненавистным... брак пугал её как плаха, как могила... «Нет, нет, — повторяла она в отчаянии, — лучше умереть, лучше в монастырь, лучше пойду за Дубровского». Тут она вспомнила о письме и с жадностью бросилась его читать, предчувствуя, что оно от него. В самом деле оно было писано им и заключало только следующие слова:

«Вечером в 10 час. на прежнем месте».

ГЛАВА XV

Луна сияла, июльская ночь была тиха, изредка подымался ветерок, и лёгкий шорох пробегал по всему саду.

Как лёгкая тень молодая красавица приблизилась к месту назначенного свидания. Ещё никого не было видно, вдруг из-за беседки очутился Дубровский перед нею.

— Я всё знаю, — сказал он ей тихим и печальным голосом. — Вспомните ваше обещание.

— Вы предлагаете мне своё покровительство, — отвечала Маша, — но не сердитесь: оно пугает меня. Каким образом окажете вы мне по́мочь?

— Я бы мог избавить вас от ненавистного человека.

— Ради Бога, не трогайте его, не смейте его тронуть, если вы меня любите. Я не хочу быть виною какого-нибудь ужаса...

— Я не трону его, воля ваша для меня священна. Вам обязан он жизнью. Никогда злодейство не будет совершено во имя ваше. Вы должны быть чисты даже и в моих преступлениях. Но как же спасу вас от жестокого отца?

— Ещё есть надежда. Я надеюсь тронуть его моими слезами и отчаянием. Он упрям, но он меня любит.

— Не надейтесь по-пустому: в этих слезах увидит он только обыкновенную боязливость и отвращение, общее всем молодым девушкам, когда идут они замуж не по страсти, а из благо-разумного расчёта; что, если возьмёт он себе в голову сделать счастье ваше вопреки вас самих; если насильно повезут вас под венец, чтобы навеки предать судьбу вашу во власть старого мужа?

— Тогда, тогда делать нечего, явитесь за мною, я буду вашей женою.

Дубровский затрепетал, бледное лицо покрылось багровым румянцем и в ту же минуту стало бледнее прежнего. Он долго молчал, потупя голову.

— Соберитесь с всеми силами души, умоляйте отца, бросьтесь к его ногам; представьте ему весь ужас будущего, вашу молодость, увядающую близ хилого и развратного старика, решитесь на жестокое объяснение: скажите, что если он останется неумолим, то... то вы найдёте ужасную защиту... скажите, что богатство не доставит вам и одной минуты счастья; роскошь утешает одну бедность, и то с непривычки на одно мгновение; не отставайте от него, не пугайтесь ни его гнева, ни угроз, пока останется хоть тень надежды, ради Бога, не отставайте. Если же не будет уже другого средства...

Тут Дубровский закрыл лицо руками, он, казалось, задыхался. Маша плакала...

— Бедная, бедная моя участь, — сказал он, горько вздохнув. — За вас отдал бы я жизнь, видеть вас издали, коснуть-

ся руки вашей было для меня упоением. И когда открывается для меня возможность прижать вас к волнуемому сердцу и сказать: ангел, умрём! бедный, я должен остерегаться от блаженства, я должен отдалять его всеми силами. Я не смею пасть к вашим ногам, благодарить небо за непонятную незаслуженную награду. О, как должен я ненавидеть того... но чувствую, теперь в сердце моём нет места ненависти.

Он тихо обнял стройный её стан и тихо привлёк её к своему сердцу. Доверчиво склонила она голову на плечо молодого разбойника. Оба молчали.

Время летело. «Пора», — сказала наконец Маша. Дубровский как будто очнулся от усыпления. Он взял её руку и надел ей на палец кольцо.

— Если решитесь прибегнуть ко мне, — сказал он, — то принесите кольцо сюда, опустите его в дупло этого дуба. Я буду знать, что делать.

Дубровский поцеловал её руку и скрылся между деревьями.

ГЛАВА XVI

Сватовство князя Верейского не было уже тайною для соседства. Кирила Петрович принимал поздравления, свадьба готовилась. Маша день ото дня отлагала решительное объявление. Между тем обращение её со старым женихом было холодно и принуждённо. Князь о том не заботился. Он о любви не хлопотал, довольный её безмолвным согласием.

Но время шло. Маша наконец решилась действовать и написала письмо князю Верейскому; она старалась возбудить в его сердце чувство великодушия, откровенно признавалась, что не имела к нему ни малейшей привязанности, умоляла его отказаться от её руки и самому защитить её от власти родителя. Она тихонько вручила письмо князю Верейскому, тот прочёл его наедине и нимало не был тронут откровенностью своей невесты. Напротив, он увидел необходимость ускорить свадьбу и для того почёл нужным показать письмо будущему тестю.

Кирила Петрович взбесился; насилу князь мог уговорить его не показывать Маше и виду, что он уведомлен о её письме. Кирила Петрович согласился ей о том не говорить, но решил-

ся не тратить времени и назначил быть свадьбе на другой же день. Князь нашёл сие весьма благоразумным, пошёл к своей невесте, сказал ей, что письмо очень его опечалило, но что он надеется со временем заслужить её привязанность, что мысль её лишиться слишком для него тяжела и что он не в силах согласиться на свой смертный приговор. Засим он почтительно поцеловал её руку и уехал, не сказав ей ни слова о решении Кирила Петровича.

Но едва успел он выехать со двора, как отец её вошёл и напрямик велел ей быть готовой на завтрашний день. Марья Кириловна, уже взволнованная объяснением князя Вереysкого, залилась слезами и бросилась к ногам отца.

— Папенька, — закричала она жалобным голосом, — папенька, не губите меня, я не люблю князя, я не хочу быть его женою...

— Это что значит, — сказал грозно Кирила Петрович, — до сих пор ты молчала и была согласна, а теперь, когда всё решено, ты вздумала капризничать и отрекаться. Не изволь дурачиться; этим со мною ты ничего не выиграешь.

— Не губите меня, — повторяла бедная Маша, — за что гоните меня от себя прочь и отдаёте человеку нелюбимому? разве я вам надоела? я хочу остаться с вами по-прежнему. Папенька, вам без меня будет грустно, ещё грустнее, когда подумаете, что я несчастлива, папенька; не принуждайте меня, я не хочу идти замуж...

Кирила Петрович был тронут, но скрыл своё смущение и, оттолкнув её, сказал сурово:

— Всё это вздор, слышишь ли. Я знаю лучше твоего, что нужно для твоего счастья. Слезы тебе не помогут, послезавтра будет твоя свадьба.

— Послезавтра! — вскрикнула Маша, — Боже мой! Нет, нет, невозможно, этому не быть. Папенька, послушайте, если уже вы решились погубить меня, то я найду защитника, о котором вы и не думаете, вы увидите, вы ужаснётесь, до чего вы меня довели.

— Что? что? — сказал Троекуров, — угрозы! мне угрозы, дерзкая девчонка! Да знаешь ли ты, что я с тобою сделаю то,

чего ты и не воображаешь. Ты смеешь меня страшать защитником. Посмотрим, кто будет этот защитник!

— Владимир Дубровский, — отвечала Маша в отчаянии.

Кирила Петрович подумал, что она сошла с ума, и глядел на неё с изумлением.

— Добро, — сказал он ей после некоторого молчания. — Жди себе кого хочешь в избавители, а покамест сиди в этой комнате, ты из неё не выйдешь до самой свадьбы. — С этим словом Кирила Петрович вышел и запер за собою двери.

Долго плакала бедная девушка, воображая всё, что ожидало её, но бурное объяснение облегчило её душу, и она спокойнее могла рассуждать о своей участи и о том, что надлежало ей делать. Главное было для неё: избавиться от ненавистного брака; участь супруги разбойника казалась для неё раем в сравнении со жребием, ей уготовленным. Она взглянула на кольцо, оставленное ей Дубровским. Пламенно желала она с ним увидеться наедине и ещё раз перед решительной минутой долго посоветоваться. Предчувствие сказывало ей, что вечером найдёт она Дубровского в саду близ беседки; она решилась пойти ожидать его там, как только станет смеркаться. Смерклось. Маша приготовилась, но дверь её заперта на ключ. Горничная отвечала ей из-за двери, что Кирила Петрович не приказал её выпускать. Она была под арестом. Глубоко оскорблённая, она села под окошко и до глубокой ночи сидела не раздеваясь, неподвижно глядя на тёмное небо. На рассвете она задремала, но тонкий сон её был встревожен печальными видениями, и лучи восходящего солнца уже разбудили её.

ГЛАВА XVII

Она проснулась, и с первой мыслью представился ей весь ужас её положения. Она позвонила, девка вошла и на вопрос её отвечала, что Кирила Петрович вечером ездил в Арбатово и возвратился поздно, что он дал строгое приказание не выпускать её из её комнаты и смотреть за тем, чтоб никто с нею не говорил, что, впрочем, не видно никаких особенных

приготовлений к свадьбе, кроме того, что велено было попу не отлучаться из деревни ни под каким предлогом. После сих известий девка оставила Марью Кириловну и снова заперла двери.

Её слова ожесточили молодую затворницу, голова её кипела, кровь волновалась, она решилась дать знать обо всём Дубровскому и стала искать способа отправить кольцо в дупло заветного дуба; в это время камушек ударился в окно её, стекло зазвенело, и Марья Кириловна взглянула на двор и увидела маленького Сашу, делающего ей тайные знаки. Она знала его привязанность и обрадовалась ему. Она отворила окно.

— Здравствуй, Саша, — сказала она, — зачем ты меня зовёшь?

— Я пришёл, сестрица, узнать от вас, не надобно ли вам чего-нибудь. Папенька сердит и запретил всему дому вас слушаться, но велите мне сделать, что вам угодно, и я для вас всё сделаю.

— Спасибо, милый мой Сашенька, слушай: ты знаешь старый дуб с дуплом, что у беседки?

— Знаю, сестрица.

— Так если ты меня любишь, сбегай туда поскорей и положи в дупло вот это кольцо, да смотри же, чтоб никто тебя не видал.

С этим словом она бросила ему кольцо и заперла окошко.

Мальчик поднял кольцо, во весь дух пустился бежать и в три минуты очутился у заветного дерева. Тут он остановился задыхаясь, оглянулся во все стороны и положил колечко в дупло. Окончив дело благополучно, хотел он тот же час донести о том Марье Кириловне, как вдруг оборванный мальчишка, рыжий и косой, мелькнул из-за беседки, кинулся к дубу и запустил руку в дупло. Саша быстрее белки бросился к нему и зацепился за него обеими руками.

— Что ты здесь делаешь? — сказал он грозно.

— Тебе какое дело? — отвечал мальчишка, стараясь от него освободиться.

— Оставь это кольцо, рыжий заяц, — кричал Саша, — или я проучу тебя по-свойски.

Вместо ответа тот ударил его кулаком по лицу, но Саша его не выпустил и закричал во всё горло: «Воры, воры — сюда, сюда...»

Мальчишка силился от него отделаться. Он был, по-видимому, двумя годами старше Саши, и гораздо его сильнее, но Саша был увёртливее. Они боролись несколько минут, наконец рыжий мальчик одолел. Он повалил Сашу наземь и схватил его за горло.

Но в это время сильная рука вцепилась в его рыжие и щетиновые волосы, и садовник Степан приподнял его на поларшина от земли...

— Ах, ты, рыжая бестия, — говорил садовник, — да как ты смеешь бить маленького барина...

Саша успел вскочить и оправиться.

— Ты меня схватил под силки¹, — сказал он, — а то бы никогда меня не повалил. Отдай сейчас кольцо и убирайся.

— Как не так, — отвечал рыжий и, вдруг перевернувшись на одном месте, освободил свои щетины от руки Степановой. Тут он пустился было бежать, но Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал со всех ног. Садовник снова его схватил и связал кушаком.

— Отдай кольцо! — кричал Саша.

— погоди, барин, — сказал Степан, — мы сведём его на расправу к приказчику.

Садовник повёл пленника на барский двор, а Саша его сопровождал, с беспокойством поглядывая на свои шаровары, разорванные и замаранные зеленью. Вдруг все трое очутились перед Кирилом Петровичем, идущим осматривать свою конюшню.

— Это что? — спросил он Степана.

Степан в коротких словах описал всё происшествие. Кирила Петрович выслушал его со вниманием.

— Ты, повеса, — сказал он, обратясь к Саше, — за что ты с ним связался?

— Он украл из дупла кольцо, папенька, прикажите от-
дать кольцо.

¹ Под силки — под мышки.

— Какое кольцо, из какого дупла?

— Да мне Марья Кириловна... да то кольцо...

Саша смутился, спутался. Кирила Петрович нахмурился и сказал, качая головою:

— Тут замешалась Марья Кириловна. Признавайся во всём, или так отдеру тебя розгою, что ты и своих не узнаешь.

— Ей-богу, папенька, я, папенька... Мне Марья Кириловна ничего не приказывала, папенька.

— Степан, ступай-ка да срежь мне хорошенькую, свежую берёзовую розгу...

— Пойдите, папенька, я всё вам расскажу. Я сегодня бегал по двору, а сестрица Марья Кириловна открыла окошко, и я подбежал, и сестрица не нарочно уронила кольцо, а я спрятал его в дупло, и... и... этот рыжий мальчик хотел кольцо украсть.

— Не нарочно уронила, а ты хотел спрятать... Степан, ступай за розгами.

— Папенька, погодите, я всё расскажу. Сестрица Марья Кириловна велела мне сбегать к дубу и положить кольцо в дупло, и я сбегал и положил кольцо, а этот скверный мальчик...

Кирила Петрович обратился к скверному мальчику и спросил его грозно: «Чей ты?»

— Я дворовый человек господ Дубровских, — отвечал рыжий мальчик.

Лицо Кирила Петровича омрачилось.

— Ты, кажется, меня господином не признаёшь, добро, — отвечал он. — А что ты делал в моём саду?

— Малину крал, — отвечал мальчик с большим равнодушием.

— Ага, слуга в барина, каков поп, таков и приход, а малина разве растёт у меня на дубах?

Мальчик ничего не отвечал.

— Папенька, прикажите ему отдать кольцо, — сказал Саша.

— Молчи, Александр, — отвечал Кирила Петрович, — не забудь, что я собираюсь с тобою разделаться. Ступай в свою

комнату. Ты, косой, ты мне кажешься малый не промах. Отдай кольцо и ступай домой.

Мальчик разжал кулак и показал, что в его руке не было ничего.

— Если ты мне во всём признаешься, так я тебя не высеку, дам ещё пятак на орехи. Не то я с тобою сделаю то, чего ты не ожидаешь. Ну!

Мальчик не отвечал ни слова и стоял, потупя голову и приняв на себя вид настоящего дурачка.

— Добро, — сказал Кирила Петрович, — запереть его куда-нибудь да смотреть, чтоб он не убежал, или со всего дома шкуру спущу.

Степан отвёл мальчишку на голубятню, запер его там и приставил смотреть за ним старую птичницу Агафию.

— Сейчас ехать в город за исправником, — сказал Кирила Петрович, проводив мальчика глазами, — да как можно скорее.

«Тут нет никакого сомнения. Она сохранила сношения с проклятым Дубровским. Но ужели и в самом деле она звала его на помощь? — думал Кирила Петрович, расхаживая по комнате и сердито насвистывая “Гром победы”. — Может быть, я наконец нашёл на его горячие следы, и он от нас не увернётся. Мы воспользуемся этим случаем. Чу! колокольчик, слава Богу, это исправник».

— Гей, привести сюда мальчишку пойманного!

Между тем тележка въехала на двор, и знакомый уже нам исправник вошёл в комнату весь запыхлённый.

— Славная весть, — сказал ему Кирила Петрович, — я поймал Дубровского.

— Слава Богу, ваше превосходительство, — сказал исправник с видом обрадованным, — где же он?

— То есть не Дубровского, а одного из его шайки. Сейчас его приведут. Он пособит нам поймать самого атамана. Вот его и привели.

Исправник, ожидавший грозного разбойника, был изумлён, увидев 13-летнего мальчика довольно слабой наружности. Он с недоумением обратился к Кирилу Петровичу и ждал объяснения. Кирила Петрович стал тут же рассказывать

утреннее происшествие, не упоминая однако ж о Марье Кириловне.

Исправник выслушал его со вниманием, поминутно взглядывая на маленького негодяя, который, прикинувшись дурачком, казалось, не обращал никакого внимания на всё, что делалось около него.

— Позвольте, ваше превосходительство, переговорить с вами наедине, — сказал наконец исправник.

Кирила Петрович повёл его в другую комнату и запер за собою дверь.

Через полчаса они вышли опять в залу, где невольник ожидал решения своей участи.

— Барин хотел, — сказал ему исправник, — посадить тебя в городской острог, выстегать плетью и сослать потом на поселение, но я вступился за тебя и выпросил тебе прощение. — Развязать его!

Мальчика развязали.

— Благодарите же барина, — сказал исправник.

Мальчик подошёл к Кирилу Петровичу и поцеловал у него руку.

— Ступай себе домой, — сказал ему Кирила Петрович, — да вперёд не крадь малины по дуплам.

Мальчик вышел, весело спрыгнул с крыльца и пустился бегом, не оглядываясь, через поле в Кистенёвку. Добежав до деревни, он остановился у полуразвалившейся избышки, первой с края, и постучал в окошко — окошко поднялось, и старуха показалась.

— Бабушка, хлеба, — сказал мальчик, — я с утра ничего не ел, умираю с голоду.

— Ах, это ты, Митя, да где ж ты пропадал, бесёнок? — отвечала старуха.

— После расскажу, бабушка, ради Бога, хлеба.

— Да войди ж в избу.

— Некогда, бабушка, мне надо сбегать ещё в одно место. Хлеба, ради Христа, хлеба!

— Экой непосед, — проворчала старуха, — на, вот тебе ломотик, — и сунула в окошко ломоть чёрного хле-

ба. Мальчик жадно его прикусил и жуя мигот отправился далее.

Начинало смеркаться. Митя пробирался овинами и огородами в Кистенёвскую рощу. Дошедши до двух сосен, стоящих передовыми стражами рощи, он остановился, оглянулся во все стороны, свистнул свистом пронзительным и отрывистым и стал слушать; лёгкий и продолжительный свист слышался ему в ответ, кто-то вышел из рощи и приблизился к нему.

ГЛАВА XVIII

Кирила Петрович ходил взад и вперёд по зале, громче обыкновенного насвистывая свою песню; весь дом был в движении, слуги бегали, девки суетились, в сарае кучера закладывали карету, на дворе толпился народ. В уборной барышнии, перед зеркалом, дама, окружённая служанками, убирала бледную, неподвижную Марью Кириловну, голова её томно клонилась под тяжестью бриллиантов, она слегка вздрагивала, когда неосторожная рука укалывала её, но молчала, бессмысленно глядясь в зеркало.

— Скоро ли? — раздался у дверей голос Кирила Петровича.

— Сию минуту, — отвечала дама. — Марья Кириловна, встаньте, посмотритесь, хорошо ли?

Марья Кириловна встала и не отвечала ничего. Двери отворились.

— Невеста готова, — сказала дама Кирилу Петровичу, — прикажите садиться в карету.

— С Богом, — отвечал Кирила Петрович и, взяв со стола образ, — подойди ко мне, Маша, — сказал он ей тронутым голосом, — благословляю тебя... — Бедная девушка упала ему в ноги и зарыдала.

— Папенька... папенька... — говорила она в слезах, и голос её замирал. Кирила Петрович спешил её благословить, её подняли и почти понесли в карету. С нею села посажёная мать и одна из служанок. Они поехали в церковь. Там жених уж их ожидал. Он вышел навстречу невесты и был поражён её бледностью и странным видом. Они вместе вошли в холодную,

пустую церковь; за ними заперли двери. Священник вышел из алтаря и тотчас же начал. Марья Кириловна ничего не видела, ничего не слыхала, думала об одном; с самого утра она ждала Дубровского, надежда ни на минуту её не покидала, но когда священник обратился к ней с обычными вопросами, она содрогнулась и обмерла, но ещё медлила, ещё ожидала; священник, не дождавшись её ответа, произнёс невозвратимые слова.

Обряд был кончен. Она чувствовала холодный поцелуй немилого супруга, она слышала весёлые поздравления присутствующих и всё ещё не могла поверить, что жизнь её была навеки окована, что Дубровский не прилетел освободить её. Князь обратился к ней с ласковыми словами, она их не поняла, они вышли из церкви, на паперти толпились крестьяне из Покровского. Взор её быстро их обежал и снова оказал прежнюю бесчувственность. Молодые сели вместе в карету и поехали в Арбатово; туда уже отправился Кирила Петрович, дабы встретить там молодых. Наедине с молодою женой князь нисколько не был смущён её холодным видом. Он не стал докучать её приторными изъяснениями и смешными восторгами, слова его были просты и не требовали ответов. Таким образом проехали они около десяти вёрст, лошади неслись быстро по кочкам просёлочной дороги, и карета почти не качалась на своих английских рессорах. Вдруг раздались крики погони, карета остановилась, толпа вооружённых людей окружила её, и человек в полумаске, отворив дверцы со стороны, где сидела молодая княгиня, сказал ей: «Вы свободны, выходите». — «Что это значит, — закричал князь, — кто ты такой?..» — «Это Дубровский», — сказала княгиня. Князь, не теряя присутствия духа, вынул из бокового кармана дорожный пистолет и выстрелил в маскированного разбойника. Княгиня вскрикнула и с ужасом закрыла лицо обеими руками. Дубровский был ранен в плечо, кровь показалась. Князь, не теряя ни минуты, вынул другой пистолет. Но ему не дали времени выстрелить, дверцы растворились, и несколько сильных рук вытащили его из кареты и вырвали у него пистолет. Над ним засверкали ножи.

— Не трогать его! — закричал Дубровский, и мрачные его сообщники отступили.

— Вы свободны, — продолжал Дубровский, обращаясь к бледной княгине.

— Нет, — отвечала она. — Поздно, я обвенчана, я жена князя Верейского.

— Что вы говорите, — закричал с отчаянием Дубровский, — нет, вы не жена его, вы были приневолены, вы никогда не могли согласиться...

— Я согласилась, я дала клятву, — возразила она с твёрдостью, — князь мой муж, прикажите освободить его и оставьте меня с ним. Я не обманывала. Я ждала вас до последней минуты... Но теперь, говорю вам, теперь поздно. Пустите нас.

Но Дубровский уже её не слышал, боль раны и сильные волнения души лишили его силы. Он упал у колеса, разбойники окружили его. Он успел сказать им несколько слов, они посадили его верхом, двое из них его поддерживали, третий взял лошадь под уздцы, и все поехали в сторону, оставя карету посреди дороги, людей связанных, лошадей отпряжённых, но не разграбя ничего и не пролив ни единой капли крови в отмщение за кровь своего атамана.

ГЛАВА XIX

Посреди дремучего леса на узкой лужайке возвышалось маленькое земляное укрепление, состоящее из вала и рва, за коими находилось несколько шалашей и землянок.

На дворе множество людей, коих по разнообразию одежды и по общему вооружению можно было тотчас признать за разбойников, обедало, сидя без шапок, около братского котла. На валу подле маленькой пушки сидел караульный, поджав под себя ноги; он вставлял заплатку в некоторую часть своей одежды, владея иголкою с искусством, обличающим опытного портного, и поминутно посматривал во все стороны.

Хотя некоторый ковшик несколько раз переходил из рук в руки, странное молчание царствовало в сей толпе; разбойники отобедали, один после другого вставал и молился Богу, некоторые разошлись по шалашам, а другие разбрелись по лесу или прилегли соснуть, по русскому обыкновению.

Караульщик кончил свою работу, встряхнул свою рухлядь, полюбовался заплатаю, приколот к рукаву иголку, сел на пушку верхом и запел во всё горло меланхолическую старую песню:

Не шуми, мати зелёная дубровушка,
Не мешай мне, молодцу, думу думати.

В это время дверь одного из шалашей отворилась, и старушка в белом чепце, опрятно и чопорно одетая, показалась у порога. «Полно тебе, Стёпка, — сказала она сердито, — барин почивает, а ты знай горланишь; нет у вас ни совести, ни жалости». «Виноват, Егоровна, — отвечал Стёпка, — ладно, больше не буду, пусть он себе, наш батюшка, почивает да выздоравливает». Старушка ушла, а Стёпка стал расхаживать по валу.

В шалаше, из которого вышла старуха, за перегородкою раненый Дубровский лежал на походной кровати. Перед ним на столике лежали его пистолеты, а сабля висела в головах. Землянка устлана и обвешана была богатыми коврами, в углу находился женский серебряный туалет и трюмо. Дубровский держал в руке открытую книгу, но глаза его были закрыты. И старушка, поглядывающая на него из-за перегородки, не могла знать, заснул ли он или только задумался.

Вдруг Дубровский вздрогнул: в укреплении сделалась тревога, и Стёпка просунул к нему голову в окошко. «Батюшка, Владимир Андреевич, — закричал он, — наши знак подают, нас ищут». Дубровский вскочил с кровати, схватил оружие и вышел из шалаша. Разбойники с шумом толпились на дворе; при его появлении настало глубокое молчание. «Все ли здесь?» — спросил Дубровский. «Все, кроме дозорных», — отвечали ему. «По местам!» — закричал Дубровский. И разбойники заняли каждый определённое место. В сие время трое дозорных прибежали к воротам. Дубровский пошёл к ним навстречу. «Что такое?» — спросил он их. «Солдаты в лесу, — отвечали они, — нас окружают». Дубровский велел запереть ворота и сам пошёл освидетельствовать пушечку. По лесу раздалось несколько голосов и стали приближаться; разбойники ожидали в безмолвии.

Вдруг три или четыре солдата показались из лесу и тотчас по-
дались назад, выстрелами дав знать товарищам. «Готовиться к
бою», — сказал Дубровский, и между разбойниками сделался
шорох, снова всё утихло. Тогда услышали шум приближаю-
щейся команды, оружия блеснули между деревьями, человек
полтора-два солдат высыпало из лесу и с криком устремились
на вал. Дубровский приставил фитиль, выстрел был удачен:
одному оторвало голову, двое были ранены. Между солдатами
произошло смятение, но офицер бросился вперёд, солдаты за
ним последовали и сбежали в ров, разбойники выстрелили в
них из ружей и пистолетов и стали с топорами в руках защи-
щать вал, на который лезли остервенелые солдаты, оставя во
рву человек двадцать раненых товарищей. Рукопашный бой
завязался — солдаты уже были на валу, разбойники начали
уступать, но Дубровский, подошед к офицеру, приставил ему
пистолет ко груди и выстрелил, офицер грянулся навзничь.
Несколько солдат подхватили его на руки и спешили унести
в лес, прочие, лишась начальника, остановились. Ободрённые
разбойники воспользовались сей минутою недоумения, смяли
их, стеснили в ров, осаждающие побежали, разбойники с кри-
ком устремились за ними. Победа была решена. Дубровский,
полагаясь на совершённое расстройство неприятеля, остано-
вил своих и заперся в крепости, приказав подобрать раненых,
удвоив караулы и никому не велев отлучаться.

Последние происшествия обратили уже не на шутку вни-
мание правительства на дерзновенные разбои Дубровского.
Собраны были сведения о его местопребывании. Отправлена
была рота солдат, дабы взять его мёртвого или живого. Пой-
мали несколько человек из его шайки и узнали от них, что
уж Дубровского между ними не было. Несколько дней после
сражения он собрал всех своих сообщников, объявил им, что
намерен навсегда их оставить, советовал и им переменить об-
раз жизни. «Вы разбогатели под моим начальством, каждый
из вас имеет вид¹, с которым безопасно может пробраться в
какую-нибудь отдалённую губернию и там провести осталь-

¹ Вид — здесь: паспорт, так называемый «вид на жительство».

ную жизнь в честных трудах и в изобилии. Но вы все мошенники и, вероятно, не захотите оставить ваше ремесло». После сей речи он оставил их, взяв с собою одного. Никто не знал, куда он девался. Сначала сомневались в истине сих показаний: приверженность разбойников к атаману была известна. Полагали, что они старались о его спасении. Но последствия их оправдали; грозные посещения, пожары и грабежи прекратились. Дороги стали свободны. По другим известиям узнали, что Дубровский скрылся за границу.

1833

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие герои романа вызвали у тебя сочувствие, сопереживание, а какие — осуждение или неприязнь? Чем ты объяснишь разное отношение к ним?

2. Какие события романа заинтересовали тебя? Какое из них произвело наибольшее впечатление? Почему?

Какими происшествиями вызвано это событие? Какие последствия оно за собой повлекло?

3. Перечитай первую главу романа. Какое событие в ней следует считать завязкой действия? Обоснуй своё мнение.

4. Найди в этой главе авторскую характеристику К. Троекурова и А. Дубровского. Какие особенности характеров этих героев раскрылись в эпизоде ссоры? Почему невозможным оказалось примирение старинных приятелей?

 5. Опиши словами одну из иллюстраций по выбору: «На псарне», «Шабашкин у Троекурова», «В суде». Не забудь о характерах, социальном положении и взаимоотношениях персонажей.

Один из этих эпизодов прочитайте по ролям с одноклассниками. Предварительно продумайте, как передать при чтении переживания героев, их взаимоотношения и авторское отношение к событиям и персонажам.

 6. Почему А. С. Пушкин называет Владимира Дубровского настоящим героем своего повествования?

7. Какие события первого тома романа заставили Владимира Дубровского стать атаманом разбойников?

 8. Выбери одно из следующих заданий и подготовь рассказ по вопросам. Чтобы ответить на них, обрати внимание на внешний облик персонажей, их слова, интонацию речи, поступки, отношение друг к другу.

а) Что более всего потрясло А. Дубровского во время суда? Как повлияла на него последняя встреча со своим бывшим другом?

Как в отказе принять Троекурова проявилась духовная близость Владимира с отцом?

б) Как отнеслись к решению суда приказные, духовенство, Владимир Дубровский и его крестьяне? Почему?

в) Сравни, как ведут себя приказные до возмущения крестьян, во время их бунта и после него. Как это их характеризует?

г) Кто действовал решительнее: Владимир Дубровский или кузнец Архип перед пожаром в Кистенёвке, во время пожара и после него? Какими чувствами был охвачен Владимир и что переживал Архип? Для чего, по-твоему, введён в роман эпизод со спасением кошки?

9. Расскажи, с какой целью и при каких обстоятельствах Владимир Дубровский проник в дом Троекурова?

Прочитай в лицах первую половину IX главы романа («На почтовой станции»).

10. Сначала мы узнаём, что Дефорж — это Владимир Дубровский, затем читаем о том, как приобрёл Владимир Дубровский документы у Дефоржа и явился к Троекурову. С какой целью А. С. Пушкин нарушил естественный ход событий в романе?

11. Как проявилось глубокое чувство Дубровского к Маше? Как ты оцениваешь его отказ от мести Троекурову?

12. Что заставило Машу Троекурову изменить своё мнение о французском учителе? Можно ли назвать её ответное чувство к Дубровскому столь же глубоким, как и его? Что помешало их счастью?

Прочитай в лицах отрывки из XII и XV глав («Встречи в беседке»).

13. Вспомни содержание XVII главы. Как ведут себя мальчики в одинаковой ситуации? Почему Саша испугался наказания, а Митя ни слова не сказал о кольце?

Художник В. Пукирев
Неравный брак
1862. Фрагмент

14. Рассмотрите репродукцию картины В. В. Пукирева «Неравный брак». Каких героев романа «Дубровский» напоминают её персонажи? В чём обнаруживается сходство?

15. Роман, как ты уже знаешь, охватывает обширный круг жизненных событий, в нём раскрываются судьбы многих героев.

Какие *сюжетные линии* ты можешь выделить в романе «Дубровский»?

Какие события являются самыми напряжёнными в романе?

Обоснуй своё мнение.

16. Как закончилась история Владимира Дубровского в романе? Чем объяснить такой конец?

Как ты думаешь, как могла сложиться дальнейшая жизнь Владимира Дубровского?

17. Какие иллюстрации к роману тебе хотелось бы видеть в учебной хрестоматии? Нарисуй одну из них или опиши её словами.

Пишем сочинение

Напиши сочинение на одну из тем: «Забавы и развлечения русского барина»; «Пожар в Кистенёвке»; «Спицын в “медвежьей” комнате»;

«Отец и сын Дубровские»; «Благородный разбойник»;

«Рассматривая картину В. В. Пукирева “Неравный брак”».

«ДУБРОВСКИЙ» В ИСКУССТВЕ

Стремительность сюжетного развития романа «Дубровский», его напряжённый драматизм, выразительные диалоги ещё в середине XIX века привлекали русских театральных деятелей. В 1895 году на сцене Мариинского театра в Петербурге была впервые поставлена опера Эдуарда Направника «Дубровский».

На драматической сцене «Дубровский» нашёл своё подлинное воплощение лишь в 40—50-е годы XX века. Инсценировка шла с большим успехом во многих театрах нашей страны. Несколько раз у нас и за рубежом «Дубровский» экранизировался.

Не менее охотно к теме и мотивам «Дубровского» обращались художники. Наиболее интересны иллюстрации к этому роману Б. М. Кустодиева. Кроме того, «Дубровского» иллюстрировали А. Ф. Пахомов, Д. А. Шмаринов.

(По статье В. Мануйлова и Е. Холшевникова «О романе “Дубровский”»)

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие экранизации романа «Дубровский» ты знаешь? Какие иллюстрации к нему тебе довелось видеть? Какие из них, по-твоему, наиболее точно и выразительно передают содержание романа и авторское отношение к героям?

2. Какие спектакли по роману «Дубровский» тебе знакомы? Чем отличается их содержание от содержания романа? Приходилось ли тебе слушать оперу Э. Ф. Направника «Дубровский»? Может быть, тебе знакомы отдельные арии из этой оперы? Понравились ли они тебе?

3. Как ты думаешь, почему роман «Дубровский» привлекает к себе не только читателей, но и художников, музыкантов, сценаристов, актёров и кинорежиссёров?

Николай Михайлович Языков

(1803—1846)

Как ты шалишь, и как ты мил,
Какой избыток чувств и сил,
Какое буйство молодое!

А. С. Пушкин

Из поэтов Пушкинской поры своим самобытным талантом выделялся Николай Михайлович Языков. Он родился в Симбирской губернии, в семье богатого помещика. Хорошее домашнее образование позволило одиннадцатилетнему мальчику поступить в Горный кадетский корпус, а затем продолжить обучение в Институте инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге.

В 1822 году, не окончив курса, Н. М. Языков уехал в Дерпт (Тарту), чтобы изучать философию, историю, литературу. Первые стихи Николая Михайловича появились в печати ещё в 1819 году. Но расцвет его поэзии приходится на семилетие, которое поэт провёл в Дерптском университете. Веселье и вольнолюбие студенческого братства, буйство молодых сил, мечта о светлом будущем, ради которого надо по-

трудиться, глубокое патриотическое чувство — всё, чем жил поэт, выплеснулось в его песнях. А. С. Пушкин, восхищённый стихами молодого поэта, пригласил его в Михайловское. В 1826 году состоялась памятная для Николая Михайловича встреча. В стихотворении «А. С. Пушкину» он так выразил свои восторженные чувства:

О ты, чья дружба мне дороже
Приветов ласковой молвы,
Милее девицы пригожей,
Святее царской головы!
Огнём стихов ознаменую
Те достохвальные края
И ту годину золотую,
Где и когда мы: ты да я,
Два сына Руси православной,
Два первенца полных муз¹,
Постановили своенравно
Наш поэтический союз.

1826

Любовью и уважением к Арине Родионовне, с которой Языков познакомился тогда же, проникнуто стихотворение «На смерть няни А. С. Пушкина», где есть такие строки:

Ты не умрёшь в воспоминаньях
О светлой юности моей
И в поучительных преданьях
Про жизнь поэтов наших дней...
Со мной беседовала ты,
Влекла моё воображенье...

1830

Стихотворения Н. М. Языкова высоко оценил Н. В. Гоголь: «С появлением первых стихов его всем послышалась новая лира, разгул и буйство сил, удаль всякого выражения, свет молодого восторга и язык, который в такой силе, совер-

¹ Здесь: северных муз.

шенстве и строгой подчинённости господину не являлся дотоле ни в ком. Имя *Языков* пришлось ему недаром: владеет он языком, как араб диким конём своим, и ещё как бы хвастается своею властью.

...Всё, что вызывает в юноше отвагу, — море, волны, буря, пиры и сдвинутые чаши, братский союз на дело, твёрдая как камень вера в будущее, готовность ратовать за отчизну, — выражается у него с силою неестественною. Когда появились его стихи отдельною книгою, Пушкин сказал: "...Человек с обыкновенными силами ничего не сделает подобного; тут потребно буйство сил". Живо помню восторг его в то время, когда прочитал он стихотворение Языкова к Давыдову... В первый раз увидел я тогда слёзы на лице Пушкина... Я помню те строфы, которые произвели у него слёзы: первая, где поэт, обращаясь к России, которую уже было признали бессильною и немощною, взывает так:

Чу! Труба прогребезжала!
Русь! Тебе надменный зов!
Вспомяни ж, как ты встречала
Все нашествия врагов!
Сзови от стран далёких
Ты своих богатырей,
Со степей, с равнин широких,
С рек великих, с гор высоких,
От осьми твоих морей.

И потом строфа, где описывается неслыханное самопожертвование — предать огню собственную столицу со всем, что ни есть в ней священного для всей земли:

Пламень в небо упирая,
Лют пожар Москвы ревет.
Златоглавая, святая,
Ты ли гибнешь? Русь, вперёд!
Громче буря истребленья!
Крепче смелый ей отпор!
Это жертвенник спасенья,

Это пламя очищенья,
Это фэниксов¹ костёр!

У кого не брызнут слёзы после таких строф?..»

К лучшим созданиям Н. М. Языкова принадлежат его песни. Некоторые из них дружно распевались на шумных студенческих пирушках в Дерпте, а позже приобрели самую широкую популярность в кругах, близких к народу. К одному из лучших стихотворений-песен Н. М. Языкова «Пловец» («Нелюдимо наше море...») музыку написал К. П. Вильбоа.

Вот как писал о песенной поэзии Н. В. Гоголь: «...Преобладание поэтического элемента в глубине славянской души и особенное мелодическое расположение нашего языка были причиною происхождения бесчисленного множества песен в нашей словесности... Почти музыкальная стройность строф, уместные повторения и счастливые возвращения к тому же составляют необыкновенную прелесть песни».

ПЕСНЯ

Из страны, страны далёкой,
С Волги-матушки широкой,
Ради сладкого труда,
Ради вольности высокой
Собрались мы сюда.

Помним холмы, помним доли,
Наши храмы, наши сёлы,
И в краю, краю чужом,
Мы пируем пир весёлый
И за родину мы пьём.

Благодетельною силой
С нами немцев подружило
Откровенное вино;
Шумно, пламенно и мило
Мы гуляем заодно.

¹ Фэникс — сказочная птица, в старости сжигающая себя и возрождающаяся из пепла.

Но с надеждою чудесной
Мы стакан — и полновесный —
Нашей Руси — будь она
Первым царством в поднебесной,
И счастлива, и славна!

1827

ПЛОВЕЦ

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.

Смело, братья! Ветром полный
Парус мой направил я:
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!

Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней,
Будет буря: мы поспорим
И помужествуем с ней!

Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадёт!

М. Ю. Лермонтов
Морской вид с парусом
Акварель. 1828—1832

Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина...

Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой!

1829

Поразмышляй над прочитанным

1. Какое стихотворение (или его фрагмент) тебе особенно понравилось? Чем?
2. Почему некоторые стихотворения Н. М. Языкова стали народными песнями?

Михаил Юрьевич Лермонтов

(1814—1841)

В Лермонтове жила настоящая глубокая сила русского человека.

Н. С. Тихонов

Детские и отроческие годы Михаила Юрьевича Лермонтова прошли в поместье бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой в селе Тарханы Пензенской губернии.

Дом в Тарханах был просторный, с большим садом. Наверху была детская, пол в которой был покрыт сукном. Маленький Лермонтов любил рисовать мелом по сукну и рисовал прекрасно. Едва начав говорить, он уже подбирал простые рифмы...

Бабушка, заботясь о воспитании внука, пригласила к нему лучших учителей, а чтобы ему не было скучно, взяла в дом несколько дворовых мальчиков его возраста. Однако она так и не смогла заменить любимому внуку родителей. Мать его умерла, когда мальчик был ещё совсем маленьким, а с от-

цом его разлучила всё та же бабушка, которая ненавидела своего зятя и считала его виновником смерти дочери. Чувство глубокого одиночества пронёс Лермонтов в своём сердце через всю жизнь. Подрастая, Мишэль, как называли его в семье, любил слушать рассказы крепостных слуг о старине: об Иване Грозном, о Разине, Пугачёве, пожаре Москвы в 1812 году, волжских разбойниках... Любил воображать себя то храбрым рыцарем, то разбойником в дремучих лесах.

В детстве он часто болел, и бабушка возила его лечиться на Кавказ. Ему нравились снежные вершины гор, бурные горные речки, тёмные ночи с яркими звёздами, песни, сказки, предания горцев — жителей Кавказа. Много прекрасных произведений он посвятил позднее этому краю. И в преданиях Кавказа, и в русских народных песнях, сказках, былинах, которые М. Ю. Лермонтов знал и любил с детства, его привлекали герои — смелые, гордые, сильные.

Учился Лермонтов охотно, много читал, говорил по-французски и по-немецки, увлекался математикой, играл в шахматы, рисовал, лепил, играл на фортепьяно и на скрипке — и во всём проявлял необычайное упорство и настойчивость. Литературу он знал прекрасно и из всех русских поэтов особенно любил А. С. Пушкина. Когда Лермонтову пошёл четырнадцатый год, бабушка решила отдать его в Благородный пансион при Московском университете.

Она переехала в Москву, и Лермонтов стал готовиться к вступительным экзаменам. Часто, окончив занятия, он бродил по Москве. Всё здесь нравилось ему, всё возбуждало чувство гордости за свой народ, за родину: «Москва не безмолвная громада камней холодных... Нет! У неё есть своя душа, своя жизнь», — так несколько лет спустя писал М. Ю. Лермонтов.

М. Ю. Лермонтов
Автопортрет. Акварель
1837

М. Ю. Лермонтов
Горячие воды
Акварель
Детский рисунок. 1825

Осенью 1828 года Лермонтов поступил в пансион, где воспитанники занимались литературой, вместе читали, обсуждали произведения писателей, спорили, пробовали писать сами. Скоро Лермонтов сделался признанным поэтом среди учащихся пансиона...

В 1830 году Лермонтов поступил в Московский университет, но не окончил его...

(Из сборника «Родные поэты». Составитель Н. С. Шер)

1832 год — знаменательный в жизни М. Ю. Лермонтова. Вместе с бабушкой он переезжает в Петербург для продолжения образования. В этом же году, в августе, на берегу Финского залива он пишет стихотворение «Парус». Однако впервые оно было опубликовано лишь после смерти поэта, в 1841 году. И с этого времени стало одним из самых популярных произведений Лермонтова.

Иногда думают, что гениальное стихотворение родилось в одно мгновение. Так ли это?

Очень рано пробудились у Лермонтова любовь к природе и стремление выразить средствами искусства живые, зрительные впечатления. Первый пейзаж с парусом Лермонтов создаёт в одиннадцать лет. Это небольшая акварель. Он нарисовал озеро, окружённое горами, берега, заросшие кустарником и деревьями. На водной глади — парусная лодка. Акварель отражает яркие впечатления будущего поэта от пребывания

с бабушкой в Горячеводске (так назывался Пятигорск), от поразивших мальчика Кавказских гор. К ним детская фантазия добавила озеро и одинокий парус, который уже в то время что-то говорил душе подростка. Под акварелью юный Лермонтов поставил инициалы, обозначив время и место исполнения: «Год 1825, 13 июня, на Горячих водах».

Прошло около пяти лет. Лермонтов уже твёрдо понял, что его призвание — поэзия. Но не оставляет он и своих занятий рисунком и живописью. Он пишет в 1829—1831 годах ещё одну акварельную картину, получившую название «Морской вид с парусом». Иногда её называют просто «Парус», видимо, под влиянием созданного позже стихотворения. Здесь парус изображён на фоне моря.

(По книге *Б. Т. Удодова* «М. Ю. Лермонтов. Художественная индивидуальность и творческий процесс»)

Расскажи, что ты знаешь о детстве и юности М. Ю. Лермонтова.

ПАРУС

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!..
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в краю родном?..

Играют волны — ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит...
Увы, — он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

1832

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие картины представляются тебе во время чтения этого стихотворения?

Если бы Лермонтов ограничился только этими картинками, был бы ясен смысл стихотворения? Какие мысли и чувства он выражает в строках, следующих за каждой картиной?

2. Почему М. Ю. Лермонтов сосредоточил внимание не на челноке, а только на парусе? Как передаёт поэт одиночество и мятежность паруса?

3. С помощью каких художественных средств языка поэт создаёт яркое, живописное изображение моря в различных его состояниях?

4. Какой скрытый смысл заключён в стихотворении?

5. Что ты узнаёшь о самом поэте, читая стихотворение «Парус»?

6. Рассмотрите акварели Лермонтова, изображающие парус. Что сближает их и чем отличаются они друг от друга?

Могут ли они служить иллюстрациями к стихотворению «Парус»? Обоснуйте своё мнение.

7. На текст стихотворения «Парус» А. Е. Варламов написал романс, ставший поистине народной песней. Послушайте этот романс.

8. Выучите стихотворение наизусть. Как должна меняться интонация чтения в зависимости от содержания строф и авторских переживаний, выраженных в них?

ТРИ ПАЛЬМЫ

(ВОСТОЧНОЕ СКАЗАНИЕ)

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зелёных листов,
От знойных лучей и летучих песков.

И многие годы неслышно прошли;
Но странник усталый из чуждой земли
Пылающей грудью ко влаге студёной
Ещё не склонялся под кущей зелёной,
И стали уж сохнуть от знойных лучей
Роскошные листья и звучный ручей.

И стали три пальмы на Бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?»

Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колеблемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли — в дали голубой
Столбом уж кружился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые выюки,
И шёл, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюды за верблюдом, взрывая песок.

Мотаясь, висели меж твёрдых горбов
Узорные полы походных шатров;
Их смуглые ручки порой подымали,
И чёрные очи оттуда сверкали...
И, стан худощавый к луке¹ наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, поражённый стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса² вились в беспорядке;
И, с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копьё на скаку.

Вот к пальмам подходит, шумя, караван:
В тени их весёлый раскинулся стан.
Кувшины звуча налилися водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студёный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!

¹ *Лукá* (современное ударение *лúка*) — выступающий изгиб переднего или заднего края седла.

² *Фарис* — всадник (араб.).

Художник
В. Поленов
*Караван
в Аравийской
пустыне*
1892

Одежду их сёрвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнём.

Когда же на запад умчался туман,
Урочный¹ свой путь совершал караван;
И следом печальным на почве бесплодной
Виднелся лишь пепел седой и холодный;
И солнце остатки сухие дожгло,
А ветром их в степи потом разнесло.

И ныне всё дико и пусто кругом —
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскалённый заносит
Да коршун хохлатый, степной нелюдим,
Добычу терзает и щиплет над ним.

1839

Поразмышляй над прочитанным

1. Перечитай стихотворение. Сравни его начало и конец. Какие чувства вызывают сопоставленные тобой картины?

2. Существуют разные мнения об идее этого стихотворения. Одни исследователи считают, что пальмы, недовольные жизнью, сами накликали на себя беду и погибли, не зная, каким может быть человек.

¹ Урочный путь — заранее назначенная часть пути.

Иначе писал об этом критик и публицист¹ Н. Г. Чернышевский, полагая, что «смерть пальм была лучшею, прекраснейшею минутой всей их жизни. Они умерли для спасения людей от холода и хищных зверей».

Какое из этих мнений разделяешь ты? Почему? Может быть, у тебя иной взгляд на главную мысль стихотворения? Поделись своими соображениями.

3. Критик В. Г. Белинский писал о стихотворении «Три пальмы»: «Дивная картина — так и блестит всею яркостью восточных красок! Какая живописность...»

Покажи, с помощью каких слов, каких изобразительных средств языка создаёт поэт живописную картину Востока, которую Белинский назвал дивной.

4. Исследователи творчества М. Ю. Лермонтова называют стихотворение «Три пальмы» балладой. Как думаешь ты? Обоснуй своё мнение.

 5. Готовясь к выразительному чтению, подумай, как прочитать начало и конец стихотворения, как передать ропот пальм, движение каравана, выделить контрастные описания: тишину оазиса — шум и суету «нежданных гостей».

ИЗБРАННЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

КАЗАЧЬЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю,
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Песенки спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползёт на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой — старый воин,
Закалён в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

Сам узнаешь, будет время,
Бранное житьё;

¹ Публицист — автор статей и книг по общественно-политическим вопросам.

Смело вденешь ногу в стремя
И возьмёшь ружьё.
Я седельце боевое
Шёлком разошью...
Спи, дитя моё родное,
Баюшки-баю.

Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнёшь рукой...
Сколько горьких слёз украдкой
Я в ту ночь пролью!..
Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.

Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,
По ночам гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...
Спи ж, пока забот не знаешь,
Баюшки-баю.

Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

1838

* * *

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна,
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой¹, она.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горячем
Прекрасная пальма растёт.

1841 (Вариация стихотворения Генриха Гейне)

Художник И. Шишкин. «На севере диком...». 1891. Фрагмент

¹ *Рíза* — нарядное церковное одеяние, вытканное золотом или серебром. Здесь: блестящий снежный убор.

УТЁС

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя;

Но остался влажный след в морщине
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.

1841

Поразмышляй над прочитанным

1. Прочитай отрывок из статьи И. Л. Андроникова «Поэтическая апофеоза¹ Кавказа».

Сохранилось предание, что «Казачью колыбельную песню» Лермонтов написал в станице Червлёной. Рассказывают, что, войдя в хату, где ему отвели квартиру, он застал там молодую красавицу казачку, напевающую песни над колыбелью сына своей сестры. И будто бы эта встреча вдохновила Лермонтова на создание его замечательного стихотворения.

Допустим, что в действительности этого даже и не было. А если и было, то всё равно мы должны помнить, что кроме песен Лермонтов знал нравы и быт гребенских казаков и что его «Песня» — не подражание народной, а обобщение самых разнообразных впечатлений. Но бесспорно, что воплощены эти впечатления в духе народной поэзии. Недаром жители Червлёной считали, что Лермонтов написал «Казачью колыбельную песню», услышав в их станице подлинные казачьи песни...

У гребенских казаков весьма популярны² песни на слова Лермонтова, в том числе и «Казачья колыбельная песня».

2. Почему «Казачья колыбельная песня» М. Ю. Лермонтова стала одной из популярных народных песен?

¹ Апофе́оза, апофе́оз — здесь: прославление.

² Популя́рный — известный, пользующийся успехом.

Какие слова нашёл поэт для выражения чувств матери? Чем достигается напевность этого стихотворения?

3. Чем близки два стихотворения М. Ю. Лермонтова: «Утёс» и «На севере диком стоит одиноко...»?

4. Рассмотрите репродукцию картины художника И. И. Шишкина «На севере диком...». Понравилась ли тебе эта картина? Как передал художник одиночество сосны?

5. Какое из прочитанных стихотворений поэта ты включишь в свою «звучащую поэтическую антологию»? Почему?

Подготовься к конкурсу на лучшего чтеца стихотворений Лермонтова.

ТРЁХСЛОЖНЫЕ РАЗМЕРЫ СТИХА

Ты уже знаешь, что главный признак стихотворной речи — **ритм**. Знакомы тебе и двусложные размеры стиха: ямб и хорей. Определи размеры приведённых ниже стихотворных строк:

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный, —
Пора, красавица, проснись...

(А. С. Пушкин «Зимнее утро»)

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя,
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...

(А. С. Пушкин «Зимний вечер»)

Вспомним, что такое стопа. Заметим, что в стопе ямба и хорея встречаются не только два безударных слога — **пирр́ий**, но и два ударных. Вот его схема / — — /. Это **спонд́ей**. Например:

Шв́ед, ру́с|ский — ко́|лет, ру́|бит, ре́|жет...

(А. С. Пушкин «Полтава»)

Познакомимся теперь с трёхсложными размерами стиха. Существует три типа сочетания слогов: 1) с ударением на первом из трёх слогов — вот схема его стопы: — — —; 2) с ударением на втором слоге — стопа будет выглядеть так: — — —; 3) с ударением на третьем слоге — стопа такая: — — —.

Рассмотрим эти размеры на примерах из стихотворений М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова.

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники,
С милого севера в сторону южную.

М. Ю. Лермонтов

Вот схема этого стихотворного размера:

— — — / — — — / — — — / — — —.

Трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге называется дákтилем (— — —).

Дактиль — слово греческое, в переводе означает «палец». Такое название дактиль получил потому, что строение его стопы напоминает строение пальца, у которого три фаланги (кости) — одна длинная и две коротких.

Обратимся к следующему размеру стиха.

Прочитаем первые строки из стихотворения А. С. Пушкина «Узник»:

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт за окном.

Вот схема: — — — / — — — / — — — / — — —.

В трёхсложной стопе этого стиха ударный слог находится между неударными. Такой трёхсложный размер стиха называется амфиб́рахи́ем (— — —).

Последняя стопа в каждой строке этого стихотворения А. С. Пушкина имеет всего два слога, но она считается полной, так как в ней есть ударный слог. Стихотворение написано четырёхстопным амфибрахией.

Амфибрахий также греческое слово: *амфи* — «вокруг», «с обеих сторон» и *брахос* — «краткий».

Возьмём пример из стихотворения Н. А. Некрасова «Тройка»:

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от весёлых подруг...

Схема этого размера: — — ' / — — ' / — — ' / —.

В стопе, состоящей из трёх слогов, ударный слог третий. Трёхсложный размер стиха с ударением на последнем слоге называется **анapestом** (— — '). Неударный слог в конце строки стихотворения не составляет стопы. Стихотворение написано трёхстопным анапестом.

Анапест — слово греческое, в переводе означает «отражённый», то есть противоположный дактилю; ударение падает не на первый слог, как у дактиля, а на третий.

Итак, **дактиль** — трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге. **Амфибрахий** — трёхсложный размер стиха с ударением на втором слоге. **Анапест** — трёхсложный размер стиха с ударением на третьем слоге.

Не следует забывать, однако, что самое главное — это мысли и чувства художника слова, выразить которые помогают стихотворные размеры.

Поразмышляй над прочитанным

1. Что такое стопа? Назови двусложные и трёхсложные размеры стиха. Приведи примеры стихов, написанных этими размерами.

2. Определи стихотворный размер произведений А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге», «Цветок», М. Ю. Лермонтова «Три пальмы», «На севере диком стоит одиноко...», «Парус». Прочитай (по выбору) отрывок из баллады «Светлана» В. А. Жуковского. Каким стихотворным размером написана эта баллада? Найди стихотворные строки с пропущенными ударениями. Что придаёт это балладе?

3. Прочитай отрывки из стихотворений и определи их размер и рифму:

1. — Ну, пошёл же, ради Бога!

Небо, ельник и песок —

Невесёлая дорога...

Эй, садись ко мне, дружок!..

2. Поздняя осень! Грачи улетели,

Лес обнажился, поля опустели...

3. Однажды, в студёную зимнюю пору,

Я из лесу вышел; был сильный мороз.

Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.

Кто автор этих строк? Вспомни названия этих стихотворений.

4. Подбери примеры из стихотворений и предложи определить, кто автор выбранных тобой строк и каким размером они написаны.

5. Как ты думаешь, зачем нужно различать размеры стиха?

Николай Васильевич Гоголь

(1809—1852)

«...Сейчас прочёл “Вечера близ Диканьки”. Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность!...»

А. С. Пушкин

Художник Ф. Моллер
Портрет Н. В. Гоголя
1841

Среди раздольных полей, за косого-ром спряталось село Яновщина, оно же Васильевка. За старыми липами и вё-лами виднеется господский дом, одно-этажный, деревянный, крытый соломой. Дом по фасаду украшен колоннами. За ним начинается большой тенистый сад, который спускается к прудам. А за пру-дами — опять неоглядные дали украин-ской степи.

Владелец Васильевки, Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский, принад-лежал к новоявленному дворянству. Дед его был священником. Василий Афана-сьевич был человек начитанный, писал стихи, сочинял комедии на украинском языке. Однако глав-ным лицом в Васильевке была Мария Ивановна Гоголь. Ва-силий Афанасьевич неизменно во всём слушался свою жену, в которую влюбился, когда она была ещё маленькой девочкой.

Никоша, так звали в детстве Николая Васильевича Гоголя, рос слабым мальчиком. Поэтому мать особенно заботилась о нём и беспокоилась, если он становился грустен и задумчив. Когда Никоша и его младший брат подросли, к ним был приставлен Яким, молодой парень из соседнего хутора, добродушный, медлительный, большой любитель поесть. Он знал множество страшных сказок про таинственные клады, ведьм, чертей и прочую нечисть. Рассказывая их, он обычно ссылался на свою старую бабу, которая, по его словам, находилась в каком-то отдалённом родстве с нечистой силой. «От-то диковина, что свинья некована», — приговаривал Яким, поведая какую-нибудь страшную историю.

Большой радостью для Никоши были поездки с отцом в степь. Василий Афанасьевич отправлялся в путь на узеньких дрожках, посадив сына сзади. В степи он следил за полевыми работами крепостных. На солнце ослепительно сверкали косы загорелых косцов. Слышались задорные песни жниц. Отец с сыном останавливались и отдыхали в самых красивых местах: в рощице, в овражке, на дне которого журчал ручеёк, на холме, откуда были видны бескрайние степные дали. Когда возвращались домой, отец просил Никошу рассказать, что тот видел: степи, рощи, ручейки...

Во флигельке в две комнатки жила дальняя родственница. Никоша любил ходить к ней. Она помнила старые времена, когда казачество было по-настоящему вольным и существовала Запорожская Сечь. В её горнице хранились в скрыне (большом сундуке) наряды гетманских времён: вышитая шёлком сорочка, яркие цветные плахты (юбки из шерстяной клетчатой материи), синие и красные ленты. Бабушка знала множество старинных рассказов и песен: про братьев, бежавших из Азова от турок, про гетмана Сагайдачного, про Нечая, других славных героев.

Не меньшую радость доставляли Никоше ярмарки в Васильевке, особенно когда привозили кукольный театр.

Так проходили дни в Васильевке, тихие и радостные, грустные и хлопотливые, навсегда оставшиеся в памяти Н. В. Гоголя.

Осенью 1820 года в Нежине состоялось открытие Гимназии высших наук. Ей были присвоены права высшего учебного заведения и установлен девятилетний срок обучения. Вести о новом учебном заведении скоро дошли и до Васильевки. 4 августа 1821 года неторопливая колымага доставила в Нежин Николая Гоголя-Яновского, принятого во второй класс Гимназии высших наук.

(По книге Н. Л. Степанова «Гоголь»)

В Петербурге, куда Н. В. Гоголь приехал после окончания нежинской Гимназии высших наук, он заметил, что писатели, критики, учёные-фольклористы проявляют большой интерес к украинской культуре. Выходят книги об истории Украины, сборники народных преданий и легенд. «Здесь так занимает всех всё малороссийское...» — сообщал Гоголь матери по приезде в Петербург. Это обострило интерес Гоголя к украинской теме. Он укрепился в своей решимости написать книгу о своих земляках. Николай Васильевич просит родных прислать ему

Художник В. Зелинский
Авторы «Вечеров на хуторе
близ Диканьки». 1987

сведения об обычаях и нравах «малороссиян наших», образцы народного творчества — песни, сказки, предания, а также старинные вещи — шапки, платья, костюмы... Работа над книгой шла быстро. И в сентябре 1831 года вышла в свет первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

Она поразила читателей яркостью и свежестью красок, превосходными картинками украинской природы, удивительным знанием быта и нравов простых людей. Легенды, фантастика переплетаются в книге с описанием реального быта. Рядом с людьми действуют ведьмы, русалки, колдуны, черти. При этом граница между миром реальным и фантастическим нередко исчезает.

Главное в «Вечерах...» — поэтическое изображение простого человека. Герои повестей — люди честные, благородные, любящие жизнь. Молодые, сильные, красивые, они без особых усилий преодолевают любые препятствия — легко подчиняют себе даже «нечистую силу»...

Влияние фольклорных произведений сказывается в характере поэтических сравнений, эпитетов, в эмоционально-приподнятом тоне повествования.

Одна за другой были написаны повести «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота». По совету литератора Петра Александровича Плетнёва Гоголь издал первую часть книги под псевдонимом¹ наивного и вместе с тем лукавого рассказчика Рудого Панька².

(По книге С. И. Машинского «Гоголь»)

1831 год — один из самых знаменательных в жизни Гоголя. Весной в доме Плетнёва познакомился он наконец с Пушкиным... Казалось, вся жизнь его осветилась, хотелось быть лучше, чище, сделать что-то большое. «Всё, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему», — говорил всегда Гоголь. А Пушкин, встречавший как праздник всё молодое, талантливое, с первой минуты и навсегда полюбил Гоголя...

(Из книги Н. С. Шер «Рассказы о русских писателях»)

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие детские впечатления писателя вдохновили его на создание книги «Вечера на хуторе близ Диканьки»?
2. Какие замечательные события произошли в жизни Н. В. Гоголя в 1831 году?
3. Как отозвался А. С. Пушкин о Гоголе и его книге?
4. Прочитай повесть «Майская ночь, или Утопленница».

¹ Псевдоним — вымышленное имя.

² Рудый — (укр.) рыжий; Панько — уменьшительное от имени Панас.

МАЙСКАЯ НОЧЬ, ИЛИ УТОПЛЕННИЦА

Ворог його батька знає! почнуть що-небудь робить люди хрещені, то мурдуютьця, мурдуютьця, мов хорти за зайцем, а все щось не до шмигу; тільки ж куди чорт уплетецця, то верть хвостиком — так де воно й візмецця, ніначе з неба¹.

I

ГАННА

Звонкая песня лилась рекою по улицам села ***. Было то время, когда утомлённые дневными трудами и заботами парубки² и девушки шумно собирались в кружок, в блеске чистого вечера, выливать своё веселье в звуки, всегда неразлучные с уныньем. И задумавшийся вечер мечтательно обнимал синее небо, превращая всё в неопределённость и даль. Уже и сумерки; а песни всё не утихали. С бандурою³ в руках пробирался ускользнувший от песельников молодой козак Левко, сын сельского головы⁴. На козаке решетиловская шапка⁵. Козак идёт по улице, бренчит рукою по струнам и подплясывает. Вот он тихо остановился перед дверью хаты, уставленной невысокими вишнёвыми деревьями. Чья же это хата? Чья это дверь? Немного помолчавши, заиграл он и запел:

Сонце низенько, вечір близенько,
Вийди до мене, моє серденько!

— Нет, видно, крепко заснула моя ясноокая красавица, — сказал козак, окончивши песню и приближаясь к окну. — Галю, Галю! ты спишь или не хочешь ко мне выйти? Ты бо-

¹ Чёрт его знает! Начнут что-нибудь крещёные люди делать, мучаются, терзаются, словно гончие за зайцем, а всё нет толку, уж куда чёрт вмешается, верть хвостиком — так и не знаешь, откуда оно и возьмётся, как будто с неба (укр.).

² Парубок — парень. (Словарь Гоголя.)

³ Бандура — инструмент, род гитары. (Словарь Гоголя.)

⁴ Голова — староста, начальник.

⁵ Решетиловская шапка — шапка из бараньего меха.

ишься, верно, чтобы нас кто не увидел, или не хочешь, может быть, показать белое личико на холод! Не бойся: никого нет. Вечер тепел. Но если бы и показался кто, я прикрою тебя свиткою¹, обмотаю своим поясом, закрою руками тебя — и никто нас не увидит. Но если бы и повеяло холодом, я прижму тебя поближе к сердцу, отопрею поцелуями, надену шапку свою на твои беленькие ножки. Сердце моё, рыбка моя, ожерелье! выгляни на миг. Просунь сквозь окошечко хоть белую ручку свою... Нет, ты не спишь, гордая дивчина! — проговорил он громче и таким голосом, каким выражает себя устыдившийся мгновенного унижения. — Тебе любо издеваться надо мною, прощай!

Тут он отворотился, насунул набекрень свою шапку и гордо отошёл от окошка, тихо перебирая струны бандуры. Деревянная ручка у двери в это время завертелась: дверь распахнулась со скрипом, и девушка, на поре семнадцатой весны, обвитая сумерками, робко оглядываясь и не выпуская деревянной ручки, переступила через порог. В полуюсном мраке горели приветно, будто звёздочки, ясные очи; блистало красное коралловое монисто², и от орлиных очей парубка не могла укрыться даже краска, стыдливо вспыхнувшая на щеках её.

— Какой же ты нетерпеливый! — говорила она ему вполголоса. — Уже и рассердился! Зачем выбрал ты такое время: толпа народу шатается то и дело по улицам... Я вся дрожу...

— О, не дрожи, моя красная калиночка! Прижмись ко мне крепче! — говорил парубок, обнимая её, отбросив бандуру, висевшую на длинном ремне у него на шее, и садясь вместе с нею у дверей хаты. — Ты знаешь, что мне и часу не видать тебя горько.

— Знаешь ли, что я думаю? — прервала девушка, задумчиво уставив в него свои очи. — Мне всё что-то будто на ухо шепчет, что вперёд нам не видаться так часто. Недобрые у вас люди: девушки все глядят так завистливо, а парубки... Я при-

¹ *Світка* — род полукафтання. (Словарь Гоголя.)

² *Монисто* — ожерелье из бус, монет, разноцветных камней.

мечаю даже, что мать моя с недавней поры стала суровее приглядывать за мною. Признаюсь, мне веселее у чужих было.

Какое-то движение тоски выразилось на лице её при последних словах.

— Два месяца только в стороне родной и уже соскучилась! Может, и я надоел тебе?

— О, ты мне не надоел, — молвила она усмехнувшись. — Я тебя люблю, чернобровый козак! За то люблю, что у тебя карие очи, и как поглядишь ты ими — у меня как будто на душе усмехается: и весело и хорошо ей; что приветливо моргаешь ты чёрным усом своим; что ты идёшь по улице, поёшь и играешь на бандуре, и люблю слушать тебя.

— О моя Галя! — вскрикнул парубок, целуя и прижимая её сильнее к груди своей.

— Постой! полно, Левко! Скажи наперёд, говорил ли ты с отцом своим?

— Что? — сказал он, будто проснувшись. — Что я хочу жениться, а ты выйти за меня замуж — говорил.

Но как-то унывно зазвучало в устах его это слово «говорил».

— Что же?

— Что станешь делать с ним? Притворился старый хрен, по своему обыкновению, глухим: ничего не слышит и ещё бранит, что шатаюсь Бог знает где, повесничаю и шалю с хлопцами по улицам. Но не тужи, моя Галя! Вот тебе слово козачье, что уломаю его.

— Да тебе только стоит, Левко, слово сказать — и всё будет по-твоему. Я знаю это по себе: иной раз не послушала бы тебя, а скажешь слово — и невольно делаю, что тебе хочется. Посмотри, посмотри! — продолжала она, положив голову на плечо ему и подняв глаза вверх, где необъятно синело тёплое украинское небо, завешенное снизу кудрявыми ветвями стоявших перед ними вишен. — Посмотри, вон-вон далеко мелькнули звёздочки: одна, другая, третья, четвёртая, пятая... Не правда ли, ведь это ангелы Божии поотворяли окошечки своих светлых домиков на небе и глядят на нас? Да, Левко? Ведь это они глядят на нашу землю? Что, если бы у людей были крылья, как у птиц, — туда бы полететь, высоко, высоко... Ух, страшно! Ни один дуб у нас не достанет до неба. А говорят, однако же, есть где-то, в какой-то далёкой земле, такое дерево, которое шумит вершиною в самом небе, и Бог сходит по нём на землю ночью перед светлым праздником.

— Нет, Галю; у Бога есть длинная лестница от неба до самой земли. Её stanовят перед Светлым воскресением святые архангелы; и как только Бог ступит на первую ступень, все нечистые духи полетят стремглав и кучами попадают в пекло, и оттого на Христов праздник ни одного злого духа не бывает на земле.

— Как тихо колыхнется вода, будто дитя в люльке! — продолжала Ганна, указывая на пруд, угрюмо обставленный тёмным кленовым лесом и оплакиваемый вербами, потопившими в нём жалобные свои ветви. Как бессильный старец, держал он в холодных объятиях своих далёкое, тёмное небо, обсыпая ледяными поцелуями огненные звёзды, которые тускло реяли среди тёплого ночного воздуха, как бы предчувствуя скорое появление блистательного царя ночи. Возле леса, на горе, дремал с закрытыми ставнями старый деревянный дом; мох и дикая трава покрывали его крышу; кудрявые яблони разрослись перед его окнами; лес, обнимая свою тень, бросал на него дикую мрачность; ореховая роща стлалась у подножия его и скатывалась к пруду.

— Я помню, будто сквозь сон, — сказала Ганна, не спуская глаз с него, — давно, давно, когда я ещё была маленькою

Художник И. Годин

и жила у матери, что-то страшное рассказывали про дом этот. Левко, ты верно знаешь, Расскажи...

— Бог с ним, моя красавица! Мало ли чего не расскажут бабы и народ глупый. Ты себя только потревожишь, станешь бояться, и не заснёшься тебе покойно.

— Расскажи, Расскажи, милый, чернобровый парубок! — говорила она, прижимаясь лицом своим к щеке его и обнимая его. — Нет! ты, видно, не любишь меня, у тебя есть другая девушка. Я не буду бояться; я буду спокойно спать ночь. Теперь-то не засну, если не Расскажешь. Я стану мучиться и думать... Расскажи, Левко!..

— Видно, правду говорят люди, что у девушек сидит чёрт, подстрекающий их любопытство. Ну, слушай. Давно, моё серденько, жил в этом доме сотник¹. У сотника была дочка, ясная панночка², белая, как снег, как твоё личико. Сотникова жена давно уже умерла; задумал сотник жениться на другой. «Будешь ли ты меня нежить по-старому, батьку, когда возьмёшь другую жену?» — «Буду, моя дочка; ещё крепче прежнего стану прижимать тебя к сердцу! Буду, моя дочка; ещё ярче стану дарить серьги и монисты!» Привёз сотник молодую жену в новый дом свой. Хороша была молодая жена. Румяна и бела собою была молодая жена; только так страшно взглянула на свою падчерицу, что та вскрикнула, её увидевши; и хоть бы слово во весь день сказала суровая мачеха. Настала ночь; ушёл сотник с молодою женою в свою опочивальню; заперлась и белая панночка в своей светлице. Горько сделалось

¹ Сотник — командир сотни, казачий офицерский чин.

² Пánна — дочь пана, барышня.

ей; стала плакать. Глядит: страшная чёрная кошка крадётся к ней; шерсть на ней горит, и железные когти стучат по полу. В испуге вскочила она на лавку, — кошка за нею. Перепрыгнула на лежанку, — кошка и туда, и вдруг бросилась к ней на шею и душит её. С криком оторвавши от себя, кинула на пол; опять крадётся страшная кошка. Тоска её взяла. На стене висела отцовская сабля. Схватила её и бряк по полу — лапа с железными когтями отскочила, и кошка с визгом пропала в тёмном углу. Целый день не выходила из светлицы своей молодая жена; на третий день вышла с перевязанною рукою. Угадала бедная панночка, что мачеха её ведьма и что она ей перерубила руку. На четвёртый день приказал сотник своей дочке носить воду, мести хату, как простой мужичке, и не показываться в панские покои. Тяжело было бедняжке, да нечего делать: стала выполнять отцовскую волю. На пятый день выгнал сотник свою дочку босую из дому и куска хлеба не дал на дорогу. Тогда только зарыдала панночка, закрывши руками белое лицо своё: «Погубил ты, батьку, родную дочку свою! Погубила ведьма грешную душу твою! Прости тебя Бог; а мне, несчастной, видно, не велит он жить на белом свете!..» И вон, видишь ли ты... — Тут оборотился Левко к Ганне, указывая пальцем на дом. — Гляди сюда: вон, подалее от дома, самый высокий берег! С этого берега кинулась панночка в воду, и с той поры не стало её на свете...

— А ведьма? — боязливо прервала Ганна, устремив на него прослезившиеся очи.

— Ведьма? Старухи выдумали, что с той поры все утопленницы выходили в лунную ночь в панский сад греться на месяце; и сотникова дочка сделалась над ними главною. В одну ночь увидела она мачеху свою возле пруда, напала на неё и с криком утащила в воду. Но ведьма и тут наплась: оборотилась под водою в одну из утопленниц и через то ушла от плети из зелёного тростника, которою хотели её бить утопленницы. Верь бабам! Рассказывают ещё, что панночка собирает всякую ночь утопленниц и заглядывает поодиночке каждой в лицо, стараясь узнать, которая из них ведьма; но до сих пор не узнала. И если попадётся из людей кто, тотчас заставляет

его угадывать; не то грозит утопить в воде. Вот, моя Галю, как рассказывают старые люди!.. Теперешний пан хочет строить на том месте винницу¹ и прислал нарочно для того сюда винокура²... Но я слышу говор. Это наши возвращаются с песен. Прощай, Галю! Спи спокойно; да не думай об этих бабьих выдумках!

Сказавши это, он обнял её крепче, поцеловал и ушёл.

— Прощай, Левко! — говорила Ганна, задумчиво вперив очи на тёмный лес.

Огромный огненный месяц величественно стал в это время вырезываться из земли. Ещё половина его была под землёю, а уже весь мир исполнился какого-то торжественного света. Пруд тронулся искрами. Тень от деревьев ясно стала отделяться на тёмной зелени.

— Прощай, Ганна! — раздались позади её слова, сопровождаемые поцелуем.

— Ты воротился! — сказала она, оглянувшись; но, увидев перед собою незнакомого парубка, отвернулась в сторону.

— Прощай, Ганна! — раздалось снова, и снова поцеловал её кто-то в щёку.

— Вот принесла нелёгкая и другого! — проговорила она с сердцем.

— Прощай, милая Ганна!

— Ещё и третий!

— Прощай! прощай! прощай, Ганна! — и поцелуи засыпали её со всех сторон.

— Да тут их целая ватага! — кричала Ганна, вырываясь из толпы парубков, наперерыв спешивших обнимать её. — Как им не надоест беспрестанно целоваться! Скоро, ей-богу, нельзя будет показаться на улице!

Вслед за сими словами дверь захлопнулась, и только слышно было, как с визгом задвинулся железный засов.

¹ *Вінница* — винокурня. (Словарь Гоголя.)

² *Винокур* — тот, кто производит спирт, вино.

II

ГОЛОВА

Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи! Всмотритесь в неё. С середины неба глядит месяц. Необъятный небесный свод раздался, раздвинулся ещё необъятнее. Горит и дышит он. Земля вся в серебряном свете; и чудный воздух и прохладно-душен, и полон неги, и движет океан благоуханий. Божественная ночь! Очаровательная ночь! Недвижно, вдохновенно стали леса, полные мрака, и кинули огромную тень от себя. Тихи и покойны эти пруды; холод и мрак вод их угрюмо заключён в тёмно-зелёные стены садов. Девственные чащи черёмух и черешен пугливо протянули свои корни в ключевой холод и изредка лепечут листьями, будто сердясь и негодуя, когда прекрасный ветреник — ночной ветер, подкравшись мгновенно, целует их. Весь ландшафт спит. А сверху всё дышит, всё дивно, всё торжественно. А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в её глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг всё ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посереде неба... Как очарованное, дремлет на возвышении село. Ещё белее, ещё лучше блестят при месяце толпы хат; ещё ослепительнее вырезаются из мрака низкие их стены. Песни умолкли. Всё тихо. Благочестивые люди уже спят. Где-где только светятся узенькие окна. Перед порогами иных только хат запоздалая семья совершает свой поздний ужин.

— Да, гопак¹ не так танцуется! То-то я гляжу, не клеится всё. Что ж это рассказывает кум?.. А ну: гоп трала! гоп трала! гоп, гоп, гоп! — Так разговаривал сам с собою подгулявший мужик средних лет, танцуя по улице. — Ей-богу, не так танцуется гопак! Что мне лгать! ей-богу не так! А ну: гоп трала! гоп трала! гоп, гоп, гоп!

— Вот одурел человек! добро бы ещё хлопец какой, а то старый кабан, детям насмех, танцует ночью по улице! —

¹ Гопак — украинский танец.

вскричала проходящая пожилая женщина, неся в руке соломку. — Ступай в хату свою! Пора спать давно!

— Я пойду! — сказал, остановившись, мужик. — Я пойду. Я не посмотрю на какого-нибудь голову. Что он думает, дидько б уты́сся его батькови¹!, что он голова, что он обливает людей на морозе холодною водою, так и нос поднял! Ну, голова, голова. Я сам себе голова. Вот убей меня Бог! Бог меня убей! Я сам себе голова. Вот что, а не то что... — продолжал он, подходя к первой попавшейся хате, и остановился перед окошком, скользя пальцами по стеклу и стараясь найти деревянную ручку. — Баба, отворяй! Баба, живей, говорят тебе, отворяй! Козаку спать пора!

— Куда ты, Каленик? Ты в чужую хату попал! — закричали, смеясь, позади его девушки, ворочавшиеся с весёлых песней. — Показать тебе твою хату?

— Покажите, любезные молодухи!

— Молодухи? слышите ли, — подхватила одна: — какой учтивый Каленик! За это ему нужно показать хату... но нет, наперёд потанцуй!

— Потанцевать?... эх, вы, замысловатые девушки! — протяжно произнёс Каленик, смеясь и грозя пальцем и оступаясь, потому что ноги его не могли держаться на одном месте. — А дадите перецеловать себя? Всех перецелую, всех!.. — И косвенными шагами пустился бежать за ними.

Девушки подняли крик, перемешались; но после, ободрившись, перебежали на другую сторону, увидя, что Каленик не слишком был скор на ноги.

— Вон твоя хата! — закричали они ему, уходя и показывая на избу, гораздо поболее прочих, принадлежавшую сельскому голове. Каленик послушно побрёл в ту сторону, принимаясь снова бранить голову.

Но кто же этот голова, возбудивший такие невыгодные о себе толки и речи? О, этот голова важное лицо на селе. Покамест Каленик достигнет конца пути своего, мы, без сомнения, успеем кое-что сказать о нём. Всё село, завидевши его, берётся

¹ Чёрт бы явился его отцу (укр.).

за шапки; а девушки, самые молоденькие, отдают добридень. Кто бы из парубков не захотел быть головою! Голове открыт свободный ход во все тавлинки¹; и дюжий мужик почтительно стоит, снявши шапку, во всё продолжение, когда голова запускает свои толстые и грубые пальцы в его лубочную табакерку. В мирской сходке, или громаде², несмотря на то, что власть его ограничена несколькими голосами, голова всегда берёт верх и почти по своей воле высылает, кого ему угодно, равнять и гладить дорогу или копать рвы. Голова угрюм, суров с виду и не любит много говорить. Давно ещё, очень давно, когда блаженной памяти великая царица Екатерина ездила в Крым, был выбран он в провожатые; целые два дни находился он в этой должности и даже удостоился сидеть на козлах с царицыным кучером. И с той самой поры ещё голова выучился раздумно и важно потуплять голову, гладить длинные, закрутившиеся вниз усы и кидать соколиный взгляд исподлобья. И с той поры голова, об чём бы ни заговорили с ним, всегда умеет поворотить речь на то, как он вёз царицу и сидел на козлах царской кареты. Голова любит иногда прикинуться глухим, особенно если услышит то, чего не хотелось бы ему слышать. Голова терпеть не может щегольства: носит всегда свитку чёрного домашнего сукна, перепоясывается шерстяным цветным поясом, и никто никогда не видал его в другом костюме, выключая разве только времени проезда царицы в Крым, когда на нём был синий козацкий жупан³. Но это время вряд ли кто мог запомнить из целого села; а жупан держит он в сундуке под замком. Голова вдов; но у него живёт в доме свояченица⁴, которая варит обедать и ужинать, моет лавки, белит хату, прядёт ему на рубашки и заведывает всем домом. На селе поговаривают, будто она совсем ему не родственница; но мы уже видели, что у головы много недоброжелателей, которые рады распускать всякую клевету. Впрочем, может быть, к этому подало повод и то, что свояченице всегда не нравилось, если голова заходил

¹ Тавлі́нка — табакерка из дерева или бересты.

² Грома́да — общество.

³ Жупа́н — род кафтана. (Словарь Гоголя.)

⁴ Своя́ченица — сестра или другая близкая родственница жены.

в поле, усеянное жницами, или к козаку, у которого была молодая дочка. Голова крив; но зато одинокий глаз его злодей и далеко может увидеть хорошенькую поселянку. Не прежде, однако ж, он наведёт его на смазливое¹ личико, пока не обсмотрится хорошенько, не глядит ли откуда свояченица. Но мы почти всё уже рассказали, что нужно, о голове; а пьяный Каленик не добрался ещё и до половины дороги и долго ещё угощал голову всеми отборными словами, какие могли только вспасть на лениво и несвязно поворачивающийся язык его.

III

НЕОЖИДАННЫЙ СОПЕРНИК. ЗАГОВОР

— Нет, хлопцы, нет, не хочу! Что за разгулье такое! Как вам не надоест повесничать? И без того уже прослыли мы Бог знает какими буянами. Ложитесь лучше спать! — Так говорил Левко разгульным товарищам своим, подговаривавшим его на новые проказы. — Прощайте, братцы! покойная вам ночь! — и быстрыми шагами шёл от них по улице.

«Спит ли моя ясноокая Ганна?» — думал он, подходя к знакомой нам хате с вишнёвыми деревьями. Среди тишины слышался тихий говор. Левко остановился. Между деревьями забелела рубашка... «Что это значит?» — подумал он и, подкравшись поближе, спрятался за дерево. При свете месяца блистало лицо стоявшей перед ним девушки... Это Ганна! Но кто же этот высокий человек, стоявший к нему спиною? Напрасно обсматривал он: тень покрывала его с ног до головы. Спереди только он был освещён немного; но малейший шаг вперёд Левка уже подвергал его неприятности быть открытым. Тихо прислонившись к дереву, решил он остаться на месте. Девушка ясно выговорила его имя.

— Левко? Левко ещё молокосос! — говорил хрипло и вполголоса высокий человек. — Если я встречу его когда-нибудь у тебя, я его выдеру за чуб²...

¹ Смазливое — миловидное, хорошенькое.

² Чуб, чуприна — длинный клочок волос, специально оставляемый на голове. (Словарь Гоголя.)

— Хотелось бы мне знать, какая это шельма похваляется выдрать меня за чуб! — тихо проговорил Левко и протянул шею, стараясь не проронить ни одного слова. Но незнакомец продолжал так тихо, что нельзя было ничего расслушать.

— Как тебе не стыдно! — сказала Ганна по окончании его речи. — Ты лжёшь; ты обманываешь меня; ты меня не любишь; я никогда не поверю, чтобы ты меня любил!

— Знаю, — продолжал высокий человек, — Левко много наговаривал тебе пустяков и вскружил твою голову (тут показалось парубку, что голос незнакомца не совсем незнаком и как будто он когда-то его слышал). Но я дам себя знать Левку! — продолжал всё так же незнакомец. — Он думает, что я не вижу всех его пашней. Попробует он, собачий сын, каковы у меня кулаки.

При сём слове Левко не мог более удержать своего гнева. Подошедши на три шага к нему, замахнулся он со всей силы, чтобы дать треуха¹, от которого незнакомец, несмотря на свою видимую крепость, не устоял бы, может быть, на месте; но в это время свет пал на лицо его, и Левко остолбенел, увидевши, что перед ним стоял отец его. Невольное покачивание головой и лёгкий сквозь зубы свист одни только выразили его изумление. В стороне послышался шорох; Ганна поспешно влетела в хату, захлопнув за собою дверь.

— Прощай, Ганна! — закричал в это время один из парубков, подкравшись и обнявши голову; но с ужасом отскочил назад, встретивши жесткие усы.

— Прощай, красавица! — вскричал другой; но на сей раз полетел стремглав от тяжёлого толчка головы.

— Прощай, прощай, Ганна! — закричало несколько парубков, повиснув ему на шею.

— Провалитесь, проклятые сорванцы! — кричал голова, отбиваясь и притопывая ногами. — Что я вам за Ганна! Убирайтесь вслед за отцами на виселицу, чёртовы дети! Поприставали, как мухи к мёду! Дам я вам Ганны!..

— Голова! голова! это голова! — закричали хлопцы и разбежались во все стороны.

¹ *Треух* — здесь: пощёчина, оплеуха.

— Ай да батько! — говорил Левко, очнувшись от своего изумления и глядя вслед уходявшему с ругательствами голове. — Вот какие за тобою водятся проказы! Славно! А я дивлюсь да передумываю, что б это значило, что он всё притворяется глухим, когда станешь говорить о деле. Постой же, старый хрен, ты у меня будешь знать, как шататься под окнами молодых девушек, будешь знать, как отбивать чужих невест! Гей, хлопцы! сюда! сюда! — кричал он, махая рукою, парубкам, которые снова собирались в кучу. — Ступайте сюда! Я увещевал вас идти спать; но теперь раздумал и готов хоть целую ночь сам гулять с вами.

— Вот это дело! — сказал плечистый и дородный парубок, считавшийся первым гулякой и повесой на селе. — Мне всё кажется тошно, когда не удаётся погулять порядком и настроить штук. Всё как будто недостаёт чего-то. Как будто потерял шапку или люльку¹; словом, не козак, да и только.

— Согласны ли вы побесить хорошенько сегодня голову?

— Голову?

— Да, голову. Что он в самом деле задумал! Он управляет у нас, как будто гетьман² какой. Мало того, что помыкает, как своими холопьями, ещё и подъезжает к девчатам нашим. Ведь, я думаю, на всём селе нет смазливой девки, за которою бы не волочился³ голова.

— Это так, это так, — закричали в один голос все хлопцы.

— Что ж мы, ребята, за холопья? Разве мы не такого роду, как и он? Мы, слава Богу, вольные козаки! Покажем ему, хлопцы, что мы вольные козаки!

— Покажем! — закричали парубки. — Да если голову, то и писаря не минуть!

— Не минем и писаря! А у меня, как нарочно, сложилась в уме славная песня про голову. Пойдёмте, я вас выучу, — продолжал Левко, ударив рукою по струнам бандуры. — Да слушайте: попереодевайтесь, кто во что ни попало!

¹ Люлька — курительная трубка. (Словарь Гоголя.)

² Гетьман (гетман) — в старину — начальник казачьего войска, правитель Украины.

³ Волочѣться — ухаживать.

— Гуляй, козацкая голова! — говорил дюжий повеса, ударив ногою в ногу и хлопнув руками. — Что за роскошь! Что за воля! Как начнёшь беситься — чудится, будто поминаешь давние годы. Любо, вольно на сердце; а душа как будто в раю. Гей, хлопцы! Гей, гуляй!..

И толпа шумно понеслась по улицам. И благочестивые старушки, пробуждённые криком, подымали окошки и крестились сонными руками, говоря: «Ну, теперь гуляют парубки!»

IV

ПАРУБКИ ГУЛЯЮТ

Одна только хата светилась ещё в конце улицы. Это жилище головы. Голова давно уже окончил свой ужин и, без сомнения, давно бы уже заснул; но у него был в это время гость — винокур, присланный строить винокурню помещиком, имевшим небольшой участок земли между вольными козаками. Под самым покутом¹, на почётном месте, сидел гость — низенький, толстенный человечек с маленькими вечно смеющимися глазками, в которых, кажется, написано было то удовольствие, с каким курил он свою коротенькую люльку, поминутно сплёвывая и придавливая пальцем вылезавший из неё превращённый в золу табак. Облака дыма быстро разрастались над ним, одевая его в сизый туман. Казалось, будто широкая труба с какой-нибудь винокурни, наскуча сидеть на своей крыше, задумала прогуляться и чинно уселась за столом в хате головы. Под носом торчали у него коротенькие и густые усы; но они так неясно мелькали сквозь табачную атмосферу, что казались мышью, которую винокур поймал и держал во рту своём, подрывая монополию амбарного кота. Голова, как хозяин, сидел в одной только рубашке и полотняных шароварах. Орлиный глаз его, как вечернее солнце, начинал мало-помалу жмуриться и меркнуть. На конце стола курил люльку один из сельских десятских, составлявших команду головы, сидевший из почтения к хозяину в свитке.

¹ *Пóкут* — место в углу под иконами, считавшееся самым почётным в доме.

— Скоро же вы думаете, — сказал голова, оборотившись к винокуру и кладя крест на зевнувший рот свой, — поставить вашу винокурню?

— Когда Бог поможет, то сею осенью, может, и закурим. На Покров, бьюсь об заклад, что пан голова будет писать ногами немецкие крендели по дороге.

По произнесении сих слов глазки винокура пропали; вместо их протянулись лучи до самых ушей; всё туловище стало колебаться от смеха, и весёлые губы оставили на мгновение дымившуюся люльку.

— Дай Бог, — сказал голова, выразив на лице своём что-то подобное улыбке. — Теперь ещё, слава Богу, винниц развелось немного. А вот в старое время, когда провожал я царицу по Переяславской дороге, ещё покойный Безбородько¹...

— Ну, сват, вспомнил время! Тогда от Кременчуга до самых Ромен не насчитывали и двух винниц. А теперь... Слышал ли ты, что повыдумали проклятые немцы? Скоро, говорят, будут курить не дровами, как все честные христиане, а каким-то чертовским паром. — Говоря эти слова, винокур в размышлении глядел на стол и на расставленные на нём руки свои. — Как это паром — ей-богу, не знаю!

— Что за дурни, прости Господи, эти немцы! — сказал голова. — Я бы батогом² их, собачьих детей! Слыханное ли дело, чтобы паром можно было кипятить что! Поэтому ложку борщу нельзя поднести ко рту, не изжаривши губ, вместо молодого поросёнка...

— И ты, сват, — отозвалась сидевшая на лежанке, поджавши под себя ноги, свояченица, — будешь всё это время жить у нас без жены?

— А для чего она мне? Другое дело, если бы что доброе было.

— Будто не хороша? — спросил голова, устремив на него глаз свой.

¹ Безбородько Александр Андреевич — вельможа при Екатерине II.

² Батог — кнут. (Словарь Гоголя.)

— Куды тебе хороша! Стара як бис¹. Харя вся в морщинах, будто выпороженный кошелёк. — И низенькое строение винокура распаталось снова от громкого смеха.

В это время что-то стало шарить за дверью; дверь растворилась, и мужик, не снимая шапки, ступил за порог и стал, как будто в раздумье, посреди хаты, разинувши рот и оглядывая потолок. Это был знакомец наш, Каленик.

— Вот я и домой пришёл! — говорил он, садясь на лавку у дверей и не обращая никакого внимания на присутствующих. — Вишь, как растянул, вражий сын, сатана, дорогу! Идешь, идешь, и конца нет! Ноги как будто переломал кто-нибудь. Достань-ка там, баба, тулуп, подостлать мне. На печь к тебе не приду, ей-богу, не приду: ноги болят! Достань его, там он лежит, близ покута; гляди только, не опрокинь горшка с тёртым табаком. Или нет, не тронь, не тронь! Ты, может быть, пьяна сегодня... Пусть, уже я сам достану.

Каленик приподнялся немного, но неодолимая сила приковала его к скамейке.

— За это люблю, — сказал голова, — пришёл в чужую хату и распоряжается, как дома! Выпроводить его подобру-поздорову!..

— Оставь, сват, отдохнуть! — сказал винокур, удерживая его руку. — Это полезный человек, побольше такого народу — и винница наша славно бы пошла...

Однако ж не добродушие вынудило эти слова. Винокур верил всем приметам, и тотчас прогнать человека, уже севшего на лавку, значило у него накликать беду.

— Что-то как старость придёт!.. — ворчал Каленик, ложась на лавку. — Добро бы, ещё сказать, пьян; так нет же, не пьян. Ей-богу, не пьян! Что мне лгать! Я готов объявить это хоть самому голове. Что мне голова? Чтоб он издохнул, собачий сын! Я плюю на него! Чтоб его, одноглазого чёрта, возом переехало! Что он обливает людей на морозе...

— Эге! влезла свинья в хату, да и лапы суёт на стол, — сказал голова, гневно подымаясь с своего места; но в это вре-

¹ Стара как чёрт (укр.).

мя увесистый камень, разбивши окно вдребезги, полетел ему под ноги. Голова остановился. — Если бы я знал, — говорил он, подымая камень, — какой это висельник швырнул, я бы выучил его, как кидаться! Экие проказы! — продолжал он, рассматривая его на руке пылающим взглядом. — Чтоб он подавился этим камнем...

— Стой, стой! Боже тебя сохрани, сват! — подхватил, побледневши, винокур. — Боже сохрани тебя, и на том, и на этом свете, поблагословить кого-нибудь такую побранкою!

— Вот нашёлся заступник! Пусть он пропадёт!..

— И не думай, сват! Ты не знаешь, верно, что случилось с покойной тещею моею?

— С тещей?

— Да, с тещей. Вечером, немного, может, раньше теперешнего, уселись вечерять: покойная теща, покойный тесть, да наймыт, да наймычка¹, да детей штук с пятеро. Теща отсыпала немного галушек² из большого казана³ в миску, чтобы не так были горячи. После работ все проголодались и не хотели ждать, пока простынут. Вздввши на длинные деревянные спички галушки, начали есть. Вдруг откуда ни возьмись человек, — какого он роду, Бог его знает, — просит и его допустить к трапезе. Как не накормить голодного человека! Дали и ему спичку. Только гость упрятывает галушки, как корова сено. Покамест те съели по одной и опустили спички за другими, дно было гладко, как панский помост. Теща насыпала ещё; думает, гость наелся и будет убирать меньше. Ничего не бывало. Ещё лучше стал уплетать! и другую выпорожнил! «А чтоб ты подавился этими галушками!» — подумала голодная теща; как вдруг тот поперхнулся и упал. Кинулись к нему — и дух вон. Удавился.

— Так ему, обжоре проклятому, и нужно! — сказал голова.

— Так бы, да не так вышло: с того времени покою не было теще. Чуть только ночь, мертвец и тащится. Сядет верхом на

¹ *Наймыт и наймычка* — нанятые работник и работница. (Словарь Гоголя.)

² *Галушки* — клёцки. (Словарь Гоголя.)

³ *Казан* — котёл. (Словарь Гоголя.)

трубу, проклятый, и галушку держит в зубах. Днём всё покойно, и слуху нет про него, а только станет примеркать — погляди на крышу, уже и оседлал, собачий сын, трубу.

— И галушка в зубах?

— И галушка в зубах.

— Чудно, сват! Я слышал что-то похожее ещё за покойницу царицу...

Тут голова остановился. Под окном послышался шум и топание танцующих. Сперва тихо звукнули струны бандуры, к ним присоединился голос. Струны загремели сильнее; несколько голосов стали подтягивать, и песня зашумела вихрем:

Хлопцы, слышали ли вы?

Наши ль головы не крепки!

У кривого головы

В голове расселись клепки¹.

Набей, бондарь, голову

Ты стальными обручами!

Вспрысни, бондарь, голову

Батогами! батогами!

Голова наш сед и крив;

Стар, как бес, а что за дурень!

Прихотлив и похотлив:

Жмётся к девкам... Дурень, дурень!

И тебе лезть к парубкам!

Тебя б нужно в домовину²,

По усам да по шеям!

За чуприну, за чуприну!

— Славная песня, сват! — сказал винокур, наклоня немного набок голову и оборотившись к голове, остолбеневшему от удивления при виде такой дерзости. — Славная! Скверно только, что голову поминают не совсем благопристойными словами... — И опять положил руки на стол с каким-то сладким умилением в глазах, приготовляясь слушать ещё, потому что под окном гремел хохот и крики: «Снова! снова!» Одна-

¹ *Клѣпки* — выпуклые дощечки, из коих составлена бочка. (Словарь Гоголя.)

² *Домовина* — гроб. (Словарь Гоголя.)

ко ж проницательный глаз увидел бы тотчас, что не изумление удерживало долго голову на одном месте. Так только старый, опытный кот допускает иногда неопытной мыши бегать около своего хвоста; а между тем быстро созидает план, как перерезать ей путь в свою нору. Ещё одинокий глаз головы был устремлён на окно, а уже рука, давши знак десятскому, держалась за деревянную ручку двери, и вдруг на улице поднялся крик... Винокур, к числу многих достоинств своих присоединявший и любопытство, быстро набивши табаком свою люльку, выбежал на улицу; но шалуны уже разбежались.

«Нет, ты не ускользнёшь от меня!» — кричал голова, таща за руку человека в вывороченном шерстью вверх овчинном чёрном тулупе. Винокур, пользуясь временем, подбежал, чтобы посмотреть в лицо этому нарушителю спокойствия, но с робостию попятился назад, увидевши длинную бороду и страшно размалёванную рожу.

«Нет, ты не ускользнёшь от меня!» — кричал голова, продолжая тащить своего пленника прямо в сени, который, не оказывая никакого сопротивления, спокойно следовал за ним, как будто в свою хату.

— Карпо, отворяй комору!¹ — сказал голова десятскому. — Мы его в тёмную комору! А там разбудим писаря, соберём десятских, переловим всех этих буянов и сегодня же и резолюцию всем им учиним!

Десятский забренчал небольшим висячим замком в сенях и отворил комору. В это самое время пленник, пользуясь темнотою сеней, вдруг вырвался с необыкновенною силою из рук его.

— Куда? — закричал голова, ухватив ещё крепче за ворот.

— Пусти, это я! — слышался тоненький голос.

— Не поможет! не поможет, брат! Визжи себе хоть чёртом, не только бабою, меня не проведёшь! — и толкнул его в тёмную комору так, что бедный пленник застонал, упавши на пол, и, в сопровождении десятского, отправился в хату писаря, и вслед за ними, как пароход, задымился винокур.

¹ *Комора* — амбар. (Словарь Гоголя.)

В размышлении шли они все трое, потупив головы, и вдруг, на повороте в тёмный переулок, разом вскрикнули от сильного удара по лбам, и такой же крик отпрянул в ответ им. Голова, прищуривши глаз свой, с изумлением увидел писаря с двумя десятскими.

— А я к тебе иду, пан писарь.

— А я к твоей милости, пан голова.

— Чудеса завелися, пан писарь.

— Чудные дела, пан голова.

— А что?

— Хлопцы бесятся! бесчинствуют целыми кучами по улицам. Твою милость величают такими словами... словом, сказать стыдно; пьяный москаль побоится вымолвить их нечестивым своим языком. (Всё это худощавый писарь, в пестрядёвых¹ шароварах и жилете цвету винных дрожжей, сопровождал протягиванием шеи вперёд и приведением её тот же час в прежнее состояние.) Вздремнул было немного, подняли с постели проклятые сорванцы своими страдными песнями и стуком! Хотел было хорошенько приструнить их, да, покамест надел шаровары и жилет, все разбежались куда ни попало. Самый главный, однако же, не увернулся от нас. Распеваает он теперь в той хате, где держат колодников. Душа горела у меня узнать эту птицу, да рожа замазана сажею, как у чёрта, что куёт гвозди для грешников.

— А как он одет, пан писарь?

— В чёрном вывороченном тулупе собачий сын, пан голова.

— А не лжёшь ли ты, пан писарь? Что, если этот сорванец сидит теперь у меня в коморе?

— Нет, пан голова. Ты сам, не во гнев будь сказано, погрешил немного.

— Давайте огня! мы посмотрим его!

Огонь принесли, дверь отперли — и голова ахнул от удивления, увидев пред собою свояченицу.

— Скажи, пожалуйста, — с такими словами она приступила к нему, — ты не свихнул ещё с последнего ума? Была ли

¹ *Пестрядь* — грубая льняная или хлопчатобумажная ткань из разноцветных ниток.

в одноглазой башке твоей хоть капля мозгу, когда толкнул ты меня в тёмную комору? Счастье, что не ударилась головою об железный крюк. Разве я не кричала тебе, что это я? Схватил, проклятый медведь, своими железными лапами, да и толкает! Чтoб тебя на том свете толкали черти!..

Последние слова вынесла она за дверь на улицу, куда отправилась для каких-нибудь своих причин.

— Да, я вижу, что это ты! — сказал голова, очнувшись. — Чтo скажешь, пан писарь, не шельма этот проклятый сорви-голова?

— Шельма, пан голова.

— Не пора ли нам всех этих повес прошколить хорошенько и заставить их заниматься делом?

— Давно пора, давно пора, пан голова.

— Они, дурни, забрали себе... Кой чёрт? мне почудился крик свояченицы на улице; они, дурни, забрали себе в голову, что я им ровня. Они думают, что я какой-нибудь их брат, простой козак!.. — Небольшой последовавший за сим кашель и устремление глаза исподлобья вокруг давало догадываться, что голова готовился говорить о чём-то важном. — В тысячу... этих проклятых названий годов, хоть убей, не выговорю; ну, году, комиссару тогдашнему Ледачему дан был приказ выбрать из козакoв такого, который бы был посмышлённее всех. О! — это «о!» голова произнёс, поднявши палец вверх, — посмышлённее всех! в проводники к царице. Я тогда...

— Чтo и говорить! это всякий уже знает, пан голова. Все знают, как ты выслужил царскую ласку. Признайся теперь, моя правда вышла: хватил немного на душу греха, сказавши, что поймал этого сорванца в вывороченном тулупе?

— А что до этого дьявола в вывороченном тулупе, то его, в пример другим, заковать в кандалы и наказать примерно. Пусть знают, что значит власть! От кого же и голова поставлен, как не от царя? Потом доберёмся и до других хлопцев: я не забыл, как проклятые сорванцы вогнали в огород стадо свиней, переевших мою капусту и огурцы; я не забыл, как чёртовы дети отказались вымолотить моё жито; я не забыл...

Но провалились они, мне нужно непременно узнать, какая это шельма в вывороченном тулупе.

— Это проворная, видно, птица! — сказал винокур, которого щёки в продолжение всего этого разговора беспрерывно заряжались дымом, как осадная пушка, и губы, оставив коротенькую люльку, выбросили целый облачный фонтан. — Эдакого человека не худо, на всякий случай, и при виннице держать; а ещё лучше повесить на верхушке дуба вместо паникадила.

Такая острота показалась не совсем глупою винокуру, и он тот же час решился, не дожидаясь одобрения других, наградить себя хриплым смехом.

В это время стали приближаться они к небольшой, почти повалившейся на землю хате; любопытство наших путников увеличилось. Все столпились у дверей. Писарь вынул ключ, загремел им около замка; но этот был от сундука его. Нетерпение увеличилось. Засунув руку, начал он шарить и сыпать побранки, не отыскивая его. «Здесь!» — сказал он наконец, нагнувшись и вынимая его из глубины обширного кармана, которым снабжены были его пестрядёвые шаровары. При этом слове сердца наших героев, казалось, слились в одно, и это огромное сердце забилося так сильно, что неровный стук его не был заглушён даже брякнувшим замком. Двери отворились, и... Голова стал бледен как полотно; винокур почувствовал холод, и волосы его, казалось, хотели улететь на небо; ужас изобразился в лице писаря; десятские приросли к земле и не в состоянии были сомкнуть дружно разинутых ртов своих: перед ними стояла свояченица!

Изумлённая не менее их, она, однако ж, немного очнулась и сделала движение, чтобы подойти к ним.

— Стой! — закричал диким голосом голова и захлопнул за нею дверь. — Господа! это сатана! — продолжал он. — Огня! живее огня! Не пожалею казённой хаты! Зажигай её, зажигай, чтобы и костей чёртовых не осталось на земле!

Свояченица в ужасе кричала, слыша за дверью грозное определение.

— Что вы, братцы! — говорил винокур. — Слава Богу, волосы у вас чуть не в снегу, а до сих пор ума не нажили: от

простого огня ведьма не загорится! Только огонь из люльки может зажечь оборотня. Пойдите, я сейчас всё улажу!

Сказавши это, высыпал он горячую золу из трубки в пук соломы и начал раздувать её. Отчаяние придало в это время духу бедной свояченице, громко стала она умолять и разуверять их.

— Пойдите, братцы! Зачем напрасно греха набираться; может быть, это и не сатана, — сказал писарь. — Если оно, то есть то самое, которое сидит там, согласится положить на себя крестное знамение, то это верный знак, что не чёрт.

Предложение одобрено.

— Чур меня, сатана! — продолжал писарь, приложась губами к скважинке в дверях. — Если не пошевелишься с места, мы отворим дверь.

Дверь отворили.

— Перекрестись! — сказал голова, оглядываясь назад, как будто выбирая безопасное место в случае ретирады¹.

Свояченица перекрестилась.

— Кой чёрт! Точно, это свояченица!

— Какая нечистая сила затащила тебя, кума, в эту конуру?

И свояченица, всхлипывая, рассказала, как схватили её хлопцы в охапку на улице и, несмотря на сопротивление, опустили в широкое окно хаты и заколотили ставнем. Писарь взглянул: петли у широкого ставня оторваны, и он приколотчен только сверху деревянным брусом.

— Добро ты, одноглазый сатана! — вскричала она, приступив к голове, который попятился назад и всё ещё продолжал её мерять своим глазом. — Я знаю твой умысел: ты хотел, ты рад был случаю сжечь меня, чтобы свободнее было волочиться за девушками, чтобы некому было видеть, как дурачится седой дед. Ты думаешь, я не знаю, о чём говорил ты сего вечера с Ганною? О! я знаю всё. Меня трудно проведешь и не твоей бестолковой башке. Я долго терплю, но после не погневайся...

Сказавши это, она показала кулак и быстро ушла, оставив в ошолоблении голову. «Нет, тут не на шутку сатана вмешался», — думал он, сильно почёсывая свою макушку.

¹ Ретирáда — отступление; здесь: от фр. *retirer* — уйти, удалиться.

— Поймали! — вскрикнули вошедшие в это время десятские.

— Кого поймали? — спросил голова.

— Дьявола в вывороченном тулупе.

— Подавайте его! — закричал голова, схватив за руки приведённого пленника. — Вы с ума сошли: да это пьяный Каленик!

— Что за пропасть! в руках наших был, пан голова! — отвечали десятские. — В переулке окружили проклятые хлопцы, стали танцевать, дёргать, высовывать языки, вырывать из рук... чёрт с вами!.. И как мы попали на эту ворону вместо его, Бог один знает!

— Властью моею и всех мирян даётся повеление, — сказал голова, — изловить сей же миг сего разбойника; а оным образом и всех, кого найдёте на улице, и привести на расправу ко мне!..

— Помилуй, пан голова! — закричали некоторые, кланяясь в ноги. — Увидел бы ты, какие хари: убей Бог нас, и родились и крестились — не видали таких мерзких рож. Долго ли до греха, пан голова, перепугают доброго человека так, что после ни одна баба не возьмётся вылить переполоху.

— Дам я вам переполоху! Чтó вы? не хотите слушаться? Вы, верно, держите их руку? Вы бунтовщики! Что это?.. Да, что это?.. Вы заводите разбой!.. Вы... Я донесу комиссару!¹ Сей же час! слышите, сей же час. Бегите, летите птицею! Чтób я вас... Чтób вы мне...

Все разбежались.

V

УТОПЛЕННИЦА

Не беспокоясь ни о чём, не заботясь о разосланных погонях, виновник всей этой кутерьмы медленно подходил к старому дому и пруду. Не нужно, думаю, сказывать, что это был Левко. Чёрный тулуп его был расстёгнут. Шапку держал он

¹ *Комиссáр* — здесь: должностное лицо, ведавшее сбором податей, сельской полицией, дорогами.

в руке. Пот валил с него градом. Величественно и мрачно чернел кленовый лес, стоявший лицом к месяцу. Неподвижный пруд подул свежестью на усталого пешехода и заставил его отдохнуть на берегу. Всё было тихо; в глубокой чаще леса слышались только раскаты соловья. Непреодолимый сон быстро стал смыкать ему зеницы; усталые члены готовы были забыться и онеметь; голова клонилась... «Нет, эдак я засну ещё здесь!» — говорил он, подымаясь на ноги и протирая глаза. Оглянулся: ночь казалась перед ним ещё блистательнее. Какое-то странное, упоительное сияние примешалось к блеску месяца. Никогда ещё не случалось ему видеть подобного. Серебряный туман пал на окрестность. Запах от цветущих яблонь и ночных цветов лился по всей земле. С изумлением глядел он в неподвижные воды пруда: старинный господский дом, опрокинувшись вниз, виден был в нём чист и в каком-то ясном величии. Вместо мрачных ставней глядели весёлые стеклянные окна и двери. Сквозь

Художник И. Годин

чистые стёкла мелькала позолота. И вот почудилось, будто окно открылось. Притаивши дух, не дрогнув и не спуская глаз с пруда, он, казалось, переселился в глубину его и видит: наперёд белый локоть выставился в окно, потом выглянула приветливая головка с блестящими очами, тихо светившими сквозь тёмно-русые волны волос, и оперлась на локоть. И видит: она качает слегка головою, она машет, она усмехается... Сердце его разом забилося... Вода задрожала, и окно закрылось снова. Тихо отошёл он от пруда и взглянул на дом: мрачные ставни были открыты; стёкла сияли при месяце. «Вот как мало нужно полагаться на людские толки, — подумал он про себя. — Дом новёхонький; краски живы, как будто сегодня он выкрашен. Тут живёт кто-нибудь», —

и молча подошёл он ближе, но всё было в нём тихо. Сильно и звучно перекликались блистательные песни соловьев, и когда они, казалось, умирали в томлении и неге, слышался шелест и трещание кузнечиков или гудение болотной птицы, ударявшей скользким носом своим в широкое водное зеркало. Какую-то сладкую тишину и раздолье ощутил Левко в своём сердце. Настроив бандуру, заиграл он и запел:

Ой, ти, місяцю, мій місяченьку!

І ти, зоре ясна!

Ой, світить там по подвір'ї,

Де дівчина красна¹.

Окно тихо отворилось, и та же самая головка, которой отражение видел он в пруде, выглянула, внимательно прислушиваясь к песне. Длинные ресницы её были полуопущены на глаза. Вся она была бледна, как полотно, как блеск месяца; но как чудна, как прекрасна! Она засмеялась... Левко вздрогнул.

— Спой мне, молодой козак, какую-нибудь песню! — тихо молвила она, наклонив свою голову набок и опустив совсем густые ресницы.

— Какую же тебе песню спеть, моя ясная панночка?

Слёзы тихо покатались по бледному лицу её.

— Парубок, — говорила она, и что-то неизъяснимо-трогательное слышалось в её речи. — Парубок, найди мне мою мачеху! Я ничего не пожалею для тебя. Я награжу тебя. Я тебя богато и роскошно награжу! У меня есть зарукавья², шитые шёлком, кораллы, ожерелья. Я подарю тебе пояс, унизанный жемчугом. У меня золото есть... Парубок, найди мне мою мачеху! Она страшная ведьма: мне не было от неё покою на белом свете. Она мучила меня, заставляла работать, как простую мужичку. Посмотри на лицо: она вывела румянец своими нечистыми чарами с щёк моих. Погляди на белую

¹ Ой ты, месяц, мой месяц,

И ты, звезда ясная!

Ой, светите на дворе,

Где девушка красивая.

² Зарукав'яе — обшивка для рукавов.

шею мою: они не смываются! они не смываются! они ни за что не смоются, эти синие пятна от железных когтей её. Погляди на белые ноги мои: они много ходили; не по коврам только, по песку горячему, по земле сырой, по колючему терновнику они ходили; а на очи мои, посмотри на очи: они не глядят от слёз... Найди её, парубок, найди мне мою мачеху!..

Голос её, который вдруг возвысился, остановился. Ручьи слёз покатались по бледному лицу. Какое-то тяжёлое, полное жалости и грусти чувство спёрлось в груди парубка.

— Я готов на всё для тебя, моя панночка! — сказал он в сердечном волнении, — но как мне, где её найти?

— Посмотри, посмотри! — быстро говорила она, — она здесь! она на берегу играет в хороводе между моими девушками и греется на месяце. Но она лукава и хитра. Она приняла на себя вид утопленницы; но я знаю, но я слышу, что она здесь. Мне тяжело, мне душно от неё. Я не могу чрез неё плавать легко и вольно, как рыба. Я тону и падаю на дно, как ключ. Отыщи её, парубок!

Левко посмотрел на берег: в тонком серебряном тумане мелькали лёгкие, как будто тени, девушки в белых, как луг, убранный ландышами, рубашках; золотые ожерелья, монисты, дукаты блистали на их шеях; но они были бледны; тело их было как будто сваяно из прозрачных облак и будто светилося насквозь при серебряном месяце. Хоровод, играя, придвинулся к нему ближе. Послышались голоса.

— Давайте в воро́на, давайте играть в ворона! — зашумели все, будто приречный тростник, тронутый в тихий час сумерек воздушными устами ветра.

— Кому же быть вороном?

Кинули жребий — и одна девушка вышла из толпы. Левко принялся разглядывать её. Лицо, платье — всё на ней такое же, как и на других. Заметно только было, что она неохотно играла эту роль. Толпа вытянулась вереницею и быстро перебежала от нападений хищного врага.

— Нет, я не хочу быть вороном! — сказала девушка, изнемогая от усталости. — Мне жалко отнимать цыплёнков у бедной матери!

«Ты не ведьма!» — подумал Левко.

— Кто же будет вороном?

Девушки снова собирались кинуть жребий.

— Я буду вороном! — вызвалась одна из середины.

Левко стал пристально вглядываться в лицо ей. Скоро и смело гналась она за вереницею и кидалась во все стороны, чтобы изловить свою жертву. Тут Левко стал замечать, что тело её не так светилось, как у прочих: внутри его виднелось что-то чёрное. Вдруг раздался крик: ворон бросился на одну из вереницы и схватил её, и Левку почудилось, будто у ней выпустились когти и на лице сверкнула злобная радость.

— Ведьма! — сказал он, вдруг указав на неё пальцем и оборотившись к дому.

Панночка засмеялась, и девушки с криком увели за собою представлявшую ворона.

— Чем наградить тебя, парубок? Я знаю, тебе не золото нужно: ты любишь Ганну; но суровый отец мешает тебе же-

Художник И. Крамской. *Русалки*. 1871

ниться на ней. Он теперь не помешает; возьми, отдай ему эту записку...

Белая ручка протянулась, лицо её как-то чудно засветилось и засияло... С непостижимым трепетом и томительным биением сердца схватил он записку и... проснулся.

VI

ПРОБУЖДЕНИЕ

— Неужели это я спал? — сказал про себя Левко, вставая с небольшого пригорка. — Так живо, как будто наяву!.. Чудно, чудно! — повторил он, оглядываясь.

Месяц, остановившийся над его головою, показывал полночь; везде тишина; от пруда веял холод; над ним печально стоял ветхий дом с закрытыми ставнями; мох и дикий бурьян показывали, что давно из него удалились люди. Тут он разогнул свою руку, которая судорожно была сжата во всё время сна, и вскрикнул от изумления, почувствовавши в ней записку. «Эх, если бы я знал грамоте!» — подумал он, оборачивая её перед собою на все стороны. В это мгновение послышался позади его шум.

— Не бойтесь, прямо хватайте его! Чего трусили? нас десяток. Я держу заклад, что это человек, а не чёрт! — Так кричал голова своим спутникам, и Левко увидел себя схваченным несколькими руками, из коих иные дрожали от страха. — Скидывай-ка, приятель, свою страшную личину¹! Полно тебе дурачить людей! — проговорил голова, ухватив его за ворот, и оторопел, выпучив на него глаз свой. — Левко, сын! — вскричал он, отступая от удивления и опуская руки. — Это ты, собачий сын! Вишь, бесовское рождение! Я думаю, какая это шельма, какой это вывороченный дьявол строит штуки! А это, выходит, всё ты, невареный кисель твоему батьке в горло, изволишь заводить по улице разбои, сочиняешь песни!.. Эге-ге-ге, Левко! А что это? Видно, чешется у тебя спина! Вязать его!

— Постой, батько! велено тебе отдать эту записочку, — проговорил Левко.

¹ *Личина* — маска, здесь: притворная внешность.

— Не до записок теперь, голубчик! Вязать его!

— Постой, пан голова! — сказал писарь, развернув записку, — комиссарова рука!

— Комиссара?

— Комиссара? — повторили машинально десятские.

«Комиссара? Чудно! ещё непонятнее!», — подумал про себя Левко.

— Читай, читай! — сказал голова, — что там пишет комиссар?

— Послушаем, что пишет комиссар! — произнёс винокур, держа в зубах люльку и высекая огонь.

Писарь откашлялся и начал читать:

— «Приказ голове, Евтуху Макогоненку. Дошло до нас, что ты, старый дурак, вместо того чтобы собрать прежние недоимки и вести на селе порядок, одурел и строишь пакости...»

— Вот, ей-богу! — прервал голова, — ничего не слышу!

Писарь начал снова:

— «Приказ голове, Евтуху Макогоненку. Дошло до нас, что ты, старый ду...»

— Стой, стой! не нужно! — закричал голова, — я хоть и не слышал, однако ж знаю, что главного тут дела ещё нет. Читай далее!

— «А вследствие того, приказываю тебе сей же час женить твоего сына, Левка Макогоненка, на козачке из вапшего же села, Ганне Петрыченковой, а также починить мосты по столбовой дороге и не давать обывательских лошадей¹ без моего ведома судовым паничам², хотя бы они ехали прямо из казённой палаты³. Если же, по приезде моём, найду оное приказание моё не приведённым в исполнение, то тебя одного потребую к ответу. Комиссар, отставной поручик Козьма Деркач-Дришпановский».

— Вот что! — сказал голова, разинувши рот. — Слышите ли вы, слышите ли: за всё с головы спросят, и потому слу-

¹ *Обывательские лошади* — лошади, нанятые у местных жителей.

² *Судовые паничи* — чиновники из суда.

³ *Казённая палата* — губернское учреждение, ведавшее денежными сборами.

шаться! беспрекословно слушаться! не то, прошу извинить... А тебя! — продолжал он, оборотясь к Левку, — вследствие приказания комиссара, — хотя чудно мне, как это дошло до него, — я женю; только наперёд попробуешь ты нагайки¹! Знаешь — ту, что висит у меня на стене возле покута? Я поновлю её завтра... Где ты взял эту записку?

Левко, несмотря на изумление, происшедшее от такого неожиданного оборота его дела, имел благоразумие приготовить в уме своём другой ответ и утаить настоящую истину, каким образом досталась записка.

— Я отлучался, — сказал он, — вчера ввечеру ещё в город и встретил комиссара, вылезавшего из брички. Узнавши, что я из нашего села, дал он мне эту записку и велел на словах тебе сказать, батько, что заедет на возвратном пути к нам обедать.

— Он это говорил?

— Говорил.

— Слышите ли? — говорил голова с важною осанкою, оборотившись к своим спутникам, — комиссар сам своею особою приедет к нашему брату, то есть ко мне, на обед. О! — Тут голова поднял палец вверх и голову привёл в такое положение, как будто бы она прислушивалась к чему-нибудь. — Комиссар, слышите ли, комиссар приедет ко мне обедать! Как думаешь, пан писарь, и ты, сват, это не совсем пустая честь! Не правда ли?

— Ещё сколько могу припомнить, — подхватил писарь, — ни один голова не угощал комиссара обедом.

— Не всякий голова голове чета! — произнёс с самодовольным видом голова. Рот его pokrивился, и что-то вроде тяжёлого, хриплого смеха, похожего более на гудение отдалённого грома, зазвучало в его устах. — Как думаешь, пан писарь, нужно бы для именитого гостя дать приказ, чтобы с каждой хаты принесли хоть по цыплёнку, ну, полотна, ещё кое-чего... А?..

— Нужно бы, нужно, пан голова!

— А когда же свадьбу, батько? — спросил Левко.

¹ *Нагайка* — короткая ременная плеть.

— Свадьбу? Дал бы я тебе свадьбу!.. Ну, да для именитого гостя... завтра вас поп и обвенчает. Чёрт с вами! Пусть комиссар увидит, что значит исправность! Ну, ребята, теперь спать! Ступайте по домам!.. Сегодняшний случай припомнил мне то время, когда я... — При сих словах голова пустил обыкновенный свой важный и значительный взгляд исподлобья.

— Ну, теперь пойдёт голова рассказывать, как вёз царицу! — сказал Левко и быстрыми шагами и радостно спешил к знакомой хате, окружённой низенькими вишнями. «Дай тебе Бог небесное царство, добрая и прекрасная панночка, — думал он про себя. — Пусть тебе на том свете вечно усмехается между ангелами святыми! Никому не расскажу про диво, случившееся в эту ночь; тебе одной только, Галю, передам его. Ты одна только поверишь мне и вместе со мною помолишься за упокой души несчастной утопленницы!»

Тут он приблизился к хате: окно было отперто; лучи месяца проходили через него и падали на спящую перед ним Ганну; голова её оперлась на руку; щёки тихо горели; губы шевелились, неясно произнося его имя. «Спи, моя красавица! Приснись тебе всё, что есть лучшего на свете; но и то не будет лучше нашего пробуждения!» Перекрестив её, закрыл он окошко и тихонько удалился. И чрез несколько минут всё уже уснуло на селе; один только месяц так же блистательно и чудно плыл

Художник А. Куинджи
Вечер на Украине
1878

в необъятных пустынях роскошного украинского неба. Так же торжественно дышало в вышине, и ночь, божественная ночь, величественно догорала. Так же прекрасна была земля в дивном серебряном блеске; но уже никто не упивался ими: всё погрузилось в сон. Изредка только прерывалось молчание лаем собак, и долго ещё пьяный Каленик шатался по уснувшим улицам, отыскивая свою хату.

1831

Поразмышляй над прочитанным

1. Почему Н. В. Гоголь дал повести двойное название?

2. Перечитай эпиграф к главе о Н. В. Гоголе. Сохранилось и другое высказывание А. С. Пушкина о книге «Вечера на хуторе близ Диканьки». Вот оно: «Все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этим свежим картинам малороссийской природы, этой весёлости, простодушной и вместе лукавой. Как изумились мы русской книге, которая заставила нас смеяться...» В чём близость высказываний поэта?

Какие комические эпизоды из повести «Майская ночь» запомнились тебе? В чём их комизм?

Как ты понимаешь такие выражения А. С. Пушкина: «...весёлость... без жеманства, без чопорности», «этой весёлости, простодушной и вместе лукавой»? Если затрудняешься ответить, обратись к толковому словарю.

3. Просмотри содержание третьей главы повести. Как ты объяснишь её двойное название?

В чём причина возникшего конфликта между героями повести? Как развивались и чем завершились события?

4. Смешно было читать о голове Евтухе Макогоненко? Что комичного в его внешнем облике, поступках, привычках, речи?

5. Исследователи творчества Н. В. Гоголя утверждают, что весь светлый, радостный мир героев «Майской ночи» овеян духом вольности. Чтобы убедиться в этом, проследи по тексту, как изображает Н. В. Гоголь вольнолюбие своих героев: Ганны, Левко и его товарищей, парубков.

6. Какие описания природы произвели на тебя наибольшее впечатление? В чём их красота?

7. Перечитай описание майской ночи в главе «Голова». Какие изобразительно-выразительные средства языка помогают Гоголю одухотворить природу и выразить восхищение её величественной красотой?

Рассмотри репродукцию картины А. И. Куинджи «Вечер на Украине». Что сближает её с прочитанным описанием природы? Можно ли рассматривать эту картину в качестве иллюстрации к повести Гоголя?

Подумай, как лучше прочитать первые предложения описания майской ночи, какие слова выделить при чтении, чтобы с помощью интонации передать чувства автора. Выучи наизусть это описание.

Если хочешь, нарисуй к нему иллюстрацию.

8. Рассмотрите репродукцию картины И. Н. Крамского «Русалки». Картина написана на сюжет повести Н. В. Гоголя и впервые была выставлена под названием «Майская ночь». Но художник отказался от иллюстрирования конкретного эпизода, стараясь, по его выражению, «поймать» лунный свет и создать «нечто фантастическое»¹. Искусствоведы отметили «крайнее правдоподобие фантастического сна», воссозданного в картине.

С какими эпизодами повести можно соотнести эту картину? Какими средствами добивается «правдоподобия фантастического сна» писатель и какими художник?

Пишем изложение

Перечитай I и V главы повести «Майская ночь, или Утопленница». Напиши изложение о панночке так, как рассказывают сказки. Озаглавь своё изложение.

Приглашаем в библиотеку

О второй части книги «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Всё больше и больше захватывала Н. В. Гоголя работа над повестями. «Занятия мои теперь составляют неизъяснимое для души удовольствие... я более нежели когда-либо тружусь и более нежели когда-либо весел», — писал он матери.

Весной 1832 года появилась вторая часть «Вечеров...»: повести «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», «Заколдованное место». И снова автором был Рудый Панько. Без писательских затей рассказывал он о чудных делах храброго Данилы Бурульбаша; о кузнеце Вакуле, который ничего не боялся и верхом на чёрте летал в Петербург; о жадном деде, который искал клад и вместо клада нашёл горшок со всякой дрянью. И здесь, во всех этих повестях, не обошлось без колдунов и ведьм, без песен и плясок, без весёлых, страшных и чудесных приключений, и пусть это сказки, но ведь в каждой сказке всегда есть кусочек правды.

(По книге Н. С. Шер «Рассказы о русских писателях»)

¹ *Фантастика* (греч.: искусство воображать) — создание на основе представлений о действительной жизни сверхъестественных, чудесных, необычных картин.

Какие повести включены в первую и во вторую части «Вечеров...»? Какой из заголовков показался тебе самым интригующим? Выбери из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» повесть для самостоятельного чтения.

Прочитай статью «Читать и видеть» и подумай над вопросами к ней. Возможно, ты откроешь для себя один из секретов интересного чтения. Воспользуйся советами из этой статьи, когда будешь читать выбранную повесть Н. В. Гоголя.

ЧИТАТЬ И ВИДЕТЬ

Психологи¹ провели интересный опыт. Нескольким ученикам предложили прочитать про себя один и тот же отрывок. Не быстро и не медленно. Так, как они читают всегда.

Читали все одно и то же, а восприняли прочитанное по-разному. У некоторых слова складывались в строки, строки — в страницу, но в живые картины не превратились, рассказ не ожил. Пересказывая его, они произносили слова, но того, что описано, не видели.

У других, пока они читали, возникали в памяти краски леса, шум листвы, голоса птиц, вырисовывались на внутреннем экране воображаемые портреты героев.

Люди по-разному воспринимают слово. У одних оно вызывает живое представление вкуса, цвета, запаха, приятного или неприятного ощущения, у других слово превращается в живое представление не с такой силой и остротой, у третьих вообще с трудом.

Читать так, чтобы слова превращались в картины, а голоса героев звучали и каждая страница оживала, можно научиться. Было бы желание. Поначалу придётся делать сознательное усилие. В книге говорится, например, о пылающем костре. Попробуй усилием воли вызвать в воображении вид костра, вспомнить, как трещит хворост, как взлетают в небо искры, как дрожит нагретый воздух над языком пламени. Говорится о яблоке, постарайся вообразить, как скрипит в руке

¹ Психология — наука, изучающая процессы и закономерности психической деятельности.

его гладкая кожа, как хрустит оно на зубах. Некоторым будет легче всего представить себе его на ощупь, почувствовать, как оно кругло, гладко, твёрдо лежит в ладони. Другие прежде всего ощутят его вкус — кисло-сладкий, освежающий, третьи сразу вспомнят, как яблоки пахнут. Счастливы почувствуют сразу всё: и прикосновение руки к яблоку, и его вкус, и его запах.

Конечно, такие картины станут возникать в воображении не сразу, а иногда, едва возникнув, будут ускользать. Пока вырабатываешь в себе привычку видеть в словах картину, быстро читать не можешь и первое время устаёшь. Но усилия вознаградятся. Страницы книг оживут, расцветут красками, наполнятся звуками и запахами.

Что для этого нужно? Читать хорошие книги и хорошо их читать! Чтобы научиться читать их так, нужно на время вернуться к чтению вслух или читать медленно.

(По «Книге о книге» С. Львова)

Есть такое понятие — скорость чтения. Считается, что средний интеллигентный человек читает со скоростью 250—300 слов в минуту, а человек, не связанный по профессии с книгами, — вдвое медленнее...

Ведётся преподавание метода быстрого чтения. Один преподаватель такого метода утверждал, что он тратит на 5000 слов развлекательного текста одну минуту и что каждый может научиться читать художественную литературу со скоростью 2000 слов в минуту.

Не знаю, не знаю. Я человек, по своей профессии связанный с книгами, но я читаю очень медленно. Для меня важно не только то, что я узнаю из прочитанного, не только информационная сторона текста, но главным образом то, что я переживаю, пока читаю.

Что значит 5000 слов развлекательного текста в минуту (25 страниц)? В чём же тут развлечение? А если на этих двадцати пяти страницах есть пять-шесть остроумных, весёлых мест, над которыми хочется рассмеяться? Ведь при таком чтении один смех налезет на другой!

Что значит 2000 слов художественной литературы в минуту (десять страниц)? Получишь ли при этом удовольствие от музыки фразы, от её краски, упругости, изящества?

(Из книги В. Солоухина «Камешки на ладони»)

1. Каким важным качеством обладают хорошие читатели?
2. В чём состоит искусство медленного чтения?
3. Почему художественное произведение надо читать неторопливо?

Поразмышляй над прочитанным

Повесть «Ночь перед Рождеством»

1. Чем близки повести «Майская ночь, или Утопленница» и «Ночь перед Рождеством»? Какая из двух повестей понравилась тебе больше? Почему?

2. Нарисуй (можно и устно) одну из иллюстраций к повести «Ночь перед Рождеством». Какое описание или сцену ты выберешь для иллюстрирования?

Научись выразительно читать этот фрагмент.

Что и как ты расположишь на своей картине? Какими красками воспользуешься?

3. Перескажи близко к тексту описание одного из героев «Ночи перед Рождеством» и предложи одноклассникам назвать его.

4. Чем «Ночь перед Рождеством» похожа на сказку и чем отличается от неё?

Приведи примеры сочетания в повестях Н. В. Гоголя реальных деталей быта со сказочными мотивами, реального — с фантастическим.

О ПОВЕСТИ

Ты уже знаешь, что такое народные и литературные сказки, рассказ, роман. К прозаическим произведениям относится и повесть.

Повесть как вид литературного произведения сложилась в давние времена. В древнерусской литературе повестью называли повествование, рассказ о действительных исторических событиях, различных происшествиях, иногда основанный на преданиях. Тебе уже знакома «Повесть временных лет». Позже, в XVII веке, повесть часто посвящалась бытовым событиям, в ней нередко высмеивались пороки и недостатки людей. Широкое распространение повесть получила в XIX веке как жанр (вид) повествовательной литературы, по содержанию более сложный, чем рассказ, но по охвату событий менее объёмный.

ёмный, чем роман. Чаще всего это история одной человеческой жизни, связанной с судьбами других людей.

В «Майской ночи...», например, рассказывается не только о любви Ганны и Левко. Читатель знакомится с головой, его свояченицей, винокуром, Калеником, весёлыми и озорными парубками. Жизнь в повести обрисована многосторонне, что придаёт ей ярко выраженную национальную окраску. Вот один из примеров. Читаем: «Уже и сумерки; а песни всё не утихали. С бандурою в руках пробирался ускользнувший от песельников молодой козак Левко... Козак идёт по улице, бренчит рукою по струнам и подплясывает. Вот он тихо остановился перед дверью хаты, уставленной невысокими вишневыми деревьями. Чья же это хата? Чья это дверь? Немного помолчавши, заиграл он и запел:

Сонце низенько, вечір близенько,
Вийди до мене, моє серденько!»

И герои повести говорят, как песни поют: «Спи, моя красавица! Приснишь тебе всё, что есть лучшего на свете; но и то не будет лучше нашего пробуждения».

Читая повесть, мы замечаем, что реальные события переплетаются в ней с фантастическими, в частности с теми, что связаны с народными поверьями о русалках, ведьмах, о потусторонних силах, влияющих на судьбы людей. Вспомни пробуждение Левко, когда сон героя становится явью: «Чем наградить тебя, парубок? Я знаю, тебе не золото нужно: ты любишь Ганну; но суровый отец мешает тебе жениться на ней. Он теперь не помешает; возьми, отдай ему эту записку...»

И записка действительно оказывается в его руке.

Возвышенная речь лирических монологов соседствует в повести с бытовым разговорным языком. Такое сочетание помогает раскрыть многогранность жизни персонажей повести, их непростые взаимоотношения и характеры. Прочитаем диалог между головой и винокуром о Каленике: «За это люблю, — сказал голова, — пришёл в чужую хату и распоряжается, как дома! Выпроводить его подобру-поздорову!..

— Оставь, сват, отдохнуть! — сказал винокур, удерживая его руку. — Это полезный человек, побольше такого народу — и винница наша славно бы пошла...

Однако ж не добродушие вынудило эти слова. Винокур верил всем приметам, и тотчас прогнать человека, уже севшего на лавку, значило у него накликать беду».

И конец повести:

«И чрез несколько минут всё уже уснуло на селе; один только месяц так же блистательно и чудно плыл в необъятных пустынях роскошного украинского неба. Так же торжественно дышало в вышине, и ночь, божественная ночь, величественно догорала... Изредка только прерывалось молчание лаем собак, и долго ещё пьяный Каленик шатался по уснувшим улицам, отыскивая свою хату».

Читатель восхищается красотой украинской ночи, описаниями быта, диалогами персонажей, пронизанными веселым и тонким юмором, смеётся над забавными и комичными ситуациями, в которые попадают персонажи «Майской ночи...». Автор повести, в отличие от автора рассказа, имеет возможность широко и полно отобразить жизнь, как убедились мы, читая «Майскую ночь...» и «Ночь перед Рождеством».

И в наше время повесть — один из распространённых видов (жанров) литературы. Вспомни повести А. Гайдара, Л. Кассиля, А. Беляева, И. Ефремова, Л. Лагина, К. Булычёва и многих других писателей.

Поразмышляй над прочитанным

1. В чём проявилось влияние произведений устного народного творчества на сюжеты, интонацию повествования, изображение героев повестей из книги Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»?
2. Есть повести исторические, приключенческие, бытовые, фантастические, о школьной жизни и т. д. Какие из них тебе нравятся больше? Почему?
3. Какую увлекательную повесть ты порекомендуешь для чтения одноклассникам? Расскажи, чем она может заинтересовать их.

По каким признакам ты отнесёшь выбранное тобой произведение к жанру повести?

Сергей Тимофеевич Аксаков

(1791—1859)

Горячая любовь к природе и живым творениям, населяющим Божий мир, не остывала в душе моей...

С. Т. Аксаков

Сергей Аксаков происходит из родовитой дворянской семьи. Детство его прошло в Уфе. Жизнь мальчика началась с тяжёлой болезни. Поэтому первым чувством, зародившимся в Серёжиной душе, была жалость ко всем страдающим и слабым.

Мать не покорялась злой воле природы. Просыпаясь среди ночи или приходя в сознание после обморока, Сергей видел её тревожные и нежные глаза. Мальчик не мог выразить этого словами, но чувствовал, что всё живое в нём сохранено материнской самоотверженностью. Вместе с жалостью в его сердце возникли любовь и благодарность.

Городской дом Аксаковых окружал небольшой сад. Както, сидя на окошке, Сергей услышал жалобный визг и стал просить мать, чтобы послали посмотреть, кто это плачет. Дворянская девушка вернулась, неся в пригоршнях крошечного, ещё слепого щенка. В мире мальчика появилась неказистая дворняжка Сурка — существо, так же зависящее от его забот, как он сам зависел от взрослых. Сурку он учил, кормил, оберегал.

Всё детство было наполнено поездками в дальние сёла к родным, переправами через реки Белую и Волгу, весенними, летними, осенними и зимними путешествиями в ближний лес, на реку, на болото, в поле, где чудес не меньше, чем на тысячекилометровом пути.

Художник И. Крамской
Портрет С. Т. Аксакова

Мальчик увидел весенний перелёт птиц, когда, по выражению его дядьки Евсеича, «всякая птица валом валит без промежки». Позже Аксаков описал это первое на его памяти чудо: «Беспрестанно проносились большие и малые стаи разной прилётной птицы: одни садились, другие поднимались... Крик, писк, свист наполняли воздух. Не зная, какая это летит или ходит птица, какое её достоинство, какая из них пищит или свистит, — я был поражён, обезумлен таким зрелищем».

Только то, что всё перевернуло в тебе, удивило, — сохранится и, может быть, вобрав частицу твоей души, когда-нибудь воплотится в творчестве.

В жизнь мальчика рано входят книги. Он жадно читает всё, что попадётся. Чтение пробудило тягу к сочинительству. О том, что он услышал или прочитал, по-своему пересочиняя, мальчик рассказывал сестрёнке.

Он таинственно поведал, что в саду дедушкиного дома — пещера, там обитает Змей Горыныч о семи головах; но он отрубил у змея все головы. Сестричка пугалась: худо спала, плакала. Он жалел её, но втайне гордился тем, что выдуманные им истории так волнуют. Он начинал предчувствовать «силу слов» — своих, рождённых собственным жизненным опытом, собственным воображением. Уже всё главное для писателя поселилось в его душе...

Долгие годы Аксаков был известен как хлебосольный московский барин, радостно встречающий гостей, страстный театрал, охотник, исходивший башкирские и подмосковные леса и болота, неутомимый рыболов, не упустивший ничего, что с глазу на глаз открывала природа. Но виденное пока скрывалось в неведомых тайниках памяти. Должно было произойти нечто потрясающее, чтобы все эти богатства открылись. Таким событием стала встреча с Гоголем.

Сочинения Николая Васильевича Гоголя многое пробудили в Аксакове. В его жизни наступила пора свершений. На пороге старости?! Но ведь старость — не смерть.

Седая борода обрамляет осунувшееся лицо, левый глаз почти ослеп, да и правый видит так плохо, что Аксаков не может сам писать — приходится диктовать. Вот и жизнь про-

шла... Но точно ли «прошла»? Четырнадцать лет осталось ему, и теперь мы знаем, какими до краёв наполненными трудом, а значит, и счастливыми были эти последние полтора десятилетия, проведённые в подмосковной усадьбе Абрамцево.

На долю Сергея Аксакова выпало внести новые краски в картину России, создаваемую великой литературой: заселить реки, степи, болота и леса зверями, птицами, рыбами. Он и совершил это в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852), и в «Записках об ужении рыбы» (1847), и в очерке «Собирание бабочек» (1858). Он широко распахнул окна литературы перед всем, что порхает, летает, рыщет в лесах.

Одно за другим появляются самые главные произведения Аксакова: «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858).

Когда С. Т. Аксаков перечитает законченную рукопись и его детство заново, чередой незабвенных лиц, вёснами и зимами, реками, лесами и полями, пением птиц, горькими и счастливыми минутами пройдёт перед глазами, он почувствует, что одного мотива, непрямого в этой музыке детства, нет — сказки.

Тогда-то он напишет «Аленький цветочек» и напечатает приложением к «Детским годам Багрова-внука».

«Очерк зимнего дня», который ты будешь читать, написан Аксаковым за четыре месяца до смерти. Декабрь 1858 года. С. Т. Аксаков прикован к постели. Силы убывают. Но не иссяк его творческий источник, не затуманилось аксаковское видение мира. И он диктует...

* * *

Тому, для кого чтение — одно из самых больших удовольствий в жизни, в каждой полюбившейся книге звучит особый голос.

Голос книг Аксакова — негромкий, как бы застенчивый. С первых же страниц слышится вопрос: да интересно ли вам? Слышится почти просьба: хорошо бы отбросить всё и пойти в глубь леса, по болоту, где почва упруго колеблется под но-

гами, на берег реки, где всплеснёт рыба на утреннем солнце, и снова, ничем не рушимое, стремится у ваших ног течение; пойти, если сердце «открыто впечатлениям раннего утра, позднего вечера, роскошного полдня...».

И ты ещё неясно думаешь, последовать ли робкому зову — в страницы, где нет ни воинских подвигов, ни увлекательных приключений, а руки уже сами собой листают книгу неторопливо, задумчиво, и больше всего хочется продлить радость общения с книгой, как со старшим другом.

(По статье А. Шарова «Рождение сказки»)

Поразмышляй над прочитанным

1. Расскажи о событиях и впечатлениях детства С. Т. Аксакова. В чём их значение для его последующей писательской судьбы?
2. Какие качества, необходимые будущему писателю, проявились у Аксакова ещё в детские годы?
3. Почему жизнь природы стала основной темой в творчестве писателя?

ОЧЕРК ЗИМНЕГО ДНЯ

В 1813 году с самого Николина дня¹ установились трескучие декабрьские морозы, особенно с зимних поворотов, когда, по народному выражению, солнышко пошло на лето, а зима на мороз. Стужа росла с каждым днём, и 29 декабря ртуть застыла и опустилась в стеклянный шар.

Птица мёрзла на лету и падала на землю уже окоченелою. Вода, взброшенная вверх из стакана, возвращалась оледенелыми брызгами и сосульками, а снегу было очень мало, всего на вершок², и неприкрытая земля промёрзла на три четверти аршина³.

Врывая столбы для постройки рижного сарая⁴, крестьяне говорили, что не запомнят, когда бы так глубоко промерзала земля, и надеялись в будущем году на богатый урожай озимых хлебов.

¹ *Нико́лин день* — день святого Николая, 19 декабря.

² *Вершо́к* — старая русская мера длины — 4,4 см.

³ *Арши́н* — русская мера длины — 0,71 м.

⁴ *Ри́жный сарай* — строение, где сушат хлеб в снопах и обмолачивают его.

Художник
К. Крыжицкий
*Зимний пейзаж
со стогами*
Фрагмент

Воздух был сух, тонок, жгуч, пронзителен, и много хворало народу от жестоких простуд и воспалений; солнце вставало и ложилось с огненными ушами, и месяц ходил по небу, сопровождаемый крестообразными лучами; ветер совсем упал, и целые вороха хлеба оставались невеяными, так что и деваться с ними было некуда.

С трудом пробивали пешнями¹ и топорами проруби на пруду; лёд был толщиною с лишком аршин, и когда доходили до воды, то она, сжатая тяжёлою, ледяною корою, била, как из фонтана, и тогда только успокаивалась, когда широко затопляла прорубь, так что для чищения её надобно было подмащивать мостки.

Скот грелся постоянно едою, корма выходило втрое против обыкновенного, и как от летней засухи уродилось мало трав и соломы, то крестьяне начинали охать и бояться, что корму, пожалуй, не хватит и до Алексея Божьего человека². Стали бить лишнюю скотину, и мясо так подешевело, что говядину продавали по три копейки за фунт³.

Достаточные крестьяне уже не обедали без свежинки; но скоро стали замечать, что от мясной пищи прибавляются больные, и стали её опасаться.

Великолепен был вид зимней природы. Мороз выжал влажность из древесных сучьев и стволов, и кусты и деревья,

¹ *Пешня* — лом с деревянной ручкой.

² То есть до 30 (17) марта.

³ *Фунт* — русская мера веса — 409,5 г.

Художник И. Вельц
Иней. 1906. Фрагмент

даже камыши и высокие травы опушились блестящим инеем, по которому безвредно скользили солнечные лучи, осыпая их только холодным блеском алмазных огней.

Красны, ясны и тихи стояли короткие зимние дни, похожие как две капли воды один на другой, а как-то невесело, беспокойно становилось на душе, да и народ приуныл.

Болезни, безветрие, бесснежие и впереди бескормица для скота. Как тут не приуныть? Все молились о снеге, как летом о дожде, и вот наконец пошли косички по небу, мороз начал сдавать, померкла ясность синего неба, потянул западный ветер, и пухлая белая туча, незаметно надвигаясь, заволокла со всех сторон горизонт.

Как будто сделав своё дело, ветер опять утих, и благодатный снег начал прямо, медленно, большими клочьями опускаться на землю.

Радостно смотрели крестьяне на порхающие в воздухе пушистые снежинки, которые, сначала порхая и кружась, опускались на землю.

Снег начал идти с деревенского раннего обеда, шёл беспрестанно, час от часу гуще и сильнее.

Я всегда любил смотреть на тихое падение или опущение снега. Чтобы вполне насладиться этой картиной, я вышел в поле, и чудное зрелище представилось глазам моим: всё безграничное пространство вокруг меня представляло вид снежного потока, будто небеса разверзлись, рассыпались снежным пухом и наполнили весь воздух движением и поразительной тишиной.

Наступали длинные зимние сумерки; падающий снег начинал закрывать все предметы и белым мраком одевал землю.

Хотя мне, как страстному ружейному охотнику, мелко-снежье было выгодно и стрельба тетеревов с подъезда, несмотря

на стужу, была удобна и добычлива, но, видя общее уныние и сочувствуя общему желанию, я также радовался снегу.

Я воротился домой, но не в душную комнату, а в сад и с наслаждением ходил по дорожкам, осыпaeмый снежными хлопьями. Засветились огоньки в крестьянских избах, и бледные лучи легли поперёк улицы; предметы смешались, утонули в потемневшем воздухе.

Я вошёл в дом, но и там долго стоял у окошка, стоял до тех пор, покуда уже нельзя было различить опускающихся снежинок...

«Какая пороша¹ будет завтра! — подумал я. — Если снег к утру перестанет идти, где малик² — там и русак...» И охотничьи заботы и мечты овладели моим воображением. Я особенно любил следить русаков, которых множество водилось по горам и оврагам, около хлебных крестьянских гумён³.

Я с вечера приготовил все охотничьи припасы и снаряды; несколько раз выбегал посмотреть, идёт ли снег, и, убедясь, что он идёт по-прежнему, так же сильно и тихо, так же ровно устилающая землю, с приятными надеждами лёг спать.

Длинна зимняя ночь, особенно в деревне, где ложатся рано: бока пролежишь, дожидаясь белого дня. Я всегда просыпался часа за два до зари и любил встречать без свечки зимний рассвет. В этот день я проснулся ещё ранее и сейчас пошёл узнать, что делается на дворе.

На дворе была совершенная тишина. Воздух стал мягок, и, несмотря на двенадцатиградусный мороз, мне показалось тепло. Высыпались снежные тучи, и только изредка какие-то запоздавшие снежинки падали мне на лицо.

В деревне давно проснулась жизнь; во всех избах светились огоньки и топились печи, а на гумнах, при свете пылающей соломы, молотили хлеб. Гул речей и стук цепов с ближних овинов⁴ долетал до моего слуха.

¹ Поро́ша — слой только что выпавшего снега.

² Мали́к — заячий след на снегу.

³ Гумно́ — помещение, сарай для сжатого хлеба; площадка для молотбы.

⁴ Ови́н — строение для сушки снопов перед молотбою; овин меньше риги (рижного сарая).

Я засмотрелся, заслушался и не скоро воротился в свою тёплую комнату. Я сел против окошка на восток и стал дожидаться света; долго нельзя было заметить никакой перемены. Наконец показалась особенная белизна в окнах, побелела изразцовая печка, обозначился у стены шкаф с книгами, которого до тех пор нельзя было различить.

В другой комнате, дверь в которую была отворена, уже топилась печка. Гудя и потрескивая и похлопывая заслонкой, она освещала дверь и половину горницы каким-то весёлым, отрадным и гостеприимным светом.

Но белый день вступил в свои права, и освещение от топящейся печки постепенно исчезало. Как хорошо, как сладко было на душе! Спокойно, тихо и светло! Какие-то неясные, полные неги, тёплые мечты наполняли душу...

— Лошади готовы: пора, сударь, ехать! — раздался голос Григория Васильева, моего товарища по охоте и такого же страстного охотника, как я.

Этот голос возвратил меня к действительности. Разлетелись сладкие грёзы! Русачьи малики зарыбились перед моими глазами. Я поспешно схватил со стены моё любимое ружьё, моего неизменного испанца¹...

1858

Поразмышляй над прочитанным

1. Почему в названии произведения присутствует слово *очерк*?

Очерк написан в декабре 1858 года, а рассказывает о зиме 1813 года. Что же необыкновенного было в той далёкой зиме, из-за чего она на долгие годы запомнилась автору?

Выразительно прочитай те места в очерке, которые, по-твоему, помогут ответить на этот вопрос. Какие слова в них выделяются интонацией?

Перестрой предложения так, чтобы ударение падало на другие слова. Объясни, почему авторский порядок слов придаёт тексту большую выразительность.

2. Какой фрагмент текста вызывает в твоём воображении особенно яркую картину? Своими словами опиши подробнее, как ты её себе представляешь.

Нарисуй иллюстрацию к очерку или подбери произведение живописи, художественную фотографию, которые могли бы стать иллюстрацией к нему.

¹ *Неизменного испанца* — автор имеет в виду ружьё работы испанского ружейного мастера.

Какие слова из фрагмента помогут тебе определить, что и как надо нарисовать, какие выбрать краски для своей иллюстрации?

Выразительно прочти фрагмент очерка, который относится к твоей картине.

3. Если ты занимаешься музыкой, то подбери в записи или сыграй пьесу, близкую по тональности настроению очерка С. Т. Аксакова.

4. Каким предстаёт автор-рассказчик? Как выразилась в очерке его наблюдательность и способность чувствовать красоту? Что стало тебе известно о его увлечениях? Расскажи об отношении автора к миру русской деревни.

5. Приготовься подробно пересказывать текст на одну из тем: «Падение снега», «Длинные зимние сумерки», «Зимний рассвет». Проследи по тексту, как изображает Аксаков усиление снегопада, или сгущение сумерек, или наступление рассвета. Как передаёт писатель, казалось бы, неуловимые изменения в природе.

Попробуй сочинить очерк

Какое явление природы поразило тебя? Расскажи о нём в очерке на тему «Однажды мне довелось увидеть...» или «Я никогда не забуду...». Можно и самостоятельно выбрать тему.

Или подготовься к подробному изложению фрагмента очерка о том, как наблюдал рассказчик за падением снега. Найди и выпиши слова, передающие чувства автора. Отбери материал, который войдёт в изложение. Подумай, какими синонимами можно заменить слово «рассказчик».

Приглашаем в библиотеку

Ребята часто пропускают описания. Торопятся за действием, за событиями. Их волнует одно: а что там дальше. Описания же замедляют ход повествования — и читателям, привыкшим «глотать» книги, становится скучно: ведь надо усилием воли заставить работать своё воображение.

А ты можешь отнести себя к таким нетерпеливым читателям? Какие книги с описаниями тебе знакомы? Расскажи о них.

Скучно или интересно было их читать? Объясни почему.

Когда ты в следующий раз окажешься в библиотеке, подойдёшь ли к полке с книгами Аксакова? Объясни, почему «да» или «нет». Какая из его книг и почему могла бы тебя заинтересовать?

Если тебе захотелось узнать о С. Т. Аксакове больше, то возьми в библиотеке книгу Н. М. Яновского-Максимова «Последние годы Багрова-внука. С. Т. Аксаков в Абрамцеве».

**«О ДОМ ОТЕЧЕСКИЙ!
О КРАЙ, ВСЕГДА ЛЮБИМЫЙ!
РОДНЫЕ НЕБЕСА!...»**

**МОТИВЫ РОДНОЙ ПРИРОДЫ
В РУССКОЙ ЛИРИКЕ**

Художник И. Шишкин. *«Среди долины ровныя...»*
1883. Фрагмент

Край ты мой, родимый край!
Конский бег на воле,
В небе крик орлиных стай,
Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья,
Ветер, степь да тучи!

1856 А. К. Толстой

Выдающийся русский учёный-литературовед академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв рассказывает:

— Для русских природа всегда была свободной, волей, привольем. Прислушайтесь к этому языку: «погулять на воле», «выйти на волю»...

Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы?

Тем, что воля вольная — это свобода, соединённая с простором, с ничем не преграждённым пространством. А понятие тоски, напротив, соединено с понятием тесноты, лишением человека пространства. Притеснять человека — это прежде всего лишать его пространства. «Воля вольная!» Ощущали эту волю даже бурлаки, которые шли по бечеве, упряжённые в лямку, как лошади, а иногда и вместе с лошадьми. Шли по бечеве, узкой прибрежной тропе, а кругом была для них воля. Труд подневольный, а природа кругом вольная. И природа нужна была человеку большая, открытая, с огромным кругозором. Поэтому так любимо в народной песне полюшко-поле. Воля — это большие пространства, по которым можно идти и идти, брести, плыть по течению больших рек и на большие расстояния, дышать вольным воздухом — воздухом открытых мест, вдыхать в грудь ветер, чувствовать над головой небо, иметь возможность двигаться в разные стороны — как вздумается...

Русское понятие храбрости — это удаль, а удаль — это храбрость в широком движении. Это храбрость, умноженная на простор для выявления этой храбрости. Нельзя быть удалым, храбро отсиживаясь в укреплённом месте. Слово удаль очень трудно переводится на иностранные языки.

Помню в детстве пляску на волжском пароходе компании «Кавказ и Меркурий». Плясал грузчик (звали их «крючниками»). Он плясал, выкидывая в разные стороны руки, ноги, в азарте сорвал с головы шапку, далеко кинув её в столпившихся зрителей, и кричал: «Порвусь! Порвусь! Ой, порвусь». Он стремился занять своим телом как можно больше места.

Быстрая езда — это тоже стремление занять побольше места.

Русская лирическая протяжная песнь — в ней также есть тоска по простору. И поётся она лучше всего вне дома — на воле, в поле.

Колокольный звон должен был быть слышен как можно дальше. Когда вешали на колокольню новый колокол, нароч-

но посылали людей послушать, за сколько вёрст его слышно. Особое отношение к пространству видно и в былинах...

Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота акиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омуты днепровския...

Русская природа мягкая, кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская. С сетью рек, готовых быть «путями сообщения», и с небом, не заслонённым густыми лесами, с покатыми холмами и бесконечными, плавно обтекающими все возвышенности дорогами. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали «полосыньки» ржи, но равняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке или озеру. Пахарь укладывал борозду к борозде, как причёсывал, как укладывал волосок к волоску. Так лежит в избе бревно к бревну, в изгороди — жердь к жерди, а сами избы выстраиваются в ритмичный ряд над рекой или вдоль дороги.

Пейзаж России на всём её богатырском пространстве как бы пульсирует: он то разряжается и становится более природным, то сгущается в деревнях, погостах¹ и городах, становится более человеческим.

(Из книги Д. С. Лихачёва «Земля родная»)

Поразмышляй над прочитанным

1. Какую особенность русского восприятия природы выделил Д. С. Лихачёв? Как ты думаешь, чем это объяснить?
2. Почему русские слова «воля» и «удаль» трудно переводятся на иностранные языки? Какую особенность картин родной природы эти слова отражают?
3. Родина, родная сторона... Какие картины представляются тебе, когда ты слышишь эти слова?
4. Рассмотрим пейзажные полотна русских художников. Например, репродукции картин И. И. Шишкина «Полдень. В окрестностях Москвы»; Ф. А. Васильева «Мокрый луг», «Оттепель»; И. И. Левитана «Владимирка»; К. Я. Крыжицкого «Зимний пейзаж со стогами».

Как воплотились впечатления от простора русской природы в живописи художников? Прочитай помещённые ниже стихотворения русских поэтов.

¹ *Погост* — сельское кладбище; в старину — церковь с прилегающим участком и с кладбищем, в стороне от села.

Василий Андреевич Жуковский¹

(1783—1852)

ПЕВЕЦ ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ

(Фрагмент)

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

1812

Николай Платонович Огарёв²

(1813—1877)

ДОРОГА

Тускло месяц дальной
Светит сквозь тумана³.
И лежит печально
Снежная поляна.

Белые с морозу
Вдоль пути рядами

¹ Статью о В. А. Жуковском см. с. 40—41.

² Николай Платонович Огарёв родом из семьи богатого помещика. Но вслед за своим другом А. Герценым он эмигрировал из России и основал вместе с ним в Лондоне знаменитую газету «Колокол», призывавшую к борьбе против крепостного права и самодержавия в России. Кроме общественно-политических стихов, Огарёв писал стихотворения о дружбе, о родине, о родной природе.

³ *Дальной* вместо *дальний*, *сквозь тумана* вместо *сквозь туман* — устаревшие формы произнесения и написания слов.

Тянутся берёзы
С голыми сучками.

Тройка мчится лихо,
Колокольчик звонок;
Напевает тихо
Мой ямщик спросонок.

Я в кибитке валкой
Еду да тоскую:
Скучно мне да жалко
Сторону родную.

1841, 15 декабря

Алексей Константинович Толстой¹

(1817—1875)

* * *

Колокольчики мои
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Тёмно-голубые?
И о чём звените вы
В день весёлый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несёт меня стрелой,
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьёт своим копытом.

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кланите вы меня,
Тёмно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,

¹ Статью об А. К. Толстом см. с. 60—61.

Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несёт меня лихой, —
А куда? не знаю!

Он учёным ездоком
Не воспитан в холе,
Он с буранами знаком,
Вырос в чистом поле;
И не блещет как огонь
Твой чепрак¹ узорный,
Конь мой, конь, славянский конь.
Дикий, непокорный! <...>

Конец 1840-х годов

Афанасий Афанасьевич Фет²

(1820—1892)

* * *

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

¹ *Чепрак* — матерчатая подстилка под седло поверх потника, служащая для украшения.

² Детство известного русского поэта Афанасия Афанасьевича Фета (Шеншина) прошло в имении отца в Орловской губернии. Мальчик был «жаден до стихов», везде старался их разыскать, учил наизусть. Очень рано стал писать сам. Увлечённый поэзией, литературой, Фет поступил на словесное отделение философского факультета Московского университета. Когда ему исполнилось 20 лет, вышел первый сборник его стихотворений, вызвавший большой интерес читающей публики. Фет мог бы целиком посвятить себя поэзии, но, заботясь об устройстве собственной жизни, он поступает на военную службу. Поэт добился благополучия, к которому стремился: получил дворянское звание и высокий чин камергера, выйдя в отставку, купил имение и стал крупным помещиком. Но он никогда не расставался с поэзией. В своих стихотворениях поэт пишет о любви и о родной природе. И в истории русской поэзии Фет остаётся певцом природы и вместе с тем выразителем тончайших душевных переживаний человека.

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.

1842

* * *

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам,
Ветр ползёт лесною высью.
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несётся рысью.

1847

Иван Захарович Суриков¹

(1841—1880)

СТЕПЬ

Едешь, едешь — степь да небо,
Точно нет им края.
И стоитверху, над степью,
Тишина немая.

Нестерпимою жарою
Воздух так и пышет;
Как шумит трава густая,
Только ухо слышит.

Едешь, едешь — как шальные
Кони мчатся степью;

¹ Иван Захарович Суриков родился в семье крепостных крестьян графа Шереметева. В 1860-е годы он познакомился с А. Н. Плещеевым, который помог ему опубликовать первое стихотворение. Суриков писал о горькой доле крестьянина, городской бедноты, рисовал в стихах картины родной природы.

Вдаль курганы, зеленея,
Убегают цепью.

Промелькнут перед глазами
Две-три старых ивы, —
И опять в траве волнами
Ветра переливы.

Едешь, едешь — степь да небо,
Степь, всё степь, как море;
И взгрустнётся поневоле
На таком просторе.

1871

Поразмышляй над прочитанным

1. Какие темы, картины, настроения сближают стихотворения, помещённые выше?

2. Какое из них тебе особенно понравилось? Почему?

3. Подбери репродукцию картины, с которой перекликается понравившееся тебе стихотворение? Обоснуй своё мнение.

4. Перепиши это стихотворение в тетрадь. Подумай, с какой интонацией надо его читать. Расставь логические ударения, паузы. Обозначь замедление и убыстрение темпа чтения, повышение и понижение голоса. Научись выразительно читать стихотворение. Выучи его наизусть.

5. Д. С. Лихачёв пишет:

«В русской пейзажной живописи очень много произведений, посвящённых временам года; осень, весна, зима — любимые темы русской пейзажной живописи на протяжении всего XIX века и позднее. И главное, в ней не неизменные элементы природы, а чаще всего временные: осень ранняя или поздняя, вешние воды, тающий снег, дождь, гроза, зимнее солнце, выглянувшее на мгновение из-за тяжёлых зимних облаков, и т. п. В русской природе нет “вечных”, не меняющихся в разные времена года крупных объектов, вроде гор, вечнозелёных деревьев. Всё в русской природе непостоянно по окраске и состоянию... Континентальный климат создаёт особенно суровую зиму и особенно жаркое лето, длинную “переливающуюся” всеми оттенками красок весну, в которой каждая неделя

Художник И. Шишкин
Полдень.
В окрестностях Москвы
1869. Фрагмент

приносит с собой что-то новое, затяжную осень, в которой есть и её самое начало с необыкновенной прозрачностью воздуха, воспетое Тютчевым, и особой тишиной, свойственной только августу, и поздняя осень, которую так любил Пушкин. Но в России, в отличие от юга, особенно где-нибудь на берегах Белого моря или Белого озера, необыкновенно длинные вечера с закатным солнцем, которое создаёт на воде переливы красок, меняющиеся буквально в пятиминутные промежутки времени, и замечательные, длинные, длинные восходы солнца...»

6. В выбранном тобой стихотворении схвачено ли такое ускользающее мгновение жизни природы? Своё мнение обоснуй примером из текста.

Попробуй сочинить

Подготовь свою страницу в классный альбом «Русский пейзаж в поэзии и в живописи».

Напиши отзыв о понравившемся тебе стихотворении. Можно воспользоваться таким примерным планом:

1. Какую картину представляешь, читая стихотворение?
2. Какие поэтические строки, эпитеты, сравнения кажутся наиболее точными, необычными, помогающими ярко увидеть нарисованную картину?
3. Какие слова помогают лучше понять чувства поэта, выраженные в стихотворении?
4. Каким настроением проникнуто стихотворение?
5. Какой отзвук находит это произведение в твоей душе: о чём напоминает, какие будит мысли?

 Укрась стихотворение созвучной иллюстрацией (репродукцией картины, художественной фотографией или своим собственным рисунком).

Художник Ф. Васильев. *Мокрый луг*. 1872

СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

- Аллегория** (от греч. *allos* — иной и *agoreu* — говорю) — иносказательное изображение отвлечённого понятия или явления через обрисовку конкретного персонажа или события.
- Амфибрахий** — трёхсложный размер стиха с ударением на втором слоге стопы.
- Анапест** — трёхсложный размер стиха с ударением на третьем слоге стопы.
- Баллада** — один из жанров лиро-эпической поэзии; сюжетное стихотворение, повествующее о необычайном, часто трагическом случае, историческом или фантастическом событии. Балладе присущ напряжённый, драматичный характер.
- Басня** — краткое иносказательное нравоучительное стихотворение, рассказ, высмеивающие человеческие пороки и недостатки общественной жизни.
- Былина (старина)** — фольклорная героическая песня-сказание о богатырях, об их подвигах. Отражение исторической действительности в былине обогащено фантастическим вымыслом.
- Гипербола** (от греч. — перевес, преувеличение) — чрезмерное преувеличение тех или иных свойств изображаемого предмета или явления.
- Дактиль** — трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге стопы.
- Действие (акт)** — законченная часть драматического произведения.
- Диалог** — в литературно-художественном произведении разговор двух или нескольких персонажей.
- Драма** (драматическое произведение) — род литературы, сюжетное художественное произведение в диалогической форме, предназначенное для постановки на сцене.
- Жанр** (от франц. *genre* — род, вид) — определённый вид художественного произведения.
- Завязка** — момент возникновения или обнаружения конфликта в художественном произведении, событие, с которого начинается действие.
- Загадка** — поэтическое замысловатое иносказательное описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека.
- Зачин** — часть фольклорного произведения (сказки, былины), которая предшествует экспозиции и представляет собой постоянную формулу, то есть устойчивое словесное выражение.

Иде́я — основной смысл художественного произведения, его обобщающая мысль.

Интерье́р (от франц. *intrieur* — внутренний) — в художественном произведении — описание внутреннего пространства и убранства помещения, характеризующее время, место происходящих событий, социальное положение, характеры и вкусы литературных героев.

Инто́нация (от лат. *intonare* — громко произносить) — тон речи, её ритмико-мелодическая сторона; тон и манера произношения слов, выражающие чувство, отношение говорящего к предмету речи.

Иро́ния (от греч. *eirōneia* — притворство, насмешка) — скрытая насмешка; речевой оборот, притворно утверждающий противоположное тому, что мыслится о предмете.

Киносце́нарий — кинопьеса, литературное произведение, на основе которого создаётся кинокартина.

Коме́дия — драматическое произведение, в котором изображаются жизненные положения и характеры, вызывающие смех.

Коми́ческое (от греч. *komikos* — смешной, веселый) — смешное в жизни и изображение смешного в искусстве.

Конфли́кт (от лат. *conflictus* — столкновение) — противоборство, разногласие, спор; в художественном произведении — противоречия между персонажами (внешний конфликт) или во внутреннем мире героя (внутренний конфликт). Конфликтом обусловлены поступки персонажей и соответственно развитие сюжета произведения.

Концо́вка (фина́л) (от лат. *finalis* — конечный) — заключительная часть художественного произведения; в фольклоре — устойчивое словесное выражение.

Кульмина́ция (от лат. *culmen* — вершина) — высшая точка напряжения, переломный момент в развитии действия.

Лето́пись — жанр древнерусской литературы, форма исторических сочинений, в которых записи о событиях распределены по годам (летáм).

Литерату́ра худо́жественная — совокупность художественных произведений, один из основных видов искусства, изображающий при помощи слова какие-либо стороны действительности и внутренний мир человека с точки зрения автора.

Миф (от греч. *mythos* — слово, речь) — древнее сказание, повествующее о богах и легендарных героях. Миф отражает верования древних народов, объясняет с их точки зрения устройство мира, явления природы, смысл и причины происходящих событий.

Монолог (от греч. monos — один и logos — речь) — 1) речь действующего лица, главным образом в драматическом произведении; 2) речь, обращённая к самому себе (внутренний монолог).

Олицетворение — изобразительно-выразительное средство художественной речи: изображение неодушевлённого предмета как одушевлённого.

Очерк — небольшое прозаическое литературное произведение, изображающее действительные факты, события, особенности природы какой-либо местности; автор очерка открыто выражает своё отношение к изображённым картинам.

Пейзаж (от франц. paysage, от pays — страна, местность) — вид какой-либо местности; в художественном произведении — описание природы, помогающее представить место событий и понять переживания героя.

Персонаж (от лат. persona — личность, лицо) — действующее лицо художественного произведения, литературный герой. По степени участия в ходе событий различают персонажей главных, играющих ведущую роль в развитии сюжета, второстепенных — менее значимых и эпизодических — появляющихся в одном-двух эпизодах.

Песнь (и песня в значении песнь) — название части (главы) поэмы с историко-героическим, мифологическим или сказочным сюжетом.

Песня — небольшое стихотворное произведение, предназначенное или используемое для пения. В фольклоре текст песни возникает одновременно с мелодией; литературная песня создаётся как стихотворение, которое может быть положено на музыку.

Пиррихий — два смежных безударных слога в ямбическом или хореическом стихе.

Повесть — художественное произведение, превышающее рассказ по объёму, по количеству эпизодов и действующих лиц. Более сложный, чем в рассказе, сюжет повести связан с событиями из жизни её главных героев.

Поговорка — краткое народное устойчивое выражение. В отличие от пословицы поговорка не содержит законченной мысли, представляет собой только часть суждения. Поговорки украшают нашу речь, ярко выражают отношение к тому, о чём говорится, но лишены назидательного смысла.

Портрет — изображение внешности персонажа (лица, фигуры, одежды, мимики, жестов, манеры держаться).

Послѡвица — жанр (вид) устного народного творчества; меткое суждение, имеющее поучительный смысл, прямое и переносное значение.

Поѡма — большое стихотворное произведение с историко-героическим, мифологическим или сказочным сюжетом, изображающее картины жизни, людей с возвышенными характерами, их мысли, чувства и душевное состояние, открыто выражающее авторское отношение к персонажам.

Предание — переходящий от поколения к поколению рассказ о былом: о событии, связанном с каким-то городом или селением или с жизнью исторического лица, незаурядного человека.

Пролѡг (от греч. *prologos* < *pro* — перед + *logos* — слово) — в литературно-художественном произведении — вступительная часть, изображающая события, предшествующие тем, о которых рассказывается в основной части; настраивает читателей на восприятие данного произведения.

Пьеса — произведение, предназначенное для постановки на сцене.

Развитие дѣйствия — часть сюжета, ряд эпизодов, изображающих события, обусловленные развитием конфликта.

Развязка — заключительный момент в развитии сюжета, когда конфликт тем или иным способом разрешается.

Размѣр стихотѡрный — строение стиха (стихотворной строки), которое определяется числом повторяющихся двусложных или трёхсложных стоп.

Рассказ — небольшое художественное прозаическое произведение, в котором события из жизни одного или немногих героев связаны одной сюжетной линией.

Ремарка (от франц. *remarque* — замечание, примечание) — авторское пояснение в драматическом произведении, уточняющее место действия, внешний облик или внутреннее состояние персонажа.

Рѣплика (от лат. *replica* — возражаю) — ответная фраза персонажа в диалоге на слова персонажа-собеседника. Реплика «в сторону» — условный приём, когда персонаж на сцене адресуется своим словам не партнёру по сцене, а зрителям.

Ритм стихотѡрный — соразмерное чередование ударных и безударных слогов в стихотворной строке.

Рифма — созвучие окончаний стихотворных строк, отмечающее их границы и связывающее стихи между собой. Различают рифмы кольцевые (охватные), парные (смежные) и перекрёстные.

Ромáн — большое по объёму произведение, в котором развивается несколько сюжетных линий. Роман охватывает обширный круг жизненных явлений и судьбы целого ряда персонажей.

Сати́ра — беспощадное осмеяние человеческих и общественных пороков; изобличение того или иного явления с целью его искоренить.

Сказ — сюжетное произведение, в котором повествование ведётся от лица подставного рассказчика — человека определённого социального положения, национальности, жизненного уклада, обладающего своеобразной собственной речевой манерой. В сказе нередко сочетаются быль и вымысел, реальные и фантастические, сказочные события.

Сло́во — жанр древнерусской литературы, историческая повесть или поэма, сочетающая в себе прославление князя («славу») с оплакиванием печальных событий («плач»).

Споне́й — два ударных слога — — — | в двусложном размере стиха (ямб, хорей).

Сравне́ние — изобразительно-выразительное средство художественной речи: уподобление изображаемого предмета или явления другому.

Стих (от греч. stichos — ряд) — отдельная строка стихотворения.

Стихотворе́ние — небольшое произведение в стихотворной форме.

Стопа́ — сочетание ударного слога с одним или двумя безударными.

Строфа́ — группа стихотворных строк, объединённых содержанием и связанных между собою рифмой, ритмом, интонацией.

Сюже́т — система взаимосвязанных событий в художественном произведении, раскрывающих характеры действующих лиц и отношение писателя к изображаемым жизненным явлениям.

Тема́ — то, о чём рассказывает, что изображает писатель: события, факты, явления жизни.

Трило́гия — литературное произведение, состоящее из трёх самостоятельных произведений, объединённых в одно целое общим замыслом, событиями и героями.

Фанта́стика — художественное произведение, изображающее причудливый, неправдоподобный мир, созданный фантазией, воображением писателя.

Фольклóр (от англ. folk — народ и lore — знание, мудрость) — 1) все виды народного творчества: словесное искусство, песня, музыка, танец, игра, декоративно-прикладное искусство; 2) устное народное творчество: сказки, пословицы, поговорки, загадки, потешки, небылицы, скороговорки, былины, баллады, легенды и предания.

Хорей — двусложный размер стиха с ударением на первом, нечётном, слоге каждой стопы | — ' — |, хотя очень часто встречаются пропуски ударений на положенном месте — пиррихии.

Цитата — дословная выдержка из какого-то текста, подтверждающая, иллюстрирующая или раскрывающая смысл высказывания.

Эзопов язык — иносказательная художественная речь, маскирующая насмешку, обличение. Выражение произошло от имени древнегреческого поэта Эзопа (VI век до н. э.) — сочинителя басен.

Экранизация — фильм, созданный на основе художественного произведения.

Экспозиция (от лат. exposition — объяснение) — часть литературного произведения, в которой описываются персонажи, место, время, обстановка, предшествующие началу событий.

Эпиграф — цитата или другое краткое и ёмкое по смыслу высказывание, помещаемое перед текстом произведения, указывающее на его тему или идею.

Эпизод — относительно законченная часть художественного произведения, изображающая отдельное событие.

Эпилóg (от греч. ері — после и logos — слово, речь) — заключительное сообщение о событиях, которые произошли в жизни персонажей после происшествий, изображённых в произведении.

Эпитет — изобразительно-выразительное средство художественной речи: определение, помогающее ярче представить особенности изображаемого предмета или явления и воспринять чувства автора по отношению к нему; постоянный эпитет — в фольклоре устойчивое художественное определение предмета или явления, выраженное, как правило, прилагательным.

Юмор — вид комического, добродушный, весёлый смех.

Явлéние — часть действия (акта), определяемая кругом занятых в ней действующих лиц, их приходом на сцену и уходом.

Ямб — двусложный размер стиха с ударением на втором, чётном, слоге каждой стопы | — ' — |, хотя очень часто встречаются пропуски ударений на положенном месте — пиррихии.

СОДЕРЖАНИЕ

О главном в литературе.....	3
Приглашаем в библиотеку.....	5
О книге.....	5
Художник книги о книге.....	7

«ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ, ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...»

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО	9
О бытине и её героях.....	9
Илья Муромец и Соловей-разбойник.....	12
О построении и языке былин.....	19
Приглашаем в библиотеку.....	21
ИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ	22
Письменная литература Древней Руси. О древнерусском летописании.....	22
Повесть временных лет (Фрагменты). Перевод Д. С. Лихачёва	24
Повести о монголо-татарском нашествии	34
Слово о погибели Русской земли (Фрагмент). Перевод Л. А. Дмитриева ...	35
Евпатий Коловрат. (Из «Повести о разорении Рязани Батыем»).	
Перевод Д. С. Лихачёва.....	36
БАЛЛАДЫ	40
<i>Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ</i>	40
Светлана.....	42
И. В. Гёте. Лесной царь. Перевод В. А. Жуковского	51
О балладе «Лесной царь»	53
Ф. Шиллер. Перчатка. Перевод В. А. Жуковского	54
<i>Аполлон Николаевич МАЙКОВ</i>	56
Емшан.....	57
<i>Алексей Константинович ТОЛСТОЙ</i>	60
Канут	61
О рифме и строфе.....	68

ЧЕЛОВЕК В ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ. ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

<i>Александр Сергеевич ПУШКИН</i>	73
Из воспоминаний писателя Н. Д. Телешова «Памятник Пушкину»	75
Пушкин на юге.....	76
Песнь о вещем Олеге.....	77

Как учить стихи наизусть	82
Вторая ссылка поэта. Михайловское	84
Няне	85
Зимние мотивы в творчестве А. С. Пушкина	86
Зимняя дорога	86
Зимнее утро	87
Избранные страницы пушкинской поэзии	89
Узник	89
Цветок	90
Туча	90
О романе	91
Дубровский	92
«Дубровский» в искусстве	166
Николай Михайлович ЯЗЫКОВ	167
Песня	170
Пловец	171
Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ	172
Парус	175
Три пальмы (Восточное сказание)	176
Избранные поэтические страницы	179
Казачья колыбельная песня	179
«На севере диком...»	181
Утёс	182
Трёхсложные размеры стиха	183
Николай Васильевич ГОГОЛЬ	186
Майская ночь, или Утопленница	190
Приглашаем в библиотеку	223
Читать и видеть	224
О повести	226
Сергей Тимофеевич АКСАКОВ	229
Очерк зимнего дня	232
Приглашаем в библиотеку	237

**«О ДОМ ОТЕЧЕСКИЙ! О КРАЙ, ВСЕГДА ЛЮБИМЫЙ!
РОДНЫЕ НЕБЕСА!..»**

МОТИВЫ РОДНОЙ ПРИРОДЫ В РУССКОЙ ЛИРИКЕ

Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ	241
Певец во стане русских воинов (Фрагмент)	241
Николай Платонович ОГАРЁВ	241
Дорога	241

Алексей Константинович ТОЛСТОЙ	2
«Колокольчики мои...»	2
Афанасий Афанасьевич ФЕТ	2
«Чудная картина...»	2
«Летний вечер тих и ясен...»	2
Иван Захарович СУРИКОВ	2
Степь	2
СЛОВАРЬ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	2

Учебное издание

ЛИТЕРАТУРА

6 класс

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ

для общеобразовательных учреждений

В двух частях

Часть 1

Авторы-составители:

Снежневская Майя Андреевна, Хренова Ольга Михайловна

Генеральный директор издательства **М. И. Безвиконная**

Главный редактор **К. И. Куровский**

Редактор **М. Г. Шмидт**

Ответственный за выпуск **А. В. Птухина**

Разработка оформления: **А. Г. Проскуряков**

Художественный редактор **Т. С. Богданова**

Технический редактор **О. В. Нестерова**

Корректоры **Л. В. Дьячкова, И. Н. Баханова**

Компьютерная верстка: **Т. В. Батракова**

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.02.953.Д.006513.04.10 от 21.04.2010

Формат 70×90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,72. Доп. тираж 10 000 экз. Заказ № 4025

Издательство «Мнемозина». 105043, Москва, ул. 6-я Парковая, 29 б.

Тел.: 8 (499) 367 5418, 367 5627, 367 6781; факс: 8 (499) 165 9218.

E-mail: ioc@mnemozina.ru www.mnemozina.ru

Магазин «Мнемозина» (розничная и мелкооптовая продажа книг,

«КНИГА — ПОЧТОЙ», ИНТЕРНЕТ-магазин).

105043, Москва, ул. 6-я Парковая, 29 б. Тел./факс: 8 (495) 783 8284; тел.: 8 (495) 783 8285

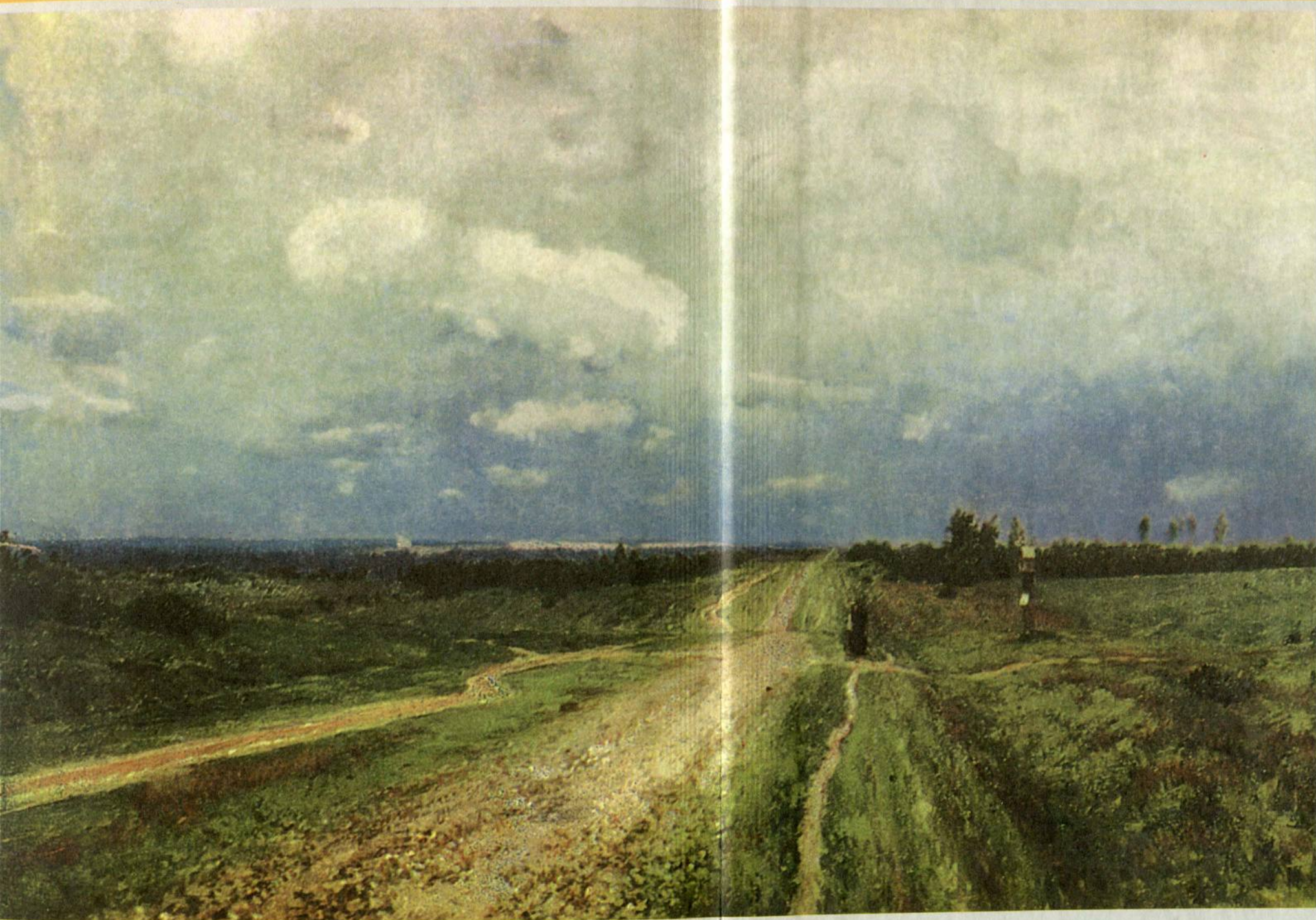
E-mail: magazin@mnemozina.ru www.shop.mnemozina.ru

Торговый дом «Мнемозина» (оптовая продажа книг).

Тел./факс: 8 (495) 665 6031 (многоканальный). E-mail: td@mnemozina.ru

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати».

432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

И. И. Левит
Владимирск.

ISBN 978-5-346-01588-8

9 785346 015888